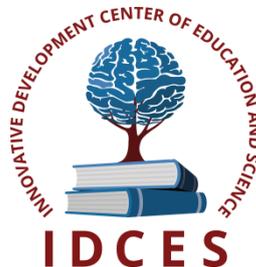

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных
условиях**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Казань, 2016. 144 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Сирик М.С. (Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г.Казань представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	7
МЕСТО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.) Аминов А.Р.	7
ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЙСК НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. Игнатьев Е.А.	8
ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА И ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ Адаева О.В., Мальчѐнков М.С.	10
ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В НЕОКАНТИАНСКОЙ ТЕОРИИ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО Фролова Е.А.	12
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Карнаушенко Л.В.	14

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	18
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Воронцовская И.В.	18
ИНСТИТУТ ОТЦОВСТВА И КОНСТИТУЦИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Петрунина Ю.С.	20
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Багаутдинова Л.И.	22
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Ангрыкова Г.М.	25
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НОТАРИУСАМИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Воронюк Е.П.	27
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УКРАИНА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Кудинов В.В.	29
ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ Боброва Т.М.	39
ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ерѐмин А.В.	43
РОЛЬ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Дуплищев И.Д., Шишкина О.Е.	46

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	48
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ Альбикив И.Р.	48
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ Сабилова Л.Ж., Хасимова Л.Н.	50

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
Вашкевич А.В.	52
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Тулинов А.В.	53
ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	
Лисенков А.С.	58
ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОХРАНЕ ПРАВ РЕБЕНКА	
Архипова Я.В.	60
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
Овчинников А.В.	62
ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА, КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭТАПОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПРАВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Аминева Й.И.	64
К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	
Духанин И.А.	66
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ	
Пахомова Е.П.	68
ОБЖАЛОВАНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ СУДА В ЗАКОННУЮ СИЛУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Гусева А.О.	70
О ПОНЯТИИ СЕРВИТУТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Дудин А.А.	72
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	
Корепина А.С.	74
ОСОБЕННОСТИ УСЫНОВЛЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ КОНВЕНЦИЯМ	
Нуруллоев А.А.	76
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Незнамова А.А.	78
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) МЕРАМИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ	
Жестеров П.В.	80
ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ НОРМ ПРАВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МКД	
Рубцов В.А.	82
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ	
Ким А.У.	84
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КРЕДИТНЫХ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Казаченок О.П.	86
СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ	
Корепин М.В.	87
УПРАВЛЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ	
Кабанов П.В.	89
ЧАСТНАЯ ОХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЗДАЮЩАЯ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ	
Казанцев В.П.	91
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	
Иванова Т.А.	93
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	96
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ РАСЧЕТА СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Лихачева М.И., Цимберова Д.Д.	96
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	98

СЕКЦИЯ №6.**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	98
ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (Ч. 1, 2 СТ. 195 УК РФ)	
Шматенко А.А.	98
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ РЕЙДЕРСТВА И ЕГО УГРОЗА ОБЩЕСТВУ	
Айдарова А.Ю., Медведев С.С.	100
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
Фоменко Е.В.	103
ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА	
Жабина Н.А.	107
ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ РЕЙДЕРСТВА	
Айдарова А.Ю., Медведев С.С.	110
СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ	
Колотилина А.А., Мешков Н.В.	112

СЕКЦИЯ №7.**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	114
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
Танкова Ю.М.	114
ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
Пивень А.Ю., Демидов И.Ф.	117

СЕКЦИЯ №8.**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)**

121	121
ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И УГРОЗЫ СИЛОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ XXI ВЕКА	
Мякинина С.Б.	121
УСИЛИЯ РОССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ НОРМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	
Афанасьев А.Ю., Тарадонов С.В.	122

СЕКЦИЯ №9.**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

126	126
ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Иванова Р.В., Чеботарев И.С.	126

СЕКЦИЯ №10.**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	128
К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ	
Рысай Б.Г.	128
РОЛЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	
Трунина Е.В.	130
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Батршин Р.Ю.	133
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА КАК СУБЪЕКТ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Копылова О.П.	135
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ	
Недосекова Е.С.	139

СЕКЦИЯ №11.**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

141	141
------------	------------

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

МЕСТО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Аминов А.Р., аспирант кафедры теории и истории государства и права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте российской федерации уральский институт управления, г.Екатеринбург

В последние десятилетия в российской историко-правовой науке наметился новый интерес к изучению такого феномена правовой системы дореволюционной России как сосуществование государственной правовой системы и параллельно с ней обычного права [1]. Основной сферой действия последнего было крестьянское население России, значительная часть которого до 1861 г. находилась в крепостном состоянии. Официальное позитивное право, регулируя юридический статус крестьянства с точки зрения государственных, прежде всего налоговых интересов, вопросы внутрикрестьянских отношений оставило в сфере обычного права, действовавшего внутри общины – крестьянского мира. Основное внимание российских правоведов XIX – начала XX вв. и современных исследователей оказалось сосредоточено на тех процессах, которые происходили в обычном праве и в государственной политике в его отношении уже после отмены крепостного права, лишь в одном диссертационном исследовании этот вопрос затрагивался в более ранних временных пределах, но в территориально и тематически ограниченных пределах [2].

Представляется, что отсутствие в современной правовой науке внимания к изучению обычного крестьянского права в XVIII – первой половине XIX в. (до 1861 г.) контрастирует с наблюдающейся в последнее время в исторической науке тенденцией к переосмыслению роли и значения крепостного права с точки зрения выраженности в этом институте не только государственных интересов (об этом писали ещё историки XIX в. С. М. Соловьёв, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин), но и интересов самого крестьянства.

Между тем в русской дореволюционной историографии существовало мнение о том, что государство, вводя отношения помещика и крестьянина в законодательное русло прикрепления последнего к земле, тем не менее не стремилось и не желало лишить крестьянство стимулов к производительному земледельческому труду, чему, в частности, служило и сохранение регулирования отношений внутри общины на основе традиционных норм трудового, земельного, семейного и наследственного права [3]. В советской и российской исторической науке представление о двойственности института крепостного права, как объективной исторической необходимости, вызванной природными условиями, отстаивал Л. В. Милов [4].

Оставив крестьянство в решении своих внутриобщинных хозяйственных и иных гражданских отношений в поле действия обычного права, государство, по сути, признало, что только правовое обособление общины способно сохранить крестьянина-производителя и тем самым крестьянина-налогоплательщика, что любая регламентация повседневной хозяйственной деятельности в столь разнообразных и затруднённых для производительного труда условиях европейской части страны обернётся в конечном итоге против интересов и государства, и дворянства как правящего сословия.

Практически только в работах В. А. Александрова до сих пор была показана роль гражданско-правовых норм, составлявших основную часть обычного права, в регулировании внутри общины земельных и семейно-имущественных отношений в условиях существования крепостного права, что позволяло (конечно, при отсутствии произвола со стороны конкретных помещиков) сохраняться и развиваться крестьянскому хозяйству [5]. Но дальнейшего развития намеченная им линия исследований пока не получила.

По нашему мнению, существует настоятельная необходимость историко-правовых исследований юридической взаимосвязи всех трёх звеньев, в рамках которых вращалась трудовая и повседневная жизнь основной части русского крестьянства на протяжении нескольких веков: крепостное право – община – обычное право. Центральным звеном такого исследования может стать рассмотрение взаимоотношений этих трёх звеньев через призму места и роли именно гражданско-правовых отношений, поскольку именно они регламентировали организацию жизни крестьянина внутри общины, но одновременно через них осуществлялось и опосредованное воздействие крестьянства на помещика и само государство. Сложившееся в марксистской научной традиции рассмотрение отношений государства и крестьянства в условиях самодержавия и крепостничества только сверху

вниз, без учёта обратных связей уже подвергается пересмотру гражданскими историками, по всей видимости, назрела необходимость подобного переосмысления и в отношении системы правовых взаимоотношений государства и крестьянства в эту же эпоху.

Список литературы

1. Алборова А. Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007; Воробьева Л. В. Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен, 1861-1905 гг.: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002; Кирилин А. В. Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Скуратова И. Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи (на примере волостного суда Казанской губернии 1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007; Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2009.
2. Серкина С. С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2002.
3. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2 т. – СПб.: Тип. Тов-ва Обществ. польза, 1888.
4. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998.
5. Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начала XIX в.) – М.: Наука, 1976; Он же. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. – М.: Наука, 1984.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЙСК НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Игнатьев Е.А.

Адъюнкт кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России

В военное время части и учреждения войск НКВД в своей финансово-хозяйственной деятельности руководствовались положениями о финансово-хозяйственной деятельности в войсках НКВД мирного времени с изменениями и дополнениями, установленными в военное время [4].

Финансирование частей и учреждений войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны осуществлялось на основании приказа НКВД СССР от 23 мая 1941 г. № 00658 «О введении Инструкции о финансировании частей и учреждений войск НКВД в военное время» [3, с. 588].

Документация мобилизационно-финансовых планов войсковых частей и учреждений НКВД разрабатывалась и приводилась в соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны СССР от 20 июня 1940 г. № 0130 «О введении в действие Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», и изданным в его развитие приказом НКВД СССР от 9 мая 1941 г. № 00562 «С объявлением инструкции по мобилизационно-финансовой работе в войсках НКВД» [2, с. 98]

Финансирование войск НКВД СССР в военное время производилось по схеме центр-округ-соединение-войсковая часть (войсковое учреждение) [1].

Финансовые отделы округов, финансовые отделения соединений ежемесячно к 10 числу представляли в финансовый отдел войск НКВД СССР обоснованную и согласованную с вышеуказанными отделами управления военного снабжения округов и службами тыла соединений заявки на кредиты потребного округом, соединением на предстоящий месяц [3, с. 589].

Извещения о назначении кредитов на предстоящий месяц финансовый отдел войск НКВД СССР высылал в финотдел округа. В финотделе округа извещение рассматривалось не более чем за 5 дней до начала месяца с момента получения.

Финансовые органы войсковых частей и учреждений, состоявших на денежном довольствии при округах и соединениях, представляли последним отчет-заявки на кредит к 20 числу на предстоящий месяц.

Финансовые органы округов и соединений, получив извещение из центра в размере назначенных кредитов и отчет-заявок войсковых частей составляли месячный финансовый план распределения кредитов и не позднее первого числа начала месяца высылали частям, учреждениям извещения о распределении назначаемых в их распоряжение кредитов.

Кассовое обслуживание войсковых частей НКВД, находившихся в составе действующей армии производилось полевыми конторами, а части и учреждения, находившиеся в тылу, обслуживались финансовыми отделениями и кассами Государственного банка.

Войсковые части НКВД и действующей армии текущих счетов в полевых органах Госбанка не открывали и денежные средства получали по чекам довольствующего финансового органа. Чек выписывался на имя начальника финансового органа части или казначея по предъявлению доверенности от командира части.

Основанием для выдачи довольствия довольствующим финансовым органом служил финансовый план и отчет заявка части. Сумма в чеке записывалась в контрольную книжку части и заверялась подписью довольствующего финансового органа и печатью.

Контрольная книжка выдавалась войсковой части довольствующим финансовым органом. Книжка являлась документом строгой отчетности и заменяла собой денежный аттестат части [4].

Начальникам довольствующих финансовых органов выдавать чеки или наличные деньги войсковым частям без занесения в контрольную книжку категорически запрещалось.

При переходе войсковой части на довольствие новых финансовых органов контрольная книжка не заменялась и оставалась действительной до полного ее использования. При расформировании части книжка оставалась в довольствующем финансовом органе.

Войсковые части, не входившие в состав действующей армии текущие счета в органах Госбанка, открывали по требованию командира части без предъявления справки довольствующего финансового органа с последующим сообщением ему номера открытого счета.

В денежном ящике войсковой части действующей армии разрешалось хранить наличными сумму, в размере, не превышающем месячную потребность части.

Кроме того, в финансировании войсковых частей м учреждений войск НКВД СССР допускалось участие иностранной валюты. Для этого финансовые органы округа и соединения открывали специальный счет «инвалюта».

Войсковые части получавшие иностранную валюту являлись балансодержателями. Особого учета валюты не вели и отчитывались в ней в порядке представления особого авансового отчета.

Порядок расходования иностранной валюты устанавливался довольствующим финансовым органом. Выданная иностранная валюта обязательно вносилась в контрольную книжку.

Вновь формируемые войсковые части НКВД состояли на денежном довольствии у формирующей части, а по сформировании переходили на самостоятельное ведение финансового хозяйства. Войсковые части, не имевшие по штату финансового органа, распоряжением вышестоящего финансового органа, придавались на довольствие к другой войсковой части.

Денежные средства, назначенные вновь сформированной части с переходом ее на самостоятельное ведение финансового хозяйства, формирующая часть передавала по акту. На начальника финансового органа формирующей части возлагалось обеспечение формируемой части руководящими документами по финансовым вопросам, книгами, бланками учета по финансовому хозяйству, кроме того проводился и личный инструктаж начальника финансового органа вновь сформированной части.

В войсковых частях НКВД, находившихся в составе действующей армии «фонд части» не создавался. Денежные средства из «фонда части» вновь формируемым частям формирующая часть не выделяла.

Перед убытием в действующую армию войсковая часть была обязана:

доходы и оборотные средства хозрасчетных предприятий передать тем органам, в ведении которых переходили эти предприятия;

средства ликвидируемых подсобных предприятий и хозяйств сдать в доход государства;

средства, полученные на строительство, производимых любым способом сдать на восстановление кредитов, при этом передача остатков строительных кредитов кому бы то ни было запрещалась;

закончить все взаимные расчеты, в том числе и по план-фондам (топливо, горючее, продовольственный фураж и т.п.);

переходящие суммы сдать по принадлежности;

средства фонда части перечислить на счет довольствующего финансового органа;

остатки бюджетных средств, кроме необходимых для части сдать на восстановление кредитов на бюджетный счет довольствующего органа;

закрывать текущий счет, сняв с него остаток средств наличными и получить денежный аттестат на довольствующий финансовый орган;

обеспечить остающихся на формирование необходимыми денежными средствами, аттестатами [3, с. 597].

По прибытию в действующую армию войсковая часть сдавала свой денежный аттестат новому довольствующему финансовому органу и зачислялась последней на денежное довольствие с выдачей контрольной книжки, в которую заносились все остатки денежных средств, числящихся за частью.

Учет и отчетность расходования денежных средств в военное время распорядителей кредитов всей степеней велись порядком, установленным в мирное время.

Внутренние проверочные комиссии в войсковых частях действующей армии оставались. Проверка финансового органа в этих частях производилась аппаратом довольствующего финансового органа.

Контроль за расходованием средств остальными частями распорядителями кредитов 2, 3 степени осуществлялась порядком мирного времени, то есть документальные проверки внутренних комиссий, ревизий и инспекторов вышестоящих финансовых органов.

Список литературы

1. Подлинные совершенно секретные приказы НКВД СССР №№ 00556 - 00611. Ф. 9401. ОП. 1. Д. 597. Л. 95-112.
2. Подлинные совершенно секретные приказы НКВД СССР №№ 00637 - 00659. Ф. 9401. ОП. 1. Д. 599. Л. 588-601.
3. Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Под ред. С.К. Куркоткин. М.: Воениздат, 1977. 559 с.
4. Финансовая служба Вооруженных сил СССР в период войны: организация финансирования Советской Армии и Военно-Морского Флота во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Воениздат. Министерства обороны СССР, 1967. 410 с.

ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА И ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Адаева О.В., Мальчёнков М.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г.Саранск

Правовое воспитание представляет собой организованный, управляемый целенаправленный педагогический процесс, в рамках которого осуществляется воздействие на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры [6, с. 206].

Так, правовое воспитание направлено на повышение правовой культуры личности, показателями которой являются: знание и понимание права; уважение права; правовая активность; привычка поступать в различных ситуациях в соответствии с законом [4, с. 101].

Правовоспитательный процесс в современном развивающемся обществе непосредственно осуществляется через определенные формы и реализуется с помощью конкретных средств.

Многие авторы отождествляют термины «формы» и «средства» правового воспитания. Одно из наиболее устоявшихся определений в юридической науке гласит, что «форма правового воспитания представляет собой способ внешнего выражения правовоспитательной деятельности» [3, С. 4].

Юридическая доктрина выработала несколько форм правового воспитания. Однако по вопросу их выделения единого мнения в науке нет. Традиционно к ним относят: правовое обучение, правовую пропаганду, организованную и контролируруемую правовую практику, самовоспитание [2, С. 148]. Под средством правового воспитания понимают определенные «каналы», благодаря которым форма правового воспитания осуществляет свое влияние на все необходимые сферы воздействия правового воспитания. Считается, что каждая форма правового воспитания характеризуется своими инструментами воздействия [3, С. 4].

Немаловажную роль в правовоспитательном процессе играет правовая пропаганда, которая в настоящий момент может осуществляться через многочисленные приемы правовоспитательного воздействия на правосознание и правовое поведение воспитуемых. К ним относятся: уроки права, лекционные и семинарские

занятия, научные статьи, конференции по праву и монографии на правовые темы. Правовая пропаганда является одним из видов пропаганды в обществе наряду с политической, нравственной, экономической и другими.

Содержание понятия «правовая пропаганда» может показаться вполне ясным и определенным, однако в юридической науке существуют различные точки зрения между учеными-юристами в определении данной дефиниции. В общем смысле, правовая пропаганда – это один из немаловажных процессов и способов воздействия права на все сферы общественных отношений в правовом государстве, которая проявляется в открытой и скрытой форме определенными лицами, органами и социумом в целом [1, С. 222].

Правовая пропаганда на современном этапе развития общественных отношений носит исключительный характер, то есть она значительно отличается от иных классификаций по содержанию, средствам и методам воздействия. Именно юридическая пропаганда стремится к осуществлению главных целей правового воспитания, к которым относятся: становление у молодого поколения высочайших нравственных ценностей, уважение к закону, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; ответственность перед Родиной.

Для осуществления правовой пропаганды в правовом государстве необходимо основываться на закрепленных и устойчивых правовых концепциях и теориях. Также необходимо использовать научно-обоснованные средства, приемы и методы воздействия на воспитуемых, их правосознание и поведение. Стоит отметить, что правовая пропаганда выступает решающим звеном в жизни современного общества, именно поэтому необходимо осуществлять четко направленную деятельность пропагандистов, имеющую определенные цели, которые непосредственно сосредоточены на развитии, разъяснении, осведомлении каждой личности. Эффективность указанной деятельности, прежде всего, состоит в правильном использовании и применении средств и методов правовой пропаганды.

Еще одной важнейшей формой правового воспитания является правовое обучение. Его отличие от правовой пропаганды состоит непосредственно в том, что воспитатели и воспитуемые в течение определенного времени, как правило, относительно длительного, взаимодействуют между собой в рамках правос воспитательной процедуры. Она характеризуется наличием определенной логически выстроенной, апробированной программой, которая включает в себя не только теоретические, но и разнообразные практические формы занятий, а также юридическую практику в специализированных средствах правового обучения.

Правовое обучение воспитуемых содержит в себе такие условия как:

- получение знаний об определенных нормативных актах, которые необходимы в повседневной жизни (название законов, сфера регулируемых правоотношений, нормативно закрепленные правила поведения);
- закрепление навыков и умений правильного правомерного поведения в юридически значимых ситуациях, которые необходимы для решения проблем, возникающих в жизнедеятельности личности;
- получение знаний о законном порядке и отстаивании своих прав и интересов, как своими силами, так и с помощью юридической защиты и правоохранительных органов;
- уяснение знаний пределов необходимой обороны;
- и др.

Средства правового обучения воспитуемых подразделяются на две категории: специализированные и неспециализированные (сопутствующие). К специализированным стоит отнести: правовые академии, юридические факультеты университетов и институтов, юридические техникумы, колледжи, лицеи, общеобразовательные школы и гимназии с правовым уклоном, юридические и правовые классы общеобразовательных школ. К неспециализированным относятся все те учебные заведения – средние и высшие, в которых ведется правовое обучение в тех или иных формах вместе с другими видами обучения. Все это необходимо для того, чтобы сформировать социальную активность, гражданскую позицию как ответственного члена российского правового государства, уважение к закону и правопорядку, восприятие своих поступков, осознание своих обязанностей перед семьей, обществом, Отечеством [5, С. 129]. Однако стоит отметить, что вполне разумное осуществление действенного правового воспитания людей происходит с помощью специализированных средств правового обучения. В результате глубокого изучения отдельных предметов, которые направлены на правовое воспитание личности, у них формируются свои мысли, обширное и комплексное знание права, положительные эмоционально-чувственные правовые убеждения и постоянная волевая готовность к правомерному поведению.

Подводя итог, стоит отметить, что осуществление основных форм правового воспитания и средств их воздействия на развитие правовой культуры общества служит содействию укреплению правового порядка и развития общественных отношений в стране.

Список литературы

1. Абрамов А.Е., Прохорова С.И. Правовая пропаганда: к проблеме определения понятия // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2015. № 6-2. С. 220-223.
2. Адаева О.В. Правовое воспитание как форма профилактики правонарушений в Республике Мордовия // В сборнике: тенденции и перспективы развития науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 148-150.
3. Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение – формы правового воспитания: понятия и средства воздействия // Вестник Пермского университета. 2008. С. 4-16.
4. Брыжинская Г.В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 100-102.
5. Стетюха М.П., Ермоленко Е.А. К вопросу о правовом воспитании и обучении в России на современном этапе развития общества // Альманах современной науки и образования. 2014. С. 126-130.
6. Худойкина Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. 2015. № 11(56). С. 206-208.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В НЕОКАНТИАНСКОЙ ТЕОРИИ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г.Москва

Большой вклад в методологию науки вообще, социальных наук, в частности, было привнесено неокантианскими учениями в конце XIX – начале XX века. Представители марбургской и баденской школ неокантианства сформулировали новые методологические подходы: номотетический подход (обобщающие науки – «науки о природе» и «науки о духе») и идиографический подход (индивидуализирующие науки – науки об их истории). Представители неокантианской философии (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, А. Риль, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Радбрух и др.) показали, что методология выясняет принципы систематически-объединенного, общезначимого и обоснованного знания о политико-правовой действительности.

В рамках этой философии выделяются две задачи методологии науки: основная (установить принципы, которые лежат в основе науки) и производная (дать систематическое учение о тех методах, при помощи которых что-либо изучается). Применительно к истории методология науки стремится дать теорию исторического знания и выяснить методы исторического изучения.

Разработкой принципов и методов исторической науки с позиции неокантианской философии занимались многие отечественные мыслители, среди которых можно выделить одного из основоположников методологии исторической науки Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863 – 1919).

Согласно его учению, существует тесная связь между теорией познания и методологией науки: только с известной гносеологической т.з. можно выстраивать целостное учение со своей специальной задачей и способами ее решения.

Методология – это система принципов и связанных с ними методов научного мышления, в силу которых содержание его приводится в систематический порядок¹. Принципиальной позицией русского ученого явилось различение теоретической и генетической подходов. Создавать учение о принципах и методах науки следует с теоретико-познавательной, а не с генетической точки зрения. По мнению Лаппо-Данилевского, генетически нельзя обосновать ни принципы, ни методы науки: и истина, и заблуждение имеют свой генезис; таким способом можно только познать, как они возникли и развивались. Теоретико-познавательный подход предполагает, что необходимо различать логическое значение принципов и методов знания и их развитие².

Методология наук расчленяется на разные отрасли. А.С. Лаппо-Данилевский занимался проблемами исторической науки. Методология истории, по его теории, должна иметь в виду специфическую задачу – придать систематическое единство историческому знанию. Она устанавливает принципы систематически-объединенного, общезначимого и обоснованного знания о действительности, которая имеет «историческое значение».

Теория исторического знания решает многие методологические проблемы: как изучать исторический опыт, какое значение должны иметь принципы причинно-следственных отношений и целесообразности в исторических

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. (Выпуск первый). Пг., 1923. С.3.

² Лаппо-Данилевский А.С. Там же. С.5.

построениях, каков критерий исторической оценки, на основании которого производится выбор фактов, каким содержанием и объемом ограничивается предмет исторического знания и др. Эти вопросы исследователями решаются по-разному. Наиболее важными, по мнению Лаппо-Данилевского, следует считать следующие вопросы: какую познавательную цель ставят себе исторические школы и какой характер получает историческая наука в зависимости от метода ее изучения – с точки зрения номотетической (обобщающей) или идиографической (индивидуализирующей) и каковы принципы каждого из этих построений³.

В начале XX века теория познания значительно расширилась благодаря тому, что мыслители конца XIX – начала XX вв. обратили внимание на логику отдельных наук. Без методологии наука не может достигнуть единства в области научных понятий: только строго придерживаясь теоретико-познавательной точки зрения, наука может объединить данные нашего опыта, придать единство научному построению и выработать систему научных понятий, а не довольствоваться разрозненными научными представлениями⁴.

Методология имеет и практическое значение для науки. («Знание метода, которого гениальный человек придерживался, не менее полезно для успехов науки, чем его открытие»⁵.) А.С. Лаппо-Данилевский четко показал, что размышление над проблемами методологии полезно и в формальном отношении: оно оставляет в уме привычку к систематическому, методически правильному мышлению; оно отражается на точке зрения, с которой данный объект исследуется.

Методологическое обсуждение основных понятий имеет большое значение для построения науки. Придавая мышлению возможно большее единство, последовательность и согласованность, знание методологии делает наши заключения менее субъективными и более убедительными. Оно дает исследователю возможность ясно определить основную позицию, сообщает выдержанность данному направлению мысли, оказывает влияние на ход исследования и ограждает автора от увлечений его темперамента. Знание исторической методологии дает возможность историку систематически проверять чужие выводы относительно исторических фактов и, в случае признания их в методологическом плане верными, опираться на них или, в противном случае, их отбрасывать.

Противники методологии утверждают, что нет необходимости выявлять принципы и методы исследования, поскольку научное творчество не может создаваться методологией: оно зависит от индивидуальности автора, то есть мыслительных, эмоциональных, волевых процессов, во многом связано с интуицией, и, по сути, является индивидуальным актом. По мнению русского историка, они забывают, что наука должна отличаться систематическим единством, общезначимостью своих положений, требующих ясного сознания ее принципов и методов.

Смешение эволюционной и теоретико-познавательной точек зрения позволяет противникам методологии науки сослаться на то, что в истории наук методологические рассуждения обычно следовали за великими открытиями, а не предвещали их. С генетической точки зрения методология науки, действительно, не предшествует ей, а следует за ней, но в данном контексте речь идет о значении методологии для науки, а не о ее развитии: с аналитической точки зрения методология исторической науки логически предшествует ее выводам и систематическому их изложению⁶.

Особый интерес представляет сравнение методологии истории и философии права. Согласно оценкам Лаппо-Данилевского, методология истории более определена по своему содержанию и менее широка по своему объему, чем философия истории, так как имеет в виду одно только учение о принципах и методах исторической науки и не входит в рассмотрение реально протекающего процесса развития человечества или его «исторических судеб».

Таким образом, русский историк показал необходимость строгого различения генетического подхода исследования от теоретико-познавательной точки зрения. Теория исторического знания предполагает исследование не только принципов, но и процессов его образования.

Соотношение номотетических и идиографических методов А.С. Лаппо-Данилевский представлял различно: они или взаимно исключают друг друга, или находятся в некоторой зависимости друг от друга. Следует отметить, что для исторического изучения действительности номотетического построения истории недостаточно; в основе исторического исследования лежит идиографическое знание, получающее, согласно подходу Лаппо-Данилевского, научный характер только в том случае, если оно пользуется номотетическим знанием и умеет его соотнести с индивидуальными историческими явлениями. На примере исследований

³ Лаппо-Данилевский А.С. Там же. С.7.

⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Там же. С.8-9.

⁵ de Laplace, Exposition du Systeme du monde. Par., 1884, t. VI, p. 464. Цит. по: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. (Выпуск первый). Пг., 1923. С.9.

⁶ Там же. С.15-16.

политико-правовых учений русский методолог истории доказывал важность номологического метода применительно к области истории, в частности, истории политической мысли.

Список литературы

1. Виндельбанд В. Генетический и исторический метод / Прелюдии. М., 2011
2. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М., 2006.
3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб: РХГИ, 1998.
4. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. (Выпуск первый). Пг., 1923.
5. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб., 1997.
6. Риккерт Г. Философия истории / Пер с нем. С.Гессена с предисл. автора к русскому изданию. СПб., 1908.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Содержание одной из актуальных проблем современного российского общества составляет отсутствие объективных данных о современном состоянии системы правового регулирования, которая в силу высоких скоростей трансформационных процессов перманентно меняет свои характеристики. Основная суть проблемы проявляется в том, что научное знание (в силу своей специфики) оказывается «на шаг позади» происходящих изменений, вследствие чего и нарастает гносеологический и эвристический вакуум применительно к исследовательской проблеме.

Научный взгляд на процесс регулирования в различных его аспектах представлен Г.В. Мальцевым. Автор указывает, что в системном плане регулирование – это внешнее воздействие или совокупность воздействий на некоторую систему, необходимые для установления и совершенствования нормального (правильного, субъективно ожидаемого, желаемого) порядка взаимодействия элементов внутри системы, а также самой системы со средой. Системное регулирование отражает природу и особенности каузальных связей, а применительно к социальным системам можно говорить также о других связях, действующих наряду с причинно следственными отношениями. Социальное регулирование есть воздействие субъекта на объект, человека на социальную действительность, природу, на отношения общества и природы. Это комплекс воздействий, объединенных общими методами, более или менее рационализированной программой достижения порядка в какой-либо точке или секторе реальности⁷.

В свою очередь правовое регулирование характеризуется наличием целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание. Правовое регулирование является одним из составных элементов правового воздействия, которое по содержанию намного шире его и включает в себя не только целенаправленную деятельность по упорядочиванию общественных отношений, но и косвенное воздействие правовых средств и методов на субъектов, непосредственно не подпадающих под правовое регулирование⁸.

Рассуждая о системе правового регулирования, необходимо принимать во внимание весьма специфическое взаимодействие двух составляющих: юридического и социального регулятивных механизмов. По мнению Н.А. Вакуленко, юридический механизм правового регулирования лежит в основе социального механизма и определяет все его специфические черты, ибо социальные явления и процессы становятся компонентами социального механизма правового регулирования в той мере, в какой они оказывают воздействие на право, процессы регулирования им общественных отношений. Главное и решающее значение имеет сам факт наличия устойчивой связи между компонентами юридического механизма правового регулирования и иными социальными явлениями⁹.

Исследователь под социальным механизмом действия права понимает особое взаимодействие правовых и других социальных факторов, участвующих в жизни права на всех этапах его функционирования. К социальному

⁷ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С.9.

⁸ <http://www.turkaramamotoru.com/ru/-63679.html> (дата обращения 12.03.2016).

⁹ Вакуленко Н.А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

механизму правового регулирования относятся: управляющие социальные системы (механизм государственного и социального управления, нормы права); социальные факторы (социально-экономические, политико-идеологические, социально-демографические, ситуационные); передающие системы (информационные, нормативно-ценностные, социально-психологические); регулируемые социальные системы (личность, группа, коллектив, общество), и, как результат, правомерное и социально-активное поведение¹⁰.

По мнению В.М. Сырых, субъектами социального механизма правового регулирования выступают: лица, которые действующим правом признаются участниками правоотношений и выступают субъектами юридического механизма правового регулирования. Это граждане, юридические лица, государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления, трудовые коллективы, государство в целом и народ страны. Одновременно субъекты социального механизма правового регулирования имеют более широкий спектр деятельности, нежели в рамках механизма правового регулирования. В обществе, не способном производить материальные и духовные блага в достаточном количестве, самые совершенные нормы будут действовать неэффективно, а юридический механизм правового регулирования не может выполнить поставленных перед ним задач по созданию законности и стабильного правопорядка¹¹.

Становится очевидным, что правовое регулирование в современной социальной системе представляет собой специфический симбиоз субъект-объектных отношений, детерминирующих многообразие объективных и субъективных факторов, оказывающих воздействие на процесс правового регулирования. При этом внимание исследователей вполне объяснимо фокусируется вокруг объективного состояния институциональных социальных элементов. В гораздо меньшей степени внимание исследователей сосредотачивается на сознании людей, включенных в процесс функционирования социального механизма правового регулирования. В целях преодоления данной проблемы автором было проведено эмпирическое исследование. Объем выборки – 580 человек, мужчины и женщины, жители Краснодарского края в возрасте от 18 до 70 лет. Хронологические рамки исследования: февраль – март 2016 г. Метод сбора первичной информации: раздаточное индивидуальное анкетирование. Некоторые результаты проведенного исследования представлены ниже.

Таблица 1

«В какой мере изменения в российском обществе 1990-х – 2000-х г. повлияли на правовую систему?»

Вариант ответа	% ответивших
1. существенно	33,1
2. скорее существенно, чем не существенно	42,9
3. скорее не существенно, чем существенно	17,8
4. не существенно	1,4
5. затрудняюсь ответить	4,8

Как показало проведенное исследование, большинство респондентов видят достаточно явные следы воздействия на правовую систему трансформационных процессов российского общества 1990-х – 2000-х г. (33,1% – существенно; 42,9% – скорее существенно). Противоположного мнения придерживаются несколько менее 20% опрошенных (скорее не существенно – 17,8%; не существенно – 1,4%). Еще 4,8% участников исследования затруднились дать содержательный ответ на поставленный вопрос.

Таблица 2

«Насколько эффективны современные российские законы в борьбе с преступностью?»

Вариант ответа	% ответивших
1. эффективны	11,4
2. скорее эффективны	23,0
3. скорее не эффективны	45,8
4. не эффективны	14,6
5. затрудняюсь ответить	5,2

В результате проведенного исследования была получена информация о том, что большинство респондентов не считают эффективным инструментом борьбы с преступностью современные российские законы (45,8% – скорее не эффективны; 14,6% – не эффективны). Противоположного мнения придерживаются 34,4% опрошенных (11,4% – эффективны; 23% – скорее эффективны). Кроме того, еще 5,2% респондентов затруднились

¹⁰ Вакуленко Н.А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

¹¹ Сырых В. М. Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. №2.

с ответом на поставленный вопрос. Исследование показывает, что в сознании людей достаточно глубоко укоренились установки «скептического» отношения к возможностям права в современных российских условиях, что создает предпосылки (наряду с духовно-нравственным вакуумом) для криминализации сознания.

Таблица 3

«Касательно условий современной России, можно ли говорить о фактическом равенстве всех слоев и групп перед законом?»

Вариант ответа	% ответивших
1. да, все слои группы равны перед законом	14,9
2. нет, не все слои и группы в одинаковой мере равны перед законом	79,1
3. затрудняюсь ответить	6,0

Как показывают полученные данные, подавляющее большинство респондентов скептически относятся к наличию правового государства в современной России. В частности, 79,1% участников исследования указали, что не все слои и группы российского общества одинаково равны перед законом. Противоположную точку зрения отстаивают 14,9% респондентов. Еще 6% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос. Данные, представленные в Табл.3, в целом соответствуют направленности оценок респондентов, представленных в Табл.2, еще раз демонстрируя тенденции нарастающего социокультурного и социосознательного кризиса.

Таблица 4

«По Вашему мнению, какие факторы существования современного российского общества оказывают воздействие на институт права?»

Вариант ответа	% ответивших
1. политические	16,9
2. экономические	14,7
3. социальные	16,7
4. коммуникативные	20,5
5. духовные	13,1
6. другие	15,7
7. затрудняюсь ответить	2,4

В результате проведенного исследования была получена информация о том, что мнения участников исследования существенным образом разделились при ответе на данный вопрос. Оказалось, что ни одна из групп факторов не выглядит доминирующим применительно к функционированию института права. Так, коммуникативные факторы отметили 20,6% участников исследования; 16,9% – политические; 16,7% – социальные; 14,7% – экономические. «Разброс» в оценках респондентов свидетельствует о том, что обыденное сознание людей не обладает адекватной информацией о глубинных факторах детерминации настоящего положения правовой регулятивной системы. Однако остается вопрос, в какой мере научное, специализированное сознание обладает подобными знаниями и в силу каких причин практические действия зачастую оказываются весьма неэффективными.

Таблица 5

«Какова Ваша оценка перспектив развития ситуации в социально-правовой сфере российского общества?»

Вариант ответа	% ответивших
1. ситуация улучшится	18,8
2. ситуация ухудшится	24,7
3. ситуация останется без изменений	56,5

Проведенное исследование показало, что большинство опрошенных – 56,5% – убеждены, что в ближайшей временной перспективе ситуация в социально-правовой сфере российского общества останется без изменений. «Пессимистов» оказалось несколько больше, чем «оптимистов». Так, убежденность в ухудшении ситуации высказали 24,7% респондентов, в то время как уверенность в улучшении продемонстрировали 18,8% опрошенных. Исследование продемонстрировало достаточно тревожную картину отрешенно-пессимистического восприятия социально-правовой действительности большинством респондентов. В сознании людей возникает

весьма опасное состояние «отрешенности», индифферентности, что неизбежно сказывается на их социальных действиях и взаимодействиях.

Таблица 6

«Что нужно сделать российской власти, чтобы улучшить ситуацию в социально-правовой сфере?»

Вариант ответа	% ответивших
1. ужесточить борьбу с нарушениями законов	19,4
2. проявить политическую волю в вопросе построения правового государства	15,7
3. улучшить экономическую обстановку	21,7
4. усилить социальное обеспечение населения России	16,3
5. повышать уровень культуры и образования россиян	12,7
6. для лучшей оценки ситуации и принимаемых решений проводить исследования	6,2
7. другое	3,8
8. затрудняюсь ответить	4,2

В результате проведенного исследования выяснилось, что мнения участников исследования существенным образом разделились при ответе на данный вопрос. К числу наиболее распространенных вариантов ответа можно отнести улучшение экономической обстановки (21,7% респондентов) и ужесточение борьбы с нарушениями законов (19,4% респондентов). Далее по степени распространенности следуют ответы «усилить социальное обеспечение населения России» (16,3%) и «проявить политическую волю в вопросе построения правового государства» (15,7%). Достаточно большая доля среди опрошенных видит необходимость повышения культурного и образовательного уровня жителей России (12,7%).

Таким образом, теоретико-прикладной анализ показал, что российское общество начала XXI в. пребывает на стыке противоречий, детерминированных комплексом экономических, политических, духовных, коммуникативных и других факторов. Их сочетание создает специфические условия, нарушающие привычное, устоявшееся функционирование социальных институтов, подсистем российского общества.

В условиях социальных изменений в весьма сложном положении оказывается институт права, функционирование которого и предопределяет состояние и перспективы развития российского общества на современном этапе. При этом необходимо учитывать, что воздействие института права имеет место как на макро-, так и на микросоциальном уровнях. Каждый из отмеченных уровней социальной системы детерминирует особую специфику функционирования права.

В частности, на макроуровне имеет место воздействие социокоммуникативных и социокультурных факторов, кардинально меняющих социальную ситуацию и ослабляющих действие (а иногда и блокирующих) социально-правовых механизмов, не успевающих корректно адаптироваться к условиям трансформирующейся социальной среды.

Вместе с тем, на микроуровне социальной реальности наблюдается существенное переопределение социальных действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей вследствие виртуализации, технологизации, опосредования процесса межличностной и групповой коммуникации. Как следствие – изменяется характер основополагающих социальных процессов: социализации, воспитания, социального развития.

В результате действия комбинированных эффектов, вызванных коренными изменениями на макро- и микроуровнях социальной реальности отчетливо проявляются последствия трансформационных процессов. В частности, в современном российском обществе наблюдается существенное ослабление эффективности института права, в частности – его ключевых, основополагающих элементов и подсистем.

На наш взгляд, в настоящее время достаточно зримо проявляется (и фиксируется в теоретических и эмпирических индикаторах) ряд отрицательных по своему характеру и направленности социальных последствий. Особенно опасными последствиями характеризуются тенденции роста радикальных, экстремистских, радикальных установок в российском обществе. На протяжении 2000-х г. имел место достаточно активный и глубокий процесс изменений в коммуникационной системе, в результате чего государство и общество существенно утратило рычаги информационно-коммуникационного воздействия на людей, прежде всего, молодежь, нуждающейся в особом отношении к себе вследствие не критичности, лабильности сознания, иррационализма, самоидентификации посредством противопоставления себя миру взрослых. Феномен «стихийной социализации», наряду с общим падением уровня духовной культуры, привел к тому, что образуется

духовно-нравственный вакуум в сознании молодежи, у значительной части из них материальные ценности начинают доминировать над духовными, что опасно для социально-правовой системы. Нивелируются сдерживающие механизмы, связанные с моралью, нравственностью, честью, совестью и другими духовными регуляторами. В этой ситуации потенциальные и/или реальные угрозы санкций, применения насилия со стороны государства уже не могут обеспечить исполнение норм права подавляющим большинством населения. В молодежной среде – особенно сложная ситуация, так как юношеский максимализм стремление к риску, желание «показать себя» зачастую приводит к нарушениям законов, ибо сознание молодежи уже подготовлено к подобного рода действиям. Ценности, мировоззрение, идеалы, нормы этих людей уже не являются эффективным сдерживающим фактором.

Результаты практических и теоретических данных по проблеме исследования показывают, что в общественном сознании россиян имеет место «проблемное» восприятие права, констатация опасных кризисных явлений института права, его ключевых элементов и подсистем применительно к российскому обществу.

В завершении необходимо сделать несколько пояснений о перспективах развития описанной проблемной ситуации. Необходимо указать, что действие макро-и микро социальных факторов в ближайшем временном отрезке вряд ли будет ослаблено, так как скорость и направленность трансформационных процессов остаются высокими в условиях современного российского общества, а, значит, риск и неопределенность, скорее всего, будут либо усиливаться, либо останутся на прежнем, достаточно тревожном, уровне. Эффективным решением проблемы может стать продуманная, научно обоснованная политика государства в этом вопросе.

Список литературы

1. Вакуленко Н.А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С.9.
3. Сырых В. М. Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. №2.
4. <http://www.turkaramamotoru.com/ru/-63679.html> (дата обращения 12.03.2016).

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Воронцовская И.В. магистрант, Учреждение образования «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»; консультант службы регистрации
РУП «Гродненское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»**

Республика Беларусь

Основным нормативным документом, на котором базируется построение системы государственной регистрации недвижимого имущества в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон). Он вступил в силу 8 мая 2003 года и эту дату можно рассматривать как исходную точку в создании современной модели белорусской системы государственной регистрации недвижимости.

В соответствии с Законом государственной регистрации подлежат следующие объекты недвижимого имущества:

- создание, изменение, прекращение существования недвижимого имущества;
- возникновение, переход, прекращение прав на недвижимое имущество, в том числе долей в правах (далее – права), за исключением долей в праве общей собственности на общее имущество совместного домовладения, и ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь;

- сделки с недвижимым имуществом, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь государственной регистрации.

Отношения, связанные с государственной регистрацией недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним в Республике Беларусь, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о земле, Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь. [1]

В отличие, к примеру, от Российской модели системы государственной регистрации недвижимого имущества, в Республике Беларусь отсутствует разделение на две системы: кадастр недвижимости и регистр прав на недвижимость. В Беларуси единая информационная система, которая называется Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее - ЕГРНИ). Согласно Закону, ЕГРНИ представляет собой систематизированный свод сведений и документов в отношении зарегистрированных объектов недвижимого имущества, находящихся на территории Республики Беларусь. Наполнение ЕГРНИ как информационного ресурса осуществляется посредством совершения регистрационных действий и внесения исправлений в документы ЕГРНИ в соответствии с действующим законодательством.[4]

Систему государственных организаций в области государственной регистрации в Республике Беларусь образуют Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь (в качестве специально уполномоченного органа государственного управления), Национальное кадастровое агентство (далее – НКА) (как республиканская организация по государственной регистрации) и территориальные организации по государственной регистрации (их всего 7, что соответствует числу регистрационных округов). В структуре территориальных организаций выделяют филиалы и бюро территориальных агентств по государственной регистрации, которые обслуживают территорию определенного регистрационного района.

Особенностью НКА и территориальных организаций по государственной регистрации является то, что они относятся к государственным республиканским унитарным предприятиям.

Непосредственно функции по осуществлению государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним выполняют регистраторы НКА и территориальных организаций по государственной регистрации. Несмотря на особые требования, предъявляемые к регистраторам и на то, что он действует от имени государства, регистратор не является государственным служащим, - он имеет статус наемного работника. В этом заключается особенность правового статуса регистратора.

Регистрационные действия в отношении предприятия как имущественного комплекса совершаются регистратором НКА в порядке, установленном правительством Республики Беларусь.

Территориальные организации по государственной регистрации осуществляют регистрационные действия в отношении следующих объектов недвижимого имущества: земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, изолированных помещений и машиномест.

На практике возникают ситуации, когда объект, подлежащий государственной регистрации, расположен на территории более чем одного регистрационного округа. В таком случае прием документов, необходимых для осуществления государственной регистрации, осуществляет регистратор НКА и он же дает указания регистраторам соответствующих территориальных организаций по государственной регистрации совершить последующие этапы регистрационного действия. [4]

В 2003-2008 годах система государственной регистрации недвижимого имущества реализовывалась согласно Программе поэтапного развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2003-2008 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 07.05.2003 г. № 600 .

В 2009-2013 годах система государственной регистрации развивалась по Программе развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2009-2013 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 09.03.2009 г. № 294.

Вышеупомянутые Программы успешно выполнены. В настоящее время реализуется Программа развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2014-2018 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 11.09.2014 г. № 874. Следует отметить, что в данной Программе во многих случаях прослеживается параллель с развитием систем государственной регистрации недвижимости Грузии и Российской Федерации.

Заметным достижением в развитии системы государственной регистрации недвижимого имущества в Республике Беларусь стало сокращение сроков осуществления регистрационных действий. Если раньше регистрационные действия совершались в течение 7 рабочих дней, то на сегодняшний день в течение 5 рабочих дней со дня подачи заявления, а также предусмотрена возможность осуществления регистрационных действий в

ускоренном порядке (в течение 2 рабочих дней) или в срочном порядке (в течение 1 рабочего дня, если заявление о государственной регистрации было внесено в журнал до 16.00).

С целью обеспечения сокращения бумажного документооборота и исполнения принципа «одно окно» между агентствами по государственной регистрации и распорядительными органами, администрациями районов в городах, был организован электронный документооборот посредством разработанной НКА автоматизированной информационной системы обмена электронными документами. Данный шаг позволил максимально ускорить процесс предоставления информации из ЕГРНИ, исключив необходимость личного обращения граждан в агентство.[2] Для оптимизации производственных процессов внедрен Геопортал земельно-информационной системы Республики Беларусь, осуществлен переход к электронному архиву регистрационных дел.

Таким образом, на современном этапе развития системы государственной регистрации недвижимости в Республике Беларусь наблюдается тенденция к оптимизации всех этапов государственной регистрации недвижимости, активно применяется мировой опыт в области государственной регистрации и проводятся мероприятия, направленные на усовершенствование технико-экономических характеристик данной системы, на расширение ее функциональных возможностей и улучшение системы управления качеством. [3]

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним».
2. Медюхо А. Некоторые подходы к повышению качества и эффективности предоставления услуг в РУП «Могилевское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»//Научно-производственный журнал «Земля Беларуси».-2015.-№4.- с.9-11.
3. Программа поэтапного развития системы государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним на 2014-2018 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 сентября 2014г. № 874// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014г.-№5/39388.
4. Статистические данные взяты с официального сайта ГУП «Национальное кадастровое агентство» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.nca.by. - Дата доступа: 12.05.2016 г.

ИНСТИТУТ ОТЦОВСТВА И КОНСТИТУЦИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Петрунина Ю.С.

ГБОУ ВО Башкирская Академия Государственной
Службы и Управления при Главе Республики Башкортостан, г.Уфа

Институт семьи отличается от большинства общественных институтов присущими только ей чертами, в том числе повышенной важностью для социума, т.к. во многом от того, какой статус занимает семья как ценность в сознании молодежи будут зависеть такие важнейшие показатели общественного развития, как репродуктивная, воспитательная, образовательные и иные функции, которые осуществляются, в первую очередь, в семье. Ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что семья, отцовство, материнство и детство находится под защитой государства, т.е. Российская Федерация обязуется всячески укреплять этот важнейший общественный институт [1]. Юридическое закрепление этого положения появилось в российском законодательстве относительно недавно. Так, в 11 разделе Конституции РСФСР (права и свободы граждан) такое положение отсутствовало вовсе. Впервые оно появилось в ст.51 Конституции РСФСР от 1978 года. Однако основной целью является не только декларативное закрепление этого положения, но и реальное исполнение взятых на себя государством обязательств.

Но зачастую законодатель в качестве объекта охраны выделяет не только семью, но и иные брачно-семейные ценности, такие как, отцовство, материнство и детство. Если последние два термина встречаются в НПА всегда, то отцовство как важнейший институт семейного и конституционного права РФ появился в Конституции относительно недавно, лишь в 1993 году. Так, абз.2 ст.5 ныне утратившего силу Кодекса о браке и семье содержала следующую формулировку: «Материнство в РСФСР окружено всенародным почетом и уважением, охраняется и поощряется государством. Охрана интересов матери и ребенка обеспечивается специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства,

включая предоставление женщинам отпусков по беременности и родам с сохранением содержания и других льгот беременным женщинам и матерям» [2].

Несомненно, материнство так же является важнейшим объектом правовой охраны со стороны государства, но законодатель по каким-то причинам полностью проигнорировал отцовство как не менее важный элемент, необходимый для создания благополучной семьи.

Не может не радовать нынешняя, хотя так же не являющаяся до конца решенной, позиция законодателя, которую он изложил в Конституции РФ от двенадцатого декабря тысяча девятьсот девяносто третьего. Ныне действующий Основной закон содержит целый ряд положений, посвященных именно семье и вытекающим из нее институтам. В частности, ч.2 ст.7 Конституции РФ обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

Необходимо так же отметить и месторасположение данной нормы, т.к. законодатель поместил ее в первой главе «Основы конституционного строя», что подчеркивает особую важность этого конституционного предписания. Некоторые юристы считают, что вне зависимости от того, использует ли слово «отцовство» законодатель или нет, это не имеет особого практического значения, т.к. опыт показывает, что институт отцовства находится под аналогичной правовой охраной, так же как материнство и детства. Такой подход, однако, глубоко противоречит принципу буквального толкования, который присущ любому нормативному правовому акту, в связи с чем автор данной работы вынужден согласиться с доктором юридических наук С.Ф.Милюковым, который считает, что законодатель должен критически подходить к каждому слову в нормативном акте и проверять истинный смысл нормы права, т.к. большое количество пробелов создаст возможность для неправильного толкования нормы на практике, что чревато неправомерным решением под маской «законности» [3, с. 56].

Хорошо было бы сделать эту норму реально действующей, в этом видится основная задача государства в противном случае она будет носить сугубо декларативный характер. Однако Конституция РФ устанавливает лишь общие положения, более конкретизированные нормы в зависимости, например, от профессионального статуса отца, содержатся в текущем законодательстве. Так, в 2012 году Константин Маркин, военнослужащий пушкинского гарнизона, в деле «Маркин против РФ» дошел до Европейского Суда по правам человека в Страсбурге (далее - ЕСПЧ), в связи с тем, что ФЗ «О статусе военнослужащих» позволяет уходить в отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет только военнослужащим-женщинам, что, по мнению Маркина, прямо противоречило ст.14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а так же конституционному принципу равенства всех граждан вне зависимости от гендерной принадлежности [4]. По мнению автора данной статьи, этот международный прецедент является положительным опытом, способствующим устранению правовых пробелов, прежде всего в национальном законодательстве.

Не менее интересной и довольно спорной для изучения является ч.1 ст.38 Конституции РФ, которая гласит: «Материнство и детства, семья находятся под защитой государства». Почему законодатель возвращается к опыту советского законодательства и в очередной раз забывает слово «отцовство»? Ответ на этот вопрос до сих пор является дискуссионным в науке конституционного права. Тем не менее, большинство юристов, комментирующих закон, используют это слово наряду с легальными терминами, закрепленными в законе. Если отбросить этот теоретический спор и перейти к практике применения этой нормы то, прежде всего, необходимо еще раз подчеркнуть с какой целью законодатель столь активно говорит о защите и поддержке семьи, причем не один раз. Это связано с тем, что нынешняя экономическая ситуация в России складывается таким образом, что большинство граждан РФ не могут позволить себе иметь двух, трех и более детей, что несомненно проявляется на демографических показателях. Почти половина семей в России не имеет детей, а большинство – только одного ребенка. Кроме того, в детских домах, не имея семьи, находятся 170 тыс. ребят, а 3 млн. бездомных и безнадзорных детей находят себе пристанище на улицах. И это только официальная статистика! Поэтому фактически в каждой из четырех приоритетных национальных программ – «Здоровье», «Образование», «Достойное и комфортное жилье - гражданам России», содержатся положения, относящиеся к охране и развитию семьи, материнства, отцовства и детства [5].

Несомненно, целью нормативного закрепления того или иного положения является реальное осуществление написанного в тексте акта, однако во избежание постоянных теоретических споров необходимо внести слово «отцовство» в ч.1 ст.38 Конституции РФ. В противном случае, как уже отмечалось ранее, рано или поздно могут появиться ситуации, которые позволят законным путем, при помощи буквального толкования, попросту игнорировать в поддержке институт отцовства, что недопустимо. Разумеется, что на практике такое маловероятно, однако законодатель должен максимально грамотно подходить к описанию норм, изложенных им самим, с целью недопущения перевоплощения научного спора в реальную правовую коллизию, что чревато социальными волнениями и катаклизмами.

Еще одной конституционной нормой, закрепляющей статус института отцовства, является п. «ж» ч.1 ст.72 Конституции РФ. Согласно этой норме вопросы о защите семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместной ведоности РФ и субъектов РФ. Эта норма представляется полностью логичной и обоснованной, т.к. многонациональный характер нашего государства необходимо учитывать, прежде всего, в брачно-семейных отношениях, позволяя различным этносам устанавливать свои собственные правила семейной жизни, с учетом национальных традиций, при условии не противоречия этих самых норм текущему федеральному законодательству. Кроме того, защита семьи, и в частности отцовства, будет куда более эффективной, если сразу два уровня власти будут озадачены этим вопросом. Конкретное распределение прав и обязанностей по этим вопросам между Федерацией и ее субъектами содержится в различных законах. Таким образом, данная позиция законодателя вполне объяснима и вряд ли заслуживает какой-либо критики.

При анализе норм семейного законодательства, можно обнаружить очередную предвзятость. Так, согласно ст. 17 Семейного кодекса РФ муж не имеет право подавать заявление о разводе без согласия жены в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка [6]. В данном случае законодатель поступает довольно противоречиво. С одной стороны, эта норма свидетельствует о защите материнства в сложный для любой женщины период- период беременности и послеродовое состояние, однако, по мнению автора этой работы, необходимо внести ч.2 в эту статью следующего содержания: «Жена не вправе возбуждать дело о разводе без согласия мужа в течение года после рождения ребенка». Это позволит, во-первых, уравнивать супругов в своих правах, т.к. не смотря на все общественные стереотипы, супруга не всегда является слабой стороной в экономическом отношении, и тем более далеко не всегда мать является показательным примером в воспитании детей, а отцы уходят от своих жен и новорожденных детей (см. дело Константина Маркина против РФ – наиболее показательный пример), зачастую бывают и вовсе противоположные ситуации, а во-вторых, если оба супруга будут не вправе подавать на развод в течение года после рождения ребенка, это время может быть использовано для примирения супругов, чтобы избежать распада молодой семьи.

Таким образом, институт отцовства в современной России не является идеальным и нормативно проработанным, те существенные шаги, которые были сделаны законодателем в 90-ые годы прошлого столетия и продолжают совершаться им до сих пор свидетельствуют о важности этого социального института и его необходимости для развития, воспитания детей как одной из основных задач, стоящих перед государством, ставящим своей целью воспитание физически и психически здорового поколения.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
2. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) – утратил силу 01.03.1996.
3. Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. – 290 с.
4. «Декрет» для солдата. Дело Константина Маркина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2014/06/05/6060637.shtml> (Дата обращения 28.09.2015.).
5. Комментарий к ч.1 ст.38 Конституции РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-38-krf> (Дата обращения 28.09.2015.).
6. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Багаутдинова Л.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

В рамках отраслей публичного права реализуется деятельность властных субъектов и их органов власти, а также иных субъектов права с целью обеспечения общегосударственного интереса. Особое место в отношениях публично – властного характера занимают публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования) и их органы (органы государственной власти и органы местного

самоуправления). Наше внимание привлекли органы государственной власти субъектов Российской Федерации, активно участвующие в межрегиональном сотрудничестве.

Так, К.Ю. Кудин определяет межрегиональное сотрудничество как взаимодействие регионов с международными партнерами (государствами, их регионами, местными властями иностранных государств, международными организациями, иностранными юридическими и физическими лицами) по торгово – экономическим, научно – техническим, экологическим, культурным и гуманитарным направлениям[11, с.4]. Аналогично раскрывают понятие межрегионального сотрудничества И.М. Бусыгина и Е.Л. Верещагина[2, с.1], называя его международным взаимодействием отдельных регионов европейских стран в рамках специальных организаций. По мнению автора, взаимодействие регионов преследует цель усиления субнационального уровня власти, расширения полномочий региональных властей и реализации совместных проектов. Вместе с тем, Т.Ю. Акулов в международных торговых, информационных и культурных обменах российских регионов видит перспективу развития всего государства[1, с. 221]. Л.В. Воробьева также отмечает необходимость функционирования межрегионального сотрудничества в процессе реализации внешнеэкономических связей[3].

Несколько ограниченно определяет сотрудничество субъектов Российской Федерации на международном уровне И.Р. Насыров, относя его к компетенции правительств регионов (как субнациональных административно – территориальных единиц второго уровня)[13]. Однако, следует заметить, что на практике международное сотрудничество субъектов Российской Федерации осуществляется в рамках ассоциаций (организаций), включающих в свой состав органы законодательной и/или исполнительной власти (Президиум и Бюро Ассамблеи Европейских регионов состоят, в том числе, из президентов регионов – участников; в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы представителями субъектов Российской Федерации выступают как высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, так и законодательные (представительные) органы государственной власти).

Ряд других специалистов рассматривает межрегиональное взаимодействие в рамках приграничного сотрудничества[8;12], понимаемого как осуществление международных и внешнеэкономических межрегиональных связей в рамках предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации[10;14]. Иные авторы говорят о межрегиональном сотрудничестве в контексте трансграничных отношений[5; 7] в Российской Федерации. Через призму развития экономического положения субъектов Российской Федерации раскрывает межрегиональное сотрудничество Ю.А. Демьяненко, понимая под ним установление экономических отношений между самими регионами Российской Федерации, а также с иностранными государствами, их административно – территориальными делениями, международными организациями.

Однако вышеперечисленные авторы раскрывают межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации с точки зрения их международных и внешнеэкономических связей, что, на наш взгляд, не должно умалять значение внутрифедеративных отношений субъектов Российской Федерации. Так, например, К.Ю.Кудин рассматривает межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте участия их в международных связях и во внутрифедеративных отношениях, направленное на разрешение проблем внешнеполитического, экономического, социального, гуманитарного характера и др.[11]

«Горизонтальное» сотрудничество субъектов Российской Федерации не имеет своей специфической терминологии, для его обозначения в научной литературе используется тот же блок терминов, что и при наименовании внешних связей регионов Российской Федерации. Так, например, Н.М. Гарумов отождествляет понятия «межрегиональные связи» и «межсубъектные отношения» во внутрифедеральном пространстве, называя их одной из главных составляющих развития российского государства[4]. Аналогично рассматривается «межрегиональное сотрудничество», как внутрифедеральное явление и в социологической науке[16;19]. Так, О.О. Шibaева говорит о необходимости межрегионального сотрудничества, а именно в форме ассоциации социально – экономического взаимодействия[19, с.55].

В экономической науке межрегиональное сотрудничество раскрывается как одно из наиболее перспективных направлений региональной политики, обеспечивающей устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие региона на основе долгосрочных, равноправных и взаимовыгодных отношений с другими территориальными образованиями[6]. Так, Д.А. Колесниченко придает немаловажное значение межрегиональной интеграции субъектов Российской Федерации, которая, на взгляд автора, способствует достижению более высокого уровня реализации региональных целей субъектами Российской Федерации совместно, чем «при автаркическом развитии»[9, с.16]. Аналогично И.М. Рукина определяет межрегиональное сотрудничество в контексте экономического взаимодействия[15], рабочим процессом которого, по мнению И.В. Томорадзе, является разработка и подписание соглашений [17].

Межрегиональное сотрудничество исследуется рядом наук, что, несомненно, говорит о комплексном характере данного института. Однако в большей степени исследованием и координацией деятельности субъектов Российской Федерации, а также их органов государственной власти, в том числе, при осуществлении сотрудничества, занимаются правовые науки, в частности, наука конституционного права.

В работах, посвященные межрегиональным связям субъектов Российской Федерации, сотрудничеству субъектов Российской Федерации и их органов государственной власти придается немаловажное значение в процессе развития Российского государства [18; 20, с.6]. Сотрудничество субъектов Российской Федерации называют условием достижения успеха в решении, в том числе, социально-экономических проблем, задач в сфере безопасности государства, защиты прав и интересов личности, главным инструментом (средством достижения) которого выступает договор.

Таким образом, межрегиональное сотрудничество органов государственной власти субъектов Российской Федерации – это основанное на институте разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации двустороннее или многостороннее взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации, реализуемое, как в договорных, так и во внедоговорных формах в целях решения вопросов, представляющих совместный интерес для субъектов Российской Федерации и (или) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере осуществления ими публично – значимых функций.

Список литературы

1. Акулов Т.Ю. Формирование модели участия субъекта Российской Федерации в реализации внешней политики страны (на примере Республики Татарстан) // «Ученые записки Казанского университета». Серия: гуманитарные науки. 2010. № 3-2. Том 152. С. 220 – 228.
2. Бусыгина И.М., Верещагина Е.Л. Европейские организации межрегионального сотрудничества: лоббирование интересов через институты ЕС // «Вестник МГИМО университета». 2010. № 2. С. 1 - 12
3. Воробьева Л.В. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации с зарубежными странами как одна из важнейших составляющих внешнеэкономической деятельности регионов. М.: «Научная книга». 2006. 127 с.
4. Гарумов Н.М. Межрегиональные связи как фактор укрепления Российской государственности: на примере Республики Дагестан. Автореф. дис. ... канд.полит.наук. Москва. 2005. 28 с.
5. Давидов Д.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона России // «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта». 2008. № 6. С. 72 – 77
6. Джамалудинова М.Ю. Обоснование приоритетов и основных направлений межрегионального сотрудничества Европейского Севера // «Экономические науки». 2012. № 1. С. 78-81.
7. Зыков А.А. Институционализация трансграничных связей // «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке». 2009. № 4. С. 42 – 48;
8. Кныш С.В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве.: Автореф.дис. ... канд.полит.наук. Москва, 2012. 27 с.
9. Колесниченко Д.А. Усиление межрегионального сотрудничества в условиях реализации социально – экономической политики поляризованного развития.: Автореф.дис. ... канд. экон. наук. Тамбов. 2010. 24 с.
10. Колпакова Т.П. Конституционно-договорные основы международных и внешнеэкономических связей Республики Татарстан // «Под покровительством Меркурия. Внешнеэкономическая деятельность Республики Татарстан». Казань. 2000. С. 12 – 33.
11. Кудин К.Ю. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва. 2012. 24 с.
12. Кузьминых А.П. Политика приграничного сотрудничества как способ реализации национальных интересов Российской Федерации: на примере Читинской области: Автореф. дис. ... канд.полит.наук. Чита. 2007. 25 с.
13. Насыров И.Р. Полномочия регионов в международной сфере и политическая практика внешних связей // «Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: гуманитарные науки». 2008. № 7. Том 150. С. 80 – 94.
14. Никитенко Н.С. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации как предмет конституционно-правового регулирования // «Вестник ДВЮИ МВД России». 2002. № 2 (3). С. 37-44.
15. Рукина И.М. Регионы России: развитие экономических связей процессов интеграции в условиях перехода к рыночным отношениям. М.: Альфа-Доминанта, 2003. С. 29–30.

16. Серебрякова С.В. Модели социально – экономического межрегионального взаимодействия. Автореф. дис. ... канд.соц.наук. Москва. 2009. 25 с.
17. Томорадзе И.В. Процессный подход к управлению межрегиональным сотрудничеством административных территорий. Дис. ... канд. экон. наук. Москва. 2000. 173 с.
18. Цалиев А.М. Расширение роли субъектов Российской Федерации в государственной политике // «Юридические исследования». 2013. № 3. С. 21-94.
19. Шибаева О.О. Развитие кооперации регионов в современной России. // «Государственное управление». Электронный Вестник. Апрель 2014. № 43. С. 55 – 67.
20. Шилин Г.В. Координация как функция в деятельности администрации субъекта Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2002. С. 24.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ангрыкова Г.М.

Кубанский государственный университет

В Приветствии участникам специального заседания Генеральной Ассамблеи ООН, посвященного 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, Д.А. Медведев отметил: «Реальные свободы и права обеспечиваются крайне неравномерно. Более того, девальвируются фундаментальные ценности: жизнь, свобода, достоинство, справедливость» [4].

Такое беспокойство Президента России вполне обосновано. В реальной жизни во многих странах мира и, в частности, в нашей стране декларируются, но нередко не обеспечиваются важнейшие конституционные права [6].

Данные социологических исследований ВЦИОМ свидетельствуют, что право на неприкосновенность частной жизни считает для себя одним из важных каждый четвертый гражданин России (26%). По степени актуальности оно находится в середине списка основных прав и свобод, гарантируемых Конституцией, занимая в нём 9-е место из 17-ти. Не конкурируя с ценностями «первого порядка», которые обеспечивают человеку необходимые условия элементарного выживания, - такими, как право на жизнь, на труд, на свободу и личную неприкосновенность, на охрану здоровья и отдых, на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, и др., - право на неприкосновенность частной жизни по актуальности, обозначенной гражданами, уступило место лишь праву на образование. Все остальные права – на судебную защиту, частную собственность, родной язык, избирательные права и право на объединение, свобода мысли и слова, передвижения, совести и вероисповедания – оказались менее значимы для россиян, нежели неприкосновенность их частной жизни [7].

В широком смысле право на неприкосновенность частной жизни включает: запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; право контролировать информацию о себе; право на защиту чести и доброго имени; право на защиту персональных данных; право на тайну связи (иногда оформлено как отдельное право); право на неприкосновенность жилища (иногда оформлено как отдельное право); врачебную тайну, тайну усыновления, тайну исповеди и другие виды профессиональной тайны.

Право на неприкосновенность частной жизни имеет не отечественное происхождение. Его родиной следует считать Англию и Северную Америку. В 1890 году была опубликована статья Сэмюэля Уоррена и Луиса Брэндиса «Право быть оставленным в покое». Авторы статьи определили право на неприкосновенность частной жизни как одно из самых древних прав человека [5].

Рассматривая развитие прав человека в России, стоит отметить, что оно шло по весьма неоднозначному, а порой и сложному пути. Прежде всего, это выражалось в том, что, закрепляя основные права человека, государственные законы не определяли должным образом их гарантии и механизмы реализации и защиты. Идеи прав и свобод человека, получившие широкое распространение в Европе, в России возникли намного позднее [3].

Так, после революции 1917 года советское правительство пришло к выводу о том, что в социалистическом государстве не может быть индивидуального права, а допустимы лишь коллективные права. Первая советская Конституция РСФСР 1918 г. не включала в себя специального раздела, посвященного статусу граждан новой, Советской России. Только в главе 5 раздела 2 «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» содержался достаточно скромный набор прав и свобод

(всего 5 статей), причём адресованных не всем гражданам, а только «трудящимся» [9]. Это свобода совести (ст.13), свобода выражения мнений (ст.14), свобода собраний (ст.15), свобода союзов (ст.16) и предоставление рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования (ст.17).

Конституция СССР 1924 г. не содержала раздела, посвященного основным правам и обязанностям граждан. Вопрос регулирования прав и свобод граждан оставался в ведении союзных республик. Вторая Конституция РСФСР 1925 г. также оставила систему прав и свобод неизменной, поскольку приоритет по-прежнему был направлен лишь на социально-экономическое развитие государства. Все провозглашенные права также закреплялись только за трудящимися.

Конституция 1936 года, хотя и провозгласила право на неприкосновенность частной жизни, однако не полностью. Так, из содержания данного права заимствовались лишь неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки. Термины «личные права» (ст. 39) и «личная свобода» (ст. 57) впервые были закреплены только в Конституции СССР 1977 г. В ней говорилось именно о личной жизни, а не о частной. Ученые того времени определяли личную жизнь как совокупность взаимоотношений граждан, обусловленных их личными привязанностями, чувством симпатии, любви и дружбы. Её содержание включает охрану всех сторон личной жизни, оглашение которых граждане по тем или иным причинам считают нежелательными (тайна завещаний, усыновления, врачебных диагнозов, дневниковых записей, денежных вкладов, фотографий и др.)» [1].

В 1978 году в соответствии с Конституцией СССР 1977 года была принята Конституция РСФСР, которая в ст. 40 закрепила: «Каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом на основании судебного решения. Каждый имеет право на уважение и защиту его чести и достоинства. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, за исключением случаев, указанных в законе».

Под влиянием Декларации прав и свобод человека и гражданина от 21 апреля 1991 года была принята новая редакция Конституции РСФСР 1978 года, в тексте которой, наконец, появилась норма о частной жизни.

Однако ещё более весомое толкование право нашло своё отражение в Конституция РФ 1993 г. Основной закон государства в ч.1 ст.23 закрепил естественное, присущее человеку от рождения, и неотчуждаемое от него право на неприкосновенность частной жизни, которое в содержательном отношении раскрывается через иные конституционные права: право на личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст.23); тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст.23); неприкосновенности личности и жилища (ст. 22, 25); право ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы личности (ч.2 ст.24); и др.

Анализ советского и современного отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что Россия шагнула вперед в области правового закрепления конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни. Это говорит о том, что государство стало больше уделять внимания данной проблеме. Однако следует обратить внимание на то, что правовое регулирование неприкосновенности частной жизни в современной России недостаточно полно отражается на практике ввиду участвовавших случаев нарушения этого права.

Представляется целесообразным выстроить особую систему правовой защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Говоря о задачах совершенствования законодательства в сфере обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, стоит отметить, что крайне желательным представляется разработка и принятие международного документа, носящего обязательный характер, в котором были бы сведены воедино положения, отражающие отношение мирового сообщества к разным проблемам, в частности, проблеме недопустимости постороннего вмешательства в личную жизнь человека. Некоторые учёные уже достаточно давно предлагают разработать Декларацию о недопустимости вмешательства в частную жизнь. Декларация неприкосновенности частной жизни может стать базовым документом, декларирующим ценности и общие требования к обеспечению и защите права на неприкосновенность частной жизни [2].

Список литературы

1. Барабашев Г.В. Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1980. С. 215.
2. Декларация неприкосновенности частной жизни. Авторы и составители: Максимов С.В., Маковецкая С.Г. Пермская гражданская палата. Проект «Будущее прав человека в России». – Пермь, Пермская гражданская палата, 2007 // <http://www.pgrc.ru/reshr/privacy/19.zip>
3. Майоров А.В., Поперина Е.Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 34-38.

4. Приветствие Д.Л.Медведева участникам специального заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, посвященного 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека// <http://www.kremlin.ru/news/2415>
5. Ревко П.С. Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. - 130 с.
6. Сенин О.М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: Автореф. дисс. ... канд.юр.наук. М., 2009.
7. Современное состояние и перспективы развития ситуации в сфере персональных данных (анализ практики законодательного регулирования и данных социологических опросов). Аналитический отчёт. М., 2005 // <http://wciom.ru/files/personaldata.doc>

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НОТАРИУСАМИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вороноук Е.П.

Пензенский государственный университет, г.Пенза

Несмотря на то, что в Конституции РФ[1] прямо не закреплена обязанность нотариата защищать установленные законом права человека и гражданина в Российской Федерации, нельзя отрицать, что нотариусы в России играют большую роль в защите прав и законных интересов всех лиц, обращающихся за нотариальными услугами. Обязанность защиты любых прав граждан установлена ст. 1 «Основ законодательства РФ о нотариате» [2], согласно которой нотариат в Российской Федерации призван «обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации». Таким образом, основным способом защиты прав граждан является совершение нотариусами установленных законом нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Основами законодательства о нотариате предусмотрено 29 различных видов нотариальных действий, при этом данный перечень является открытым, и законами Российской Федерации могут быть предусмотрены иные нотариальные действия.

Защита нотариусами конституционных прав граждан может заключаться в том, что нотариусы подтверждают и закрепляют документально права граждан путем заверения подписей, удостоверения сделок, доверенностей и т.д. Кроме того, нотариусы могут защитить нарушенные права граждан (например, путем совершения исполнительной надписи).

Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации осуществляется множеством институтов (помимо нотариата) – деятельность судебных органов, прокуратуры, адвокатов также направлена на обеспечение защиты конституционных прав. Однако роль нотариата в защите прав уникальна, поскольку нотариат действует в своей особой сфере – сфере бесспорной юрисдикции. Некоторые ученые[8], однако, рассуждая об особенностях защиты нотариусами прав, говорят о двойственной природе нотариата в сфере защиты прав граждан.

Так, М.Г. Пискунова отмечала, что некоторые нотариальные действия по сути дублируют функции государственных органов[4], в связи с чем не стоит рассматривать нотариат как особый правовой институт для целей защиты и признания прав граждан. Данная позиция представляется нам несколько спорной, поскольку, как уже было отмечено, деятельность нотариусов происходит в особой сфере; нотариусы, защищая конституционные права граждан, не подменяют собой государственные органы, а лишь дополняют их. Такое дополнение возможно благодаря множеству сходств деятельности нотариусов по защите прав граждан и аналогичной деятельности судебных органов и правоохранительных органов.

Нотариат нельзя отнести к категории правоохранительных органов, несмотря на наличие очевидных и значимых сходств: как у правоохранительных органов, так и у нотариусов права и обязанности строго регламентированы нормативно-правовыми актами; и правоохранительные органы, и нотариат осуществляют свою деятельность путем совершения определенных, особых действий в интересах лиц, обратившихся к ним и в интересах государства[5]. Однако нотариат не входит в систему государственных органов, его деятельности основывается на принципах самоуправления. Кроме того, сами по себе понятия «охраны» и «защиты» прав отличны друг от друга по своей природе, они имеют совершенно различные цели. Цель охраны права –

недопущение нарушения права, сохранение права в ненарушенном, неизменном виде, тогда как основная цель защиты права – это сведение к минимуму негативных последствий, вызванных возможным нарушением права. А.А. Шахбазян, исследуя вопрос соотношения понятий «охрана права» и «защита права», отмечала, что целевая направленность защиты права «выражена в минимизации (устранении) конкретных неблагоприятных факторов, угрожающих объекту, а при охране – в обеспечении сохранности объекта при отсутствии реальной угрозы» [7].

Определенное сходство есть у нотариата и с судебными органами: и нотариусы, и суды защищают права лиц, обратившихся к ним; акты и судов, и нотариусов могут быть принудительно исполнены. Но при этом нотариус разрешает только дела, по которым у лиц, обратившихся к нему, не возникает споров, что определяет специальный метод их разрешения, не имеющий практически ничего общего с судебным процессом. В случае же возникновения спора о праве в ходе исполнения нотариального действия само действие должно быть приостановлено, а спор передан для рассмотрения в суд. Кроме того, при совершении нотариальных действий на нотариусов не распространяется принцип состязательности сторон, необходимый для судебного разбирательства, совершение нотариальных действий происходит на основании однозначных фактов и/или документов.

В юридической литературе большое внимание уделяется исследованию места нотариата в защите прав граждан, а также классификации нотариальных действий, их влияния на защиту конституционных прав граждан.

Так, можно провести условную классификацию нотариальных действий в зависимости от их правовых последствий:

- нотариальные действия, при которых удостоверяется бесспорное право;
- нотариальные действия, при которых удостоверяются бесспорные факты;
- нотариальные действия, при которых документам придается исполнительная сила;
- охранительные нотариальные действия, которые направлены на недопущение нарушения права (например, запрет на отчуждение имущества).

Условной данная классификация представляется нам постольку, поскольку, невозможно четко разделить все нотариальные действия в отдельные группы, поскольку результат некоторых нотариальных действий имеет характерные черты от нескольких групп. Например, к охранительным нотариальным действиям можно отнести нотариальные действия, входящие и в другие группы (так, результатом удостоверения брачного договора является не только охрана права, но и удостоверение права, по которому у супругов нет спора).

Встречаются и иные способы классификации нотариальных действий. Так, возможно разделить все нотариальные действия на действия, защищающие права граждан или направленные на осуществление права непосредственно (заключение брачного договора, выдача доверенности), и опосредованно (участие нотариуса в удостоверении протокола общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью) [3].

Возможно разделение нотариальных действий в зависимости от свободы воли субъекта при обращении к нотариусу – обязательные нотариальные действия (при удостоверении сделки, для которой законом предусмотрена нотариальная форма), а также добровольные нотариальные действия (удостоверение доверенности на представление интересов клиента в суде. Проанализировав данную классификацию можно сделать интересный вывод – защита конституционных прав граждан нотариусами в некоторых случаях является обязательной для самих граждан.

Несомненно, значение нотариата в защите конституционных прав граждан трудно переоценить. Тем не менее представляется необходимым дальнейшее расширение полномочий нотариусов, введение дополнительных нотариальных действий, которые будут способствовать соблюдению конституционных прав, сокращению случаев их нарушений. Нам представляется, что одной из первых таких мер должно стать введение обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимым имуществом, поскольку именно нотариальная форма таких сделок будет выступать дополнительным гарантом конституционного права на распоряжение имуществом, позволит сторонам сделки дополнительно обезопасить себя.

Черемных Г.Г. предлагает в области расширения прав нотариусов идти еще дальше и законодательно закрепить правовой характер нотариальных действий, являющихся не услугой, а мерами «бесспорной правовой юрисдикции» [6]. В качестве примеров подобного расширения полномочий он приводит законодательное закрепление возможности проведения нотариусами процедуры медиации с последующим утверждением мирового соглашения (имеющего статус соглашения, утвержденного судом), организацию доверительного управления имуществом арестованного, осужденного. Трудно с ним не согласиться – подобные меры смогут не просто «разгрузить» судебные и правоохранительные органы, но и повысят эффективность защиты прав граждан, поскольку сама процедура защиты будет упрощена.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, N 49, 13.03.1993.
3. Патрашук Ж.В. Защита конституционных прав человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2003. С. 17.
4. Пискунова М.Г. Нужно ли сделкам с недвижимостью нотариальное удостоверение? // Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. Сборник статей. - М.: Ось-89, 2005. - С. 471-477.
5. Тимошкина О.А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2014. С. 22.
6. Черемных Г.Г. Нотариус – гарант защиты конституционных прав граждан // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (15-16 февраля 2007 г., г. Москва) / Федеральная нотариальная палата. - Москва: ФРПК, 2007. - 121 с.
7. Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2011. - 22 с.
8. Щенникова Л.В., Епифанова В.В. Нотариальная защита прав и законных интересов граждан: лозунг или реальное благо? // Законодательство. - 2009. - № 2. - С. 55-60.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УКРАИНА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кудинов В.В.

Курганский государственный университет, г.Курган

Весь период независимого развития Украины коротко можно охарактеризовать как «метание между Россией и НАТО», так как масштабные инвестиции из США, ЕС сочетались с комфортными условиями энергетического сотрудничества с Россией. Однако такое положение дел не могло продолжаться бесконечно и при «выборе» стратегического партнерства в Украине разразился полномасштабный политический и социально-экономический кризис.

В 2014 году Кабинет Министров Украины объявил о прекращении председательства в СНГ и было высказано желание покинуть Содружество. Данная позиция была осуждена МИД Белоруссии и Казахстана, которые выпустили заявления в связи с ситуацией на Украине и осудили «однобокое» толкование принципов международного права и пообещали помочь Украине и России вернуться к «братским и добрососедским» отношениям.

По состоянию на апрель 2016 года представители Украины принимают участия в некоторых мероприятиях проводимых Содружеством, но руководство государства, под неустанным воздействием со стороны США, направило свою деятельность, во-первых, на интеграцию Украины с Европейским Союзом, во-вторых, на формирование условий для вступления в НАТО, в-третьих, на конфронтацию с Российской Федерацией, подрыв политической и социально-экономической стабильности в России, а также ослабление её оборонного потенциала.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов. Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутривнутригосударственных противоречий, глубокий социально-

экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России[1].

Поэтому в современных условиях становится необходимым всестороннее изучение и определенное переосмысление состояния правового регулирования в сфере защиты и охраны государственной границы на Украине.

Как следует из Конституции Украины, Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство, суверенитет распространяется на всю ее территорию, которая в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна.

Территориальное устройство Украины основывается на принципах единства и целостности государственной территории, сочетания централизации и децентрализации в осуществлении государственной власти, сбалансированности социально - экономического развития регионов, с учетом их исторических, экономических, экологических, географических и демографических особенностей, этнических и культурных традиций[2].

В соответствии с Конституцией Украины носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, который осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего украинского народа.

Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами. Никто не может узурпировать государственную власть.

Оборона Украины, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности возлагаются на Вооруженных Сил Украины (далее ВС Украины) [2].

Обеспечение государственной безопасности и защита государственной границы Украины[3] возлагаются на соответствующие воинские формирования и правоохранительные органы государства, организация и порядок деятельности которых определяются законом.

ВС Украины и иные воинские формирования никем не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан либо с целью свержения конституционного строя, устранения органов власти или препятствования их деятельности. Государство обеспечивает социальную защиту граждан Украины, находящихся на службе в ВС Украины и в иных воинских формированиях, а также членов их семей.

На территории Украины запрещается создание и функционирование, каких - либо вооруженных формирований, не предусмотренных законом и не допускается размещение иностранных военных баз.

Создание и деятельность политических партий и общественных организаций, программные цели или действия которых направлены на ликвидацию независимости Украины, изменение конституционного строя насильственным путем, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, подрыв его безопасности, незаконный захват государственной власти, пропаганду войны, насилия, на разжигание межэтнической, расовой, религиозной вражды, посягательства, на права и свободы человека, здоровье населения, запрещаются. Политические партии и общественные организации не могут иметь военизированных формирований. Также не допускается создание и деятельность организационных структур политических партий в органах исполнительной и судебной власти и исполнительных органах местного самоуправления, воинских формированиях, а также на государственных предприятиях, в учебных заведениях и других государственных учреждениях и организациях[2]. Запрещение деятельности объединений граждан осуществляется только в судебном порядке.

Защита Отечества, независимости и территориальной целостности Украины, уважение ее государственных символов являются обязанностью граждан Украины. Граждане несут военную службу в соответствии с законом.

Единственным органом законодательной власти в Украине является парламент - Верховная Рада Украины (далее Парламент Украины). Очередные сессии Парламента Украины начинаются в первый вторник февраля и первый вторник сентября каждого года. Внеочередные сессии Верховной Рады Украины, с указанием повестки дня, созываются Председателем Парламента Украины по требованию Президента Украины или по требованию не менее трети народных депутатов Украины от конституционного состава Парламента Украины.

В случае объявления указа Президента Украины о введении военного или чрезвычайного положения в Украине или отдельных ее местностях Верховная Рада Украины собирается на заседание в двухдневный срок без созыва.

В случае окончания срока полномочий Парламента Украины во время действия военного или чрезвычайного положения ее полномочия продолжают до дня первого заседания первой сессии Верховной Рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного состояния.

Как следует из Конституции Украины к полномочиям Парламента Украины в отношении: объявления по представлению Президента Украины состояния войны и заключение мира, одобрение решения Президента Украины об использовании ВС Украины и других воинских формирований в случае вооруженной агрессии против Украины; назначение на должность и освобождение от должности по представлению Президента Украины Председателя Службы безопасности Украины (далее СБУ); утверждение общей структуры, численности, определение функций СБУ, ВС Украины, других образованных соответственно законам Украины военных формирований, а также Министерства внутренних дел Украины (далее МВД Украины); осуществляет общее руководство в сферах национальной безопасности и обороны Украины.

Исключительно законами в Украине определяются территориальное устройство Украины, основы национальной безопасности, организации ВС Украины и обеспечения общественного порядка, правовой режим государственной границы, правовой режим военного и чрезвычайного положения, зон чрезвычайной экологической ситуации.

Президент Украины как глава государства выступает от имени государства, является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина. Он обеспечивает государственную независимость, национальную безопасность и правопреемство государства; вносит в Верховную Раду Украины представления о назначении на должность и освобождении от должности Председателя СБУ; является Верховным Главнокомандующим ВС Украины; назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование ВС Украины, иных воинских формирований; осуществляет руководство в сферах национальной безопасности и обороны государства; возглавляет Совет национальной безопасности и обороны Украины (далее Совет НБО Украины); вносит в Верховную Раду Украины представление об объявлении состояния войны и в случае вооруженной агрессии против Украины принимает решение об использовании ВС Украины и других образованных соответственно законам Украины военных формирований; принимает в соответствии с законом решение о всеобщей или частичной мобилизации и введении военного положения в Украине либо в отдельных ее местностях в случае угрозы нападения, опасности для государственной независимости Украины[2].

Совет НБО Украины координирует и контролирует деятельность органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны, с учетом изменений в геополитической обстановке вносит Президенту Украины предложения об уточнении Стратегии национальной безопасности Украины и Военной доктрины Украины.

В соответствии с Законом Украины от 5 марта 1998 года №183/98-ВР «О Совете национальной безопасности и обороны Украины» функциями Совет НБО являются: внесение предложений Президенту Украины по реализации основ внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности и обороны; координация и осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в мирное время; координация и осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в условиях военного или чрезвычайного положения и в случае возникновения кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины.

Председателем Совета НБО Украины является Президент Украины, который формирует его персональный состав. В состав Совет НБО Украины по должности входят премьер-министр Украины, министр обороны Украины, председатель СБУ, Министр внутренних дел Украины, Министр иностранных дел Украины.

В заседаниях Совет НБО Украины может принимать участие Председатель Верховной Рады Украины. Решения Совет НБО Украины вводятся в действие указами Президента Украины, а его компетенция и функции определяются законом. Функциями Совет НБО Украины является: внесение предложений Президенту Украины по реализации основ внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности и обороны; координация и осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в мирное время; координация и осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в условиях военного или чрезвычайного положения и в случае возникновения кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины. В соответствии с функциями Совет НБО Украины:

1. Разрабатывает и рассматривает на своих заседаниях вопросы, которые в соответствии с Конституцией и законами Украины, Концепцией (основами государственной политики) национальной безопасности Украины, Военной доктриной Украины относятся к сфере национальной безопасности и обороны, и представляет предложения Президенту Украины по:

- определению стратегических национальных интересов Украины, концептуальных подходов и направлений обеспечения национальной безопасности и обороны в политической, экономической, социальной, военной, научно-технологической, экологической, информационной и иных сферах;
- проектам государственных программ, доктрин, законов Украины, указов Президента Украины, директив Верховного Главнокомандующего ВС Украины, международных договоров, иных нормативных актов и документов по вопросам национальной безопасности и обороны;
- совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности и организации обороны, образованию, реорганизации и ликвидации органов исполнительной власти в этой сфере;
- проекту Закона Украины о Государственном бюджете Украины по статьям, связанным с обеспечением национальной безопасности и обороны Украины;
- материальному, финансовому, кадровому, организационному и иному обеспечению выполнения мер по вопросам национальной безопасности и обороны;
- мерам политического, экономического, социального, военного, научно-технологического, экологического, информационного и иного характера в соответствии с масштабом потенциальных и реальных угроз национальным интересам Украины;
- поручениям, связанным с изучением конкретных вопросов и осуществлением соответствующих исследований в сфере национальной безопасности и обороны, органам исполнительной власти и научным учреждениям Украины;
- привлечению контрольных, инспекционных и наблюдательных органов, функционирующих в системе исполнительной власти, для осуществления контроля за своевременностью и качеством исполнения принятых Советом национальной безопасности и обороны Украины решений, введенных в действие указами Президента Украины.

2. Осуществляет текущий контроль за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны, представляет Президенту Украины соответствующие заключения и предложения[4].

Реализуя полномочия в сфере защиты и охраны государственной границы Кабинет Министров Украины обеспечивает государственный суверенитет и экономическую самостоятельность Украины, осуществление внутренней и внешней политики государства, исполнение Конституции и законов Украины, актов Президента Украины; осуществляет меры по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности Украины, общественного порядка, борьбы с преступностью; принимает меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Законом Украины от 19 июня 2003 года № 964-IV «Об основах национальной безопасности Украины» объектами национальной безопасности являются государство - его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность[5].

Основным принципом обеспечения национальной безопасности является четкое разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности. Субъектами обеспечения национальной безопасности являются: Президент Украины; Верховная Рада Украины; Кабинет Министров Украины; Совет НБО Украины; министерства и другие центральные органы исполнительной власти; Национальный банк Украины; суды общей юрисдикции; прокуратура Украины; местные государственные администрации и органы местного самоуправления; ВС Украины, СБУ Украины, Служба внешней разведки Украины (далее СВР Украины), Государственная пограничная служба Украины (далее ГПС Украины) и иные воинские формирования, образованные в соответствии с законами Украины; граждане Украины, объединения граждан.

Приоритетами национальных интересов Украины[5] являются защита государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, недопущение вмешательства во внутренние дела Украины. На современном этапе основными реальными и потенциальными угрозами национальной безопасности Украины, стабильности в обществе являются посягательства на государственный суверенитет Украины и ее территориальную целостность, территориальные претензии со стороны других государств; в сфере государственной безопасности разведывательно-подрывная деятельность иностранных специальных служб; угроза посягательств со стороны отдельных групп и лиц на государственный суверенитет, территориальную целостность, экономический, научно-технический и оборонный потенциал Украины, права и свободы граждан; в военной сфере и сфере безопасности государственной границы Украины незавершенность договорно-правового оформления и недостаточное обустройство государственной границы Украины[5].

По мнению руководства Украины, деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз

национальной безопасности, защите суверенитета и территориальной целостности Украины, безопасности ее пограничного пространства, подъеме экономики страны, обеспечении личной безопасности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, искоренении преступности, совершенствовании системы государственной власти, укреплении законности и правопорядка, сохранении социально-политической стабильности общества, укреплении позиций Украины в мире, поддержании на надлежащем уровне ее оборонного потенциала и обороноспособности, радикальном улучшении экологической ситуации.

Основными направлениями государственной политики по вопросам национальной безопасности Украины являются: предупреждения вмешательства во внутренние дела Украины и предотвращения посягательств на ее государственный суверенитет и территориальную целостность со стороны других государств; обеспечения полноправного участия Украины в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, приобретения членства в Европейском Союзе при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с Российской Федерацией, другими странами Содружества Независимых Государств, а также с другими государствами мира; в военной сфере и сфере безопасности государственной границы Украины: ускорение процесса делимитации и демаркации границ Украины; борьба с организованными преступными группировками, в том числе международными, которые пытаются действовать через государственную границу Украины, в пунктах пропуска и исключительной (морской) экономической зоне Украины.

Верховная Рада Украины в пределах полномочий, определенных Конституцией Украины, определяет основы внутренней и внешней политики, основы национальной безопасности, формирует законодательную базу в этой сфере, одобряет решения по вопросам введения чрезвычайного и военного положения, мобилизации, определения общей структуры, численности, функций ВС Украины и иных воинских формирований, созданных в соответствии с законами Украины.

Как субъекты обеспечения национальной безопасности Украины в сфере защиты и охраны государственной границы:

- Национальный банк Украины в соответствии с основными принципами денежно-кредитной политики определяет и проводит денежно-кредитную политику;

- министерства, другие центральные органы исполнительной власти, СБУ и СВР Украины в пределах своих полномочий обеспечивают выполнение предусмотренных Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины, Кабинета Министров Украины задач, осуществляют реализацию концепций, программ в сфере национальной безопасности, поддерживают в состоянии готовности к применению силы и средства обеспечения национальной безопасности;

- местные государственные администрации и органы местного самоуправления обеспечивают решение вопросов в сфере национальной безопасности, отнесенных законодательством к их компетенции;

- военная организация государства обеспечивает оборону Украины, защиту ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ; противодействует внешним угрозам военного характера;

- правоохранительные органы ведут борьбу с преступностью и противодействуют терроризму, обеспечивают защиту и спасение населения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характеров;

- суды общей юрисдикции осуществляют судопроизводство в делах о преступлениях, наносящих вред национальной безопасности Украины;

- прокуратура Украины осуществляет полномочия в сфере национальной безопасности Украины в соответствии с Конституцией Украины и Законом Украины «О прокуратуре Украины»;

- граждане Украины через участие в выборах, референдумах и через другие формы непосредственной демократии, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые они избирают, реализуют национальные интересы, добровольно и в порядке исполнения конституционных обязанностей осуществляют меры, определенные законодательством Украины по обеспечению ее национальной безопасности; как непосредственно, так и через объединения граждан привлекают внимание общественных и государственных институтов к опасным явлениям и процессам в разных сферах жизнедеятельности страны; законным способом и законными средствами защищают собственные права и интересы, а также собственную безопасность[5].

Основными функциями субъектов обеспечения национальной безопасности являются: разработка и периодическое уточнение Стратегии национальной безопасности Украины и Военной доктрины Украины, доктрин, концепций, стратегий и программ в сфере национальной безопасности, планирования и осуществления конкретных мер по противодействию и нейтрализации угроз национальным интересам Украины; создание

нормативно-правовой базы, необходимой для эффективного функционирования системы национальной безопасности.

Как субъект обеспечения национальной безопасности СБУ в соответствии с Законом Украины от 25 марта 1992 года № 2229-ХІІ «О Службе безопасности Украины» является государственным правоохранительным органом специального назначения, обеспечивающим государственную безопасность Украины и подчинённым Президенту Украины. На СБУ возлагается в пределах определенной законодательством компетенции защита государственного суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала Украины, законных интересов государства и прав граждан от разведывательно-подрывной деятельности иностранных специальных служб, посягательств со стороны отдельных организаций, групп и лиц, а также обеспечение охраны государственной тайны.

При выполнении возложенных на нее задач СБУ взаимодействует с государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами, оказывающими содействие. Граждане Украины и их объединения, другие лица содействуют законной деятельности СБУ на добровольных началах.

СБУ в соответствии со своими основными задачами в сфере защиты и охраны государственной границы обязана: обеспечивать защиту государственного суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности Украины от противоправных посягательств со стороны отдельных лиц и их объединений; содействовать ГПС Украины в охране государственной границы Украины; выполнять по поручению Верховного Совета Украины или Президента Украины иные задачи, непосредственно направленные на обеспечение внутренней и внешней безопасности государства.

СБУ, ее органам и сотрудникам для исполнения возложенных на них обязанностей предоставляется право: требовать от граждан и должностных лиц прекращения правонарушений и действий, препятствующих осуществлению полномочий СБУ, проверять в связи с этим документы, удостоверяющие их личность, а также производить досмотр лиц, их вещей и транспортных средств, если имеется угроза бегства подозреваемого или уничтожения либо сокрытия вещественных доказательств преступной деятельности; представлять органам государственной власти, органам местного самоуправления, предприятиям, учреждениям, организациям всех форм собственности обязательные к рассмотрению предложения по вопросам национальной безопасности, в том числе по обеспечению охраны государственной тайны; получать на письменный запрос руководителя соответствующего органа СБУ от министерств, государственных комитетов, других ведомств, предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, граждан и их объединений данные и сведения, необходимые для обеспечения государственной безопасности Украины, а также пользоваться с этой целью служебной документацией и отчетностью. Получение от банков информации, содержащей банковскую тайну, осуществляется в порядке и объеме, установленных Законом Украины "О банках и банковской деятельности". Получение от Центрального депозитария ценных бумаг, Национального банка Украины и депозитарных учреждений информации, содержащейся в системе депозитарного учета ценных бумаг, осуществляется в порядке и объеме, установленных Законом Украины "О депозитарной системе Украины; входить в порядке, согласованном с администрацией предприятий, учреждений и организаций и командованием воинских частей, на их территорию и в служебные помещения; составлять протоколы об административных правонарушениях, отнесенных законом к компетенции СБУ, производить личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, применять иные предусмотренные законом меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; использовать с последующим возмещением расходов и убытков транспортные средства, принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям, воинским частям и гражданам (кроме транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и организаций, транспортных средств специального назначения), для проезда к месту события, пресечения преступлений, преследования и задержания лиц, подозреваемых в их совершении, доставки в лечебные учреждения лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи; исключительно при непосредственном пресечении преступлений, расследование которых отнесено законодательством к компетенции СБУ, преследовании лиц, подозреваемых в их совершении, входить в жилые, служебные, производственные и другие помещения, на территории и земельные участки и осматривать их в порядке, предусмотренном Уголовным процессуальным кодексом Украины; проводить гласные и негласные оперативные мероприятия в порядке, определенном Законом Украины "Об оперативно-розыскной деятельности"; осуществлять сотрудничество с гражданами Украины и другими лицами, в том числе на договорных началах, соблюдая при этом условия добровольности и конфиденциальности этих отношений; пользоваться на договорных началах служебными помещениями предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилыми и другими помещениями граждан; направлять военнослужащих СБУ для работы на штатных должностях в других учреждениях, предприятиях и организациях на время выполнения конкретных заданий в интересах

контрразведки, борьбы с коррупцией и организованной преступной деятельностью; в отдельных случаях в порядке, определенном коллегией СБУ, допускается направление на работу таких военнослужащих в учреждения, предприятия и организации по инициативе их руководителей; в интересах контрразведки и оперативно-розыскной деятельности создавать информационные системы и вести оперативный учет в объеме и порядке, определяемых задачами, возложенными на СБУ; морально и материально поощрять сотрудников СБУ и других лиц за заслуги по обеспечению государственной безопасности; представлять их в установленном порядке к государственным наградам; вне очереди приобретать билеты на все виды транспорта независимо от наличия мест и поселяться в гостиницах по предъявлении удостоверения о командировке; бесплатного проезда всеми видами городского пассажирского транспорта общего пользования (кроме такси), железнодорожного и водного транспорта пригородного сообщения и автобусами пригородных маршрутов, а также попутным транспортом; выдавать при наличии опасности для жизни и здоровья защищаемым лицам в соответствии с действующим законодательством оружие, специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности [6].

При проведении мероприятий по борьбе с терроризмом и финансированием террористической деятельности СБУ, ее органы и сотрудники имеют также право: получать в установленном законом порядке по письменному требованию руководителя органа или оперативного подразделения СБУ от органов доходов и сборов, финансовых и других учреждений, предприятий, организаций (независимо от формы собственности) информацию и документы об операциях, состоянии счетов и движении средств на них за конкретный промежуток времени (с расшифровкой сумм, даты назначения и контрагента платежа), вкладах, внутри- и внешнеэкономических сделках, а также заверенные копии документов, на основании которых был открыт счет конкретного юридического или физического лица. Получение от банков сведения, содержащего банковскую тайну, осуществляется в порядке и объеме, установленных Законом Украины "О банках и банковской деятельности". Документы и информация должны быть представлены незамедлительно, а если это невозможно - не позднее чем в течение 10 суток; привлекать в установленном законодательством порядке к проведению проверок, ревизий и экспертиз квалифицированных специалистов учреждений, организаций контрольных и финансовых органов; получать в установленном законодательством порядке по письменным запросам руководителя органа или оперативного подразделения СБУ информацию из автоматизированных информационных и справочных систем и банков данных, создаваемых Верховным Судом Украины, Генеральной прокуратурой Украины, Национальным банком Украины, Антимонопольным комитетом Украины, Фондом государственного имущества Украины, министерствами, другими центральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Украины; подавать по материалам оперативно-розыскной деятельности в суд заявления об отмене регистрации и прекращении деятельности субъектов предпринимательства, а также при наличии оснований, предусмотренных законом, подавать в суд иски о признании недействительными сделок в порядке, установленном законодательством Украины; входить по письменному распоряжению руководителя органа или оперативного подразделения СБУ по служебным удостоверениям на территорию, в помещения, склады и хранилища предприятий, организаций и учреждений (кроме иностранных дипломатических представительств) независимо от формы собственности, на пункты пропуска через государственную границу и таможен, а также в производственные помещения граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью; по постановлению следователя и с санкции соответствующего прокурора по надзору за соблюдением законов при проведении оперативно-розыскной деятельности, а в безотлагательных случаях - с последующим уведомлением прокурора в течение суток в случае угрозы уничтожения, сокрытия или утраты предметов или документов, которые могут быть использованы в раскрытии и расследовании преступной деятельности, на срок до 10 суток опечатывать архивы, кассы, помещения (за исключением жилых) либо другие хранилища, брать их под охрану, а также изымать предметы и документы в порядке, предусмотренном Уголовным процессуальным кодексом Украины; инициировать в соответствии с законом вопрос наложения на неопределенный срок ареста на активы, связанные с финансированием терроризма и касающиеся финансовых операций, остановленных в соответствии с решением, принятым на основании резолюций Совета Безопасности ООН, снятия ареста с таких активов и предоставления доступа к ним по обращению лица, которое может документально подтвердить потребности в покрытии основных и чрезвычайных расходов [6].

Постоянный контроль за деятельностью СБУ, соблюдением ею законодательства осуществляется Президентом Украины, Верховной Радой Украины и уполномоченными государственными органами. СБУ регулярно информирует Президента Украины, членов Совета национальной безопасности Украины и должностных лиц, специально назначенных Президентом Украины, по основным вопросам своей деятельности, о случаях нарушения законодательства, а также по их требованию представляет иные необходимые сведения.

Председатель СБУ ежегодно представляет Президенту Украины письменный отчет о деятельности СБУ, который направляется в Верховную Раду Украины.

Специально назначенные Президентом Украины должностные лица осуществляют контроль за соблюдением конституционных прав граждан и законодательства в оперативно-розыскной деятельности и деятельности в сфере охраны государственной тайны органов и подразделений СБУ, а также контроль за соответствием изданных СБУ положений, приказов, распоряжений, инструкций и указаний Конституции и законам Украины. Полномочия этих должностных лиц и правовые гарантии их деятельности определяются Положением, утвержденным Президентом Украины.

Надзор за соблюдением законов подразделениями Службы безопасности Украины, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие, а также при исполнении судебных решений по уголовным делам и при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан, осуществляется прокурором.

Как следует из Закона Украины от 4 ноября 1991 года №1777-ХП «О государственной границе Украины» Украина, неуклонно проводит политику мира, выступает за укрепление безопасности народов Украины исходя из принципов нерушимости государственных границ, являющихся отражением территориальной целостности, политической и экономической независимости, суверенитета и единства Украины. Государственная граница Украины неприкосновенна. Любые нарушения ее решительно пресекаются[3]. Государственная граница Украины определяется Конституцией и законами Украины, а также международными договорами Украины, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины.

Координация деятельности воинских формирований и правоохранительных органов государства по защите государственной границы осуществляется ГПС Украины.

Охрана государственной границы Украины является неотъемлемой составляющей общегосударственной системы защиты государственной границы и заключается в осуществлении ГПС Украины на суше, море, реках, озерах и других водоемах, а также ВС Украины в воздушном и подводном пространстве в соответствии с предоставленными им полномочиями мер с целью обеспечения неприкосновенности государственной границы Украины. Кабинет Министров Украины в пределах своих полномочий принимает меры по обеспечению защиты и охраны государственной границы и территории Украины.

Охрана государственной границы Украины на суше, море, реках, озерах и других водоемах возлагается на ГПС Украины, а в воздушном и подводном пространстве в пределах территориального моря - на ВС Украины, которые при выполнении задач по охране государственной границы Украины руководствуются законами Украины, иными нормативно-правовыми актами и международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины.

ГПС Украины в пределах установленных законодательством полномочий координирует деятельность государственных органов, осуществляющих разные виды контроля при пересечении государственной границы Украины или участвуют в обеспечении режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Украины.

Распоряжения специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти по делам охраны государственной границы Украины по вопросам соблюдения режимов на государственной границе, изданные в пределах его компетенции, являются обязательными для государственных органов. В территориальном море и внутренних водах Украины органы ГПС Украины при выполнении возложенных на них задач относительно иностранных и украинских невоенных судов имеют право: предложить судну показать национальный флаг, если он не поднят, провести опрос о целях захода судна в воды Украины; предложить судну изменить курс, если он ведет в закрытый для плавания район; остановить судно - и произвести его осмотр, если оно не отвечает на сигнал опроса, находится в закрытом для плавания районе, нарушает иные правила захода в воды Украины, плавания и пребывания в них, а также занимается промысловой и иной деятельностью в нарушение законодательства Украины, международных договоров Украины. Осмотр судна включает проверку судовых и навигационных документов, документов членов экипажа и пассажиров, документов на грузы, а в необходимых случаях - и судовых помещений. После осмотра судна ему может быть разрешено продолжить плавание в водах Украины с соблюдением установленных правил, или предложено покинуть воды Украины, или оно может быть задержано в соответствии с действующим законодательством; поместить на судно в необходимых случаях пограничный наряд для сопровождения судна в порт или из порта до государственной границы Украины; снимать с судна и задерживать лиц, совершивших преступление и подлежащих уголовной ответственности по законодательству Украины, передавать этих лиц органам досудебного расследования, если иное не предусмотрено международными договорами Украины; преследовать и задерживать в открытом море судно, зашедшее в территориальное море или во внутренние воды и порты Украины с нарушением установленных

правил или судно, нарушившее законы либо правила плавания и пребывания в водах Украины, до захода его в территориальное море своей страны или третьего государства в случае, если преследование начато в территориальном море или внутренних водах Украины и велось непрерывно[3].

Государственные органы, общественные организации, должностные лица обязаны оказывать всемерную помощь ГПС Украины в охране государственной границы Украины, содействуют органам ГПС Украины в привлечении граждан Украины на добровольных началах к охране государственной границы Украины и обязаны соблюдать режим государственной границы Украины, выполнять требования пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Украины. Охрана государственной границы Украины осуществляется при активном участии граждан Украины. Гражданам Украины, принимающим участие в охране государственной границы Украины, государство гарантирует защиту жизни и здоровья от преступных посягательств, порядок их участия в охране государственной границы и их социальная защита определяются соответствующими актами законодательства.

В мае 2015 года Совет НБО Украины подготовил решение «О стратегии национальной безопасности Украины» в котором обосновательно в качестве основной угрозы национальной безопасности Украины определены якобы агрессивные действия Российской Федерации [12]. Основными целями Стратегии национальной безопасности Украины (далее Стратегия Украины) определены минимизация угроз государственному суверенитету и создание условий для восстановления территориальной целостности Украины в рамках международно-признанной государственной границы Украины, гарантия мирного будущего Украины как суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства; утверждение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение нового качества экономического, социального и гуманитарного развития, обеспечение интеграции Украины с Европейским Союзом и формирование условий для вступления в НАТО. Для реализации положений данной Стратегии Украины предполагается реформирование органов сектора безопасности и обороны Украины; разработка стратегических документов по вопросам реформирования Вооруженных Сил Украины, других созданных в соответствии с законами Украины воинских формирований и правоохранительных органов страны; утверждение новой редакции Морской доктрины Украины; совершенствование законодательства в сфере безопасности и обороны; разработка с учетом замечаний НАТО концептуальных документов в сфере национальной безопасности и обороны [7].

Основными направлениями и задачами государственной политики в сфере национальной безопасности Украины определены:

- комплексное совершенствование законодательства по вопросам национальной безопасности и обороны Украины, в частности, принятие Закона Украины о внесении изменений к Закону Украины «Об основах национальной безопасности» (новая редакция), который определит механизмы управления в сфере национальной безопасности и обороны, нормализует структуру и состав сектора безопасности и обороны, систему управления, координации и взаимодействия его органов;

- введение интегрированной системы образования, боевой и специальной подготовки персонала для органов сектора безопасности и обороны с привлечением преподавателей, инструкторов и стран-членов НАТО, ЕС, формирование новой культуры безопасности;

- совершенствование бюджетной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороны Украины путем поэтапного увеличения соотношения бюджетных расходов органов сектора безопасности и обороны на развитие, боевую подготовку и оперативную деятельность в соответствии с практикой стран-членов НАТО;

- углубление оборонно-промышленного и военно-технического сотрудничества с другими государствами, прежде всего государствами - членами НАТО, ЕС, достижение полной независимости от России в вопросах производства вооружений и военной техники;

- развитие Сил специальных операций Вооруженных Сил Украины в соответствии с доктринами и стандартами НАТО;

- совершенствование и развитие на современной технологической базе в соответствии со стандартами НАТО системы управления, защищенных телекоммуникаций, разведки, радиоэлектронной борьбы, получения оперативного доступа к данным аэрокосмической разведки;

- обеспечение максимальной совместимости Вооруженных Сил Украины с вооруженными силами государств - членов НАТО путем внедрения стандартов Североатлантического альянса;

- содействию быстрому и эффективному обмену информацией с государствами - членами НАТО, ЕС на основе взаимного доверия;

- взаимодействие разведывательных органов с партнерскими спецслужбами государств - членов НАТО, в частности принимая конкретные меры для построения взаимного доверия;

- особое партнерство с НАТО [7].

Таким образом, приоритетной задачей действующей власти в Украине является достижение полной совместимости в сфере защиты и охраны государственной границы с соответствующими структурами государств - членом ЕС и НАТО, который должен обеспечить возможность получения в будущем членства Украины в Североатлантическом альянсе. Особенностью нормативного правового регулирования в сфере защиты и охраны государственной границы Украины является внесение изменений в законодательство государства с учетом замечаний Европейского Союза и НАТО, определение основных участников, их полномочий и порядок взаимодействия в указанной сфере, при этом важное значение в данной сфере общественных отношений имеет деятельность Президента Украины. Защита государственной границы Украины является неотъемлемой частью общегосударственной системы обеспечения национальной безопасности, охрана государственной границы Украины является неотъемлемой составляющей общегосударственной системы защиты государственной границы и заключается в осуществлении Государственной пограничной службой Украины на суше, море, реках, озерах и других водоемах, а также Вооруженными Силами Украины в воздушном и подводном пространстве в соответствии с предоставленными им полномочиями мер с целью обеспечения неприкосновенности государственной границы Украины.

Реализация рассмотренных положений Стратегии Украины направлено на вступление Украины в НАТО и представляет угрозу безопасности Российской Федерации, а также странам участникам ЕАЭС и СНГ в сфере защиты и охраны государственной границы.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Рос. газ. 2016. 13 января.
2. Конституция Украины от 28 июня 1996 года №254к/96-ВР [Электронный ресурс] : (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 20.08. 2015).
3. О государственной границе Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 4 ноября 1991 года №1777-ХІІ (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 20.08. 2015).
4. О Совете национальной безопасности и обороны Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 5 марта 1998 года №183/98-ВР (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 20.08. 2015).
5. Об основах национальной безопасности Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 19 июня 2003 года №964-IV (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 20.08. 2015).
6. О Службе безопасности Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 25 марта 1992 года №2229-ХІІ, (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 20.08. 2015).
7. О Стратегии национальной безопасности Украины [Электронный ресурс] : Указ Президента Украины от 26 мая 2015 года № 287/2015 (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 14.04. 2016).
8. Кудинов В.В. Актуальные проблемы правового регулирования охраны государственной границы в условиях единого экономического пространства: опыт Евразийского экономического союза и Европейского Союза // «Единый всероссийский научный вестник» №2 февраль 2016 Всероссийское научное содружество (ВНС) Часть 2. С 163-168.
9. Кудинов В.В. Правовые аспекты участия органов государственной власти в реализации пограничной политики в условиях Таможенного Союза и Содружества Независимых Государств.// Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 55-60.
10. Кудинов В.В. Защита и охрана государственной границы: проблемы конституционно-правового регулирования (опыт России и государств-членов Евразийского экономического союза) // Проблемы права № 6 (54) /2015 С. 99-106.
11. Редкоус В.М. Историко-правовые аспекты формирования современного административного законодательства в области обеспечения национальной безопасности (опыт России и стран - участниц СНГ) // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 150-153.
12. Агрессивные действия со стороны России, которые для истощения украинской экономики и подрыва общественно-политической стабильности с целью уничтожения государства Украина и захвата ее территории, а именно: военная агрессия, участие регулярных войск, советчиков, инструкторов и наемников в боевых действиях на территории Украины; разведывательно-подрывная и диверсионная деятельность, действия, направленные на разжигание межэтнической, межконфессиональной, социальной вражды и ненависти, сепаратизма и терроризма, создание и всесторонняя поддержка, а именно военная, марионеточных квазигосударственных образований на временно оккупированной территории части Донецкой и Луганской областей; временная оккупация территории Автономной Республики Крым и

города Севастополя и последующие действия по дестабилизации обстановки в Балтийско-Черноморско-Каспийском регионе; увеличение военных формирований около границ Украины и на временно оккупированной территории Украины, в том числе размещение на полуострове Крым тактического ядерного вооружения; блокирование усилий Украины по противодействию монополизации стратегических отраслей национальной экономики российским капиталом, что касается снятия зависимости от монопольных поставок критического сырья, а именно энергетических ресурсов; торгово-экономическая война; информационно-психологическая война, принижение украинского языка и культуры, перевираание украинской истории, формирование российскими средствами массовой коммуникации альтернативной по отношению к действительности, искаженной информационной картины мира. . См.: О Стратегии национальной безопасности Украины [Электронный ресурс] : Указ Президента Украины от 26 мая 2015 года № 287/2015 (с) VES Consultancy LLC (дата обращения 14.04. 2016).

ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Кандидат юридических наук Боброва Т.М.

г.Москва

Письменная форма конституционного судопроизводства – это организационная форма судопроизводства, в которой орган конституционного судебного контроля рассматривает и разрешает дела в заседаниях без проведения слушаний, оценивая письменные материалы и документы дела.

В зарубежной практике конституционного судебного контроля широко используется названная форма осуществления конституционного правосудия [4, С. 334–335; 5, С. 15 – 16; 6, С. 39 – 42; 10, С. 5 – 13; 11, С. 178 – 182], что значительно способствует «результативности» судопроизводства. Письменную форму конституционного судопроизводства или письменное производство, исторически связывают с инквизиционным процессом [1, С. 18 – 24], она естественным образом присутствует (является неотъемлемой частью) в конституционном судебном процессе стран семьи континентального права. Вместе с тем Россия, выбрав европейскую модель конституционного контроля, долгое время не имела установленных законодательством соответствующих возможностей для проведения конституционного судебного процесса в письменной форме: этот вид производства не был предусмотрен ни в Законе РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» (далее Закон 1991 г.), ни в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ) до 2011 года.

При этом следует заметить, что некоторые моменты организационного характера, которые в будущем способствовали появлению письменного производства, были отмечены многими народными депутатами РСФСР еще при обсуждении проекта первого Закона о Конституционном Суде РСФСР. В частности, было замечено, что «задачи Конституционного Суда сформулированы чрезвычайно широко и не соотнесены с его реальными возможностями. Конституционный Суд просто захлебнется в потоке ходатайств, индивидуальных жалоб...» [9, С. 55].

С известной долей условности к «зачаткам» письменного производства в конституционном судебном процессе в России можно отнести положения статьи 72 Закона 1991 г., в соответствии с которыми Конституционный Суд РСФСР имел право в определенных случаях в заседании без приглашения сторон распространить ранее состоявшиеся решения на другие дела, возникшие в связи с индивидуальными жалобами¹².

Распространение решений было возможно, во-первых, если жалобщик заявлял аналогичное требование по тому же обыкновению правоприменительной практики, конституционность которого ранее проверялась Конституционным Судом РСФСР (п.1 ст. 72 Закона 1991 г.)¹³. Такое право отчасти нивелировало действие решения Суда, которое касалось только указанных в жалобе правоотношений и, следовательно, последствия решения были действительны только для заявителя.

¹² См.: Закон РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.

¹³ См.: Решение Конституционного Суда РФ от 16 марта 1993 г. № 10-Р о распространении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1992 г. по делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1¹ статьи 33 КЗоТ РСФСР, на дело, возникшее в связи с индивидуальной жалобой Е.И. Шишовой // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: <http://www.ksrf.ru>. Дата обращения: 10.05.2016.

Во-вторых, если оспариваемое обыкновение правоприменительной практики основывалось на международном договоре или нормативном акте, ранее признанном неконституционным решением Суда или ставшим недействующим в связи с таким решением (п. 2 ст. 72 Закона 1991 г.).

В-третьих, индивидуальный жалобщик мог просить подтвердить конституционность или неконституционность определенного международного договора, нормативного акта или обыкновения правоприменительной практики, ссылаясь на решение Суда (п.3 ст. 72 Закона 1991 г.).

В соответствии с указанными законоположениями граждане могли «получить» решение Конституционного Суда РСФСР, на основании которого можно было требовать от государственного органа или должностного лица пересмотра решения по своему делу, либо искать защиту или восстановление своего нарушенного права в суде общей или арбитражной юрисдикции. Подобный способ защиты прав и законных интересов граждан был громоздок, но действенен и актуален. Во-первых, он был нацелен на персональное разрешение проблемы. Во-вторых, в соответствии с процессуальным законодательством того времени решение Конституционного Суда РСФСР о неконституционности международного договора, нормативного акта или прекращение их силы действия в связи с этим решением, не являлось в судах основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Поэтому решение о распространении другого решения Конституционного Суда РСФСР позволяло начинать заново судебное разбирательство, разрешая его уже без применения нормативного акта, признанного неконституционным.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» не были восприняты идеи письменного производства, увеличение количества разрешенных дел предполагалось достичь введением палатной структуры Суда, но потребность в конституционном судопроизводстве оказалась столь высокой, что постепенно в работе Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) стала складываться практика, восполнившая отсутствие письменной формы в конституционном судебном процессе. На распорядительном заседании Судом выносились определения об отказе в рассмотрении запроса или жалобы в публичном заседании, но одновременно с разрешением в таком определении по существу вопроса, обозначенного в обращении. Такого рода определения, где правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ в ранее принятых им решениях, распространялись на аналогичные правовые ситуации, позднее получили название «определений с позитивным содержанием» и с 2007 года стали обозначаться литерой «О-П».

Долгое время такие определения оставались единственной формой письменного производства, введенной и существующей только в практике Конституционного Суда РФ. Вместе с тем, не имея официального статуса, определения «О-П» были лишены возможности эффективно влиять на правоотношения [5, С. 16; 8, С. 59], что требовало их «легализация», законодательного оформления письменного судопроизводства. Проблема имела два аспекта: материально-правовой и процессуальный. Во-первых, требовалось определить юридическую силу определений «О-П»; во-вторых, установить необходимые процедурные правила.

Вопрос был не таким простым, как могло показаться на первый взгляд, если только не пойти по пути нормативного закрепления права выносить итоговые решения в форме «определений с позитивным содержанием». Ядро решения Конституционного Суда РФ, в том числе и определения с позитивным содержанием, составляет правовая позиция по конституционно-правовому вопросу, явившегося причиной обращения. При этом в ФКЗ о КС РФ не было отражено понятие правовой позиции (часть пятая статьи 79 ФКЗ о КС РФ, содержащая соответствующие нормативные положения, введена Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ). Решение, принятое на основе выработанной Конституционным Судом РФ правовой позиции, может признавать норму неконституционной, соответствующей Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), давать ей конституционное толкование. Такой вид решения Суда как признание нормы конституционной в ее выявленном конституционно-правовом смысле не закреплен в ФКЗ о КС РФ. Соответственно, к решениям, принятым без участия сторон судебного процесса, могли быть предусмотрены дополнительные требования, обеспечивающие их правомочность. Кроме того, следовало учитывать нарабатанное практикой Суда разнообразие определений «О-П», среди них можно выделить такие, в которых:

распространялись сложившиеся правовые позиции на аналогичный предмет разбирательства (аналогичные правовые ситуации)¹⁴;

разъяснялся конституционно-правовой смысл нормы в случаях, когда вопрос был разрешен Конституционным Судом РФ в ранее принятых решениях, сохраняющих свою силу, но в ходе применения

¹⁴ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 08 февраля 2007 г. № 252-О-П // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 04 декабря 2007 г. № 964-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2 и др.

(возможного применения) по конкретному делу ей было (могло быть) придано истолкование, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом¹⁵;

давалось более развернутое обоснование и конкретизация, уточнение, а иногда интерпретация (с учетом текущего развития правоотношений) ранее принятых правовых позиций¹⁶;

результатом такой конкретизации и уточнения становилась не конституционная оценка нормы, а разъяснение (толкование) нормы права, ее правильное применение¹⁷;

отсутствовали решения по аналогичным вопросам, констатировался пробел в законодательстве, но Суд не видел необходимости в проведении публичного заседания для разрешения дела по существу¹⁸.

Соответственно возникал вопрос, каким определениям с позитивным содержанием следует придать статус постановления, каким должен быть критерий допустимости рассмотрения дел без проведения обычного судебного заседания. Таким критерием можно было определить или чисто усмотрение Суда, или установить некоторые материально-правовые (например, аналогию предмета разбирательства, наличие применимых в деле ранее сформулированных правовых позиций Суда), или процессуальные (отказ сторон от участия в процессе) ограничители. Требовалось разработать необходимые правила «письменного» процесса.

Законопроект, направленный на оптимизацию конституционного судопроизводства, в том числе предусматривающий письменную форму судебного процесса, был внесен в Государственную Думу Российской Федерации 27 сентября 2010 года Президентом Российской Федерации (Проект № 431379-5). Уже 3 ноября 2010 года Президент РФ подписал Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁹. Изменения и дополнения ФКЗ о КС РФ вступили в силу с 09 февраля 2011 г.

Заседания Конституционного Суда РФ без проведения слушаний стали новой организационной формой конституционного судопроизводства (Ст. 20 ФКЗ о КС РФ).

Главный нормативный материал о новой форме судопроизводства содержится в статье 47.1 ФКЗ о КС РФ. В части первой статьи 47.1 ФКЗ о КС РФ определены критерии допустимости рассмотрения дел в новой процедуре, названы субъекты обращения в Конституционный Суд РФ, перечислены формы нормативных правовых актов, подлежащих нормоконтролю. В части второй статьи 47.1 ФКЗ о КС РФ установлено право органов, принявших и подписавших оспариваемый нормативный правовой акт, или заявителя подавать ходатайство против применения письменной процедуры. Части 3, 4 и 5 статьи 47.1 ФКЗ о КС РФ регулируют некоторые процессуальные вопросы хода подготовки и рассмотрения дела.

На письменное производство распространяются все принципы конституционного судопроизводства (ст. 29 – 35 ФКЗ о КС РФ). В статье 35 ФКЗ о КС РФ подчеркнуто, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного Суда РФ, в том числе и в заседаниях без проведения слушаний. Вместе с тем, принцип состязательности сторон реализуется в процедуре письменного производства «в виде состязания документов» [7, С. 61].

Постановление, принятое по итогам рассмотрения дел в процедуре применения статьи 47.1 имеет такую же юридическую силу, как и все решения Конституционного Суда РФ; оно вступает в силу со дня его официального опубликования (ст. 79 ФКЗ о КС РФ).

В статье 100 ФКЗ о КС РФ предусмотрена специальная формулировка постановления, принимаемого по итогам рассмотрения дела в заседании без проведения слушания.

Дальнейшим шагом в направлении развития процедуры письменного производства стал Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁰. Отправление правосудия Конституционным Судом РФ в порядке применения статьи 47.1 было названо законодателем успешно пройденным периодом, носившим в

¹⁵ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 04 июня 2007 г. № 423-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6; Определение Конституционного Суда РФ от 05 марта 2009 г. № 278-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5 и др.

¹⁶ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 г. № 214-О-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 2092; Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2008 г. № 244-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5 и др.

¹⁷ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 681-О-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5643; Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 294-О-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 2). Ст. 3576 и др.

¹⁸ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2008 № 676-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 676; Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 г. № 1055-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3 и др.

¹⁹ См.: Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010, № 45. Ст. 5742.

²⁰ Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2922.

определенном смысле экспериментальный характер²¹. Дальнейшее развитие эта новая организационная форма конституционного правосудия получила, в том числе, с учетом сложившейся практики Конституционного Суда РФ [2, С. 1584 – 1585; 3, С. 2750]. Изменения коснулись части первой и второй статьи 47.1 и пункта 3 части первой статьи 43, кратко их можно описать следующим образом:

1) право проводить абстрактный конституционный контроль распространено на новые объекты нормоконтроля (федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции или уставы субъектов Российской Федерации), что позволило Конституционному Суду РФ рассматривать и разрешать дела о соответствии Конституции РФ всех нормативных правовых актов, указанных в пункте 1 части первой статьи 3 ФКЗ о КС РФ;

2) основания рассмотрения дел в порядке применения статьи 47.1 приведены в соответствии с практикой Конституционного Суда РФ: Суд должен прийти к выводу о том, что вопрос может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав сторон;

3) исключена возможность «повторной проверки» нормы, признанной неконституционной;

4) ходатайство органов государственной власти с возражением против применения письменной процедуры разрешения дела перестало носить императивный характер.

Отметим, что статья 47.1 ФКЗ о КС РФ только в общих чертах определяет процедуру письменного производства, поэтому в связи с изменениями ФКЗ о КС РФ возникла необходимость доработки Регламента Конституционного Суда. Он был доработан и принят в редакции решения Конституционного Суда РФ от 24 января 2011 года²², и в дальнейшем скорректирован 8 июля 2014 г. с учетом положений Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 9-ФКЗ. Именно Регламентом Конституционного Суда подробно регулируется порядок разрешения дел в процедуре применения статьи 47.1 ФКЗ о КС.

Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» расширил полномочия Конституционного Суда правом разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Рассмотрение этой новой категории дел, а также толкование положений Конституции РФ, устраняющее неопределенность в их понимании при решении вопроса о соответствии Конституции решения международной инстанции, отнесено к процедуре письменного производства.

Таким образом, особенностью в истории развития письменного производства в Конституционном Суде РФ можно назвать то, что законодательство следовало за практикой конституционного судопроизводства и закрепило уже фактически сложившиеся процессуальные отношения. Дальнейшее совершенствование письменного производства обуславливается растущей востребованностью конституционного правосудия, соответствует требованиям времени, учитывает практику Конституционного Суда РФ.

Список литературы

1. Арановский К.В. О письменном производстве в конституционной юстиции России // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 2. – С. 18–24.
2. Боброва Т.М. Проверка Конституционным Судом РФ конституционности законов в процедуре письменного производства (2011 и 2012 гг.) // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1580 – 1587.
3. Боброва Т.М. Развитие законодательства о письменном производстве в Конституционном Суде Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2746 – 2752.
4. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. – 592 с.
5. Витрук Н.В. Виды производств в Конституционном Суде Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 11–17.
6. Керимов А.Д., Нуриев Г.Х. Особенности европейского конституционного судопроизводства. – М.: Евраз. науч.-исслед. ин-т проблем права, 2012. – 80 с.
7. Кокотов А.Н. Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации конституционного контроля: насущные вопросы развития // Конституционное правосудие. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. – 2011. – № 3 (53). – С. 57 – 67.

²¹ См. Пояснительную записку к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» / Законопроект № 519829-6 Официальный сайт Государственной Думы РФ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=519829-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=519829-6&11). Дата обращения: 10.05.2016.

²² См.: Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 24.01.2011) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 1.

8. Князев С.Д. Институт письменного производства в Конституционном Суде России: Законодательные новеллы и реалии правоприменения // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: Сборник научных трудов. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2012, Вып. VII. – С. 59–70.
9. Митюков М.А. Штрихи к истории Конституционного Суда Российской Федерации // История. Право. Политика. – СПб., 2011. – № 1. – С. 56–59.
10. Митюков М.А., Станских С.Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 5–13
11. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. – 224 с.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерёмин А.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург

В Российской Федерации действующее федеральное законодательство предоставляет возможность муниципальным образованиям участвовать в осуществлении международной и внешнеэкономической деятельности [2]. масштабы и формы этой деятельности муниципальных образований могут достаточно сильно варьироваться как по Российской Федерации в целом, так и в рамках федеральных округов и субъектов Российской Федерации. В Ленинградской области насчитывается 17 муниципальных районов и 1 городской округ. Эти муниципальные образования участвуют в международной деятельности в рамках некоммерческой организации, Ассоциация «Совет муниципальных образований Ленинградской области», но могут и самостоятельно осуществлять международную деятельность. Ярким свидетельством такой деятельности является установление так называемых «побратимских» связей с иностранными населенными пунктами и вхождение в международную ассоциацию «Породненные города».

Активная международная деятельность муниципальных образований требует от нас рассмотреть, каким образом осуществляется подобная деятельность на уровне муниципальных образований. В научной литературе как обобщающего характера [3; 4; 5; 6], так и в работах аналитического характера этому вопросу уделено мало внимания. С учетом сказанного необходимо обратиться к содержанию нормативных правовых актов.

Федеральный закон № 131-ФЗ [7] в числе полномочий органом местного самоуправления по решению вопросов местного значения указывает «осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами» (п.8 ч.1 ст.17). Авторы комментариев к Федеральному закону ограничиваются воспроизведением приведенной нормы в более или менее свободной форме [1; 11], и информации по существу вопроса не дают.

Что касается правового регулирования полномочий органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, то перечень полномочий как таковой отсутствует. Так, в Ленинградской области Закон № 12-ОЗ «О местном самоуправлении в Ленинградской области» [9] в настоящее время утратил силу, и регулирование местного самоуправления осуществляется, помимо федерального законодательства и муниципальных правовых актов, на основании Устава Ленинградской области и отдельных областных законов. Аналогичная ситуация сложилась и в Новгородской области. В Псковской области Закон № 580-ОЗ о местном самоуправлении хотя и является действующим, вопросы местного значения и полномочий он не регулирует [10].

В Уставах муниципальных образований Ленинградской области повторяется соответствующая норма федерального закона без какой-либо конкретизации: в пункте 1 статьи 7 Устава Бокситогорского муниципального района сказано, что «В целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления муниципального района обладают следующими полномочиями: ...осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами» [13].

Иными словами, федеральный законодатель закрепил полномочия по осуществлению международных и внешнеэкономических связей на муниципальном уровне достаточно обобщенно, за органами местного самоуправления в целом. Соответственно необходимо определить какие именно органы местного самоуправления должны и (или) могут участвовать в осуществлении международной деятельности.

Согласно частями 1 и 2 статьи 34 Федерального закона № 131-ФЗ структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава местного образования, местная администрация, наличие которых является обязательным, контрольно-счетный орган и иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Из приведенной нормы следует, что первые три органа местного самоуправления должны участвовать в осуществлении международной деятельности в обязательном порядке, все иные органы участвуют факультативно, в случае необходимости. Такой характер — коллективный — международной деятельности органов местного самоуправления также подразумевает, что каждый из них должен «играть» строго определенную роль в этом процессе, которая в правовом отношении выражается в виде компетенции и конкретных полномочий.

В практике осуществления местного самоуправления в Российской Федерации компетенция органов местного самоуправления, например, в части исключительных полномочий представительного органа, была установлена Федеральным законом № 131-ФЗ (ч.10 ст.35), а иные полномочия определяются федеральными законами, принимаемым в соответствии с ними региональным законодательством и уставами муниципальных образований (ч.11 ст.35). В Уставах муниципальных образований Ленинградской области полномочия представительного органа распределяются в две группы — исключительные и иные, причем перечень последних имеет открытый характер. Устав Лужского муниципального района, кроме исключительных полномочий, предусматривает 39 дополнительных полномочий, а также «иные полномочия, отнесенные к ведению совета депутатов федеральным и областным законодательством, настоящим уставом, а также регламентом совета депутатов; рассматривает иные вопросы, отнесенные законодательством к его ведению» (ч.2 ст.20) [14]. Анализ перечня полномочий показывает отсутствие в нем полномочий в сфере осуществления международной деятельности, тем не менее они вполне могут попадать под категорию «иные (полномочия или вопросы)».

Что касается возможности участия представительного органа муниципального образования в осуществлении международной деятельности, то уместно будет провести аналогию с органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Устав Ленинградской области закрепляет за Законодательным собранием области «утверждение, заключение и расторжение договоров и соглашений Ленинградской области, заключаемых в соответствии со статьей 7 Устава» (п.15 ч.1 ст.29), об осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных государств, участии в деятельности международных организаций, а также с согласия Правительства Российской Федерации осуществлении таких связей и с органами государственной власти иностранных государств [12]. Соответственно к компетенции представительного органа муниципального образования должны быть отнесены утверждение, заключение и расторжение договоров и соглашений муниципального образования с субъектами иностранных государств, международными организациями и местными органами власти иностранных государств.

Полномочия главы муниципального образования в осуществлении международной деятельности имеют под собой весомое нормативное правовое основание. Федеральный законодатель закрепил за главой муниципального образования представительскую функцию, правда, только «в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями», и «подписание и обнародование нормативных правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования, издание в пределах своих полномочий правовых актов» (ч.4 ст.36 Федерального закона № 131-ФЗ). Поскольку федеральный закон предусматривает полномочия органов местного самоуправления в осуществлении международных и внешнеэкономических связей, то подобное ограничение представительской функции главы муниципального образования является не обоснованным, а норма федерального закона требующей изменения. Продолжая аналогию с органами государственной власти субъекта России, именно высшее должностное лицо Ленинградской области представляет субъект России «в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также при осуществлении внешнеэкономических связей, при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени Ленинградской области» (п.1 ст.20 Устава Ленинградской области).

Другой проблемой является непоследовательность в определении круга полномочий главы муниципального образования согласно Уставам муниципальных образований. Так, глава Сосновоборского городского округа «представляет городской округ в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями», хотя по вопросам межмуниципального и международного сотрудничества городского округа может подписывать и вносить на утверждение представительного органа договоры и соглашения (п.1 и 2 ч.1 ст.44) [15].

Наконец, свои полномочия в международной деятельности должны быть закреплены за местной администрацией. В части 1 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ местная администрация как исполнительно-распорядительный орган наделяется полномочиями по решению вопросов местного значения. Осуществление международных и внешнеэкономических связей, хотя и обозначено как полномочие, является вопросом местного значения имплицитно, а значит, входит в компетенцию местной администрации. Кроме того, международные и внешнеэкономические связи как осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами (п.2 ст.1 Федерального закона № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации») [8], имеют отношение к вопросам местного значения и требуют участия местной администрации. Форма такого участия может быть различной: проведение переговоров, определение процедуры заключения международных соглашений и договоров, исполнение международных соглашений и договоров. Те формы осуществления международных и внешнеэкономической связей, которые связаны с использованием муниципальной собственности и средств местного бюджета, дополнительно требуют привлечения контрольно-счетного органа муниципального образования.

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время нормативное разграничение полномочий органов местного самоуправления в сфере международной деятельности отсутствует. Этот вопрос требует решения в виде внесения изменений в Уставы муниципальных образований либо принятия специальных Положений, утверждаемых решением представительного органа.

Список литературы

1. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС-Консультант плюс.
2. Ерёмин, А. В. Правовое регулирование международного аспекта межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Омск: ИЦРОН, 2016. - С.25-27.
3. Кудилинский, М. Н. Муниципальное право России / М. Н. Кудилинский, И. А. Шевелева. - Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2005. - 224 с.
4. Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. - 3-е изд. - Москва: Проспект, 2011. - 672 с.
5. Муниципальное право России / Под ред. Н. С. Бондаря. - 4-е изд. - Москва: Юрайт, 2014. - 794 с.
6. Муниципальное право России / Под ред. А. Н. Кокотова. - 4-е изд. - Москва: Юрайт, 2014. - 567 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
8. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: федер. закон от 4 янв. 1999 №4-ФЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
9. О местном самоуправлении в Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 29 апр. 1996 г. №12 // СПС-Кодекс.
10. О местном самоуправлении в Псковской области: Закон Псковской области от 9 окт. 2006 г. №580-ОЗ // СПС-Кодекс.
11. Постатейный комментарий к Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. А. Г. Бабичева, С. Ю. Наумова // СПС-Консультант плюс.
12. Устав Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 27 окт. 1994 №6-ОЗ с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
13. Устав муниципального образования Бокситогорский муниципальный район: Решение Совета депутатов Бокситогорского муниципального района от 10 дек. 2008 г. №364 с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
14. Устав муниципального образования Лужский муниципальный район: Решение Совета депутатов Лужского муниципального района от 30 нояб. 2005 г. №17 с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.
15. Устав муниципального образования Сосновоборский городской округ: Решение Совета депутатов Сосновоборского городского округа от 28 окт. 2015 г. №152 с изм. и доп. // СПС-Консультант плюс.

РОЛЬ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Дуплищев И.Д., Шишкина О.Е.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация /Annotation

Статья посвящена рассмотрению роли права собственности на землю в формировании финансово-экономической основы местного самоуправления. Рассматриваются виды реализации права собственности на землю посредством местных налогов, а также степень их значимости в формировании доходной части местных бюджетов. Анализируется опыт зарубежных стран при установлении и взимании местных налогов.

THE ROLE OF LAND OWNERSHIP IN CONSTRUCTION FINANCIAL AND ECONOMIC BASIS OF LOCAL GOVERNMENT

The article deals with issues of the role of land ownership in construction financial and economic basis of local government. Also in the article author scrutinize different types of local taxes and degree of importance local tax in the formation of a profitable part of local budgets. Author analyzes experience of foreign countries in establishing and levying local taxes.

Ключевые слова/Keywords

Местные налоги, местное самоуправление, земельный налог, налог на имущество физических лиц.

Local taxes, local government, ground tax, property tax of individuals.

Местное самоуправление является неотъемлемым институтом формирования гражданского общества. Согласно статье 12 Конституции РФ в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. На основании части 1 статьи 131 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. В соответствии с положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований. Важное место в формировании финансово-экономической основы местного самоуправления занимают местные налоги, устанавливаемые представительными органами муниципальных образований.

«Местные налоги и сборы являются составной частью системы налогообложения государства. Сущность местного налогообложения заключается в том, что государство, беспокоясь о развитии общества, для своего функционирования должно иметь определенные финансовые ресурсы, которые обеспечивали бы деятельность на местном уровне, а местные органы власти имели бы возможность предоставлять услуги, уровень которых у населения ассоциируется с размером уплаченного налога. Поступления от местных налогов и сборов должны быть ощутимыми в совокупном объеме финансовых ресурсов. А нужды местных бюджетов должны удовлетворяться в основном за счет поступлений именно от местных налогов и сборов»²³.

В соответствии со статьей 15 Налогового Кодекса РФ, к местным налогам относятся: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Однако по мнению экспертов «в муниципальном кошельке, по данным Минфина России, они занимают всего 12,2 %, хотя есть и другие цифры: доля земельного налога в доходах бюджета муниципалитета составляет 3%, а доля налога на имущество физических лиц – 0,3%. При этом, по ряду экспертных оценок, почти 80% земли в России выведено из налогооблагаемой базы земельного налога, поскольку эта земля относится к федеральной собственности (земли запаса, лесной фонд, военные объекты и др.), что лишает муниципалитеты стабильного источника доходов от земельного налога»²⁴. Особенно остро проблема сбора земельного налога стоит в Приморском крае, ввиду большого количества военных объектов и охраняемых природных территорий, находящихся на территории края.²⁵Что касается налога на имущество физических лиц,

²³ Найденко А.Е. Местные налоги и сборы в фискальной палитре: межстрановые сопоставления // Вестник УГТУ–УПИ. 2008. № 2. С. 73-84

²⁴ Нарутто С.В. Местный бюджет – доходы муниципальных образований// Проблемы местного самоуправления <http://samoupravlenie.ru/36-01.php>

²⁵ Шишкина О.Е., Попова Ю.Ю. Земельный налог в финансово-экономической основе местного самоуправления в Российской Федерации// Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2014. №1. С. 80-87.

то зачастую затраты на его администрирование и зачисление в местные бюджеты превышают размер собираемого налога, что делает нецелесообразным его сбор.²⁶

В целях повышения доли местных налогов в доходной части муниципальных бюджетов представляется возможным применение в российской налоговой практике зарубежного опыта налогообложения, так как во многих странах мира земельный налог является основным источником дохода для органов местного самоуправления. Так в Чехии поземельный налог дифференцируется на налог на земельные участки и налог на застройки. Основой для расчета налога на земельные участки служит действующая цена земли, в зависимости от бонитировочного класса: ставка налога для пашни составляет 0,75% цены угодий, для лугов и пастбищ, а также лесов и прудов с интенсивным разведением рыбы – 0,25%. Ставка поземельного налога для участков, отведенных под строительство, умножается на специальный коэффициент, варьирующийся от 0,3 (для населенных пунктов с численностью жителей менее 300) до 4,5 – в Праге. Не облагаются налогом сельскохозяйственные угодья размером до 10 га, обрабатываемые собственником; земельные участки, находящиеся в собственности государства и муниципалитета. Во Франции местное налогообложение увеличивается пропорционально потребностям в доходах органов местного самоуправления. Из общей суммы налогов на имущество поземельный налог составляет 40%. Вместе с тем, во Франции с застроенных участков взимается земельный налог на обустроенные участки, налог в таком случае касается всей недвижимости: зданий, сооружений и т.д. Налогооблагаемая часть при расчете налога с застроенных участков составляет половину кадастровой стоимости. Нидерланды являются единственной европейской страной, в которой оценка земли и недвижимости в целях налогообложения осуществляется на муниципальном уровне. В качестве субъектов налогообложения выступают собственники и пользователи недвижимости, причем ставки налогообложения для этих категорий различны. Так, для собственника установлена ставка в размере 3,5%, а для пользователя 2,8%. Причем, если собственник имущества одновременно является и пользователем, то он платит оба налога. Особый интерес с точки зрения местной фискальной политики представляют США. Наибольшее значение среди местных налогов в этом государстве составляет поимущественный налог, взимаемый с физических и юридических лиц раз в год. Налогообложение пользователей сельскохозяйственных земель основано на исчислении разницы между прибылью. От сельскохозяйственной деятельности и производственными затратами. Установление ставки земельного налога напрямую зависит от природных свойств земель, их продуктивности.²⁷ Анализ земельного и имущественного налогообложения в зарубежных странах свидетельствует об отсутствии единообразия в установлении моделей налогообложения. В частности, это обуславливается историческими традициями, а также особенностями формирования внутренней политики различных государств.

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию в 2013 году Президент Российской Федерации подчеркнул, что важнейшей задачей является уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах²⁸. В условиях возрастающей роли местного самоуправления в развитии российского государства, остро становится проблема самостоятельности (в том числе и экономической) муниципалитетов, которая провозглашена Конституцией РФ. Самостоятельным в финансово-экономическом отношении, местное самоуправление в России может быть тогда, когда будет проводиться эффективная налоговая политика на местах, способствующая наполнению муниципальных бюджетов, и не ставящая их в жесткую зависимость от субсидий и дотаций из федерального и регионального бюджетов. В этой связи представляется, что для формирования эффективной налоговой политики, способствующей укреплению и развитию местного самоуправления в России, необходим комплексный подход, учитывающий мировой опыт установления местных налогов и сборов.

²⁶ Агузарова Ф.С., Балаева Д.А. Роль налога на имущество физических лиц в формировании бюджета муниципального образования // Вестник Северо-осетинского государственного университета имени КостаЛевановича Хетагурова. 2012. №2. С. 385-389.

²⁷ Кундиус В.А., Иванова Ю.Н. Земельное налогообложение США и стран ЕС. Опыт для российского АПК// Вестник государственного алтайского аграрного университета. 2008. №11 (49). С. 60.

²⁸ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2013 года <http://www.kremlin.ru/news/19825>

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Альбиков И.Р., кандидат юридических наук

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г.Ульяновск

С государственной регистрацией заключения брака, между супругами возникают не только личные, но и имущественные отношения. Имущественные отношения в семье – это отношения общности имущества супругов по совместному владению, пользованию и распоряжению общим имуществом друг друга.

Конституционный суд РФ (КС РФ) не разрешил супругам распоряжаться совместным имуществом единолично и отказался оценивать положения Семейного кодекса, касающиеся совместного имущества супругов. Жалобы жительницы Петербурга Надежды Воробьевой оставлены без рассмотрения, сообщили в КС РФ.

Поводом к обращению в высшую юридическую инстанцию страны послужила сделка с недвижимостью. В материалах дела указано, что вместе с законным мужем Воробьева приобрела в собственность квартиру, а позднее подарила треть этой квартиры их общему сыну. Нотариальное согласие супруга на совершение сделки получено не было, и когда супруги Воробьевы решили развестись, муж оспорил решение жены в судебном порядке. Результат предсказуемо оказался в его пользу - денежная компенсация соразмерно доле в общем имуществе супругов, но бывшая жена не смирилась.

По мнению заявительницы, в данном случае статья 35 Семейного кодекса РФ, которая обязывает ее получить согласие супруга на распоряжение общим имуществом, нарушает сразу несколько статей Конституции РФ, в том числе закрепленное в ней право частной собственности, охраняемое законом. Однако судьи, рассмотрев все обстоятельства дела, пришли к иному выводу. В определении КС РФ, в частности, сказано, что оспоренная статья Семейного кодекса как раз и конкретизирует положения статьи 35 Конституции РФ о праве частной собственности, поскольку направлена в том числе на "обеспечение баланса имущественных интересов как членов семьи, так и иных участников гражданского оборота и не может расцениваться как нарушающая конституционные права граждан". Семейный кодекс также предусматривает, что имущественные права членов семьи регулируются гражданским законодательством, а статья 253 ГК РФ гласит, что "распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка". Соответственно, если согласие не было получено, сделка может быть признана недействительной. Таким образом, оспариваемый пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ сам по себе не препятствует распоряжению в установленном законом порядке общим имуществом, приобретенным супругами в период брака, после его расторжения и до раздела данного имущества, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявительницы, - посчитали судьи КС РФ. Надежда Воробьева, оспаривая статью Семейного кодекса, на самом деле пыталась изменить решение суда общей юрисдикции в свою пользу и доказать, что она подарила сыну долю в квартире законно. Однако рассмотрение конкретных ситуаций не входит в компетенцию КС РФ. В рассмотрении жалобы на бывшего мужа Воробьевой отказано (2).

Кроме этого, Конституционный суд запретил содержать и внебрачных детей на средства семейного бюджета без согласия второго супруга. Деньги на содержание внебрачного ребенка родитель должен брать из собственных средств. Такой вывод содержится в опубликованном определении КС об отказе рассматривать жалобу на п. 3 ст. 35 Семейного кодекса о владении, пользовании и распоряжении общим имуществом супругов. Заявитель просил признать эту норму дискриминирующей внебрачных детей. Жалобу в КС подала Наталья Видман, которая заключила с отцом своего внебрачного ребенка нотариальное соглашение об уплате добровольных алиментов. По нему отец обязался ежемесячно давать 200 тыс. руб. на содержание несовершеннолетней дочери, приобрести ей в установленные сроки жилье стоимостью не более 600 тыс. евро и перечислить 1,5 млн руб. на покупку автомобиля, а также нести иные расходы на содержание ребенка. Это соглашение оспорила официальная супруга отца ребенка, так как документ был заключен без ее согласия. Суд первой инстанции требование не удовлетворил. В апелляции решение было отменено, а соглашение об уплате алиментов было признано недействительным. Суд согласился с тем, что для заключения одним из супругов

сделки, требующей нотариального удостоверения, необходимо получение нотариально удостоверенного согласия второго супруга. Суд кассационной инстанции жалобу Натальи Видман рассматривать отказался. Конституционный суд заявительница просила признать п. 3 ст. 35 СК не соответствующим Конституции. По ее мнению, эта норма — дискриминационная, так как ограничивает право ребенка на получение содержания от родителей во внесудебном порядке. А оно, считала Наталья Видман, было бы больше, чем содержание, определенное судебным решением. Кроме того, оспариваемые положения СК ставят реализацию права ребенка на получение содержания в зависимость от усмотрения лица, не являющегося родителем, и лишают родителей возможности самостоятельно определять, как выполнять обязанность по содержанию несовершеннолетних детей.

Жалобу Натальи Видман КС рассматривать отказался и признал п. 3 ст. 35 СК соответствующим Конституции. Суд отметил, что оспариваемая норма не освобождает родителей от необходимости исполнения родительских обязанностей, не запрещает добровольное исполнение родителями, не состоящими между собой в браке, обязанности по содержанию общих несовершеннолетних детей и не лишает их возможности самостоятельно определить порядок исполнения этой обязанности. Например, они могут заключить соглашение об уплате алиментов «за счет имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов», говорится в определении. Впрочем, личных источников для исполнения алиментных обязательств на внебрачных детей у супруга может оказаться немного. СК относит к общему имуществу супругов практически все доходы, полученные в период брака, а к личному имуществу — средства, полученные безвозмездно (наследство, дар и т.п.), и то, что имел супруг до брака. Определение КС и подход судов, рассматривавших соглашение с Натальей Видман, могут означать, что в будущем стороны таких соглашений должны будут указывать источники уплаты алиментов. Если же личного имущества у плательщика алиментов нет, то потенциальные получатели алиментов смогут добиться их уплаты только через суд(3).

В настоящее время, предпринимаются попытки изменить порядок распоряжения общим имуществом супругов на законодательном уровне. В частности на рассмотрение Госдумы был предоставлен законопроект, предлагающий установить требование об обязательном получении письменного согласия другого супруга на заключение сделок займа, кредитования, поручительства и залога. Сегодня при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом предполагается, что он действует с согласия другого супруга (ст. 35 СК РФ). Такая сделка может быть признана недействительной, если будет доказано отсутствие согласия супруга на отчуждение имущества и информированность об этом приобретателя имущества. Суды исходят из того, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на его имущество (п. 1 ст. 45 СК РФ). А при его недостаточности кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, причитающейся ему при разделе совместного имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Таким образом, имущественные интересы второго супруга фактически не затрагиваются. При этом заключение договоров поручительства, займа, кредитования суды не относят к сделкам по распоряжению общим имуществом супругов. Например, Хабаровский краевой суд указал, что отсутствие согласия супруги на заключение кредитного договора не влечет его недействительность. В данном случае нет распоряжения общим имуществом супругов, а само согласие или его отсутствие не является существенным условием такого договора согласно ст. 819 ГК РФ (Апелляционное определение от 20.09.2013 по делу № 33-6074/2013). Другой пример - Определение ВС РФ от 05.07.2011 № ВАС-6932/11 (поручительство), Определение Мосгорсуда от 04.10.2013 № 11-30043, Кассационное определение Томского областного суда от 20.09.2011 по делу № 33-2971/2011(заклад), Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.03.2013 по делу № 33-2619/2013 (кредит).

В то же время в случаях, когда супруги не заключали брачного договора или иного имущественного соглашения, то на момент совершения любого рода сделок их имущество не разделено и находится в их общей совместной собственности. Владение, пользование и распоряжение этим имуществом должно осуществляться по их обоюдному согласию (ст. 35 СК РФ). Само заключение, например, кредитного договора или договора займа приводит к тому, что затраты по ним фактически осуществляются из общего имущества супругов: из заработной платы и иных доходов (ст. 34 СК РФ). Это и представляет собой распоряжение общим имуществом супругов, которое должно осуществляться с их общего согласия.

Поэтому в законопроекте предлагалось обязать супруга получать письменное согласие другого супруга на заключение сделок займа, кредитования, поручительства и залога. Разумеется, такое требование не могло распространяться на все сделки без исключения. Изменения не коснулись займов и кредитов на сумму менее 30 тыс. рублей. Авторы законопроекта связывали такой размер сделки с размером средней заработной платы по России, который по состоянию на 2013 год составил 27 тыс. рублей.

Текущая редакция законопроекта не содержало прямого указания на вид заключаемой сделки, за исключением залога. «Цель включения в статьи признаков сделок, а не их наименования заключается в том, что

при определении того, есть ли необходимость получать согласие супруга или нет, необходимо исходить из смысла сделки, а не из ее названия», - говорится в пояснительной записке.

Законопроектом также предлагалось внести изменения в абз. 2 ч. 2 ст. 35 СК РФ. Он устанавливает, что на сторону, с которой супруг заключает сделку, возлагается обязанность предпринимать меры по выяснению согласия другого супруга на ее совершение. Такая мера направлена на защиту имущественных интересов супруга, который является «слабым звеном» в отношениях другого супруга с третьими лицами. Зачастую супруг заявляет о согласии другого супруга на совершение сделки, и тем самым снимает с контрагента по сделке всякую ответственность за ее последствия, иногда даже действует с ним сообща. Такое недобросовестное поведение супруга не оставляет шансов на оспаривание сделки другому супругу.

«Передача общего имущества супругов в залог при неисполнении обеспеченного залогом обязательства повлечет за собой потерю данного имущества, то есть уменьшение общей массы имущества супругов. В результате при разделе имущества, второму супругу будет причитаться меньший объем имущества, нежели мог бы в отсутствие договора займа, кредита, поручительства. Интересы детей в таких случаях также не учитываются», - сказано в пояснительной записке. Инициаторы законопроекта надеялись, что он поспособствует уменьшению несогласованного расходования имущества семьи путем заключения подобных договоров. К тому же сами по себе договоры не только существенно нарушают интересы несовершеннолетних детей (в случаях поручительства и залога), но даже становятся фактической причиной расторжения браков из-за существующих разногласий на их счет⁽¹⁾. Изложенное позволяет полагать, что значительную роль в вопросах применения законодательства при рассмотрении судебных дел уделено разъяснениям Конституционного суда РФ. Данные положения, рассмотренные в статье, носят, скорее всего, уточняющий характер, однако, указанные разъяснения являются актуальными для правового регулирования совместной собственности супругов. Будем надеяться, что исследованные, в данной статье вопросы будут способствовать обеспечению единства практики применения судами семейного и гражданского законодательства.

Список литературы

1. Законопроект о порядке распоряжения общим имуществом супругов. Виктория Пашкова. <https://zakon.ru/blog/2014/06/03/>.
2. Решайте сообща. Мария Голубкова . <http://www.rg.ru/2015/10/02/>.
3. Семейный бюджет нельзя тратить на внебрачных детей // Опубликовано определение КС по жалобе на норму Семейного кодекса. <http://zakon.ru/> 24.12.2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Сабинова Л.Ж., Хасимова Л.Н.

Республика Татарстан

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому человеку, начиная от его рождения, независимо от наличия или отсутствия у него гражданства, позволяя сохранять в тайне информацию, имеющую отношение к его личной или семейной жизни. Каждый вправе самостоятельно определять, какую информацию о его личной жизни можно оглашать, а что оставлять тайной. [1]

Частная жизнь каждого человека и защита ее неприкосновенности на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем. Неприкосновенность частной жизни - это та ценность, в обеспечении реальной охраны которой заинтересована каждая личность и общество. Данная проблема многогранна, так как в современный период научный прогресс во многом изменил взаимоотношения человека и общества. Появление новых технологических возможностей позволило государственным органам, отдельным гражданам намного легче и шире получать необходимые сведения о частной жизни каждого конкретного человека, вторгаясь в сферу его свободы. Многие работники государственных и коммерческих структур, используя свое должностное положение, или грубо нарушая закон, стали чаще всего раскрывать тайны личной жизни граждан в корыстных целях или за денежное вознаграждение, не задумываясь над последствиями, которые их действия могут за собой повлечь.

Независимо от того, что право на неприкосновенность частной жизни предусмотрено законом, однако за отсутствием реальной и действенной правовой защиты право на неприкосновенность частной жизни становится легкой добычей для нарушителей.

Наибольшие проблемы возникают с применением законодательства в области охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни либо пересечения правонарушений в этой сфере, поскольку либо сами граждане не обращаются с целью защиты своих прав, либо имеются другие акты, допускающие вторжение в частную жизнь. Полноценными правами могут быть лишь те права, которые надлежащим образом защищены действующим законодательством и имеют возможность эффективно привлечь их нарушителей к ответственности.

Механизмы охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни от незаконного вторжения со стороны государства, общества и граждан содержатся в таких документах, как Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Конституция Российской Федерации.

Принцип неприкосновенности частной жизни не является достоянием только внутригосударственной системы права. Данный принцип находит свое отражение и в Международном пакте «О гражданских и политических правах». В ст. 17 предусматривается правило о том, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства. [2]

Неприкосновенность означает «сохранение в целостности, защищенность от всякого посягательства со стороны кого-нибудь». Неприкосновенность частной жизни - это недопустимость вмешательства кого-либо в сферу автономии личности. А сфера автономии личности представляет собой сферу его собственного усмотрения в решении всех вопросов, имеющих для данного субъекта значение. Неприкосновенность частной жизни, это отношение по невмешательству в частную жизнь, включающее в себя как реализацию требования, адресованного публичной власти и третьим лицам не вторгаться в частную сферу гражданина, так и меры защиты (самозащиты), применяемые лицом при нарушении неприкосновенности его частной жизни.

Без реальной гарантии невозможно благоую сущность права на неприкосновенность частной жизни воплотить в действительность. Сам гражданин не может этого сделать, поскольку это означало бы произвол. Поэтому необходимы правовые гарантии реализации этого права: необходимо, что при решении вопроса о назначении любого возможного способа гражданско-правовой защиты неприкосновенности частной жизни суды более широко толковали вмешательство в частные дела гражданина. Следует исходить из того, что такое вмешательство может осуществляться как путем физического воздействия, так и без такового, при помощи как всевозможных электронных средств, так и только собственных органов чувств. Полезен опыт широкого понимания неправомерных действий, составляющих вмешательство в частную жизнь. Здесь целесообразно обратиться к практике применения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека.[3]

Совершенствование гражданско-правового регулирования осуществления и защиты неприкосновенности частной жизни невозможно осуществить в полной мере без привлечения публично-правовых механизмов. Вклад в развитие механизмов гражданско-правовой защиты неприкосновенности частной жизни могло бы внести создание независимого института по защите неприкосновенности частной жизни. Внимание государства к проблеме неприкосновенности частной жизни будет способствовать совершенствованию всего отраслевого законодательства в сфере защиты неприкосновенности частной жизни.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
2. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах"
3. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С.156.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вашкевич А.В.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.Брест

Институт аффилированных лиц хозяйственного общества в законодательстве Республики Беларусь появился сравнительно недавно и стал свидетельством развития в сфере правового регулирования субъектов хозяйствования, и в частности защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ.

Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» в ст. 56 определил, что аффилированными лицами признаются лица хозяйственного общества, т.е. физические и юридические лица, способные прямо или косвенно определять решения либо оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридическими лицами, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние.

Следовательно, из приведенного определения можно заключить, что аффилированными лицами могут быть два вида субъектов: физические и юридические лица. Однако аффилированными признаются исключительно лица хозяйственного общества. Таким образом, белорусское законодательство понятие аффилированного лица рассматривает в узком значении и в связи с этим данная категория, в отличие от российского права, рассматривается исключительно в рамках хозяйственного общества. При этом законодательством установлен закрытый перечень лиц, которые могут быть признаны аффилированными.

Однако, О. В. Чекмарева считает, что приведенный законодателем перечень нельзя считать исчерпывающим, предлагая закрепить наиболее общие основания приобретения статуса аффилированного лица коммерческой организации, а не частные случаи аффилированности [2, с. 19].

Учитывая то, что право Республики Беларусь «не закрывает» перечень договорных видов обязательств, вполне возможно наличие между акционерным обществом и иным лицом договора, который по своей природе или свойствам позволит признать лицо аффилированным. При этом перечень оснований приобретения статуса аффилированного лица, на наш взгляд, необходимо сделать открытым, а иным лицам имеющим заинтересованность должна быть предоставлена возможность в судебном порядке требовать признания физического или юридического лица аффилированным лицом по иным, не указанным в законе основаниям.

В 1998 г. в Федеральный Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» были внесены изменения и дополнения. В частности, было дано определение аффилированных лиц и установлен их перечень. Так, под аффилированным лицом, российский законодатель понимает физических и юридических лиц, способных оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

При этом считаем весьма уместной позицию Я. И. Функа о том, что наиболее корректным будет размещение белорусским законодателем легального определения «аффилированное лицо» не в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», а в ином законодательном акте, к которому могли бы отсылать нормы иных актов законодательства [3, с. 38].

Таким образом, аффилированные лица в праве Республики Беларусь и Российской Федерации – это лица, способные оказывать влияние на какую-либо деятельность. Однако в соответствии с российским законодательством данная категория лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект, в связи с тем, что данные лица оказывают влияние на деятельность юридических или физических лиц, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Наличие аффилированных лица может быть свойственно не только хозяйственным обществам, но и иным видам коммерческих организаций, в частности унитарным предприятиям. Следовательно, на наш взгляд, более последовательным является подход, изложенный в законодательстве Российской Федерации.

Согласно мнению А. П. Дедюли, который обосновывает его современной практикой, лишь малая доля хозяйственных обществ в Республике Беларусь неукоснительно исполняет все положения в части аффилированных лиц Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Причиной этому во многом является его диспозитивный характер отдельных его положений [1]. Можно предположить, что многими хозяйственными обществами требования о размещении в печатном средстве массовой информации сведений о аффилированных лицах, указанных в статье 57 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», ввиду отсутствия конкретных требований, фактически игнорируются.

Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» не разъясняет порядок ведения учета и в отличие от российского законодательства не вводит примерной отчетности об аффилированных лицах перед госу-

дарственными органами, т.е. хозяйственное общество само определяет критерии к порядку ведения учета аффилированных лиц. В тоже время в ст. 73 Положения Центрального Банка Российской Федерации «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» закреплено, что акционерные общества обязаны раскрывать информацию об аффилированных лицах в форме списка аффилированных лиц, составленному по установленной законом форме и должны содержать сведения, которые известны или должны быть известны этому акционерному обществу об его аффилированных лицах.

Таким образом, российское законодательство, откуда белорусским правом был заимствован институт «аффилированное лицо» рассматривает данное понятие как общеправовое. В свою очередь, правовая категория «аффилированного лица», сформировавшаяся в белорусском праве, представляет собой самостоятельный институт со своими особенностями, который во многом отличен от опыта иностранного законодателя. При этом узкое понимание аффилированного лица в белорусском праве, в рамках хозяйственных обществ, способствовало специфическому толкованию этого явления, в частности выделению такого признака как прямое и косвенное влияние аффилированного лица на деятельность хозяйственного общества, сохраняя при этом формальные недостатки в учете своих аффилированных лиц хозяйственными обществами.

Список литературы

1. Дедюля, А. П. Опубликование в средствах массовой информации и сети интернет сведений о сделках хозяйственного общества, в совершении которых имеется заинтересованность аффилированных лиц / А.П. Дедюля // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСепектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Чекмарева, О. В. Гражданско-правовое положение аффилированных лиц коммерческих организаций автореф. дис. На соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.03 / О. В. Чекмарева, Белорусский государственный университет – Минск, 2009. – 26 с.
3. Функ, Я.И. Акционерное общество : комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». В 5 кн. Кн. 5. / Я.И. Функ. – Минск : Амалфея, 2008. – 444 с.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тулинов А.В.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Аннотация: Статья посвящена анализу вопросов правового регулирования института банкротства граждан (физических лиц). Автором проанализированы возможные процедуры банкротства физического лица, раскрыты перспективы развития и правовые последствия признания гражданина банкротом.

Abstract. Article is devoted to the analysis of questions of legal regulation of institute of bankruptcy of citizens (natural persons). The author analysed possible procedures of bankruptcy of the natural person, prospects of development and legal consequences of recognition of the citizen are opened by the bankrupt.

Ключевые слова: банковская система, банкротство физических лиц, ипотека, индивидуальный предприниматель

Key words: banking system, bankruptcy of individuals, mortgages, individual entrepreneur

В настоящее время достаточно актуальными и обсуждаемыми являются нормы права, посвященные институту банкротства физического лица (гражданина). Данный институт регламентируется нормами гражданского законодательства и нормами Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Закон о банкротстве является основополагающим законодательным актом специального правового регулирования института несостоятельности (банкротства), как для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а с 1 октября 2015 года и для физических лиц.

С 1 октября 2015 г. вступили в силу изменения в Закон о банкротстве, касающиеся возможности банкротства физических лиц.²⁹ Вышеуказанные изменения находились на стадии разработки и рассмотрения почти 10 лет, что свидетельствует об актуальности данной проблемы на сегодняшний день в свете

²⁹ Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)".

складывающейся в России неблагоприятной экономической ситуации, вызванной в основном внешнеполитической ситуацией, а также ростом просрочек по кредитам, они были приняты.

В современной экономической жизни понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются едва ли не самыми распространенными. В современное законодательство Российской Федерации термин «несостоятельность (банкротство)» был введен Законом РФ от 19 ноября 1992 года №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В процессе обсуждения данного закона рассматривался вопрос о сходстве и различии понятий «несостоятельность» и «банкротство». В результате было принято решение использовать эти термины как синонимы, что остается неизменным и сейчас.³⁰

Под банкротством физического лица принято понимать процедуру, в рамках которой кредиторы на законных основаниях имеют право, обязать должника исполнить взятые на себя ранее обязательства. Сама по себе процедура банкротства физического лица значительно отличается от процедуры банкротства юридических лиц.

Обращаясь к зарубежному опыту, стоит сказать, что в ряде других стран, например, Канаде и США, законодательство в этой области было принято еще столетие назад, в 1919 и 1926 годах соответственно. Тем не менее, для российской правовой действительности институт банкротства физических лиц – явление новое, досконально не изученное и вызывающее недоверие, хотя для многих наших граждан банкротство представляется – желанной мерой разрешения проблем с банками и другими кредиторами.

В свою очередь, некоторые российские граждане, имеющие просроченные долги, пытаются перекредитоваться, принимая на себя еще большие обязательства на кабальных условиях. Для таких людей в условиях роста безработицы, снижения реальных доходов и роста инфляции процедура банкротства кажется настоящим спасением.

В октябре 2015 года число просроченных кредитов в нашей стране достигло 12,8 млн. шт. Причем показатель «кредитного здоровья» граждан (доля «плохих» долгов в их общем числе) ухудшился во всех регионах России³¹. За 9 месяцев 2015 года он снизился больше, чем за весь 2014 год (на 7 и 6 пунктов соответственно). Стагнация экономики и снижение доходов приведут к росту общей закредитованности населения и, соответственно, объемов просроченных кредитов.

Согласно отчету Объединенного кредитного бюро в III кв. 2015 г. рост доли просроченных кредитов возобновился (во II кв. он продемонстрировал снижение на 8 б.п.). С июня 2015 года доля просроченных кредитов выросла на 27 б.п. и на 01 октября 2015 составила 17,81% (12,8 млн. шт.). 12,76% (9,1 млн. шт.) имеют просрочку платежа 90 и более дней. Общий объем просроченной задолженности на конец III кв. составил 1,07 трлн. руб., это примерно 11,8% от общего объема ссудной задолженности граждан. Объем просроченной задолженности сроком более 90 дней составил 1,03 трлн. руб. или 11,35%³².

В сложившейся ситуации желание граждан сбросить с себя такое бремя просроченных кредитов вполне объяснимо. С другой стороны, по оценкам специалистов, вступление данного закона в силу будет сопровождаться существенными институциональными проблемами. Если бы закон был принят еще в 2006 году, когда его только начали разрабатывать, то была бы возможность отладить систему, пока закредитованность населения не была столь высокой.

Сейчас же возникли определенные сложности. Многие вопросы пришлось решать непосредственно перед вступлением закона в силу. К примеру, из-за пересмотра вопроса о том, кто должен заниматься личными банкротствами – арбитражные суды или суды общей юрисдикции – закон начал работать не с 1 июля, как ожидалось, а только с 1 октября. В итоге вопрос был отнесен к ведению арбитражных судов, число которых меньше, и специфика работы которых не предполагает работы с физическими лицами. На подготовку было отведено только три месяца, за которые нужно было успеть на треть увеличить число персонала, организовать инфраструктуру.

Такого рода проблемы могут на первом этапе усложнить реализацию закона, например, привести к нарушению сроков рассмотрения заявлений о банкротстве. Однако, если преодолеть трудности с введением, то закон, безусловно, нужный в свете сложившейся экономической ситуации в стране. Раньше, чтобы избавиться от давления служб взыскания банков и коллекторов, деятельность которых зачастую идет в разрез с требованиями закона, люди прибегали к услугам антиколлекторских агентств. Подобные организации предлагали услуги профессиональных юристов по списанию долгов теми или иными путями, а в случае невозможности такого

³⁰ Чуров М.Д. Банкротство физических лиц. Процедура 2015 года // ВятГГУ. 2016. № 13-4. С. 51-53

³¹ Кредитное здоровье россиян ухудшилось во всех регионах – исследование. Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/10/28/614652-kreditosposobnost>

³² Индекс ОКБ. Общая статистика по просрочке: активные кредиты. III кв. 2015 г. URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochenny_zadolzhennosti_okb_iii_kv_2015.pdf

списания осуществили комплексную правовую защиту должников от субъектов, осуществляющих взыскание задолженностей, что в конечном итоге, облегчало жизнь должников, но не избавляло их от числящейся за ними задолженности.

Признаки финансовой несостоятельности. Рассмотрим подробнее процедуру банкротства граждан. Согласно положениям статей 213.3 и 213.4 Закона о банкротстве для признания себя банкротом гражданин должен обладать несколькими признаками. Гражданин обязан обратиться в суд, если его долг превышает сумму в 500 000 рублей и просрочка составляет более 3-х месяцев. Но в случае, если субъект предвидит свою неспособность погасить долги (долгов больше чем доходов и имущества или, после уплаты всех кредитов, у должника остается сумма меньше, чем прожиточный минимум), но еще не обладает перечисленными признаками, то он также вправе обратиться в суд.

Свои особенности имеет процедура в отношении индивидуального предпринимателя (ИП). Эти особенности закреплены в параграфе 2 главы 10 Закона о банкротстве. Согласно законодательству ИП является физическим лицом, а значит попадает в область действия рассматриваемого закона. Следует отметить, что инициировать банкротство может не только сам предприниматель или кредитная организация, но и налоговая служба, в случае если налоги систематически не выплачиваются, однако, подробно останавливаться на банкротстве граждан-индивидуальных предпринимателей мы не будем, так как это выходит за рамки настоящего исследования.

Процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина. В действующей редакции Закона о банкротстве нормам изучаемого института посвящена глава 10, раскрывающая не только понятие и основные признаки банкротства физического лица, но и рассматривающая правовые особенности, а также основные процедуры признания гражданина банкротом. Как было отмечено ранее, под банкротством физического лица понимается процедура, в рамках которой кредиторы на законных основаниях имеют право, обязать должника исполнить взятые на себя ранее обязательства.

Сама по себе процедура банкротства физического лица значительно отличается от процедуры банкротства юридических лиц. В соответствии со ст. 213.2 Закона о банкротстве при рассмотрении дел о банкротстве физического лица применяются следующие процедуры: - реструктуризация долгов гражданина; - реализация имущества гражданина; - мировое соглашение. Возбуждение Арбитражным судом производства по делу о банкротстве возможно при подаче соответствующего заявления. Правом на обращение в арбитражный суд для признания гражданина банкротом имеют: сам гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Заявление о признании гражданина банкротом принимается Арбитражным судом к своему производству при наличии следующих ранее упомянутых условий: требования кредиторов к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

После подачи заявления о признании гражданина банкротом и признании данного заявления судом обоснованным, в отношении физического лица, признаваемого банкротом, вводится процедура реструктуризации долгов гражданина с целью восстановления его платежеспособности и погашения образовавшейся задолженности перед кредиторами. На данном этапе, кредитор и физическое лицо (должник) разрабатывают план погашения задолженности.

В данном плане отражается в какие сроки и за счет какого имущества должник будет погашать долги. Пункт 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве содержит требования к должнику, который имеет право на разработку и утверждение данного плана, т.е. к таким должникам относятся следующие категории граждан: - на дату представления плана имеют источник дохода; - не имеют неснятой судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики; - не признавались банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана; - не утверждали план в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана. Нормы закона о банкротстве, а именно п.п. 1 и 2 ст. 213.14 указывают на то, что план не может быть разработан на срок более 3 лет. Решение об одобрении проекта плана реструктуризации долгов физического лица принимается на общем собрании кредиторов, большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. После этого план реструктуризации долгов гражданина, одобренный собранием кредиторов подлежит утверждению арбитражным судом.

Далее суд должен утвердить данный план, если суд утверждает план реструктуризации, то гражданин выплачивает долги в соответствии с разработанным планом и не признается банкротом.

Таким образом, по своей юридической природе план реструктуризации долгов гражданина является схожим с графиком погашения задолженности, предусмотренным для процедуры финансового оздоровления. Анализ норм показывает, что указанный план является договором, поскольку для его принятия требуется

взаимное волеизъявление кредиторов и должника. Волеизъявление должника может выражаться двумя способами: - прямым (путем разработки плана реструктуризации долгов гражданина (п.п. 1 и 2 ст. 213.12 Закона о банкротстве гражданина)); - косвенным (путем одобрения плана реструктуризации долгов гражданина, разработанного конкурсным кредитором или уполномоченным органом (п. 1 ст. 213.15 Закона о банкротстве гражданина)).³³ Если по каким-то причинам план реструктуризации не представлен, не поступил к финансовому управляющему, не утвержден или отменен, то суд выносит определение о признании гражданина банкротом и реализации его имущества.

Процедура реализации имущества гражданина, это следующая процедура признания гражданина банкротом, применяемая при банкротстве физических лиц. Все имущество гражданина, имеющееся у него на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением того имущества, на которое не может быть обращено взыскание согласно ст. 446 ГПК РФ: в первую очередь речь идет о жилом помещении (доли в нем), если для должника и членов его семьи оно является единственным (данное правило не касается жилья, которое является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание).

Таким образом, можно выделить следующие правовые особенности процедуры реализации имущества гражданина: - все имущество передается в конкурсную массу, за исключением имущества, на которое согласно гражданскому процессуальному законодательству не может быть обращено взыскание; - с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично; - финансовым управляющим проводится описание и оценка имущества, подлежащего реализации; финансовый управляющий представляет в суд положение о порядке, условиях и о сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества; по поводу утверждения этого положения суд выносит определение; - имущество гражданина-должника подлежит продаже на торгах; - имущество, переданное в конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, возвращается гражданину.

В соответствии со ст. 213.26 в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным нормами Закона о банкротстве. Об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества Арбитражным судом выносится определение.

Далее в соответствии со ст. 213.27 Закона о банкротстве происходит удовлетворение требований кредиторов. Данная норма детально регламентирует порядок удовлетворения требований кредиторов. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от своих обязательств перед кредиторами, однако в течение пяти лет с даты признания его банкротом он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; кроме того, дело о его банкротстве не может быть возбуждено по его заявлению (ст. 213.30 Закона о банкротстве).³⁴

Еще одна процедура, применяемая при банкротстве гражданина - это мировое соглашение. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается гражданином. Заключенное в ходе производства по делу о банкротстве гражданина мировое соглашение распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения. При возникновении разногласий между финансовым управляющим, гражданином и кредиторами по вопросу согласования мирового соглашения, данные разногласия рассматриваются арбитражным судом. Мировое соглашение утверждается Арбитражным судом.

При заключении мирового соглашения производство по делу о банкротстве гражданина прекращается. В этом случае прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов. Отметим, что мировое соглашение может быть утверждено судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Если условия мирового соглашения будут нарушены, то производство по делу о банкротстве гражданина может быть

³³ Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 82.

³⁴ Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 7.

возобновлено. Вследствие чего в отношении гражданина-должника вводится процедура реализации его имущества (п 7 ст. 213.31 Закона о банкротстве), и эта норма, несомненно, носит правосстановительный характер, а реализация данной нормы, безусловно, направлена на быстрое и своевременное исполнение условий достигнутого мирового соглашения.

Реальная стоимость признания себя банкротом. Закон «О банкротстве физических лиц» россияне ждали уже очень давно. Просроченная задолженность физических лиц перед банками с начала 2015 года увеличилась на 30,5% (в годовом выражении – на 35%) и на 1 ноября составила 869,4 млрд. руб.³⁵ В настоящее время 38 процентов россиян с проблемной задолженностью испытывают затруднения в погашении долга из-за резкого ухудшения материального положения. Год назад такую причину озвучивали только 20 процентов человек, а в 2012-м году – лишь 10 процентов. Тенденция увеличения долга перед кредиторами усиливается. Данный факт подталкивает заемщиков к поиску путей различного рода избавления от кредитов. Как было отмечено ранее, оптимальным вариантом окончательного и бесповоротного избавления от задолженности для должника представляется его банкротство как физического лица. Однако не все так просто, как может показаться на первый взгляд.

Не следует рассчитывать, что банки так просто простят долги по кредитам, тем более, если долговая сумма – внушительная. Банкротство – отнюдь не бесплатная процедура, и потенциальному банкроту предстоит за нее платить. Однако не каждый сможет себе это позволить, даже если долг составляет минимальные 500 000 рублей. Давайте более подробно рассмотрим финансовый аспект процедуры банкротства физических лиц.

В первую очередь следует отметить, что услуги арбитражного управляющего, а именно он будет заниматься сопровождением процедуры банкротства физического лица, п. 3 согласно п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве будут стоить должнику десять тысяч рублей, которые вносятся одновременно на депозит того арбитражного суда, в котором будет рассматриваться дело, за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве (их может быть от одной до трех, как говорилось ранее) и 2%, которые начисляются или от выплаченного его подопечным долга по реструктуризационному плану, или от выручки за реализованное имущество и денег должника, если суд признал его банкротом. Получить эти проценты финансовый управляющий сможет после того, как должник рассчитается с кредиторами. Так же уплате подлежит государственная пошлина в размере 6000 рублей за рассмотрение банкротного дела физического лица.

Тем не менее, неверно полагать, что признание гражданина банкротом ограничится только лишь вышеупомянутыми расходами. В силу того, что процесс банкротства физического лица существенно растянут во времени (может длиться вплоть до нескольких лет), предполагает тщательную и кропотливую работу по сбору и подготовке документов, взаимодействие с кредиторами должника и разного рода государственными органами (Федеральная налоговая служба, органы ГИБДД, Росреестр и т.д.), представляется затруднительным признать себя банкротом для среднестатистического гражданина, не обладающего специальными познаниями в данной области права. В том виде, в каком сейчас существует Закон о банкротстве, он позволяет списать задолженности лишь должникам, способным прибегнуть к квалифицированной юридической помощи, оставляя за бортом тех, кто не в состоянии воспользоваться такой помощью, и правоприменительная практика сегодня тому подтверждение.

Жизнь после банкротства. Несмотря на все вышесказанные недостатки новеллы банкротного законодательства РФ, заемщики в целом позитивно встретили данный закон и проявили неподдельный интерес к возможности обанкротиться. Но решит ли он их проблемы? Для того, чтобы это понять, необходимо тщательно ознакомиться с последствиями данной процедуры, чтобы принять верное решение. Прежде всего, банкротство – это фактор, существенно ухудшающий кредитную историю заемщика, что не позволит ему в дальнейшем рассчитывать на кредит, который возможно понадобится в будущем на достижение различных целей: образование детей, медицина, непредвиденные расходы и прочее.

Если гражданин будет признан банкротом, то это повлечёт для него целый ряд последствий, например (ст. 213.30 Закона о банкротстве): - в течение 5 лет он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; - в течение 5 лет с даты признания гражданина банкротом дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина; - в течение 3-х лет с даты признания гражданина банкротом он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом. Кроме того, в случае признания гражданина банкротом, суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации (абз.1 п.3 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

³⁵ СКК: просрочка по кредитам физлиц взлетела на 30,5%. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/64255>

Проанализировав достоинства и недостатки закона о банкротстве физических лиц, очевидно, что с одной стороны, он способен помочь людям освободиться от долгов, но с другой стороны, встает цена этого освобождения. Итак, анализ норм действующего законодательства позволяет сделать вывод, что введение и детальная проработка норм, касающихся признания гражданина банкротом, несомненно, направлена на законное обеспечение правовых механизмов выплаты долгов граждан, попавших в тяжелую финансовую ситуацию. До недавнего времени должники зачастую не имели возможности прийти к соглашению с кредиторами относительно порядка и условий погашения задолженности, поскольку в законодательстве отсутствовала обязанность, как досудебного урегулирования спора, так и судебного рассмотрения подобных ситуаций. Несомненно, в процедуре признания физического лица банкротом есть как положительные, так и отрицательные стороны. Говорить о том, насколько эффективен будет этот институт пока еще рано. Нормы о банкротстве физических лиц только начали работать и должно пройти определенное время, чтобы нарабаталась судебная практика в этой сфере. Участие в деле о банкротстве потребует дополнительных материальных и временных ресурсов. Но если институт банкротства физических лиц позволит взыскивать задолженность с неплатежеспособных должников, то это будет позитивным изменением в законодательстве о банкротстве.

Список литературы

1. Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 7
2. Индекс ОКБ. Общая статистика по просрочке: активные кредиты. III кв. 2015 г. URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/obshchaya_statistika_prosrochennoy_zadolzhennosti_okb_iii_kv._2015.pdf
3. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 82
4. Кредитное здоровье россиян ухудшилось во всех регионах – исследование. Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/10/28/614652-kreditosposobnost>
5. СКК: просрочка по кредитам физлиц взлетела на 30,5%. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/64255>
6. Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"
7. Чуров М.Д. Банкротство физических лиц. Процедура 2015 года // ВятГГУ. 2016. № 13-4. С. 51-53

ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Лисенков А.С.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Учитывая чрезвычайную актуальность указанной темы, рассмотрим виды судебного представительства, зависящие от оснований классификации. Можно выделить следующие виды судебного представительства. Представительство возникает при наличии волеизъявления представляемых. Вместе с тем, некоторых случаях для представительства наличие волеизъявления не требуется. Таким образом судебное представительство в зависимости от юридической значимости волеизъявления представляемых лиц можно разделить на два вида судебного представительства: 1) добровольное представительство, которое возникает только при наличии на это волеизъявления представляемого; 2) обязательное (законное) представительство, для возникновения которого не требуется согласия представляемого лица.

Добровольное представительство возникает в тот момент, когда лицо, участвующее в деле, самостоятельно выбирает своего представителя для представления его интересов и ведения дела в суде. При этом лицо предоставляет ему соответствующие полномочия. Такое представительство (добровольное) может осуществляться дееспособным лицом, которое при рассмотрении дела допускается судом в процесс в качестве судебного представителя. Добровольное представительство, в свою очередь, может делиться на два вида, в зависимости от того, какого характера отношения возникают между представляемым и представителем: а) договорное представительство – если отношения между представляемым и представителем регулируются договором; б) общественное представительство - возникает на основе членства представляемых лиц в различных общественных объединениях.

При договорном представительстве могут быть заключены трудовой, агентский договоры или договор поручения. Договор поручения предполагает, что одна сторона (представляемый) поручает ведение дела в суде

другой стороне (представителю), а представитель, в свою очередь, принимает на себя эти обязанности, то есть договорное представительство возникает только при наличии соглашения сторон. С судом отношения представителя обязательно регулируются нормами процессуального законодательства о представительстве. Круг лиц, участвующих в процессе в роли договорного представителя довольно широк. Роль договорных представителей выполняют обычно адвокаты, юрисконсульты и работники, состоящие в штате, по делам своих организаций.

Другим видом добровольного представительства является общественное представительство, которое осуществляет уполномоченный общественной организации по делу члена своей организации, или граждан, интересы и права которых защищают эти организации. На основании статьи 27 ФЗ РФ «Об общественных объединениях» общественные организации могут защищать права, представлять законные интересы не только своих членов, но и других граждан во всех органах государственной власти, местного самоуправления и общественных объединениях. При этом надо иметь в виду, что в уставе общественного объединения должна быть отражена возможность осуществления указанных полномочий представления прав своих членов в суде. Подобное право представлять интересы своих членов в суде имеют и другие общественные объединения, например, союзы и ассоциации потребителей.

Следует обратить внимание на то, что закон разрешает общественным объединениям защищать не все права граждан, а только те, которые соответствуют задачам общественного объединения.

В связи с вышеуказанным, общественное представительство возможно осуществлять только по некоторым категориям гражданских дел.

Существуют особый вид судебного представительства, при котором не требуется согласие представляемого лица, и которое появляется в связи с прямым указанием закона или какого-то нормативного акта – так называемое обязательное представительство. Обязательное представительство, в свою очередь, можно разделить на законное представительство и представительство на основании устава. В первом случае, то есть законное представительство, применяется только в контексте к физическим лицам, которые в силу каких-либо обстоятельств, не имеют возможность защищать свои интересы в суде. Для возникновения данного представительства могут быть различные основания: например, факт происхождения детей от соответствующих родителей, удостоверенный в установленном порядке, или факт усыновления детей, или административный акт о назначении опеки или попечительства. Существуют особые требования к законным представителям - они должны быть совершеннолетними и дееспособными лицами.

Кроме того, законное представительство применяется для защиты прав и интересов, которые охраняются законом, недееспособных или не обладающих полной дееспособностью, а также граждан, которые признаны ограниченно дееспособными в установленном законом порядке. Чаще всего в качестве законных представителей указанных лиц выступают родители или усыновители, опекуны или попечители. Это связано, прежде всего, с тем, что родители являются законными представителями своих детей, без специальных полномочий выступают защитниками прав и интересов детей во взаимоотношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах. Родители не имеют права быть представителями своих детей только в том случае, если органы опеки и попечительства установили противоречия между интересами родителей и детей³⁶. В таком случае именно орган опеки и попечительства назначает представителя, чтобы защитить права и интересы детей. Надо также иметь в виду, что в ряде случаев дети могут сами обращаться в органы опеки и попечительства для защиты своих прав, а после достижения ими 14 летнего возраста могут самостоятельно обращаться в суд³⁷. Есть еще одно обстоятельство, когда родители не имеют право законно представлять интересы ребенка, речь идет о родителях, лишенных родительских прав в установленном законом порядке.

Законное представительство назначается, кроме того, при рассмотрении дел с участием граждан, признанных в установленном порядке безвестно отсутствующим. В этом случае представителю передается в доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего гражданина. В законе предусмотрен еще один случай, когда возникает законное представительство – ликвидация организаций. Так, в соответствии со статьей 62 ГК РФ при создании и назначении ликвидационной комиссии именно к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, в том числе выступление в суде от имени ликвидируемого юридического лица осуществляет ликвидационная комиссия. При возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) организации арбитражный управляющий при внешнем управлении имуществом и конкурсный

³⁶ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 19-23.

³⁷ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 4. С.682-690.

управляющий при осуществлении конкурсного производства также выступают представителями этих юридических лиц.

Помимо всего вышерассмотренного гражданское процессуальное законодательство содержит так же такой вид представительства как официальное или представительство по назначению. Такое представительство по своей сути похоже на договорное и законное и возникает в силу прямого указания в законе, но оформляется оно с использованием гражданско-правовых конструкций.

Таким образом, основной целью судебного представительства является не только оказание правовой помощи тем, кто в ней нуждается, но и создание условий выяснения всех существенных для дела обстоятельств и вынесения квалифицированного решения с использованием многообразных видов представительства, позволяющего оказывать профессиональную помощь разным категориям граждан по различным основаниям.

Список литературы

1. Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.
2. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. – 220с.
3. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 19-23.
4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 4. С.682-690.
5. Тельнов А. Понятие юридической помощи в гражданском судопроизводстве // Юрист ВУЗа. - 2008. - №8. - С.17-21.

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОХРАНЕ ПРАВ РЕБЕНКА

Архипова Я.В.

Астраханский государственный университет, г.Астрахань

Проблемы ответственности государства за укрепление и развитие семьи как общественного института, обеспечения прав семей, создания надлежащих условий для их функционирования, выполнения социальных функций получили отражение во многих документах ООН и ее учреждений. В одном из первых международных актов – Всеобщей декларации прав человека (1948) – подчеркивается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». [1, с. 4]. Это важнейшее Положение направлено на защиту семьи, оказание ей помощи в жизненном становлении, подготовке к принятию ответственности за «естественную среду обитания своих членов», прежде всего детей и молодежи. Во имя этих целей политика и соответствующее законодательство, содействующие укреплению семьи, должны стать приоритетными направлениями деятельности национальных правительств и межправительственных организаций.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

Критерием цивилизованности и гуманности любой нации является ее отношение к детям, желание и способность обеспечить их права, защитить от любых проявлений насилия и жестокости.

В интересах государства выполнение семьей ее функций, и в первую очередь, в полноценное воспитание в семье подрастающего поколения, о чем свидетельствует целый ряд нормативных документов, принятых в последнее время. Государство заинтересовано в здоровой психологической и физической атмосфере общества, эффективном его развитии, гарантом чего является молодое, подрастающее поколение. Поэтому в случаях нарушения прав детей в семье деятельность государства направлена на пресечение такого рода правонарушений. Лишение родительских прав является крайней мерой защиты прав ребенка, лишая родителей, пагубно влияющих на детей, прав государство, таким образом, защищает права и интересы ребенка.

В настоящее время на государственном уровне активно формируется понимание, что каждый такой ребенок нуждается в помощи, которая не может и не должна ограничиваться помещением его в детское учреждение.

Согласно Федеральному закону от 27.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», целями государственной политики в интересах детей являются:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры;
- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В Российской Федерации Национальный план действий в интересах детей, принятый в 1995 году, был рассчитан на период до 2000 года. В рамках очередного этапа социально-экономического развития страны была разработана Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее – Национальная стратегия), принятая Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761.

Главная цель Национальной стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. [2, с. 2994]

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России.

Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Принят ряд важнейших законодательных актов, направленных на предупреждение наиболее серьезных угроз осуществлению прав детей, созданы новые государственные и общественные институты: учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; в ряде субъектов Российской Федерации создан институт уполномоченного по правам ребенка; учрежден Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; увеличился объем финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации; приняты новые меры социальной поддержки семей с детьми. Впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, введен в практику единый номер телефона доверия.

Однако, проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраняют сегодня свою остроту и далеки от окончательного решения.

Распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства – основные проблемы современной России.

В Указе Президента от 01.06.2012 № 761 «О Национальной Стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» четко говорится о том, что право каждого ребенка жить и воспитываться в семье является основополагающим принципом. В Российской Федерации должны создаваться условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а при необходимости – приниматься меры по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан.

Одним из важных решений, принятых с целью усовершенствования политики по охране прав ребенка, стало решение о передаче полномочий органов опеки и попечительства от органов местного самоуправления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации: в соответствии с п. 2 ст. 121 Семейного кодекса РФ, органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. С 01.01.2010 г. Постановлением Правительства Астраханской области от 22.12.2009 № 660-П «О передаче отдельных полномочий министерства образования и науки Астраханской области министерству социального развития и труда Астраханской области» полномочия по реализации функций органов опеки и попечительства переданы министерству социального развития и труда Астраханской области. В целях оптимизации работы с 01.02.2011 г. на

территории Астраханской области данные функции были переданы государственным казенным учреждениям – центрам социальной поддержки населения районов города Астрахани и муниципальных районов Астраханской области.

Таким образом, из выше изложенного следует, что современное общество ясно осознает необходимость защиты прав детей, так как каждый ребенок имеет право на достойную жизнь и счастливое полноценное детство. Именно для обеспечения этих прав, активно реализуется государственная политика в области охраны прав детей, принимаются меры на государственном и региональном уровнях.

Список литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 01.06.2012 № 761 / «Собрание законодательства РФ», – 04.06.2012, № 23.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Овчинников А.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Физические лица как основная группа участников гражданского оборота имеют достаточно широкие имущественные права, которые реализуются в различных областях гражданского права. Любое правоспособное и дееспособное физическое лицо может участвовать в гражданском обороте имущественных прав при наличии имущественной основы, которая закрепляется за ним на определенном вещном праве, что вытекает из смысла первой части, тринадцатой главы, ст. 209, 212, 213 Гражданского кодекса РФ. Однако в сфере института собственности физических лиц существует немало количество проблем, которые требуют скорейшего разрешения. Рассмотрение современной российской правоприменительной практики позволяет с большой долей уверенности утверждать, что сформировавшиеся на протяжении последних лет подходы высших российских судебных органов по ряду вопросов защиты права собственности прямо препятствуют нормальному функционированию и развитию Российской Федерации гражданского оборота вещных прав³⁸. Эта негативная ситуация проявляется в многочисленных злоупотреблениях в сфере сделок с ценными бумагами недвижимым имуществом наиболее часто используемых для неправомерного завладения имуществом. Указанная точка зрения кроме того подтверждается тем фактом, что и законодательные органы власти за небольшой по времени период принципиально по разному определяли указанные имущественные права, что свидетельствует об отсутствии научно выверенных рекомендаций, которыми они бы могли пользоваться в своей правотворческой деятельности. Сегодняшнее российское законодательство определяет различные категории собственников, в качестве которых могут выступать граждане, частные и юридические лица, Российская Федерация и её субъекты, муниципальные и общественные организации, иностранные граждане и государства международные организации³⁹. Одним из путей преодоления злоупотреблений в сфере гражданского оборота имущественных прав, по общему мнению, может быть установление максимально точного определения прав частной собственности и их места в общей системе гражданского права.

Право собственности является одним из основополагающих прав которое оказывает влияние как опосредованно так и непосредственно, на все другие имущественные права. Хотя право собственности является единым по составу правомочий для всех участников гражданского оборота, оно не может не отличаться по основаниям своего возникновения и прекращения в том случае, когда правообладателем выступает физическое лицо⁴⁰. Для физического лица характерно правомочие владения имуществом, иными словами юридическая возможность иметь различные имущественные объекты, содержать их в своём хозяйстве (фактически обладать

³⁸ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.

³⁹ См: подробнее: Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Участие публично-правовых образований в обязательственных правоотношениях // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С.89-95; Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34; Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5; Сфера оказания услуг публично-правовыми образованиями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2015. № 4 (20). С. 84-90.

⁴⁰ Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С.97-105.

им в месте своего нахождения). Правомочие пользования означают для физического лица возможность в личных и коммерческих целях в пределах допускаемых законом эксплуатации, хозяйственного либо иного использования имущества путём извлечения из него полезных свойств то есть его потребления (пользование землёй, домом, квартирой, движимыми вещами). Пользование как возможность извлечения полезных свойств из вещи не всегда распространяется на отношения с движимым имуществом, например векселями, акциями, чеками и другими ценными бумагами, с такими объектами право пользования, осуществляется через право требования, иными словами посредством распоряжения ценными бумагами собственник получает материальные блага. Кроме того полномочие распоряжения означают возможность определения юридического будущего имущества путём изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, вложение в уставной капитал организации и т.д.) По мнению профессора Е.А. Суханова, указанные правомочия оказываются не самостоятельными возможностями, предоставляемыми собственнику, а только способами реализации уже имеющихся у него правомочий, то есть формами осуществления субъективного права собственности. Однако рядом других авторов предложены иные, определения содержания и свойств права собственности. Так право собственности характеризуется правом следования, так как при переходе права собственности к другому лицу такое право неразрывно следует за вещью. Право преимуществва, которое предполагает приоритет удовлетворения требований, вытекающих из права собственности, по сравнению с обязательственными требованиями которые вытекают из сделок и договоров. В понятие входит абстрактная предпосылка правообладания имуществом (правоспособность), а кроме этого фактическая возможность правоосуществления (дееспособность). Для физического лица, которое способно беспрепятственно выступать участником различных сделок, характерно также наличие способности нести ответственность за свои действия (деликтоспособность)⁴¹. Однако одной деликтоспособности для участия в охранительных правоотношениях недостаточно. Кроме этого необходима защитоспособность иными словами способность физического лица, использовать меры правоохранительного характера с целью защиты нарушенного права и пресечения действий, нарушающих это право.

Таким образом, можно утверждать, что физическое лицо как субъект имущественных правоотношений характеризуется следующими правами: а) свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему имуществом; б) приобретение на основании различных возмездных сделок имущества и одновременно имущественных прав на него в полном объёме; в) использование предоставленных законом возможностей гражданско-правовой охраны и защиты интересов собственника;

В современной практике гражданских судов часто возникают вопросы, связанные с защитой имущественных прав физических лиц при заключении различных видов сделок (договоров), которые содержат признаки недействительности. К специальному способу защиты прав физических лиц в сфере недвижимости можно отнести требование о признании недействительным договора купли – продажи на таком основании, что стоимость отчуждаемого имущества явно занижена. Необходимость буквального толкования условий договора позволяет подразумевать такой договор содержащим элементы дарения, иными словами противоречащий требованиям второй части тридцать второй главы 575 статьи ГК РФ о запрещении дарения, то есть притворной сделкой.

Таким образом, физическое лицо может выступать правообладателем по отношению к различным объектам права собственности, а действующее законодательство гарантирует возможности защиты этого права в случае его нарушения со стороны, каких либо третьих лиц путём с помощью судебной формы защиты, которая опосредует применение вещно-правовых и обязательных способов защиты прав.

Список литературы

1. Васильев Д.С. Вопросы рассмотрения судами дел по искам о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Российская юстиция. 2009. №2.
2. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
3. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Участие публично-правовых образований в обязательственных правоотношениях // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С.89-95.
4. Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики – М.: Русайнс, 2015. 298 с.

⁴¹ Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Русайнс, 2015. 298 с.

5. Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34.
6. Ситдикова Л.Б. Сфера оказания услуг публично-правовыми образованиями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2015. № 4 (20). С. 84-90.
7. Ситдикова Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5.
8. Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращения права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С.97-105.
9. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: дисс. канд. юрид. наук. –Саратов, 2010. 204 с.
10. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2010. 30с.

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА, КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭТАПОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПРАВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аминева Й.И.

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

В наше время для достижения экономического успеха достаточно создать результат интеллектуального труда. Стоит отметить, что сама передача прав на использование интеллектуальной собственности не формирует доход, определяющим является передача прав третьим лицам, за определенное вознаграждение.

Одним из доминирующих инструментов передачи части прав на использование результата интеллектуального труда является лицензионный договор. При регулировании отношений при заключении и исполнении данных договоров, в нашей стране, на сегодняшний день, возникают определенные проблемы.

Одним из важнейших этапов, при передаче прав на использование результатов интеллектуальной деятельности является исполнение лицензионного договора. На этой стадии должны быть соблюдены все ранее установленные договоренности. Ведь именно от исполнения договора в надлежащем виде зависит эффективность возникших лицензионных правоотношений.

Ранее действовавший «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 № 3517-1 (ред. от 07.02.2003) [2] (далее по тексту – Патентный закон) не регулировал отношений, касающихся исполнения договоров, по предоставлению прав на результаты интеллектуальной деятельности. С введением части 4 «Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [1] (далее по тексту - ГК РФ) ситуация изменилась, исполнению лицензионных договоров посвящена статья 1237 ГК РФ.

В соответствии со статьей 1237 ГК РФ, лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если лицензионным договором или настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Если в лицензионном договоре, предусматривающем представление отчетов об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, отсутствуют условия о сроке и порядке их представления, лицензиат обязан представлять такие отчеты лицензиару по его требованию. Исходя из положений данной статьи можно сделать вывод о том, что единственным инструментом контроля за исполнением данного договора будет являться отчет лицензиата об использовании объекта интеллектуальной собственности.

К примеру[4], ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ОАО «419 Авиационный ремонтный завод» (далее - ответчик) о признании нарушения ответчиком существенного условия лицензионного договора, о предоставлении отчетной документации; взыскании с ответчика штрафа за ненадлежащее выполнение обязательства по предоставлению отчетной документации в размере 40 000 руб.; обязанности ответчика предоставить отчетную документацию за два отчетных периода.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2012 исковые требования удовлетворены частично, ОАО «419 авиационный ремонтный завод» обязан предоставить в ФГБУ «ФАПРИД» отчеты о выполнении лицензионного договора, выписку из банка о поступлении денежных средств на расчетный счет лицензиата по

контракту, копию экспортной лицензии на поставку продукции по контракту, копию оформленного паспорта сделки на реализацию продукции по контракту и т.д., а также с ответчика в пользу истца взыскан штраф в размере 20 000 руб., в остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная кассационная жалобы истца также остались без удовлетворения.

В большинстве случаев из-за недостаточной информации о лицензиатах и большого количества лицензий, правообладатель не может выполнять одну из важнейших функций – функцию контроля. К примеру, из-за большого количества лицензиатов, бороться с незаконным использованием товарного знака довольно затруднительно, что приводит к формированию большого количества правомерных пользователей.

Ответственность за нарушение лицензионных договоров.

Как и за нарушение любого договора, за неисполнение или ненадлежащее исполнение лицензионного договора законодательством Российской Федерации установлена ответственность.

К примеру[5], ОАО «Премиум Фильм» (далее – Истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с ООО «Издательский Дом «Азбукварик» (далее - Ответчик) задолженности по лицензионному договору и пени. Издательский дом подал встречное исковое заявление о расторжении лицензионного договора.

Судами установлено, а материалами дела подтверждается, что 02.04.2014 заключен лицензионный договор № 6/20.03.2014, по которому лицензиар (Истец) предоставляет лицензиату (Ответчику) неисключительную лицензию на использование охраняемых элементов фильма на согласованной территории и в согласованный срок в продукции лицензиата, а лицензиат обязуется выплачивать лицензиару вознаграждение, предусмотренное договором.

Первоначально заявленные иски мотивированы тем, что издательский дом не исполнил свои обязательства по выплате, гарантии в полном объеме. Поскольку издательский дом не представил доказательств оплаты гарантии, суды обоснованно взыскали с него в пользу Истца основной долг.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015, первоначальные иски удовлетворены в полном объеме, встречное исковое требование оставлено без рассмотрения, кассационная жалоба Ответчика также оставлена - без удовлетворения.

В Патентном законе, действовавшем до введения в действие части 4 ГК РФ, содержалась только одна статья 32, которая гласит, что за нарушение Патентного закона наступает гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Исходя из данной статьи можно сделать вывод о том, что в сфере промышленной собственности институт ответственности регулировался общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, который действовал на тот момент, регулировавший ответственность из причинения вреда и договорную ответственность.

Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [3] (далее по тексту – Закон РФ №3520-1), в отличие от ныне действующего ГК РФ, также не регулировал ответственность подробно в лицензионных правоотношениях. Закон РФ №3520-1 устанавливал лишь общие положения об ответственности за незаконное использование товарных знаков (Статья 46).

В наше время довольно распространено такое нарушение, как незаконное использование товарного знака посредством реализации товара, имитирующего товарный знак, которое является нарушением исключительных прав на такой товарный знак.

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день, нарушения по лицензионному договору набирают большие обороты, но следует справедливо заметить, что законодателем установлены неплохие гарантии для лиц, чьи права несправедливо нарушены.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ [ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Российская газета», N 289, 22.12.2006.;
2. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 N 3517-1 [ред. от 02.02.2006] (в данном виде опубликован не был) // «Российская газета», N 225, 14.10.1992. Утратил силу;
3. Закон РФ от 23.09.1992 N 3520-1 [ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002] «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (в данном виде опубликован не был) // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 22.10.1992, N 42, ст. 2322. Утратил силу;

4. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 01.02.2013 по делу N А40-36337/12-27-327 // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.12.2015 г. по делу № А40-37598/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Духанин И.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

По нашему мнению, существенным условием заключения мирового соглашения должно быть наличие взаимных уступок сторон (данное условие говорит о компромиссной природе мирового соглашения).

Уступки лица, предъявляющего претензию (иск), могут заключаться в уменьшении существующего требования либо в замене большего требования другим, меньшим. Уступки лица, к которому предъявлена претензия (иск), могут заключаться в частичном признании требований или в предоставлении взамен иного материального блага. Полное же признание требования – это признание ответчиком иска, т. е. другой правовой институт⁴². Для заключения мирового соглашения всегда необходимо обоюдное волеизъявление сторон, поэтому не могут рассматриваться в качестве такового односторонние акты, например, такие как односторонний акт прощения долга. Если сторона безусловно отказалась от исковых требований или возражений на них, причем такое волеизъявление соответствовало ее действительной воле, то не имеет практического значения, будет ли этот отказ оформлен как односторонний акт (отказ от иска / признание иска) или двусторонний акт (договор). Разногласия разрешаются на основе добровольного, совместного урегулирования взаимных претензий на взаимоприемлемых (взаимовыгодных) для сторон условиях, путем прекращения прежних обязательств и принятия новых. В действительности может быть достигнуто либо симметричное (субъекты делают приблизительно равные взаимные уступки), либо асимметричное (когда один субъект уступает больше, а другой – меньше) согласие, которое (полностью или частично) удовлетворяло бы обе стороны. Уступки вовсе не обязательно должны означать ущерб, убытки или упущенную выгоду, они могут быть в виде обязанности совершить определенные действия, признания прав, предоставления льгот и т. п. В соответствии с условиями мирового соглашения стороны не обязательно делят предмет спора в определенных пропорциях, ответчик может удовлетворить требования истца полностью, но в ответ на определенное предоставление со стороны последнего.

В качестве примера В. М. Хвостов приводил ситуацию, при которой за одной стороной признается право, на которое она претендует, а другая сторона за это получает определенное вознаграждение. Мировое соглашение предназначено именно для случаев, когда сторона отказывается от продолжения спора не безусловно, а в обмен на некое ответное предоставление, в противном случае получится, что мировое соглашение отчасти выполняет ту же функцию, которую и так с успехом выполняют другие институты, что едва ли целесообразно⁴³.

Такое соглашение должно являться результатом действительно свободного волеизъявления сторон, оно не может быть результатом обмана, угрозы, насилия, неправильного понимания действительного взаимоотношения сторон и т. д. (судебную практику порочат такие случаи, когда, например, по достаточно простому делу судья склоняет истцов к заключению выгодного ответчикам мирового соглашения). Оно должно быть заключено на основе добровольного согласия обеих сторон, без всякого принуждения и вмешательства третьих лиц.

Некоторые исследователи полагают, что мировое соглашение является актом распоряжения и материальными, и процессуальными правами. Руководствуются они тем, что истец лишается права подачи иска по данному делу, а если мировое соглашение заключено после вынесения судом решения, то стороны, якобы, уступают права обжалования этого решения. Но само по себе право на подачу иска или апелляционной жалобы неотчуждаемо, его регулируют императивные нормы закона.

Заключив же мировое соглашение, стороны просто утрачивают основания для их подачи, т. е. стороны утрачивают право подачи иска или обжалования судебного решения не непосредственно, а как следствие уступки по мировому соглашению определенных материальных прав. В связи с этим в тексте мирового соглашения может содержаться лишь отказ от определенных материальных прав); 4) производный характер от основных

⁴² Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Перевод долга как основание замены должника // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 166-169.

⁴³ Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Возражение должника против требования нового кредитора // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 72-75.

правоотношений (мировое соглашение является продолжением предшествующих отношений, которые оно изменяет, уточняет или подтверждает); 5) межотраслевой характер (мировое соглашение – это межотраслевой институт, так как оно, во-первых, знакомо гражданскому, трудовому, семейному и другому праву; во-вторых, является институтом процессуального и материального права; в-третьих, во многих странах, в том числе и в России, мировое соглашение может прекращать споры как из частноправовых, так и из публично-правовых отношений; 6) двусторонний характер (права и обязанности по мировому соглашению приобретают оба субъекта); 7) консенсуальный характер (для применения мирового соглашения в качестве примирительной процедуры разрешения спора или конфликта достаточно только согласия сторон на его заключение, если будут определены все его существенные требования); 8) включаемость в состав гражданско-правового договора (любой гражданско-правовой договор может быть мировым соглашением, если его целью является прекращение конфликта посредством взаимных уступок. Особую гибкость и эффективность мировому соглашению придаст возможность уязвлять со спорным иные правоотношения между сторонами, в этом случае такие отношения утрачивают автономность и становятся частью мирового соглашения). Необходимым условием для приобретения мировым соглашением правового значения является его утверждение судом (процессуальная форма утверждения мирового соглашения – определение, которое имеет те же последствия, что и судебное решение: исключается повторное обращение с этим же спором между теми же сторонами в судебные органы, а в случае невыполнения одной из сторон принятых на основании мирового соглашения обязательств, последние могут быть принудительно исполнены по общим правилам исполнительного производства). Утверждение судом мирового соглашения сторон придает ему силу юрисдикционного акта со всеми вытекающими последствиями, поэтому законодательством подробно регламентируется этот процессуальный порядок.

В АПК РФ нормы о мировом соглашении как примирительной процедуре обособлены в отдельную главу (гл. 15), по такому же примеру необходимо, на наш взгляд, систематизировать нормы о мировом соглашении и в ГПК РФ. В п. 2 ст. 140 АПК РФ закрепляются обязательные требования к содержанию мирового соглашения: должно содержать сведения, согласованные сторонами, об условиях, размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом либо одной стороной перед другой. Кроме того, лица, заключающие мировое соглашение, могут закрепить в нем и иные условия, не противоречащие закону, часть из них перечислена в АПК РФ: об отсрочке, о рассрочке исполнения ответчиком обязательств, об уступке прав требования, о распределении судебных расходов, о частичном или полном прощении либо признании долга. Все условия должны быть четко определены. В противном случае их неопределенность может сделать невозможным исполнение мирового соглашения и породить новые конфликты. Суд должен проверить исполнимость условий мирового соглашения (законодательно этот вопрос не урегулирован). Неопределенность таких условий в судебной практике отмечается в качестве основания для отмены определения об утверждении мирового соглашения. В каждом конкретном случае, если участники мирового соглашения настаивают на каких-либо не ясно выраженных условиях, суду следует отказывать в его утверждении ввиду противоречия закону.

В отличие от судебного решения (акта государственного принуждения), которое нередко увеличивает разрыв и всякие, в том числе деловые, отношения между сторонами, мировое соглашение (в первую очередь исполненное) приближает последних к окончательному примирению, не оставляет у них чувства неудовлетворенности. В связи с этим мировое соглашение, тем более в условиях не всегда эффективно действующей государственной системы защиты субъективных прав, можно считать наиболее прогрессивной формой разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учебник / под ред. Н.А. Степановой, Р.Р. Ленковской, О.В. Гридневой, А.Е. Золотаревой – М.: Галлея-принт, 2016. 248 с.
2. Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Возражение должника против требования нового кредитора // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 72-75.
3. Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Перевод долга как основание замены должника // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 166-169.
4. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138-151.
5. Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г. Предпринимательское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» – Юнити-Дана; Закон и право, 2014.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Сложно переоценить значение Интернет – связи в жизни современного человека. Возможность установления контакта с любым человеком, осуществление мгновенной передачи информации делают крайне востребованными услуги по обеспечению связи и передаче информации посредством телекоммуникационной сети Интернет. Быстро развитие рынка подобных услуг и их безусловная актуальность обуславливают необходимость установления надлежащего правового регулирования отношений в указанной сфере. Одним из условий такого регулирования является изучения договора интернет-услуг связи.

В соответствии с положениями главы 39 ГК РФ, регулирующей договор возмездного оказания услуг, правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в указанной сфере, является федеральный закон «О связи».

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О связи», услуга связи - деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. Электросвязь - это любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам.⁴⁴ Стоит отметить, что указанное определение термина «электросвязь» соответствуют принятому в международно-правовой практике.⁴⁵

В свою очередь, система электросвязи – это совокупность технических средств, образующих вторичную сеть на базе типовых физических цепей, типовых каналов передачи и сетевых трактов первичной сети и подсистем нумерации, сигнализации, тарификации, технического обслуживания и управления, обеспечивающую электросвязь определенного вида.⁴⁶

Что касается видов услуг связи, то, в ФЗ «О связи» встречается понятие универсальных услуг, то есть услуг связи, оказание которых любому пользователю услугами связи на всей территории Российской Федерации в заданный срок, с установленным качеством и по доступной цене является обязательным для операторов универсального обслуживания. К подобным услугам относятся, в том числе, и услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с использованием средств коллективного доступа и точек доступа.

В целях усовершенствования гражданско-правового регулирования в сфере интернет – услуг связи, в 2007 году были приняты Правила оказания телематических услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 N 575⁴⁷ (далее – Правила). Указанными правилами регламентируются все основные моменты взаимоотношений абонентов и пользователей телематическими услугами связи с операторами связи при заключении, исполнении, приостановлении и расторжении договора об оказании услуг связи.

К телематическим услугам связи относятся услуги по передаче информации через различные информационно-телекоммуникационные сети, в том числе и через информационно – телекоммуникационную сеть Интернет.

Следует отметить, что перечень телематических услуг связи в Правилах не закреплен, однако существует Перечень лицензионных условий в области связи, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 г. N 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий" (далее - Перечень N 87),⁴⁸ в который включены следующие телематические услуги, которые должен оказывать обладатель лицензии на оказание телематических услуг абоненту и (или) пользователю:

- а) доступ к сети связи лицензиата;

⁴⁴ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи" (ред. от 02.03.2016) // "Российская газета", N 135, 10.07.2003.

⁴⁵ "Устав Международного союза электросвязи" принят в г. Женеве 22.12.1992 (с изм. от 06.11.1998) // "Собрание законодательства РФ", 25.11.1996, N 48, ст. 5370.

⁴⁶ ГОСТ 22348-86 "Сеть связи автоматизированная единая. Термины и определения" // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 (ред. от 03.02.2016) "Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи" // "Российская Бизнес-газета", N 36, 25.09.2007.

⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 г. N 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий" // "Российская газета", N 42, 03.03.2005.

б) доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет;

в) прием и передача телематических электронных сообщений;

г) передача сигналов оповещения и экстренной информации об опасностях, возникающих при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий, о правилах поведения населения и необходимости проведения мероприятий по защите.

Таким образом, исходя из рассмотренных признаков телематических услуг связи, можно сделать вывод о том, что интернет-услуги связи относятся к телематическим услугам, и указанные Правила регулируют, в том числе, и оказание интернет-услуг связи.

Предметом указанного договора является обеспечение услуг связи посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет», то есть деятельность оператора связи по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи. Необходимо отметить, что указанная деятельность является лицензируемой и осуществляется на основании положений гражданского законодательства и правил оказания услуг связи.

В соответствии с положениями п. 23 Правил в договоре оказания телематических услуг должны быть указаны следующие существенные условия:

а) состав оказываемых телематических услуг связи;

б) используемые абонентские интерфейсы;

в) тарифы и (или) тарифные планы для оплаты телематических услуг связи;

г) порядок, срок и форма расчетов.

Субъектами указанного договора являются оператор связи и абонент и (или) пользователь. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О Связи», оператор связи – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии. Данное положение закона неоднократно становилось предметом судебных споров. В частности, Конституционный суд Российской Федерации давал разъяснения по поводу того, какая именно деятельность в области связи подлежит лицензированию. Так, в Определении от 2 июля 2009 г. N 851-О-О суд подчеркнул, что содержание деятельности, подлежащей лицензированию, четко сформулировано в п. 32 ст. 2 Федерального закона о связи. "Распространение требования Федерального закона "О связи" о лицензировании на деятельность по оказанию услуг, не охватываемых определенным этим Федеральным законом понятием "услуги связи", приводило бы к введению не предусмотренных федеральным законодателем ограничений осуществления предпринимательской деятельности и превышению тем самым конституционных пределов ограничения свободы такой деятельности".⁴⁹

Абонент – это пользователь телематическими услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей уникального кода идентификации.

Пользователь телематическими услугами связи – лицо, заказывающее или использующее телематические услуги связи.

Абонентом по указанному договору может быть гражданин, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

В договоре оказания интернет-услуг связи, заключенным с абонентом – индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом законом предусмотрена дополнительная обязанность абонента предоставить оператору связи заверенный уполномоченным представителем юридического лица либо индивидуальным предпринимателем список лиц, которые будут фактически пользоваться телематическими услугами.

В случае, если договор оказания интернет – услуг связи заключается гражданином для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, то такой гражданин приобретает статус потребителя со всеми правами, предусмотренными Федеральным законом «О защите прав потребителей».

Список литературы

1. ГОСТ 22348-86 "Сеть связи автоматизированная единая. Термины и определения" // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 851-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефременко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 29 Федерального закона "О связи"//СПС Консультант Плюс.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 851-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефременко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 29 Федерального закона "О связи"//СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 г. N 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий"// "Российская газета", N 42, 03.03.2005.
4. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 (ред. от 03.02.2016) "Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи" // "Российская Бизнес-газета", N 36, 25.09.2007.
5. "Устав Международного союза электросвязи" принят в г. Женеве 22.12.1992 (с изм. от 06.11.1998)// "Собрание законодательства РФ", 25.11.1996, N 48, ст. 5370.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи" (ред. от 02.03.2016) // "Российская газета", N 135, 10.07.2003.

ОБЖАЛОВАНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ СУДА В ЗАКОННУЮ СИЛУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гусева А.О.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Рассмотрение дела в порядке заочного производства направлено на более быстрое и упрощенное судебное разбирательство, нацеленное на защиту процессуальных прав сторон и недопущение затягивание процесса по вине ответчика. Но как показывает судебная практика, рассмотрение дела в порядке заочного производства имеет ряд проблем при применении судами такого вида судопроизводства.

Одной из основных проблем является вступление в законную силу заочного решения суда. Согласно статье 237 ГПК РФ, вступление в законную силу заочного решения суда неразрывно связано с фактом получения ответчиком копии данного решения суда. Но законодатель не дает никаких разъяснений о том, что он подразумевает под «вручением копии заочного решения суда ответчику». Также возникает вопрос о том каким образом вступает в законную силу заочное решение, если ответчик не получил копию заочного решения по тем или иным обстоятельствам или копию решения не представляется возможным вручить. Нужно ли повторно направлять копию заочного решения суда ответчику?

Существуют различные мнения относительно вопроса о вступлении в законную силу заочного решения суда. Некоторые юристы расширенно толкуют норму ст. 237 ГПК РФ, ссылаясь при этом на главу 10 данного кодекса.

Например, по мнению Р.В. Булыгина, когда ответчик, получивший судебную повестку, меняет место жительства и не извещает об этом суд, то заочное решение, направленное по последнему известному суду месту жительства, в соответствии со ст. 118 ГПК РФ должно считаться доставленным. При этом срок на подачу жалобы должен исчисляться со дня поступления в суд почтового уведомления о невручении отправления выбывшему ответчику. Иной момент начала исчисления процессуального срока на подачу жалобы установить затруднительно, так как до поступления почтового уведомления у суда нет сведений о вручении либо невручении заочного решения.⁵⁰

На данный момент, судебная практика показывает, что суды вынуждены применять нормы главы 10 ГПК РФ. Судам приходится придерживаться следующего метода: отсчитывается семь дней с последней даты указанной на конверте, вернувшегося в суд, которые даются ответчику на отмену заочного решения, далее к ним прибавляется месяц, который дается ответчику на обжалование данного решения в апелляционном производстве. Заочное решение вступает в законную силу на следующий день после истечения вышеуказанных сроков, если данная дата не является определенным днем недели: воскресеньем, понедельником или праздничным днем. Тогда возникает вопрос, как определить момент вступления в законную силу заочного решения, когда у суда нет информации о получении ответчиком копии заочного решения суда, и конверт не вернулся в суд?

Данную проблему разъяснил Президиумом Верховного суда РФ от 26 июня 2015 года в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015)». Указав, что «в случае отсутствия у суда сведений

⁵⁰ Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 4.

о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке.⁵¹

Если в дальнейшем поступит заявление об отмене заочного решения или апелляционная жалоба на решение, вступившее в законную силу, ответчик может сослаться на ст. 112 ГПК РФ о восстановлении пропущенных процессуальных сроков и данное заявление будет рассматриваться в судебном процессе.

Часть юристов предлагают применять аналогию права, а именно п. 3 ч. 4 ст. 123 АПК РФ, устанавливающий, что стороны считаются извещенными надлежащим образом, если адресат, несмотря на почтовое извещение, не явился за получением копии судебного акта, направленного арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд, что в принципе не противоречит нормам гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ). Но данный метод является не особо эффективным, так как у ответчика возникнет ряд трудностей при обжаловании заочного решения в случае пропуска срока на обжалование.⁵²

Как верно заметил Р.В. Булыгин, заочное производство, является неким средством влияния на ответчика, на его участие в деле, на его активность участия в судебном процессе, оно в свою очередь, является способом защиты права истца на разбирательство его дела в разумный срок в случае неявки ответчика без уважительной причины в судебное заседание вследствие, злоупотребления им своими процессуальными правами, так как заочное решение имеет ряд специфических особенностей при обжаловании сторонами и вступлении его в законную силу.⁵³

По мнению В.Г. Гусева, этот институт не является эффективным средством воздействия на уклоняющегося от процесса ответчика. На практике все заочные решения, которые обжалуются ответчиком, отменяются. Проблема в том, что ответчик в своем заявлении о пересмотре заочного решения, как правило, ссылается на то, что его не известили о дне и месте слушания дела. Таким образом, заочное решение - это бессмысленная трата времени и денег. Институт заочного решения имеет смысл только в том случае, если ответчик относится к решению суда безразлично. Единственный разумный выход из создавшейся ситуации - введение штатной единицы курьера и закрепление ее за каждым судьей, рассматривающим гражданские дела.⁵⁴

В целом я согласна с позицией Р.В. Булыгина, институт заочного производства довольно перспективен и полезен по своей сути, как один из рычагов воздействия на недобросовестную сторону по делу. Но на данный момент существуют большие пробелы в применении норм данного вида судопроизводства, законодатель не дает точной трактовки данных норм, в связи с чем, возникают различные проблемы при вступлении в законную силу заочного решения суда. В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации были сделаны некоторые попытки разъяснить порядок вступления в законную силу заочного решения суда. К сожалению, остается еще очень много неразрешенных проблем, которые затрудняют применение процессуальных норм о заочном производстве.

Список литературы

1. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.
2. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. N 8.
3. Курас Татьяна Леонидовна Вопросы заочного производства в гражданском процессе РФ // Сибирский юридический вестник. 2003. №4 С.61-62.
4. Мозгунова А. ВС РФ взялся за неудачную формулировку норм // ЭЖ-Юрист. 2014. N 39. С. 11.
5. Осокина Галина Леонидовна Заочное производство: сущность и значение // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №4 (14) С.133-141.

⁵¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2015

⁵² Мозгунова А. ВС РФ взялся за неудачную формулировку норм // ЭЖ-Юрист. 2014. N 39. С. 11.

⁵³ Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.

⁵⁴ Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. N 8.

О ПОНЯТИИ СЕРВИТУТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дудин А.А.

Дальневосточный Федеральный Университет, г.Владивосток

Формирование института вещных прав на землю и собственности как основы земельно-правовых отношений, а именно эта тенденция, хотя и незаметно, все дальше развивает отечественное земельное право, неизбежно сопровождается детализацией института соседства, - самых разных соседских прав, без которых собственникам земельных участков невозможно выстроить взаимодействие по их использованию. Таким образом, именно частное начало в земельных отношениях ныне является двигателем развития института соседства, в первую очередь – земельных сервитутов. В свою очередь, становление (или, точнее, восстановление) института земельных сервитутов в России неизбежно поднимает проблемы требований о признании вещных прав, в т.ч. о сроках давности в отношении признания вещных прав на землю, о юридическом значении фактического владения, о соотношении ивиндикации и негаторного иска как способов защиты вещных прав. Данные проблемы, уже вполне разработанные для прав собственности, усложняются применительно к специфичным сервитутным правам, а потому подлежат отдельному и специальному исследованию. Комплексное разрешение вопросов правового регулирования земельных сервитутов было предпринято вступившим в силу год назад (с 01.03.2015 г.) земельным законодательством [1].

Однако до сих пор в отечественном праве нет определений ни понятия вещных прав (несмотря на то, что этим понятием обозначен целый раздел II ГК РФ[2]), ни понятия ограниченных вещных прав, ни даже хотя бы полного и завершенного перечня этих прав. И хотя альтернативу последнему составляет перечень вещных прав, подлежащих государственной регистрации в Едином государственном реестре (п. 1 ст. 131 ГК РФ), системного цивилистического изложения ограниченных вещных прав на земельные участки такого рода суррогаты заменить не могут. Равным образом, пункт первый статьи 216 ГК РФ, вместо полного, замкнутого (закрытого) перечня вещных прав – также ограничивается лишь перечислением некоторых из них, что лишает смысла как подобное («частичное») перечисление, так и весь названный пункт.

Неудивительно, что и в определении понятия сервитута, как оно дано в п. 1 ст. 274 ГК РФ (право собственника земельного участка требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком), отсутствует важнейший родовый признак сервитута – указание на его вещный характер. Можно возразить, что указание на этот характер присутствует в п. 1 ст. 216 ГК РФ, но, во всяком случае, нельзя отрицать, что мы до сих пор не имеем в законодательстве полного и точного определения сервитута.

Проблема п. 1 ст. 274 ГК РФ состоит и в том, что в нем заключено не одно, а два различных определения, связанных с сервитутом, но ни одно из них определением сервитута не является.

Во-первых, речь идет о непосредственном понятии субъективного ограниченного вещного права сервитута: «право ограниченного пользования земельным участком».

Помимо отсутствия указания на вещный характер этого субъективного права (что в определенной мере все же нивелируется пунктом 1 ст. 216 ГК РФ), основная проблема такого определения сервитута – отсутствие в нем также указания на целевую природу ограничений, которым подвергается служащий участок: именно целью использования предопределяется право сервитута и только целью пользования ограничивается право собственности на служащий участок. Как право пользования, сервитут ограничен именно целью такого пользования, но и этот видовой признак отсутствует в его определении.

В связи с отсутствием указания на цель использования, в ч. 2 пункта первого статьи 274 ГК РФ законодатель установил, что сервитут «может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута». Тем самым частично компенсируется отсутствие признака цели в определении сервитута (которое вряд ли можно назвать определением), но возникает множество вопросов к части второй п. 1 ст. 274 ГК РФ.

Так как положение части второй п. 1 ст. 274 ГК РФ раскрывает один из трех необходимых видовых признаков сервитута (целевое назначение права пользования), данная формулировка также представляет значение для построения его полного определения и данные вопросы нуждаются в их постановке.

Во-первых, следует согласиться с терминологией «может устанавливаться»: несмотря на общедозволительный характер гражданско-правового регулирования, всем вещным правам присуща принудительная фиксация, а значит, основания их установления должны быть определены законодательно. Однако требование принудительной фиксации размывается неопределенностью последующих формулировок части второй п. 1 ст. 274 ГК РФ: «других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута». Такая формулировка вызывает естественный вопрос: любые ли нужды собственника господствующего участка, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута, должны быть им обеспечены?

Например, как быть с такой «нуждой» собственника земельного участка, как эстетическая потребность в красивом виде, открывающегося с принадлежащего ему участка? «Сегодня проблема вида, открывающегося с земельного участка, по своей экономической значимости для рынка недвижимости (что особенно актуально для элитного жилья, санаторно-курортных, гостиничных комплексов) стала не менее важной, чем проблема обеспечения таких участков линиями электропередачи, связи, водоснабжения... красота видов естественных пейзажей, морских просторов, гор, рек, лесов, полей незаменима, а потому баснословно дорога. Не менее дороги единство, органичность и целостность архитектурного, ландшафтного и садово-паркового решения поселка и города»[3]. Ответ на этот вопрос дает судебная практика, в частности, города Владивостока. Так, в г. Владивостоке покупателями квартир дома по адресу Авроровская, 24, было в 2004 г. подано исковое заявление с требованием остановить строительство дома, возводившегося рядом домом по ул. Авроровская, 24, по той причине, что этот вновь возводимый дом помешает виду на море, открывавшемуся из ранее купленных квартир в этом доме. Важно, что вновь возводимый дом, загораживавший жильцам ранее приобретенных квартир вид на море, строился тем же самым застройщиком (ООО «Оникс»), что и дом по Авроровской, 24. Исковое заявление с данным требованием подавалось неоднократно, и лишь последний (третий) раз оно было подано с корректным правовым основанием: возводимый дом нарушает жильцам соседнего дома сервитут вида, т.е. закрывает вид на залив, что в перспективе, после завершения строительства, существенно снизит и стоимость купленных в ранее возведенном доме квартир. Однако суд отказал жильцам дома по Авроровской-24 по тому мотиву, что сервитут вида в российском законодательстве не предусмотрен.

Следовательно, далеко не всякие «нужды» собственника соседского участка могут быть обеспечены сервитутом. Как указывают некоторые специалисты, «важнейшим критерием установления сервитута являются требования... целесообразности его установления»[4, с. 58]. Однако в чем состоит эта целесообразность, в каких случаях «нужды» собственника достойны внимания, а в каких – нет – законодатель почти (за исключением формулировки «для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием») не раскрывает.

Во-вторых, анализ пункта первой статьи 274 ГК РФ приводит к выводу о том, что в нем содержится не одно, а два различных субъективных права. Пункт 1 ст. 274 ГК РФ указывает еще на одно вещное право, которое осталось незамеченным в цивилистической науке – субъективным гражданском праве собственника земельного участка потребовать от собственника соседнего земельного участка или собственника соседнего участка предоставления сервитута. Если сервитут на земельный участок можно рассматривать в качестве субъективного ограниченного вещного права только после его государственной регистрации в качестве такового, то право потребовать установления сервитута принадлежит как раз собственнику соседнего или другого земельного участка. Как указано в ГК РФ, оно принадлежит «в необходимых случаях» не только собственнику соседнего земельного участка, но и собственнику другого земельного участка (соседнего участка). Как видно, ГК РФ пытается различать непосредственное соседство двух земельных участков и опосредованное другими земельными участками «дальнее» соседство. Различие проводится через терминологию «соседний земельный участок» и «соседний участок». Однако данное право – также имеет непосредственное отношение к определению самого сервитута, поскольку характеризует специфику статуса его субъекта – третий видовой признак земельного сервитута.

Таким образом, законодатель создает два различных правовых статуса: статус лица, который вправе потребовать установления сервитута и непосредственно статус сервитуария – лица, которому сервитут установлен (прошел государственную регистрацию). Однако такой подход лишает, как отмечалось, определение сервитута третьего значимого признака – признака соседства господствующего земельного участка – с обслуживаемым земельным участком. В каком аспекте общественных отношений такое правовое регулирование выявит свою ошибочность – покажет время.

Пока же целесообразно предложить следующее определение понятия сервитута (сервитутного права): ограниченное вещное право ограниченного целевого пользования собственника (иного титульного владельца) непосредственно соседнего (граничащего) земельного участка или другого соседнего земельного участка.

Это определение содержит как родовый признак сервитута – категорию вещных прав, так и три его необходимых и достаточных видовых признака: во-первых, ограниченный только правомочием пользования характер, во-вторых, целевое назначение пользования, в-третьих, его принадлежность только титульному владельцу непосредственно соседнего (граничащего с господствующим) земельного участка или другого соседнего участка, хотя бы не граничащего с господствующим.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 09.03.2016 г. №60-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2016. №11. Ст. 1487.
2. Жмурко С. Сервитут на вашу голову. Если не получается договориться с соседом - обращайтесь в суд // Юрист спешит на помощь. 2014. №6. С. 56-59.
3. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2014. №26. Ст. 3377; 2016. №1. Ст. 25.
4. Рябов А.А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2007. №5.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Корепина А.С.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

При определении возраста, с которого возможна реализация права на занятие предпринимательской деятельностью, возникает большое количество вопросов и проблем на практике. Например, нет согласованности между НК РФ и ГК РФ: в первом указано, что лицо может быть привлечено к налоговой ответственности с 16 лет, в то время как предпринимательской деятельностью, согласно второму кодексу, лицо вправе заниматься с 14 лет. Некоторые учёные предполагают, что эта коллизия не случайна, так как четырнадцатилетний предприниматель совсем не опытен и в большинстве случаев прибыль, им получаемая, минимальна или её практически нет, и нецелесообразно было бы привлекать столь юных субъектов к налоговой ответственности. По мнению авторов, с учетом положений п. 2 ст. 107 НК РФ, ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя только с 16 лет.⁵⁵ Если же обратиться к ТК РФ: по общему правилу приём детей на работу разрешается с 16 лет, но в исключительных случаях – с 14 лет и даже раньше. Конечно же, необходимо устранить коллизию, которая мешает пониманию того, с какого же возраста ребёнок вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Возможно, было бы целесообразно ввести особый, льготный режим налогообложения для юных предпринимателей, начиная с 14 лет.

Рассмотрим: насколько самостоятельно несовершеннолетние могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Данный вид деятельности подразумевает: участие в сделках по пользованию имуществом, продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, что, практически невозможно без письменного согласия законных представителей. Даже нотариально удостоверенное согласие родителей при регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя, не заменяет необходимость каждый раз получать согласие законных представителей на сделки согласно ст. 26 ГК РФ. При отсутствии же такого одобрения сделка является оспоримой, и существует риск признания её недействительной. У контрагента предпринимателя - ребёнка очень уязвимое положение, так как в случае признания сделки недействительной, для первого могут наступить негативные последствия в виде возмещения реального ущерба (ст. 171 ГК РФ). Ряд авторов отмечают, что занятие предпринимательством до объявления лица эмансипированным не способствует устойчивости

⁵⁵ См.: подробнее: Туева А.А., Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – Уфа, Издательство: «Диалог», 2012; Ситдикова Л.Б., Шилова А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. № 4. 2014. С. 3-7.

отношений с его участием.⁵⁶ Данное утверждение более чем справедливо, ведь нет никакой выгоды контрагентам, связываться с лицами, не достигшими совершеннолетия, а точнее не являющимися полностью дееспособными, так как с эмансипированными и вступившими в брак несовершеннолетними, подобных проблем возникать не должно, так как права и свободы сторон защищены равным образом, и не у какой из сторон нет особых привилегий, исходящих лишь из возраста.

Несмотря на все вышесказанное, несовершеннолетний всё – таки сам заключает, исполняет сделки и отвечает по ним, невзирая на то, что законные представители принимают участие в этой деятельности, и даже в какой – то степени ограничивают его волю.

Нормативное закрепление права детей заниматься предпринимательской деятельностью является неоднозначным. С одной стороны, оно позволяет развиваться подросткам в условиях рыночной экономики, раскрывать свои способности в самостоятельной деятельности, приносящей доход, обеспечивает занятость подростков, рост материального благосостояния несовершеннолетних и их семей. Ведь существует много жизненных примеров, когда успешные и известные бизнесмены начинали свою карьеру с очень юного возраста.

С другой же стороны – оно создаёт сложности на практике, так как предпринимательская деятельность лиц, не обладающих полной дееспособностью, является достаточно ограниченной, она в полной мере не отвечает всем необходимым признакам, данному виду деятельности чужды препятствия в виде получения согласия кого – либо со стороны на сделки. Однако есть возможность избежать надобности постоянного получения одобрения от законных представителей – это эмансипация. Она необходима для того, чтобы быть более независимым, ведь родители могут дать согласие на какие – либо сделки своего ребёнка, а могут и не дать.

В связи с этим, к сожалению, широко распространены случаи нелегального занятия предпринимательской деятельностью детьми, где отсутствует необходимость получения разрешения со стороны родителей, ООиП, решение суда об эмансипации и т. д. Представляется, что необходимо создать механизмы для реализации права несовершеннолетнего заниматься предпринимательской деятельностью, а не использовать общие положения, закрепленные для всех субъектов гражданских правоотношений, усложняя их дополнительными элементами, однако эта деятельность в конечном итоге должна отвечать всем признакам, закреплённым в ГК РФ в целях стабильности гражданского оборота. Предлагается ввести в ГК РФ специальную статью, которая бы регламентировала положение юных предпринимателей, с одноимённым названием «Предпринимательская деятельность лиц в возрасте от 14 до 18 лет», следующего содержания:

«1. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации в соответствии с ФЗ N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

2. Необходимо предоставление нотариально удостоверенного согласия законных представителей на занятие определённым видом предпринимательской деятельности, перечень которых определён Правительством РФ, в регистрирующий орган.

3. При соблюдении п. 1 и п. 2 настоящей статьи, лицо в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать сделки, входящие в содержание предпринимательской деятельности, самостоятельно, исключая необходимость получения согласия законных представителей на каждую из них. Остальные сделки совершаются в общем порядке согласно ст. 26 Кодекса.

Представляется, что было бы целесообразно посредством дачи согласия законных представителей единожды на занятие определённым видом предпринимательской деятельности их ребёнком, исключить необходимость постоянного одобрения конкретных, отдельно взятых сделок. Во – первых, это положение будет в очередной раз показывать один из основных признаков предпринимательской деятельности – самостоятельность, чтобы не было споров о том, является ли эта деятельность несовершеннолетних таковой или нет. Во – вторых, подростки сразу смогут оценить свои силы, возможности, способности, к тому или иному виду деятельности, родители не будут за них ручаться и делать «всю работу». В – третьих, у детей будет хороший опыт, пусть и не всегда положительный, который сможет дать понимание: насколько они готовы к эмансипации.

Что же касается определённого вида экономической деятельности, то он обязательно указывается в государственном реестре, то есть законные представители заранее будут знать: на какой круг сделок они дают своё «постоянное» согласие.

⁵⁶ Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33; Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №4. С. 27-30.

Список литературы

1. Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.
2. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. – 220с.
3. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2011. №4. С. 27-30.
4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно. // Семейное и жилищное право. № 3. 2011. С. 19-23.
5. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С.682-690.
6. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. № 4. 2014. С. 3-7.
7. Туева А.А., Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – Уфа, Издательство: «Диалог», 2012. 153 с.
8. Шиловская А.Л. Участие родителей в дополнительных расходах на детей: проблемы судебного доказывания и перспективы развития. // Актуальные проблемы российского законодательства. № 8. 2014. С. 144-160.

ОСОБЕННОСТИ УСЫНОВЛЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ КОНВЕНЦИЯМ

Нуруллов А.А.

Академия социального образования, г.Казань

Европейские государства считаются законодателями международного механизма регламентации в области усыновления. Ключевые документы, образующие сегодня правовую базу отношений в данной сфере на межгосударственном уровне, приняты именно при помощи европейских институтов. Тем более исторически первым соглашением, направленным на гармонизацию и унификацию национального законодательства по вопросам усыновления, считается заключённая в 1965 г. в Гааге Конвенция об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (далее – Конвенция 1965 г.) [4]. Исследователи оценивают её положения как прототип принципов, на которых строится современный европейский образ усыновления с участием иностранных граждан [6; 9].

Прежде всего, Конвенция 1965 г. сузила объект усыновления до категории устройства несовершеннолетних граждан в новую семью. Непосредственно под иностранным элементом данный документ понимает субъектный параметр, который выражается в несовпадении гражданства усыновителей и усыновляемого. Вследствие этого положения Конвенции 1965 г. не применялись к ситуациям, когда граждане разных стран, не входящих в круг участников данного соглашения, пытались осуществить усыновление ребёнка на территории третьего государства, которое имело статус члена рассматриваемой Конвенции. Кроме того, в ст. 2 содержалось чёткое указание на случаи, когда Конвенция 1965 г. не имела юридической силы. К числу таких оснований относилось отсутствие у лиц гражданства хотя бы одного из государств, ратифицировавших данный договор. Однако допускалось изъятие из данного правила в виде факта постоянного проживания в стране, на территории которой действовала Конвенция.

Примечателен тот факт, что Конвенция 1965 г. напрямую не содержала указания на семейный статус усыновителей, но из её основных положений следовало, что в качестве таковых могут быть только супруги. В частности, в ст. 13 среди оснований запрета на усыновление, которые вправе применять государства-участники соглашения при его подписании и ратификации, обозначено условие об одном усыновителе вместо двух, как наблюдается в других нормах Конвенции. Тем самым поощрялась тенденция, господствовавшая во второй половине XX в. в европейских странах, относительно возможности усыновления только супружеской парой.

Например, в Нидерландах подобное правило просуществовало вплоть до 1996 г. [2] Такое решение было продиктовано объективными показателями усыновления на национальном уровне. В 1970 г. В Нидерландах было усыновлено 1209 детей, а в 2008 г. – всего 25 [10].

Впрочем, в других странах ситуация относительно регламентации усыновления развивалась по другому сценарию. Например, в Швеции, несмотря на давнее признание института усыновления, до принятия в 1959 г. специального закона усыновлённые дети обладали специальным статусом, который отличал их от «кровных» детей, т.е. усыновление носило простой характер, как и во Франции до 1939 г. В Польше так называемый институт «полного усыновления» появился в 1964 г., а в Германии – в 1977 г. На фоне таких различий в национальном праве Конвенция 1965 г. содержала довольно широкий диапазон вариаций в части её применения к законодательной системе конкретного государства.

Не прослеживалось в данном документе и чётких критериев по определению компетентных органов в области усыновления с иностранным элементом. В ст. 16 предписывалось, что каждое государство самостоятельно в выборе ответственных должностных лиц и органов власти, которые специализируются на решении таких вопросов. Единственным механизмом координации здесь выступал уведомительный порядок, при котором национальное правительство направляло в Министерство иностранных дел Нидерландов сведения относительно субъектов, уполномоченных в области усыновления иностранными гражданами. На Нидерланды также возлагалась функция сбора информации относительно положений национального права каждого государства о порядке, условиях и запретах, связанных с усыновлением детей за рубежом.

Таким образом, основное предназначение Конвенции 1965 г. заключалась исключительно в обмене информации и побуждении государств-участников выработать определённый механизм регламентации усыновления с иностранным элементом. Вместе с тем самих правил усыновления в данном акте не содержалось, вследствие чего национальное право продолжало развиваться в русле той политики, которую проводили отдельно взятые страны.

Указанное обстоятельство отчасти объясняет появление другого международного акта в области усыновления, заключённого на базе Совета Европы в Страсбурге в 1967 г. - Европейской конвенции об усыновлении детей (далее – Конвенция 1967 г.) [3]. В отличие от Конвенции 1965 г., в ней содержалось конкретное обязательство каждого государства-участника привести собственное законодательство в соответствие с основными положениями, выработанными в Конвенции 1967 г.

Прежде всего, она сужала возможность национального права в области установления органов, компетентных при принятии решения об усыновлении. В качестве таковых могут считаться либо судебные, либо административные учреждения (ст. 4 Конвенции 1967 г.). Исследователи отмечают, что во многом это было связано с развитием теневой торговли в области решения вопросов усыновления [8]. При этом в отдельных странах (в большей степени – в Восточной Европе) в силу национального законодательства круг участников процессуальных отношений по усыновлению был довольно широк, что предполагало привлечение различных общественных и частных организаций [1]. Вследствие такого подхода определить к моменту подписания Конвенции 1967 г. полномочия национальных органов в сфере усыновления с иностранным элементом было затруднительно.

Вводилось обязательное получение согласия со стороны лиц, напрямую не участвующих в усыновлении, но заинтересованных в его осуществлении. В частности, это биологические родители ребёнка. При этом ст. 5 Конвенции 1967 г. отдавала предпочтение личности матери, поскольку отец обладал правом на предоставление согласия относительно усыновления лишь в случае, если ребёнок был рождён в браке – так называемый «законно рожденный». Во всех иных случаях мнение отца можно было не учитывать, если иное не установлено национальным правом.

Данный императив неоднократно подвергался судебной оценке и дошёл до выработки практики со стороны Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В частности, гражданин Ирландии в связи с отказом судов на национальном уровне удовлетворить его жалобы относительно удочерения ребёнка, произведённого лишь на основании согласия матери и без учёта мнения отца, обратился в ЕСПЧ. Было подтверждено его право развивать семейные отношения с дочерью, а также сформулирована обязанность государства обеспечивать условия, при которых воспитание несовершеннолетних, чьи родители не состоят в браке, должно осуществляться в семейном русле вне зависимости от формальных связей между матерью и отцом [7].

Кроме того, в субъектный состав лиц, чьё согласие требовалось при подготовке материалов по усыновлению, включались законные представители усыновляемого. В Конвенции они были сформулированы в качестве «лиц или учреждений, которые могут осуществлять родительские права вместо родителей» (п. 1 ст. 5). При этом государство-участник обязано было определить, кто именно наделён таким статусом, поскольку без

согласия соответствующего субъекта Конвенция 1967 г. признавало процесс по усыновлению нелегитимным (п.п. «а» п. 1 ст. 5).

Несмотря на то обстоятельство, что Конвенция 1967 г. допускала возможность быть усыновителем одному лицу, в ней содержалось требование о необходимости получения согласия супруга. При этом обнаруживается внутренняя коллизия между конвенционными нормами. Так, в силу п. 1 ст. 5 учёт мнения супруга обозначен в качестве условия, соблюдаемого при усыновлении наряду с получением согласия биологических родителей ребёнка. В п. 1 ст. 6 указано, что национальное законодательство должно запрещать усыновление, которое производится одним лицом либо двумя лицами, не состоящими между собой в браке. Однако в ст. 11 в аспекте изменения гражданства ребёнка говорится о так называемом «единоличном усыновлении», под которым Конвенция 1967 г. понимает осуществление усыновления со стороны одного лица.

Список литературы

1. Афанасьяди В.Г. Уголовное преследование за незаконное усыновление в свете международного законодательства // Российский следователь. 2013. № 9. С. 42-44.
2. Влаардингербройк П. Международное усыновление (удочерение) и принцип subsidiarity // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. – С. 27
3. Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS N 58) (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) // Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Официально не опубликована. СПС «Консультант Плюс».
4. Конвенция об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (Заключена в г. Гааге 15.11.1965) // Международное частное право. Сборник документов. - М.: БЕК, 1997. С. 669 - 674.
5. Кривошеин П.К. Незаконное усыновление: нравственно-правовой аспект. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2013. С. 67. 388 с.
6. Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 93-103.
7. Решение ЕСПЧ от 26 мая 1994 г. по делу Keagan vs Ireland.
8. Содылева О.С. Характеристика Европейской конвенции об усыновлении детей // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6-2. С. 176-177.
9. Татаринцева Е.А. Влияние «конвенционного права» на формирование национальных принципов усыновления в Российской Федерации и странах общего права // Академический юридический журнал. 2012. № 3 (49). С. 34-40.
10. Усыновление и дети в контексте защиты прав человека. Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека. Опубликовано на русском языке [Электронный ресурс] https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1780199&Site=COE&direct=true#P217_28617 Режим доступа – свободный. Дата обращения – 17.04.2016.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Потребность в оценочных услугах возникает как у физических, так и юридических лиц и может быть обусловлена, как требованиями законодательства, так и для защиты своих имущественных интересов.

Оценка подразделяется на обязательную и инициативную (добровольную). Обязательность проведения оценки объектов оценки предусмотрена ст. 8 Закона об оценочной деятельности и другими федеральными законами. К наиболее распространенным случаям обязательной оценки можно отнести имущественные сделки с объектами, принадлежащих РФ, ее субъектам и муниципальным образованиям⁵⁷; выкуп акций акционерным обществом по требованию акционеров; оплату акций (долей) неденежными средствами в целях определения

⁵⁷ См: подробнее: Стародумова С.Ю. Современные проблемы оформления права собственности на земельные участки в субъектах Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 4. С. 13-15; Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2010; Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2010.

стоимости имущества, вносимого в уставный капитал; ипотечное кредитование; изъятие имущества для государственных или муниципальных нужд и прочее.

Инициативная (добровольная) оценка осуществляется в случаях, не предусмотренных законодательством, как правило, такая оценка направлена на защиту собственных интересов или интересов третьих лиц. К таким случаям можно отнести консультационную оценку для принятия управленческих решений⁵⁸; аргументацию размеров требований в имущественных спорах, в том числе судебных; оценку для целей подготовки финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО; переоценку основных фондов хозяйствующих субъектов и прочее.

В процессе гражданско-правового регулирования отношений по поводу оказания оценочных услуг возникает ряд проблем, требующих изучения в рамках гражданского права.

В соответствии со ст. 11 и 12 части первой ГК РФ допускается защита гражданских прав в тех случаях, когда создается угроза их нарушения, т.е. предъявление и рассмотрение судом самостоятельных требований об оспаривании достоверности величины стоимости объекта оценки, указанной в отчете независимого оценщика, возможно: а) если заключение независимого оценщика является обязательным при совершении сделок для определенных лиц в соответствии с законодательством РФ; б) если заключение независимого оценщика не является обязательным при заключении сделки, а также в том случае, если действующее законодательство предусматривает обязательность совершения сделки по цене, равной оценке, определенной в отчете независимого оценщика, и сделка уже совершена. Следовательно, стороны вправе оспорить результат оценки при рассмотрении конкретного спора, где заключение независимого оценщика будет являться одним из доказательств.

Рассмотрим актуальную на сегодняшний день группу споров, связанных с определением кадастровой стоимости недвижимости. Актуальность объясняется тем, что с января 2015 года внесены изменения в налоговое законодательство, согласно которым налог на имущество физических лиц исчисляется исходя из кадастровой стоимости, при том, что рыночная стоимость может быть существенно ниже кадастровой. В связи с чем, оценка рыночной стоимости недвижимости необходима для установления ее кадастровой стоимости.

Оценка земли является необходимой, как для юридических лиц (для внесения в уставной капитал, расчета налоговых отчислений и др.), так и физических лиц (для приватизации, оформления ипотеки и др.). Также оценка земли является необходимой для администраций, муниципальных образований в случае продажи земельных участков находящихся на балансе города или области.

В соответствии со ст. 66 Земельного кодекса РФ (далее ЗК РФ) рыночная стоимость земельного участка устанавливается в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности» и методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости земельных участков⁵⁹.

На сегодняшний день особенно актуальна проблема объективности определения кадастровой стоимости земельных участков, что подтверждается судебной практикой. Основаниями для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости являются: а) недостоверность сведений о земельном участке, использованных при определении его кадастровой стоимости; б) установление в отношении земельного участка его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Для оспаривания кадастровой стоимости физическое лицо вправе обратиться в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости или в суд. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности обращение физического лица в комиссию в порядке досудебного разрешения спора обязательным не является, поэтому заявитель вправе сразу обратиться в суд.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. N 913/11 по делу N А27-4849/2010⁶⁰ была сформирована правовая позиция, согласно которой законодательство не содержит запрета на возможность определения кадастровой стоимости земельного участка, внесенного в государственный кадастр недвижимости, посредством указания его рыночной стоимости. Установление судом рыночной стоимости земельного участка является основанием для возложения на орган кадастрового учета обязанности внести такую стоимость в качестве новой кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости с момента вступления в силу судебного акта.

Нередко возникают случаи, когда при рассмотрении земельного спора одна сторона производит оценку в одной компании, а вторая сторона обращается к другому оценщику. В результате истец и ответчик представляют

⁵⁸ Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание консультационных услуг – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. С.29-30.

⁵⁹ Распоряжение Минимущества РФ от 06.03.2002 N 568-р (ред. от 31.07.2002) «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков».

⁶⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 N 913/11 по делу № А27-4849/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

в суд два разных отчета об оценке. Кроме того, что они подготовлены разными специалистами, значительно различается и результат оценки, несмотря на то, что оценщики обязаны использовать определенные методики и производить оценку в соответствии с установленными Федеральными стандартами оценки.

Итак, следует отметить, что при совершении различных сделок в отношении недвижимости, применяется определенный вид стоимости, который отражается в соответствующем договоре, следовательно, для исключения возникновения споров, необходимым является указание в соответствующем договоре на вид оценки. В случае отсутствия указания на вид стоимости, подлежащий применению по договору, применяется именно рыночная стоимость.

В заключение отметим, что оценочные услуги являются особым институтом и применяются в различных сферах гражданского оборота. В сфере земельного права от достоверности и объективности оценочной услуги зависят интересы государства и общества в целом, так как от установленной рыночной и кадастровой стоимости напрямую зависит налогооблагаемая база по налогу на имущество физических лиц.

Список литературы

1. Распоряжение Минимущества РФ от 06.03.2002 № 568-р (ред. от 31.07.2002) «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков».
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 № 913/11 по делу № А27-4849/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание консультационных услуг – М.: Издательская группа «Юрист», 2007 – 176 с.
4. Ситдикова Л.Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С.40-44.
5. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: дисс. канд. юрид. наук. –Саратов, 2010. 204 с.
6. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2010. 30с.
7. Стародумова С.Ю. Современные проблемы оформления права собственности на земельные участки в субъектах Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 4. С. 13-15.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) МЕРАМИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

Жестеров П.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Статья посвящена дискурсу о противодействии криминальному использованию брендов. Автор исследует уголовно-правовой аспект рассматриваемой проблемы и изучает проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 180 УК РФ. Результаты исследования подтверждают приоритетное значение уголовной репрессии в предупреждении неоднократного использования чужого бренда либо однократного использования нескольких чужих брендов, когда мер гражданско-правовой защиты явно недостаточно.

Долгое время отечественная экономика не была ориентирована на формирование благоприятного отношения потенциальных потребителей к предлагаемым им товарам, работам, услугам, и развивала лишь традиционные факторы производства. С переходом в 1990-х гг. на рыночные формы хозяйствования производители товаров, организации, выполняющие работы и оказывающие услуги, начали отдавать приоритетное место и восприятию потребителем предлагаемых им продуктов. В связи с этим возрос интерес к брендам.

Бренд «несет в себе определенные ценности и впечатления, актуальные для потребителей» [2, с. 31]. В правовом поле бренд выступает, прежде всего, как товарный знак и иные средства индивидуализации товаров (работ, услуг). Крупные компании, производящие товары, выполняющие работы либо оказывающие услуги, уделяют все больше внимания и вкладывают все больше денежных средств для продвижения своего товара (работы, услуги). Вместе с тем в условиях острой конкуренции малоизвестные фирмы нередко предпринимают попытки использования чужих «разрекламированных» брендов в целях привлечения внимания новых клиентов к своей продукции. При этом спектр возможного использования чужого бренда широк: от подражания чужому

бренду в названии, внешнем оформлении легально произведенной продукции до использования чужого бренда на поддельном товаре, произведенном нелегально. Продукция, произведенная не на производственных мощностях правообладателя, без соблюдения требований к маркировке, качеству изделия и используемым материалам, признается в судебной практике контрафактной. Как отмечает В. Н. Додонов, «от подобного рода незаконного использования чужих товарных знаков и других средств индивидуализации («промышленного пиратства») известные компании несут колоссальные убытки, одновременно страдает и обманутый потребитель» [3, с. 251].

В настоящее время исключительные права правообладателей на средства индивидуализации товаров (работ, услуг) охраняются мерами гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак и другие средства индивидуализации товаров (работ, услуг). Кроме гражданско-правовой ответственности к нарушителям исключительных прав на средства индивидуализации товаров (работ, услуг) могут быть применены меры других видов юридической ответственности – административной и уголовной. На последней остановимся подробнее.

В настоящее время в уголовном законодательстве большинства стран мира имеются составы преступлений, устанавливающие ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Как правило, соответствующие нормы включены в уголовные кодексы, законы о конкуренции, законы о товарных знаках.

Объектом уголовно-правовой охраны признаются: товарный знак (все страны); знак обслуживания (страны СНГ); наименование происхождения товара (страны СНГ, кроме Армении и Украины, Испания); промышленный дизайн (Болгария, Колумбия); промышленный образец (Беларусь); полезная модель (Колумбия); любое средство индивидуализации товара или услуги (Сальвадор) [3, с. 252].

В России уголовно-наказуемым является незаконное использование:

чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч. 1 ст. 180 УК РФ);

предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара (ч. 2 ст. 180 УК РФ)⁶¹.

Уголовная ответственность наступает, если нарушитель индивидуальных прав совершил подобные действия неоднократно либо причинил правообладателю крупный ущерб. Данные признаки усиливают степень общественной опасности деяний и позволяют провести разграничение с аналогичным административным правонарушением (в составе которого они отсутствуют), ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 14.10 (КоАП РФ). При этом неоднократность означает, что ответственность наступит за: использование одного и то же средства индивидуализации товара (работы, услуги) два и более раза; либо однократное использование два и более чужих средства индивидуализации товара (работы, услуги). Крупным признается ущерб правообладателю, превышающий 250 тыс. рублей [1].

Следует отметить некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться следственные органы и суд. Прежде всего, они связаны с установлением суммы ущерба. Как показывает анализ новейшей судебной практики, чаще всего в суд поступали уголовные дела, фигуранты которых незаконно ставили товарные знаки, принадлежащие широко известным мировым брендам – производителям спортивной одежды и обуви, на товары, которые были произведены в подпольных условиях. При этом у них отсутствовали соответствующие соглашения с правообладателями. На стороне потерпевшей стороны выступали не сами зарубежные компании, а их представители в Российской Федерации.

При этом в судебной практике нет единства относительно определения момента окончания рассматриваемых преступлений. В случаях с контрафактной текстильной продукцией и обувью суд признавал вину за факт продажи в ходе «контрольной закупки» одной товарной единицы и последующего обнаружения на складе партий аналогичной продукции. В других случаях суд признавал незаконной продажу ранее приобретенной контрафактной продукции (алкоголя).

Представляется, что при определении момента окончания совершения преступлений, предусмотренных статьями 180 УК РФ, решающее значение имеет момент исполнения соответствующих действий и (или) бездействия, реализующих умысел субъекта преступления: незаконное заключение соглашения с правообладателем в случае использования средства индивидуализации товара (работы, услуги) два и более раза. Насущной задачей является разработка методики подсчета ущерба правообладателю, которая включала бы в себя не только стоимость реализованной контрафактной продукции, но и учитывала бы упущенную выгоду правообладателя,

⁶¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=197507&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5499224862677992> (дата обращения: 31.05.2016)

определяемую в соответствии с положениями ст. 393 ГК РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Экономика и жизнь. 2007. № 18 (май).
2. Сачук Т. В. К вопросу о брендинге территории, или Кому и зачем нужен бренд территории // Муниципальное имущество: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 30 – 36.
3. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. Под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ С. П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 544 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=197507&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5499224862677992> (дата обращения: 31.05.2016)

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ НОРМ ПРАВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МКД

Рубцов В.А., соискатель учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.13. при Стерлитамакском филиале ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

Большинство практикующих юристов особенно адвокатов склоны выступать с критикой судебной системы. При этом описывая свое недовольство судебной системой, юристы высказываются о несправедливости, о недоказанности с их точки зрения тех или иных обстоятельств по делу. Так же критикуется отличная от их точки зрения трактовка судом положений действующего законодательства.

На наш взгляд данная проблема существует столько сколько существует человечество. Начиная с периода Древних Греков, символически описывающих действительность через пантеон богов, в котором Зевс выступал в роли верховного судьи, Дике (греч. — дочь Зевса и Фемиды, богиня справедливости) всегда стояла рядом, вместе со своей матерью, богиней законного порядка, и в этом было глубокое символическое значение. Очевидно, греки понимали, что справедливость и законный порядок — не всегда одно и то же, поэтому Дике охраняла право с позиций справедливости, Фемида же — с позиций законности. У таких последовательных юристов, как римляне, Дике и Фемида слились в одну богиню справедливости и права — Юстицию. Поскольку на свете существуют не только справедливость и право, но и несправедливость, ему тоже полагалась своя богиня. Ею была Адикия, сестра Дике.[1]

В этой связи, спустившись с небес на землю, мы проанализируем одно из примечательных Постановлений Президиума ВАС РФ от 29.09.2010 N 6464/10 по делу N А08-4962/2009-27 «Дело о признании недействительным предписания Государственной жилищной инспекции». Начнем с мотивировочной части данного постановления, где суд указал следующее: «Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций неверно истолкованы положения Жилищного кодекса об объеме и условиях выполнения управляющими компаниями на основании договоров с собственниками помещений в многоквартирных жилых домах функций по содержанию и ремонту общего имущества».

Далее следует правильная обосновывающая трактовка положений действующего законодательства: «Таким образом, государство, исходя из баланса частных и публичных интересов, в нормативном порядке определило уровень состояния жилых домов, который необходимо поддерживать за счет средств собственников силами управляющих компаний, и создало орган, компетентный контролировать соблюдение установленных требований, - государственную жилищную инспекцию.

Следовательно, системное толкование совокупности приведенных положений свидетельствует о том, что в статье 162 Жилищного кодекса имеются в виду (выделено мной – Р.В.) лишь работы и услуги, оказываемые управляющей компанией сверх тех, которые в штатном режиме обеспечивают исполнение нормативных требований к содержанию и эксплуатации дома.

Все текущие, неотложные, обязательные сезонные работы и услуги считаются предусмотренными в договоре в силу норм содержания дома как объекта и должны осуществляться управляющими компаниями независимо от того, упоминаются ли в договоре (выделено мной –Р.В.) соответствующие конкретные действия и

имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме

Остановимся более внимательно на терминах, которые использует высшая судебная инстанция: «имеются в виду», «сверх тех», «независимо от того, упоминаются ли в договоре». Теперь соотнесем это с положением ст.431 ГК РФ текст, которого уместно будет привести полностью: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон».

Как было использовано данное положение ст.431 ГК РФ нижестоящими судами приведено в рассматриваемом постановлении в описательной части следующим образом: «Суд первой инстанции исходил из того, что управляющая компания должна осуществлять те услуги по содержанию и ремонту дома, которые прямо предусмотрены Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491 (далее - Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, Правила содержания), и договором, заключенным ею с собственниками помещений в доме (домовладельцами). Для внесения в договор работ и услуг требуется решение общего собрания собственников помещений в доме, принимаемое двумя третями от общего количества голосов по вопросам капитального ремонта и простым большинством - по остальным вопросам».

Думается, что позиция нижестоящих судов более корректно отражала действующее законодательство. Попробовал бы рядовой судья в своем решении выйти за пределы «буквального толкования» положения договора или закона, тут же бы последовала отмена такого решения.

Следующая спорное положение высшей судебной инстанции приведено в обосновании своей позиции следующим образом : «В силу статьи 39 ЖК РФ правила содержания общего имущества в многоквартирном жилом доме устанавливаются Правительством Российской Федерации. Пунктом 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме предусмотрено, что общее имущество дома должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации».

Теперь соотнесем данное положение с действующим ГК РФ, где в п.2 ст.209 ГК РФ сказано, что Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц...», в ст. 210 ГК РФ уже говорится о том, что собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Из системного толкования положений ГК РФ о праве собственности вытекает, что собственник в праве совершать любые действия, которые могут быть ограничены законом и иным правовыми актам, а обязанность проистекает только из договора либо из закона, в то время как как иные нормативные акты не входят в сферу принуждения собственника по отношению к его собственности.

Что же касается лица обслуживающего собственника, то никаких обязанностей, вытекающих из закона не следует. Суть здесь в следующем, цель гражданского законодательства в правовом обслуживании перемещения товаров и услуг между участниками рыночных отношений на эквивалентно-возмездной основе. Закон не может частной компании предписать выполнять обязанностей больше, чем она взяла на себя подписав договор, но, если в нем есть условия, которые не прописаны, что «имеются в виду» тогда все «в порядке».

Из приведенного примера следует то, что судебная трактовка положений закона особенно высшими судебными инстанциями создает нормы права, которые полностью меняют смысл изначально закладываемых в норму.

Начиная с периода Древней Греции вопрос о том, что же первично закон (как некое процедурное правило) или справедливость стоит достаточно остро. Даже в советском кинематографе в фильме «Место встречи изменить нельзя» отражен спор Шарапова с Жегловым в отношении Кости Сапрыкина о том как необходимо поступать по закону или справедливости, вопрос был поставлен, но ответ в фильме на него не был дан. В данном случае Президиум ВАС поступил по справедливости, не оставил собственника конкретной квартиры один на один с треснувшей стеной, привлек к нему на помощь управляющую организацию.

Но в данном и подобного рода случаях в этом видится проблема право- применения. Юрист никогда не уверен в исходе дела, ему не известно кто возьмёт верх Дике (справедливость) или Фемида (формальность).

Безусловно изначально триада из Зевса, Дике и Фемиды созданы для управления обществом, с некоторыми модернизациями данный механизм работает и сейчас. Данная «команда» отражает коллективное бессознательное о высшем справедливом порядке, который неведом простому смертному. По сути же это рациональный механизм управления процессами в обществе. Предположим Вы правы формально, вам отказывают потому, что вы потребовали- это либо не справедливо или наоборот, по справедливости, вам это причитается, но вам откажут по формальным основаниям, что самое удивительное в отсутствии общего знаменателя, решения суда будут законны и в том и в другом случае.

Вопрос, который был поставлен в начале статьи о том, что юристы не понимают как судебная система принимает решения достаточно прост: судебная система принимает решения исходя из собственных интересов, о которых она открыто не говорит, из чего следует правило, если ваши требования не нарушают интересы судебной системы как представителя власти, высоки шансы на удовлетворение ваших требований, если же ваши требования как-либо затрагивают властные интересы не по справедливости, не по закону удовлетворения вам не получить.

Список литературы

1. <http://drevniebogi.ru/dika-boginya-spravedlivosti> -Дата обращения 29.05.16.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188 (ред. от 31.12.2014)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) // www.consultant.ru
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // www.consultant.ru
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.09.2010 N 6464/10 по делу N А08-4962/2009-27/Система Консультант-Плюс/

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Ким А.У.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В последнее время произошли значительные изменения в сфере гражданского оборота коснувшиеся сделок, для которых законодательством предусмотрен специальный порядок их совершения. К числу таких, относятся сделки, в отношении которых существует заинтересованность определенных законом лиц. При условии, что порядок совершения данных сделок не соблюдается, может возникнуть конфликт интересов между обществом или его участниками (акционерами) и заинтересованными лицами.

Порядок одобрения сделок с заинтересованностью регламентирован рядом Федеральных законов: «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О некоммерческих организациях»⁶², «О несостоятельности (банкротстве)». Тем не менее, в практике применения норм указанных актов существует множество спорных вопросов порождающих судебные тяжбы.

Итак, сделка квалифицируется как сделка с заинтересованностью при наличии следующих признаков: а) совершена определенными субъектами, статус которых определен в законе (для нее требуется соблюдение процедуры одобрения); б) совершение сделки не должно влечь за собой причинение убытков обществу.

Проблемы квалификации возникают и первому, и по второму признаку. Что касается лиц, которые иницируют заключение сделки с заинтересованностью. Перечень названных лиц определен в ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах». На первый взгляд круг субъектов четко определен. Однако на практике сделки с заинтересованностью признаются недействительными именно из-за субъектного состава сделки, например, когда одно и то же физическое лицо является единоличным исполнительным органом у сторон по сделке. Либо когда руководитель одного хозяйственного общества является единственным участником контрагента по сделке.

Интересной представляется судебная практика, касающаяся трудовых отношений между хозяйственным обществом и единоличным исполнительным органом. Сделками с заинтересованностью признаются дополнительные соглашения к трудовому договору с руководителем общества, которые предусматривают

⁶² См. подробнее: Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Публично-правовые компании, как разновидность некоммерческих организаций // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 141-150.

выплату больших сумм компенсации в случае расторжения трудового договора⁶³. Основанием для признания сделки сделкой с заинтересованностью является наличие общего ребенка у руководителей хозяйственных обществ, совершивших сделку.

Существует и противоположная судебная практика, когда сделка, совершенная между руководителями обществ, состоящих в фактических супружеских отношениях, не признается сделкой с заинтересованностью⁶⁴.

В отношении взаимосвязанных сделок: если лицо заинтересовано хотя бы в одной из взаимосвязанных сделок, оно признается интересующим во всех взаимосвязанных сделках. При квалификации сделок с заинтересованностью возникает проблема их отграничения от сделок в обычной хозяйственной деятельности. Так к ним могут относиться сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи), сдача нежилых помещений в аренду.

В связи с отсутствием в законе критериев для определения сделки как осуществляемой в процессе обычной хозяйственной деятельности, возникает масса споров. Например, учредитель организации обратился в арбитражный суд с требованием признать договор субаренды недействительным, так как он был заключен без одобрения общего собрания учредителей общества. Суд установил, что фактически одним из основных видов деятельности общества является сдача недвижимого имущества в аренду, следовательно, оспариваемая сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем, учредителю было отказано в удовлетворении исковых требований⁶⁵.

Что касается порядка одобрения сделок с заинтересованностью, в связи с огромным объемом судебной практики по данному вопросу, когда сделки, требующие одобрения, совершаются как обычные, необходимо остановиться на доказательствах одобрения сделки с заинтересованностью. Существует общее правило, что сделка, требующая специального порядка совершения, подлежит одобрению до ее совершения⁶⁶. Однако, законодательство об обществах с ограниченной ответственностью допускает и последующее одобрение сделок с заинтересованностью. Доказательствами соблюдения процедуры одобрения сделки с заинтересованностью является наличие протокола общего собрания акционеров. Общее собрание должно быть проведено до заключения сделки. Содержание протокола должно соответствовать положениям действующего законодательства, в противном случае сделка с заинтересованностью признается недействительной.

В решении об одобрении сделки должны быть указаны предмет и цена сделки (либо ее верхний предел). Если была одобрена сделка с одними условиями, которые существенно поменялись, сделка признается другой и требует нового одобрения.

При наличии определенных условий (п.2 ст. 83 ФЗ «Об акционерных обществах») доказательством надлежащего одобрения сделки с заинтересованностью является наличие решения совета директоров (наблюдательного совета)⁶⁷.

Также необходимо отметить, что сделка с заинтересованностью, в случае нарушения порядка ее одобрения, не является недействительной. Она является оспоримой. То есть, она порождает правовые последствия до момента признания ее судом недействительной. Если соответствующих заявлений в суд не поступало, она является действительной⁶⁸.

Судебная практика констатирует, что отсутствие у общества с ограниченной ответственностью решения об одобрении сделки с заинтересованностью не является безусловным основанием для признания ее недействительной, так для признания ее таковой требуется установления факта неблагоприятных последствий от сделки для общества в целом, и для участника непосредственно⁶⁹. При квалификации сделки как сделки с заинтересованностью, обязательным условием для признания ее таковой, обществу должны быть данной сделкой причинены убытки. В противном случае она не признается недействительной, даже если при этом не были соблюдены условия одобрения для сделок с заинтересованностью.

⁶³ Определение ВАС РФ от 19.12.2012 № ВАС-16631/12 по делу А74-5043/2011//СПС Консультант Плюс.

⁶⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.08.2010 по делу А75-7315/2009//СПС Консультант Плюс.

⁶⁵ Постановление ФАС Московского округа от 18.03.2014 N Ф05-2053/2014 по делу N А40-129473/12-137-1227//СПС Консультант Плюс.

⁶⁶ Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие / под ред. Степановой Н.А., Ленковской Р.Р., Грідневой О.В. и др. – М.: Изд-во «Галлея-принт», 2016. С178.

⁶⁷ Starodumova S.Yu., Golovkin P.A. Approval of interested party transactions under Russian law // Contemporary problems of social work, 2015. № 1. С. 184-193.

⁶⁸ Определение ВАС РФ от 14.12.2011 № ВАС-15666/11 по делу А60-27625/2010//СПС Консультант Плюс.

⁶⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 28.01.2013 N Ф09-13074/12 по делу N А60-6460/2012//СПС Консультант Плюс.

Из анализа судебной практики по вопросу квалификации складывается неутешительный вывод: законодательство в части определения сделок с заинтересованностью далеко от совершенства. Требуется детальное регламентирование вопросов субъектов заключения сделок с заинтересованностью, порядка их одобрения, установление критериев разграничения обычных сделок хозяйственных обществ от сделок с заинтересованностью.

Список литературы

1. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органов юридического лица // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 22-28.
2. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие / под ред. Степановой Н.А., Ленковской Р.Р., Гридневой О.В. и др. – М.: Изд-во «Галлея-принт», 2016. 248 с.
3. Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // Юридический мир. 2015. № 7. С. 27-31.
4. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Публично-правовые компании, как разновидность некоммерческих организаций // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 141-150.
5. Starodumova S.Yu., Golovkin P.A. Approval of interested party transactions under Russian law // Contemporary problems of social work, 2015. № 1. С. 184-193.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КРЕДИТНЫХ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Казаченок О.П., К.ю.н., доцент кафедры Гражданского и международного частного права

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Россия, г.Волгоград

Спорной в учебной и научной литературе является категория «правоспособность кредитной банковской организации». Существует три точки зрения о характере правоспособности банка. Одни ученые считают, что банк обладает общей правоспособностью, другие делают вывод о специальной правоспособности банка, третьи усматривают в правоспособности исключительный характер [1].

Причем авторы разных точек зрения приводят в качестве веских аргументов своей теоретической позиции ссылки на одни и те же положения. Как правило, банковская правоспособность характеризуется следующими признаками:

- банки имеют исключительное право на осуществление банковской деятельности;
- запрет другим организациям осуществлять эту деятельность;
- запрет банкам заниматься деятельностью в сфере производства, торговли и страхования;
- банки осуществляют банковскую деятельность с момента получения лицензии;

каждый банк вправе выполнять банковские операции, которые указаны в его банковской лицензии. Однако первый, третий и четвертый признаки позволяют некоторым ученым относить банковскую правоспособность к разряду специальной [5].

Гражданский кодекс (ст. 49) различает общую и специальную правоспособность. По общему правилу коммерческие организации обладают общей правоспособностью. Исключение составляют унитарные предприятия, а также другие виды организаций, предусмотренные федеральным законом.

Судебная практика исходит из того, что некоторые коммерческие организации наделены специальной правоспособностью. Так, в соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 банки, страховые организации, инвестиционные институты относятся к юридическим лицам со специальной правоспособностью. Однако непонятно, почему указанные субъекты не обладают общей правоспособностью. Можно лишь высказать на этот счет собственные предположения [2].

Первое — наличие специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности. Но, по нашему мнению, сам по себе факт получения лицензии на осуществление банковской, страховой, инвестиционной деятельности не влияет в принципиальном плане на характер правоспособности коммерческой организации. В противном случае пришлось бы признать, что все юридические лица (независимо от их принадлежности к коммерческим и некоммерческим организациям), осуществляющие свою деятельность на основании лицензий, обладают специальной правоспособностью.

Второе — существование запретов на занятие теми или иными видами деятельности. Законом о банках (ст. 5) кредитным организациям запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Указанные запреты действуют в отношении страховых организаций, инвестиционных институтов.

Полагаем, что данные запреты нельзя рассматривать в качестве основания для отнесения какой-либо организации к юридическому лицу со специальной правоспособностью. Правовые запреты — это ограничение правоспособности юридического лица в порядке и случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 49 ГК). Эти ограничения распространяются как на общую, так и на специальную правоспособность юридических лиц.

Для разграничения общей и специальной правоспособности юридических лиц необходимо использовать формально-юридический критерий — прямое указание закона. Во избежание споров и конфликтных ситуаций специальная правоспособность отдельных видов коммерческих организаций должна получить легальное закрепление в законе.

Сам по себе вывод о специальной правоспособности кредитных банковских организаций правомерен, но только в контексте осуществления ими предпринимательской деятельности. В то же время ограничивать право банков заключать сделки, направленные на поддержание их деятельности (купля-продажа имущества, аренда нежилых помещений и т. д.), ст. 49 ГК не дает. Иначе происходит подмена правовых понятий. За пределами предпринимательской деятельности можно говорить об общей правоспособности всех коммерческих организаций.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Правовое регулирование банковского кредитования физических лиц: Дис. ... к.ю.н. М., 2008.
2. Алистархов В. Ловушка для ипотечных заемщиков // Жилищное право. 2015. N 5. С. 7 - 18.
3. Буркова А. Защита прав клиентов по потребительскому кредитованию: Великобритания и Россия // Международное публичное и частное право. 2009. N 3. С. 39 - 41
4. Бычков А. Об аннуитетных и дифференцированных платежах. Какой платеж выбрать? // Финансовая газета. 2015. N 12. С. 8 - 9.
5. Вагонова А.С. Сравнительная характеристика понятия потребительского кредита по законодательству Великобритании и России // Международное публичное и частное право. 2015. N 1. С. 29 - 31.
6. Егорова Н. Новые правила игры в сфере потребкредитования // Информационный бюллетень "Экспресс-бухгалтерия". 2014. N 26. С. 13 - 16.
7. Карпов Л.К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. М.: Статут, 2014. 152 с.
8. Кац Е. Курс на сжатие // Банковское обозрение. 2014. N 10. С. 46 - 50.
9. Молодыко К.Ю. О справедливом балансе интересов сторон в потребительском кредитовании // Вестник гражданского права. 2015. N 1. С. 71 - 88.
10. Оськина И., Лупу А. Виды договоров банковского кредита // ЭЖ-Юрист. 2012. N 47. С. 12.
11. Ручкина Г.Ф., Сарнаков И.В. Полная стоимость потребительского кредита: проблемы теории и практики // Банковское право. 2013. N 4. С. 59 - 67.
12. Тхашокова А. Реклама финансовых услуг: как довести до потребителя полные условия и не получить штраф // Конкуренция и право. 2015. N 4. С. 53 - 56.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Корепин М.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В п. 1 статьи 785 ГК РФ содержится определение договора перевозки груза, а именно: «По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату». В договорных отношениях, связанных с перевозкой груза, участвуют три субъекта: перевозчик, грузоотправитель и грузополучатель.

Вопрос субъектного состава принято разделять на две части. В первой выясняется юридическая природа статуса грузополучателя, которая, в свою очередь, оказывает значительное влияние на квалификацию договора

перевозки груза. Вторая часть разделяет и объединяет мнения по поводу того, каким является договор перевозки: двухсторонним или многосторонним?

Исследователи правовой природы договора грузоперевозки трактовали его и как двухсторонний, и как многосторонний. Сторонники теории многостороннего характера договора считали, что грузополучатель выступает самостоятельной стороной договора.

С точки зрения автора представляется очевидным, что договор перевозки грузов может быть квалифицирован только как двухсторонний. Двухсторонним договором (сделкой) признается выражение согласованной воли двух сторон, тогда как многосторонним – трех или более сторон (п. 3 ст. 154 ГК РФ). Грузополучатель может считаться стороной договора, если он в установленной форме выразил свою волю при заключении договора. Волеизъявление получателя на поставку груза находится за рамками договора перевозки, совершается при заключении договора поставки. Заключение же договора перевозки требует выражения воли перевозчика (принятие груза к перевозке) и отправителя (предъявление груза). Указание отправителем в транспортной накладной определенного получателя никак нельзя считать волеизъявлением последнего на заключение договора перевозки. Однако грузополучатель обладает особым правовым статусом; с одной стороны, он не заключает договора перевозки грузов, с другой – обладает определенными правами и обязанностями. Данное обстоятельство, в свое время породило различные взгляды на правовое положение грузополучателя в правоотношениях по перевозке грузов.

На сегодняшний день концепция трехстороннего договора перевозки груза получила поддержку в работах отдельных ученых, в которой подчеркивается, что: «договор перевозки грузов (как гражданско-правовая сделка) является трехсторонним договором»⁷⁰. Изучение его точки зрения позволяет предположить, что многосторонность автор применяет не к договору-сделке, а к возникающему на основании договора правоотношению перевозки грузов. Заключение договора перевозки грузов можно разделить на две части. Первая часть – это заключение договора перевозки между грузоотправителем и перевозчиком... Вторая часть – это вступление в договор перевозки грузополучателя. В данной схеме нет ничего противоречащего общепринятой схеме развития обязательственного правоотношения перевозки грузов, возникающего на основании двухстороннего договора. Получение уведомления грузополучателем некорректно рассматривать в качестве волеизъявления. Если согласиться с мнением ученых, получается, что момент заключения договора может совпадать с конечным этапом перевозки, и тогда все действия по доставке совершаются вне рамок соглашения о перевозке груза. Принятие груза и любые иные действия получателя свидетельствуют о том, что он воспользовался правом, предоставленным ему сторонами, заключившими договор перевозки. Признание договора перевозки грузов трехсторонним игнорирует правила п. 3 ст. 154 (Двух- или многосторонние сделки), п. 1 ст. 420 (Понятие договора), п. 1 ст. 425 (Вступление договора в силу), гл. 28 (Заключение договора), ст. 785 (Договор перевозки груза) ГК РФ.

Таким образом, исходя из логики отношения сторон перевозки и принимая во внимание принципиальные положения современного российского гражданского законодательства, следует признать договор перевозки грузов двухсторонним договором.

Признание договора перевозки грузов двухсторонним договором заставляет решать вопрос о правовом статусе грузополучателя. Исходя из норм действующего законодательства и логики развития отношения по перевозке, грузополучатель является третьим лицом договора. Гражданское законодательство в отношении прав третьих лиц, не являющихся стороной договора, выделяет договоры в пользу участников, договоры в пользу третьих лиц и договоры об исполнении третьим лицам. Все эти юридические схемы использовались для анализа договора перевозки грузов.

Конструирование договора перевозки грузов как договора об исполнении третьему лицу не обеспечивает права грузополучателя. Российские цивилисты неоднократно отмечали, что по договору об исполнении третьему лицу это третье лицо может только принимать исполнение, но не вправе предъявлять к должнику требования об исполнении договора в свою пользу. Рассматриваемая конструкция противоречит логике договорных отношений и правилам специального законодательства. Учитывая нормы действующего законодательства и логику развития отношения по перевозке, следует признать договор перевозки грузов договором в пользу третьего лица. Такая точка зрения разделяется большинством советских и современных исследователей. Конструкция договора в пользу третьего лица оптимально подходит к определению правового положения грузополучателя в договоре перевозки груза.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ, договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в

⁷⁰ Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Русайнс, 2015.

договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Правила ст. 430 ГК РФ наиболее точно определяют отношения перевозчиков, грузоотправителей и грузополучателей при исполнении обязательства грузоперевозки. Перевозчик и отправитель не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без учета выражения получателем перевозчику намерения воспользоваться своим правом. После вступления в обязательство получателя перевозчик вправе выдвигать против него возражения, которые мог бы выдвинуть против отправителя (например, по оплате перевозки). До момента изъясления получателем намерения вступить в обязательство перевозки или в случае отказа получателя от своего права отправитель является единственным контрагентом перевозчика⁷¹.

Особенностью правового регулирования транспортных отношений является то, что общегражданское и специальное транспортное законодательство наибольшее внимание уделяют главному контрагенту - перевозчику, что естественно, поскольку именно от него зависит реальное исполнение обязательства по перевозке грузов.

Разграничение ответственности между перевозчиком, грузоотправителем и грузополучателем за несохранность грузов и просрочку их доставки может иметь место на стадиях как заключения, так и исполнения договора перевозки. Основаниями для наступления имущественной ответственности клиентуры перевозчика являются нарушения действующего на конкретном виде транспорта правил сдачи груза к перевозке, его упаковки, своевременного получения груза в пункте назначения, оформления перевозочных документов и т. д.⁷².

На автомобильном транспорте ответственность грузоотправителя и грузополучателя наступает за задержку по их вине автомобилей, поданных под погрузку или выгрузку, сверх установленных сроков, а также в других случаях, предусмотренных ст. 35 УАТ.

Список литературы

1. Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса – М., РГСУ, 2015. С. 247-249.
2. Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики – М.: Русайнс, 2015. 298 с.
3. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. 169 с.
4. Ситдикова Л.Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С.40-44.
5. Степанова Н.А. История становления и развития института представительства в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С.59-62.

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Кабанов П.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Вопросы, относящиеся к управлению общим имуществом собственников жилых помещений в многоквартирных домах, традиционно являются сложными и весьма противоречивыми в связи с неоднозначностью жилищного законодательства и каверзностью правоприменительной практики. В научной сфере бурные дискуссии на данную тематику является вариантом своеобразной нормы.

Для того, чтобы можно было объективно рассуждать об управлении общим имуществом, необходимо для начала четко определить, какие именно имущественные объекты, относящиеся к многоквартирному дому, находятся в правовой категории общего имущества. Сделать это непросто, потому как перечень общего имущества, установленный в ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, является открытым. Общее же правило отнесения имущества в категорию общего наиболее ясно сформулировано в ч. 2 ст. 290 ГК РФ, согласно которой к таковому относятся имущественные объекты, предназначенные для обслуживания более одной квартиры (соответствующие помещения, конструкции дома, оборудования, земельный участок и др., особняком стоят денежные средства на специальном счете ст. 36.1 ЖК РФ) Целью любого открытого перечня является достижение гибкости в

⁷¹ Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса – М., РГСУ, 2015. С. 247-249.

⁷² Ситдикова Л.Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С.40-44.

подзаконном регулировании и разрешении спорных ситуаций. К сожалению, именно данная гибкость в судебных тяжбах позволяет «перетягивать одеяло» от истца к ответчику или наоборот.

Стоит сразу же отметить, что управление общим имуществом представляет собой комплексную правовую категорию. Рассуждая в чисто практической плоскости, следует считать, что понятие управления в данном случае охватывается деятельностью по содержанию данного имущества, которая включает в себя, во-первых, способы и формы реализации правомочий собственников, а во-вторых – совокупность их юридических обязанностей (в том числе дача консультаций по правовым вопросам, связанных непосредственно с эксплуатацией имущества⁷³). Данный подход хотя и теоретически неверен (понятие управления шире гораздо шире), однако тот факт, что судьба общего имущества в многоквартирном доме следует судьбе изолированных жилых помещений (раздельно отчуждать их нельзя), а также то, что в большинстве случаев полномочия по управлению имуществом осуществляются не сами собственниками, а управляющими компаниями, дает основание полагать, что в дискуссиях вполне можно ограничиться термином «содержание».

Также следует отграничить понятия управления многоквартирным доме, которое имеет процессуальную природу и устанавливает допустимые формы управления, в рамках которых и будет осуществляться управление общим имуществом. Основной особенностью управления имуществом в многоквартирном доме является то, что органом управления является общее собрание собственников, однако в целях осуществления текущего управления домом выбирает один из предложенных законодателем способов управления многоквартирным домом:

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией (ч. 2 ст. 161 ЖК РФ).

Наиболее часто встречающимся способом управления является управление управляющей организацией. Согласно ч. 2 ст. 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом управляющая организация по собственникам помещений или созданных ими органов управления в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность. Как правило, собственников помещений, к сожалению, не заботит деятельность собственных управляющих компаний, они просто как бы автоматически оплачивают приходящие квитанции.

Данное положение дел имеет как своих сторонников, так и противников. Сторонники осуществления управления специальным субъектом (управляющей компанией) утверждают, что это является необходимостью, потому как, на их взгляд, только отдельная коммерческая структура полноценно управлять многоквартирным домом по причине сложности и больших объемов деятельности – это и заключение договоров с поставщиками коммунальных услуг, проведение текущего ремонта общего имущества, осуществлять обслуживание дома⁷⁴. Отмечается, что сами собственники неспособны полноценно осуществлять данную деятельность. Противники такого подхода отмечают высокую криминализованность управляющих организаций, указывая на многочисленные случаи мошенничества, которые касаются в первую очередь управления общим имуществом – фиктивное заключение на выполнение работ, оформление подложных документов, фальсификация доказательств при приемке работ, необоснованное списание материальных ценностей на выполнение хозяйственных работ.

Пару слов следует также сказать о об обязательной процедуре лицензирования управляющих компаний, которая зачастую является процедурой чисто формальной и взаимосвязи между улучшением состояния домов и лицензионной процедурой не выявлено. Круг сложностей, с которыми сталкиваются собственники в связи с управлением общим имуществом в многоквартирном доме, отнюдь не исчерпывается деятельностью управляющих компаний – имущество требует не только текущего, но также и капитального ремонта.

С недавних пор действует система по взиманию обязательных взносов на проведение капитального ремонта (возможно зачисление денег на специализированных счет, которые в этом случае будут относиться к общему имуществу, либо на счет регионального оператора, а сам капитальный ремонт производится в сроки, установленные региональной программой; нам представляется неясным, почему правовая судьба денежных

⁷³ Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание консультационных услуг – М.: Издательская группа «Юрист», 2007 – 176 с.

⁷⁴ Ситдикова Л.Б. К вопросу о трансформации правовой модели услуг в сферу обслуживания // Юридический мир. 2008. №2. С. 50-52.

средств кардинальным образом отличается в случае перечисления их в фонд капитального ремонта – по сути на них утрачивается право собственности, хотя взимаются они в счет содержания общего имущества в форме капитального ремонта), которая была принята населением неодобрительно. Законодатель при ее введении руководствовался необходимостью снижения нагрузки на региональные бюджеты, обосновывая это правовой принцип содержания бремени содержания имущества собственником. Конечно, имеется большое количество инициативных предложений относительно поиска средств для проведения капитального ремонта (развитие взаимовыгодного сотрудничества между органами власти и бизнесом, привлечение инвестиций, пожизненная рента и др.), но они даже в случае их максимально возможной реализации не способны в полной мере разрешить все финансовые проблемы.

В качестве итога исследования назовем следующие особенности управления общим имуществом в многоквартирных домах: встречающиеся практические сложности с отнесением имущества в категорию общего; противоречивость судебной практики; частые расхождения законодательных позиций и доктринальных точек зрения; наличие публичных элементов в процессе управления; неоднозначность субъектного состава лиц, осуществляющих управление имуществом; безразличие большинства собственников относительно процесса управления; непрозрачность деятельности управляющих организаций.

Список литературы

1. Sitdikova L., Volkova M., Kuzahmetova S., Efimova O., Gridneva, O. Legal nature and legal personality of the self-regulatory organizations (SRO) // *Mediterranean Journal of Social Sciences* 2015. Т. 6 No. 6 S5. С. 91–95.
2. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Lenkovskaya R.R., Neznamova A. A. // The problems of the obligations fulfillment on the phase of unfinished construction // *Mediterranean Journal of Social Sciences* 2015. Т.6 No. 6 S5. С. С.85-90.
3. Кицай Ю. А. К вопросу о надлежащем содержании общего имущества многоквартирного дома // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. № 1. 2011.
4. Кузьмина О. А. Проблемы определения понятия многоквартирного дома в рамках действующего законодательства Российской Федерации // *Общество. Политика, экономика, право*. № 2. 2014.
5. Маркарян Л. В. Юридический конструктор общего имущества в многоквартирном доме // *Юридическая наука*. № 2. 2012.
6. Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 142 с.
7. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учебник / под ред. Н.А. Степановой, Р.Р. Ленковской, О.В. Гридневой, А.Е. Золотаревой – М.: Галлея-принт, 2016. 248 с.
8. Свешников Я. Н. Финансовое обеспечение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в условиях кризиса // *Educatio*. № 9 (16) – 2. 2015.
9. Ситдикова Л.Б. К вопросу о трансформации правовой модели услуг в сферу обслуживания // *Юридический мир*. 2008. №2. С. 50-52.
10. Ситдикова Л.Б. Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и сособственников жилых помещений // *Семейное и жилищное право*. 2012. № 6. С.40-42.
11. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание консультационных услуг – М.: Издательская группа «Юрист», 2007 – 176 с.
12. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

ЧАСТНАЯ ОХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЗДАЮЩАЯ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

Казанцев В.П., магистрант

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.А. Ванеева
Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

В настоящее время приоритетной государственной задачей является возобновление устойчивого социально-экономического роста на основе базовых ценностей – частной собственности и свободы предпринимательства. Охранная деятельность в полной мере способствует решению этой задачи, поскольку фактически осуществляется в целях защиты личных неимущественных и имущественных прав граждан [1].

Принимая во внимание полезные свойства частной охранной деятельности, следует отметить, что она выступает в качестве источника повышенной опасности для окружающих. Вызвано это тем, что в рамках осуществления охранной деятельности предусмотрено использование огнестрельного оружия, а также иных технических средств и механизмов, которые могут нанести вред окружающим.

Основной целью, вынесенной на рассмотрение в данной статье, является доказательство положения о том, что источник повышенной опасности в частной охранной деятельности – это деятельность, выраженная в форме эксплуатации вещей, используемых при осуществлении частной охранной деятельности. Также в ходе написания статьи будет рассмотрен вопрос определения частной охранной деятельности как деятельности создающей опасность для окружающих.

Понятие «источник повышенной опасности» не имеет легального определения, закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации или ином нормативно-правовом акте. По этой причине, обратимся к определению, данному С. А. Шароновым, который отмечал, что использование в процессе оказания охранных услуг вещей, эксплуатация которых выше нормального уровня дает начало угрозе жизни и здоровью людей, имуществу окружающих лиц, порядку и ведет к ее увеличению – есть источник повышенной опасности в охранной деятельности [1].

Важно понимать, что источники повышенной опасности разнообразны в своем проявлении. В ст. 1079 ГК закреплен лишь примерный перечень источников повышенной опасности, что не случайно. Любой перечень или классификация источников повышенной опасности будут носить открытый характер, ввиду непрерывного технического прогресса, изобретения новых механизмов [2].

С. К. Соломин в своих работах отмечал, что судебная практика последовательно проводит идею о том, что источник повышенной опасности представляет собой деятельность [3].

Позиция судов по данному вопросу, выраженная в абз. 4 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», сформулирована следующим образом: «надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств» [4].

Одним из многочисленных примеров действия источника повышенной опасности является применение огнестрельного оружия. Если производство выстрела есть пример действия, то непосредственно огнестрельное оружие должно быть признано источником повышенной опасности. Однако огнестрельное оружие представляет собой не деятельность, а объект гражданских прав в смысле статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. По этой причине, видится, что источником повышенной опасности будет выступать не само огнестрельное оружие, а его эксплуатация [3].

Интересную мысль в своих работах проводит С. К. Соломин применительно к деятельности по строительству дома. С. К. Соломин указывает на то, что опасность причинения вреда, не связанная с психическим состоянием окружающих лиц, является порождением той обстановки, в которой находится субъект права или его имущество. Значение приобретает характер использования объектов, в ходе которого формируется некая повышенно-опасная подвижная среда, приобретающая форму деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих [3].

Повышенно-опасная подвижная среда представляет собой определенную обстановку (оболочку, сферу), нахождение в которой, а равно в непосредственной близости с которой людей и/или имущества физических или юридических лиц создает повышенную вероятность причинения им имущественного вреда [3].

Идея оценки деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, через формирование повышенно-опасной среды, видится вполне разумной и применимой к частной охранной деятельности. В данном случае, совокупность источников охранной деятельности в рамках ее осуществления будет формировать повышенно-опасную среду на охраняемом объекте.

Исходя из вышесказанного, для более полного и детального определения охранной деятельности, как создающей опасность, обратимся к классификации ее источников.

С. А. Шаронов указывал, что классифицировать источники охранной деятельности можно по шести группам: 1) огнестрельное оружие; 2) специальные средства; 3) транспортные средства; 4) инженерно-технические средства охраны; 5) механизмы, используемые для принудительной остановки транспорта; 6) служебные животные [1].

По нашему мнению, для признания охранной деятельности опасной, достаточно рассмотреть один из источников приведенной классификации. В данном случае, мы обратимся к огнестрельному оружию, как к источнику, эксплуатация которого может нести наиболее серьезные последствия для жизни или здоровья человека, нанести вред имуществу.

В вопросе применения частными охранными организациями огнестрельного оружия, обратимся к Федеральному закону от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [6].

В ст.1 указанного закона раскрывается понятие огнестрельного оружия: «огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [6].

Отметим, что оружие подразделяется на: 1) гражданское; 2) служебное; 3) боевое ручное стрелковое и холодное. При этом к оружию, использование которого разрешено в рамках частной охранной деятельности, относится именно служебное оружие.

Исходя из особенностей перечисленных видов оружия, отметим, что основным вредоносным свойством служебного оружия, является его дульная энергия. Статьей 4 Закона об оружии, к образцам служебного оружия относятся огнестрельное гладкоствольное и нарезное короткоствольное оружие отечественного производства с дульной энергией не более 300 Дж [6].

При этом отметим, что оружие с приведенными показателями дульной энергии опасно для жизни и здоровья человека ввиду его противоправного или непрофессионального применения.

Важным моментом является также и то, что для приобретения оружия и патронов к нему на территории РФ, согласно ст. 12 Закона об оружии, необходима лицензия. Данное обстоятельство, закрепленное законодателем, можно отнести к критериям определения источника повышенной опасности [6].

Таким образом, мы можем констатировать, что оружие, используемое в рамках осуществления охранной деятельности, является источником повышенной опасности, что в совокупности с иными источниками приводит нас к выводу о том, что частная охранная деятельность представляет собой источник повышенной опасности.

В заключение следует отметить, что, во-первых, в рамках проведенной работы, мы установили, что частная охранная деятельность, как источник повышенной опасности – это деятельность, выраженная в форме эксплуатации вещей, используемых при осуществлении частной охранной деятельности.

Во-вторых, на примере огнестрельного оружия, мы установили, что частная охрана может считаться опасной деятельностью, так как при ее осуществлении используются вещи, эксплуатация которых, с большой вероятностью, причинит вред окружающим.

Список литературы

1. Шаронов, С.А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: диссертация // «Волгоградский государственный университет», Волгоград – 2015.
2. Шишкин С.К. Источник повышенной опасности и его виды // «Российская юстиция», 2002, № 12, стр.20.
3. Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности: статья // «Закон», 2014, №12.
4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 3.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
6. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об оружии».

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Иванова Т.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

До XIX в. отсутствовали четкие представления на теоретическом, и на практическом уровнях о понятии института юридических лиц. Одним из первых к научному исследованию понятия юридического лица обратился основатель исторической школы права Ф.К. Савиньи. Его учение вошло в историю под названием «теория фикций» и оказало серьезное влияние на последующие научные исследования.

Е.Н. Трубецкой, утверждал, что «понятие субъекта права вообще не совпадает с понятием конкретного, живого индивида, вследствие такого несовпадения субъектами права могут быть признаваемы учреждения и общества, причем для этого вовсе не нужно прибегать к фикции.⁷⁵

⁷⁵ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 168.

Основным критерием при определении правового положения юридического лица является личный закон юридического лица, так как он определяет его государственную принадлежность, «национальность». Национальность - это принадлежность юридического лица к определённому государству. В юридической литературе выделяют следующие критерии для определения национальности юридического лица:

1) теория инкорпорации (личным законом юридического лица является право государства, где юридическое лицо создано и зарегистрировано), данного критерия придерживаются страны англо-саксонской системы права;

2) теория центра эксплуатации (личным законом юридического лица является закон места осуществления его основной деятельности);

3) теория оседлости (личным законом юридического лица признается закон места нахождения его административного центра);

4) теория контроля (юридическое лицо имеет национальность того государства, где проживают (или имеют гражданство) учредители данного юридического лица.

Законодательство каждого государства закрепляет свои критерии при решении вопроса личного закона юридического лица.

В силу ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷⁶ личным законом юридического лица является право страны учреждения данного юридического лица. В п. 2 данной статьи приводится перечень вопросов, которые подлежат разрешению в соответствии с личным законом юридического лица: статус организации в качестве юридического лица, организационно-правовая форма юридического лица, требования к наименованию юридического лица, вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства, содержание правоспособности юридического лица, порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей, внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками, способность юридического лица отвечать по своим обязательствам, вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Правовое положение иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации определяется, во-первых, правилами, установленными законодательством Российской Федерации и, во-вторых, положениями, закрепленными в международных договорах заключенных Российской Федерацией с другими государствами.

Иностранные юридические лица согласно правилам установленным законодательством Российской Федерации могут на территории Российской Федерации осуществлять хозяйственную деятельность, если иное не предусмотрено федеральным законом. Правовое положение иностранных юридических лиц содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в Законе «О недрах» 1992г., в Федеральных законах: «О континентальном шельфе Российской Федерации» 1995г., «О соглашениях о разделе продукции 1995г., «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» 1999г.

Инвестиционная деятельность российских юридических лиц осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством иностранных государств и международными соглашениями.

Вопросы, касающиеся порядка осуществления российскими юридическими лицами деятельности на территории иностранного государства, решаются в соответствии с внутренним законодательством той страны, где действует российское юридическое лицо.

На российские юридические лица за рубежом распространяется действие положений международных договоров: договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений, торгово-экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения, двусторонние договоры о правовой помощи, действующие в отношениях России с другими странами, а также положения местного законодательства.

От национальных юридических лиц, созданных на основе права одного государства, следует отличать международные юридические лица, которые создаются на основе международного договора, или законодательства двух и более государств и являются транснациональными корпорациями.

В научной юридической литературе единого понятия или четкого определения транснациональной корпорации не существует. М.П. Бортова пишет, что «ТНК - особая форма организации хозяйственной деятельности фирмы, основанной на кооперации труда работников предприятий, расположенных в разных странах мира и объединенных единым титулом собственности на средства производства, причем такая деятельность направлена на подавление конкуренции и усиление господства на мировых товарных рынках, что является сутью экономической политики ТНК. Отличительными чертами ТНК являются: огромные масштабы собственности и хозяйственной деятельности; высокая степень транснационализации производства и капитала в

⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001г. № 146-ФЗ// СЗ РФ. 2001. № 49. Ст.4552.

результате роста зарубежной производственной деятельности; особый характер социально-экономических отношений внутри ТНК; превращение подавляющего большинства ТНК в многоотраслевые концерны»⁷⁷.

К настоящему времени уже сложилась система мирового устройства, при которой транснациональные корпорации контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% - внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау». Под контролем ТНК находится 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85% - рынка меди и бокситов, 80% - чая и олова, 75% - бананов, натурального каучука и сырой нефти. Половина экспортных операций США осуществляется американскими и иностранными ТНК. В Великобритании их доля достигает 80%, а в Сингапуре - 90%.⁷⁸.

Л.А. Лунц, характеризуя ТНК, отмечает: «Совокупность такой вертикальной по признаку подчиненности системы образований не обладает юридически оформленным единством. С правовой точки зрения это - конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных, как сказано, по разным странам, может быть юридическим лицом со своим личным статутом (по признаку места инкорпорации или домицилия)»⁷⁹.

Транснациональные корпорации превращают мировую экономику в международное производство, обеспечивая ускорение научно-технического прогресса во всех его направлениях – технический уровень и качество продукции, эффективность производства, совершенствование форм менеджмента, управления предприятиями.

Следующим видом юридических лиц являются оффшорные компании. Оффшор - юридическое лицо, зарегистрированное в юрисдикции с льготным налогообложением, при отсутствии валютного контроля. Это компания, которая не ведёт хозяйственной деятельности в стране своей регистрации, а владельцы этих компаний - нерезиденты этих стран. Для российских фирм одной из главных причин создания оффшорных компаний является возможность открыть счет в зарубежном банке, что позволяет получить дополнительные рычаги управления денежными средствами. Деятельность оффшорных компаний получила самое широкое распространение в финансовой сфере: банковская деятельность, сделки с ценными бумагами, холдинговые структуры.

Список литературы

1. Бортова М.П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3. С. 118-128.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001г. № 146-ФЗ// СЗ РФ. 2001. № 49. Ст.4552.
3. Касаткина А.А. Транснациональные корпорации: современной экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С.9-17.
4. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В трех томах. - М.: Спарк, 2002. – 1007с.
5. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. - СПб.: Юрид. ин-т, 1998.- 183с.

⁷⁷ Бортова М.П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3. С. 21.

⁷⁸ Касаткина А.А. Транснациональные корпорации: современной экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С.1.

⁷⁹ Лунц Л.А. Курс международного частного права: В трех томах. М., 2002. С. 69.

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПРОЦЕДУРЫ РАСЧЕТА СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ
ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

¹Лихачева М.И., ²Цимберова Д.Д.

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

²Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Анализ исследований в области различных аспектов назначения страховой пенсии показал, что задача изучалась. Среди исследователей, непосредственно занимающихся этим вопросом, такие как Ковалевский А.М. провел основательные теоретические исследования правовой природы пенсий и определил противоречия, позволяющие реформировать концепцию пенсионного обеспечения в целом, Беляков А.А., проанализировавший судебную практику и предложил изменения в законодательстве, кроме того внесли значительный вклад такие ученые как: Антипьева Н.В., Белякова А.А., Белянинова Ю.В., Гончарова М., Гордеева И.В., Дождикова С., Ефремова А.В., Захарова М.Л., Тучкова Э.Г., Казанбековой Д.Р., Курбатова О.В. Вместе с тем, стройную методику расчета страховой пенсии в современной литературе найти сложно, а внутренние документы пенсионного фонда России, не позволяют устранять правовые коллизии.

Модель юридической процедуры представляет собой закрепленный в системе норм права порядок последовательного осуществления юридически значимых действий направленных на достижение единой цели определенной субъектом. [1]

Нами предлагается модель, модель, которую отличает решение задачи, имеющей существенное значение для науки право социального обеспечения, в ней впервые сделана попытка определения теоретических основ оптимизации расчета страховой пенсии по старости.

Исходные данные: женщина, 17. 03. 1961 гола рождения, обращается за назначением страховой пенсии по старости в возрасте 55 лет. Дата обращения: 29. 02.2016 г. Дата назначения страховой пенсии – 17.03.2016 г. Вид страховой пенсии – по старости. Входные данные: конвертация назначенной пенсии по п 6 ст. 30 ФЗ - № 173 «О трудовых пенсиях»; 228 (т) – ожидаемый период выплаты на 2016 г (мес.); 1122,91 – пенсия из которой рассчитывается ПК (пенсионный капитал) рассчитанная пенсия (РП); 153423,48 – ПК на 01. 01.2002 г. (отношение имеющегося общего стажа к требуемому). Конвертация по п 2-5 ст. 30 ФЗ - № 173 «О трудовых пенсиях»: 56% - стажевый коэффициент (в %); 20 лет – требуемый – 55%; 1 год – свыше требуемого – 1%; - 1,2 отношение зарплаток с учетом ограничения. Конвертация по п 4 ст. 30 - № 173 «О трудовых пенсиях»: 1722288,94 – сумма валоризации; 861444,69 – ПК на дату назначения (индексированный); 5,61481656 (коэффициент индексации с 01. 01. 2002 г.); 3,49 – страховые взносы, начисленные за 2015 г.; 153423,48 – пенсионный капитал на 01. 01.2002 г.; 419957,92 – страховые взносы, начисленные с 01. 01. 2002 г. по 31. 12. 2015 г. Стаж для определения права на пенсию (страховой) 35 лет, 4 мес., 16 дней. Стаж для конвертации пенсионных прав имеющийся (общий) 21 год, 4 мес., 15 дней.

Страховой стаж – продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд России. [2]

Общий трудовой стаж – это суммарная продолжительность периодов работы и другой общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года [2].

Зарплата учтена за 2000 -2001 гг. по данным индивидуального лицевого счета (ИЛС) соотношение 2, 143 (с учетом ограничения 1,2); 671 - зарплата по стране за 4 квартал 2001 г. – установленная; 450,00 – фиксированная выплата на 01.01. 2002 г.

Юридическая процедура расчета страховой пенсии по достижению пенсионного возраста в Российской Федерации Расчет пенсии:

1). Расчет пенсионного капитала на 1.01. 2002.

1,2 (ограничительный коэффициент) x 56% x 1671 = 1122,91 – 450 (ФВ на 01. 01.2002 г.) = 672,91 x 228 = 153423,48 (ПК на 01. 01.2002 г.).

Возможно, что стоимость величины индивидуального пенсионного коэффициента ниже 6.6. Это происходит в следствии недостаточного трудового стажа и отсутствия предоставления справки о заработной плате. Сотрудник пенсионного фонда отправляет запрос работодателю о раскрытии существенных юридических фактов. Но, пенсионный фонд России который является одной из организаций, влияющих на процесс обеспечения прав человека и гражданина, должен поддерживать социальную политику государства и участвовать в ее управлении. [3] Так же пенсионный фонд, должен конкретизировать свои отраслевые принципы права. [4] Исходя из этого не плохо бы, что бы пенсионный фонд обладал правом обращения в прокуратуру и суд в интересах конкретных пенсионеров. Очень часто бывает, что в отношении пенсионеров с ограниченной дееспособностью, нарушаются права и законные интересы в области пенсионного законодательства и сами отделения пенсионного фонда оказываются бессильны помочь пенсионеру.

2). Расчет пенсионного коэффициента с 1.01.2002 г.

$153423,48 \times 5, 61481656$ (коэффициент индексации с 01. 01.2002 г.) $\times 228$ (т) = 861444,69 (ПК).

3). Расчет валоризации пенсионных прав приобретенных до 1.01.2002 года.

$861444,69 \times 20\%$ (сумма валоризации) = 172288,93 – валоризация.

4). Расчет страховой части от начисленных страховых взносов

153423,48 – ПК

861444,69 – ПК проиндексированный

$419957,92$ (СВ с 01. 01.2002 г. по 31. 12. 2014 г.) / Т (228) = 1841,92 – страховая часть от начисленных взносов.

Возможно, не уплачены взносы в полном объеме. Работник подает иск к работодателю. Не плохо бы было, что бы на работодателя должна быть возложена обязанность своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в пользу застрахованных лиц и передавать данные об этом в территориальный орган пенсионного фонда России и срок исковой давности по этой категории споров должен быть бессрочен, при этом орган участвующий в контроле трудового законодательства, должен нести материальную ответственность в случае ликвидации задолжавшего юридического лица.

5). Исчисление назначенной страховой части.

$861444,69$ (ПК) + $419957,92$ (СВ) = $1281402,61$ / 228 (Т) = 5620,18 назначенная страховая часть.

6). Расчет страховой части с учетом валоризации.

$172288,93$ (валоризация) / 228 (Т) = 755,65.

По нашему мнению не правильно высчитывается Т – ожидаемый период выплаты для исчисления размера пенсии, его учитывают как 19 лет, когда в России средняя продолжительность жизни 67 лет [5]. Увеличение пенсионного возраста приведет к тому, что среднестатистическому человеку в России останется прожить –7 лет (при выходе на пенсию в 60 лет). Именно поэтому и не пользуются популярностью льготы позднего выхода на пенсию в настоящее время.

$5620,18 + 755,65 = 6375,84$ – страховая часть по начисленным.

$6375,84 / 64,10 = 99,467 + 3, 493$ (СВ за 2015 г. по ИЛС) = 102,96

7). Окончательный расчет страховой пенсии.

$102,96 \times 74,27 = 7646,84$ – страховая пенсия.

Итог вычислений: 7646,84 – страховая пенсия; 4558,93 – фиксированная выплата; 12205,77 – общий размер пенсии на 03.2016; 102,960 – индивидуальный пенсионный коэффициент.

В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что в нашей стране сегодня не достаточно хорошо разработан методический аппарат позволяющий рассчитать страховую пенсию по достижению пенсионного возраста с учетом имеющихся пробелов в законодательстве. В работе сделана попытка создать модель юридической процедуры расчета страховой пенсии по достижению пенсионного возраста в Российской Федерации, а так же показать пути дальнейшего развития пенсионного законодательства.

Список литературы

1. Мамай Е.А. Модель юридической процедуры, как технико-юридическая конструкция//Юридическая техника 2013 г. № 7-2 - с. 465-470.
2. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров. – М. Юрайт, 2012. 575 с.
3. Цимберов Д.М. Правовая политика как объект управления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 128-130.
4. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ростов на Дону, 2004. 40с.
5. Пенсионная реформа: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.pensia-reforma.ru>.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

**ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ НЕПРАВОМЕРНЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (Ч. 1, 2 СТ. 195 УК РФ)**

**Шматенко А.А., арбитражный управляющий,
член НП АУ «Орион», аспирант Юридического института, г.Санкт-Петербург**

Рецензент – С.А. Новиков, кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета СПбГУ.

Важной составляющей характеристики непосредственного объекта любого преступного деяния является предмет преступления. Объект и предмет преступления соотносятся как целое и его часть.

Общественное отношение, являющееся объектом преступления, состоит из трех элементов: предмет правоотношения, субъекты, их права и обязанности (юридическое содержание правоотношения) либо их поведение (фактическое содержание правоотношения). Общественное отношение складывается вокруг какого-либо блага, носящего имущественный либо неимущественный характер. Под имущественными благами следует понимать объекты материального мира, имущественные права тех или иных субъектов права. В свою очередь, нематериальными благами являются жизнь, здоровье, половая неприкосновенность личности, частная жизнь и т.д.

В случае совершения преступления субъект общественного отношения, выступающий в качестве потерпевшей стороны, претерпевает негативные последствия, связанные с неправомерным воздействием преступления на благо, являющееся предметом общественного отношения. Поэтому мы считаем, что правы те ученые, которые в качестве предмета преступления называют блага, в отношении которых складываются общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного законодательства⁸⁰. С учетом предложенного нами понимания предмета преступления рассмотрим актуальные проблемы, связанные с толкованием понятия «имущество» как предмета криминальных банкротств, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 195 УК РФ.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «имущество». Однако ряд норм ГК РФ дают основание полагать, что содержание имущества является неоднозначным, и в зависимости от характера гражданских правоотношений в его состав могут входить разные виды объектов гражданских прав⁸¹.

Статьей 128 ГК РФ сформулирован общий подход к определению содержания понятия «имущество» (исходя из названия данной нормы («Виды объектов гражданских прав»)): в его состав входят вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Вещами являются материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего вида⁸². В свою очередь, под имущественными правами в наиболее широком смысле следует понимать права-требования одного лица к другому.

Российское законодательство в вопросах применения юридической терминологии исходит из принципа, в соответствии с которым институты, понятия и термины, имеющие определенную отраслевую принадлежность, используются при регулировании иных правоотношений в том значении, которое придается им в соответствующей отрасли законодательства, если иное не установлено нормативным актом⁸³. Данный принцип

⁸⁰ См., напр. Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 397-399; Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. профессоров В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, ХеБинсуна. СПб., 2009. С. 69-70; *Филимонов В.Д.* Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 97-98.

⁸¹ Подробнее о законодательных подходах к определению содержания понятия «имущество» см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М., 2005. С. 301.

⁸² Там же. С. 301.

⁸³ См., напр.: п. 3 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза; п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ.

обусловлен необходимостью соблюдения критериев рационального использования терминологии, а именно: единство терминологии; общепризнанность терминологии; устойчивость терминологии⁸⁴. Таким образом, мы полагаем, что при применении норм УК РФ, содержащих понятия, относящиеся по своей правовой природе к иным отраслям законодательства, необходимо придавать им то значение, которое они имеют в вопросах регулирования соответствующих правоотношений.

Категория «имущество» является цивилистической, а значит, и трактовать ее следует в гражданско-правовом ключе. Под имуществом юридических лиц понимаются вещи и имущественные права (п. 1 ст. 56 ГК РФ). Данный вывод подтверждается и структурой бухгалтерского баланса организации, актив которого (имущество) включает в себя названные выше объекты гражданских прав⁸⁵. Наиболее типичными видами имущественных прав, входящих в состав имущества организации, являются принадлежащие ей денежные средства, доли в уставном капитале иных юридических лиц, права-требования по ценным бумагам и т.п.

В то же время, из содержания ч. 1 ст. 195 УК РФ не следует, что законодатель использует понятие «имущество» в его гносеологическом значении. Напротив, имеет место разграничение имущества и имущественных прав, что с учетом сказанного ранее представляется неверным – из ч. 1 названной статьи Кодекса *de lege ferenda* следует исключить указание на имущественные права как предмет преступления. В противном случае из-под действия ч. 1 ст. 195 УК РФ «выпадают» сделки по отчуждению имущественных прав должника, являющиеся подозрительными согласно положениям гл. III.1 Закона о банкротстве 2002 г. и способные причинить не меньший ущерб в сравнении со сделками по отчуждению тех или иных вещей.

В связи с этим следует отметить, что в научной литературе можно встретить указания на примеры, когда правоохранительные органы фактически расширяли содержание данного в ч. 1 ст. 195 УК РФ понятия «имущество» и привлекали директора организации - должника к уголовной ответственности за отчуждение дебиторской задолженности⁸⁶. Однако не смотря на всю свою целесообразность подобная практика, к нашему сожалению, не основана на законе, поскольку в противном случае нарушается принцип законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Помимо имущества (в предлагаемом нами значении) к предмету рассматриваемого преступления законодатель относит имущественные обязанности.

Поддерживая в целом те цели, которые ставил законодатель, вводя ответственность за совершение указанных деяний в отношении кредиторской задолженности несостоятельного должника, мы все же не можем признать формулировку рассматриваемой нормы в этой части удачной.

Как следует из содержания ст. 128 ГК РФ, имущественные обязанности объектами гражданских прав не являются. Напротив, они наряду с правами другой стороны обязательства составляют юридическое содержание правоотношения, а их исполнение направлено на реализацию блага, т.е. имущественного права кредитора. Поэтому корректнее говорить об имущественных правах кредиторов должника, в отношении которых совершаются указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ неправомерные действия.

Необходимо отметить, что в научной литературе высказываются сомнения относительно целесообразности квалификации имущественных прав и обязанностей в качестве предмета неправомерных действий при банкротстве. Так, по мнению И.Ю. Михалева, «признание обязательства предметом преступления можно охарактеризовать как не совсем удачное, поскольку, помимо того, что в собственном смысле это понятие означает юридическую абстракцию, вопрос о наличии или отсутствии имущественных обязательств не может быть решен в рамках уголовного судопроизводства. Нельзя, например, исключать ситуации, когда гражданско-правовой договор, предполагающий существование некоего обязательства, будет впоследствии признан недействительным»⁸⁷.

Ученым обоснованно указывается на ошибочность законодательного отнесения обязательства к предмету преступления. Однако с предложенной И.Ю. Михалевым аргументацией мы не можем согласиться. Действительно, некорректным, на наш взгляд, является допущенное законодателем отождествление

⁸⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. С. 487-488.

⁸⁵ См.: Приложение № 1 к Приказу Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

⁸⁶ Уголовное дело № 815212. Архив Тамбовского районного суда Амурской области (приведено по: Прокументов Л., Махно Е. Неправомерные действия при банкротстве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 51). См. также: приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 08.09.2011.

⁸⁷ Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 67-68.

обязательства с предметом преступления⁸⁸. Как уже было указано выше, обязательство как таковое есть правоотношение, а значит, оно по определению не может рассматриваться в качестве предмета преступления⁸⁹.

Справедливо и замечание И.Ю. Михалева относительно определенной зависимости уголовного судопроизводства по исследуемой нами категории дел от иных видов судопроизводств. Но является ли данный довод основанием для исключения имущественных прав кредиторов к должнику из предмета преступления? Полагаем, что - нет. Безусловно, уголовное преследование лиц, совершивших деяния, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ, ставится в определенную зависимость от результатов иных видов производств, прежде всего арбитражного. Однако вряд ли данное обстоятельство должно служить основанием для исключения манипуляций с имущественными правами и обязанностями из-под действия названных норм Кодекса. В противном случае придется признать, что и, например, сокрытие движимого имущества, находящегося в собственности должника, не является уголовно наказуемым деянием, поскольку право собственности должника на такое имущество при определенных условиях может быть оспорено в судебном порядке третьими лицами.

Перейдем к рассмотрению следующего состава преступления, который законодатель относит к неправомерным действиям при банкротстве – неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов.

Как следует из содержания ч. 2 ст. 195 УК РФ, в качестве единственного предмета данного преступления выступает имущество должника. С учетом сказанного выше закономерен вопрос: какие объекты гражданских прав должны учитываться в качестве имущества? Предваряя ответ на поставленный вопрос, отметим, что вплоть до внесения Федеральным законом от 19.12.2005 № 161-ФЗ изменений в названную статью Кодекса, отсутствовало какое-либо разграничение имущества и имущественных прав применительно к неправомерным действиям при банкротстве. Поэтому можно было говорить о допустимости толкования содержания имущества в соответствии с положениями ст. 128 ГК РФ.

Между тем одним из правил изложения статей уголовного закона является правило о применении одинаковых терминов для квалификации родственных составов преступлений⁹⁰. Поэтому, хотя в ч. 2 названной статьи Кодекса и не разграничиваются понятия «имущество» и «имущественное право», систематическое толкование ч. 2 с ч. 1 ст. 195 УК РФ в действующей редакции неизменно приводит нас к выводу о тождественности понятия «имущество» в указанных нормах Кодекса.

Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что положения ст. 195 УК РФ являются примером того, как неудовлетворительное правовое регулирование вопросов уголовной ответственности за одно преступление (ч. 1 ст. 195) может отрицательно сказаться и на сфере применения норм Кодекса в отношении иных составов преступления (ч. 2 ст. 195).

Учитывая изложенное, а также в целях повышения эффективности применения норм ст. 195 УК РФ, считаем необходимым предложить законодателю устранить выявленные в рамках настоящего исследования недостатки правового регулирования уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ РЕЙДЕРСТВА И ЕГО УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

Айдарова А.Ю., Медведев С.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г.Краснодар

Еще совсем недавно термин «рейдерство» можно было встретить в разговорном сленге бизнесменов, так как еще в 2004 г. в одном из словарей иностранных слов ему дается значение «налетчик», означающий лицо, которое активно скупает акции компании с целью получения контрольного пакета. В наше время данный термин чаще употребляют журналисты, политики и юристы. В уголовном законодательстве под данным термином понимается противоправное действие, а именно рейдерский захват. Квалификация рейдерского захвата, как захвата предприятия, становится частным примером, а наиболее общим, охватывающим данное противоправное явление, определяется рейдерство, как противоправный захват бизнеса. Действия рейдеров не сводятся только к

⁸⁸ В действующей на момент издания монографии И.Ю. Михалева редакции ч. 1 ст. 195 УК РФ содержалось указание на имущественные обязательства как предмет данного преступления.

⁸⁹ Подробнее см.: Рыбалов А.О. Обязательства «простые» и «сложные» (некоторые аспекты спора о понятии обязательства) // Юрист. 2005. № 5.

⁹⁰ Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1 / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 83.

захвату национального бизнеса, они имеют склонность к посягательству на транснациональные компании и холдинги, с использованием финансовой и банковской систем.

История рейдерства насчитывает не одно столетие, хотя сам термин введен в деловой оборот на рубеже XIX - XX вв. Рейдерство появилось на свет вместе с акциями, когда возникла возможность поглощения компании помимо воли ее владельца. Один из самых известных исторических примеров - попытка захвата французской Ост-Индийской компании известным авантюристом бароном Жаном де Батцом. В дни Великой французской революции по его инициативе был подготовлен доклад о необходимости ликвидации Ост-Индийской компании. Авторы доклада рассчитывали на массовую продажу акций, чтобы купить их по заниженной цене. [15] Рейдерство как криминальный способ захвата предприятия и бизнеса появилось в 1920 - 1930 гг. в США, в период, когда шло оформление американской организованной преступности. [10] Рейдерство уже тогда стало наиболее эффективной формой организованной преступности.

На Западе рейдерство получило большее распространение к середине XX в. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью. Классическим рейдером был герой Ричарда Гира в фильме "Красотка", который зарабатывал миллиарды долларов, скупая акции и продавая по частям имущественные комплексы предприятий. [8]

Несмотря на то что рейдерство является изначально западным изобретением, оно прижилось и в современной рыночной России, став основной формой перераспределения собственности после периода насильственного ее передела преступными сообществами в 90-х гг. прошлого века. [6]

Итак, в России масштабный криминальный передел собственности связывается с началом перестройки, правда, тогда такой передел еще не называли рейдерством, в силу того, что такого слова просто не знали. С позиций сегодняшней действительности те события иначе как масштабным рейдерством назвать нельзя. Аналогичную точку зрения высказывает судья Арбитражного суда г. Москвы П.А. Марков: "Несколько лет назад термин "слияния и поглощения" не был известен не только простому российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данным термином. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ". [7]

Самойлов в своих научных трудах выделяет определённые этапы становления рейдерства в нашей стране:

в 1988 - 1991 гг. Фактическая узкоклановая приватизация всей финансовой системы страны до промышленной приватизации, определившая последующий ход распределения собственности и приход к власти в экономике страны финансовой олигархии. Появление кооперативного движения, совместных предприятий.

1992 - 1993 гг. Ваучерная приватизация. Массовое акционирование промышленных предприятий в форме публичных компаний при полном отсутствии фондового рынка. Разграбление директором назначенных к приватизации государственных арендных предприятий. Стремление организованной преступности взять под контроль промышленность.

1993 - 1995 гг. Борьба за контроль над финансовыми потоками предприятий ("приватизация" менеджмента, бандитский рэкет, силовой захват предприятий при помощи ЧОПов).

1995 - 1997 гг. Смена директората. Невыплата заработной платы для принуждения персонала к продаже акций, директорские трасты. Начало борьбы за корпоративный контроль ("размывание" уставного капитала, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления), втягивание правоохранительных органов в корпоративные конфликты. Залоговые аукционы, лишившие бюджет доходов, ГКО, борьба за регистратора и т.д.

1998 - 2002 гг. Массовая скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации. Массовое разорение банков. Закон о банкротстве, который отстранял собственника от участия в процессе. Главное лицо этапа - "собственный" арбитражный управляющий. Перехват кредиторской задолженности. Ангажирование арбитражного суда и судебных приставов. Расцвет PR-технологий, информационных войн в обеспечении деятельности рейдерских захватов собственности. Формирование олигархических финансово-промышленных групп. Дублирование регистраторов.

2002 - 2003 гг. Изменение законодательства о банкротстве. Снижение в четыре раза количества банкротств.

2003 г. - настоящее время. В России окончательно сложилось современное российское рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже их новым владельцам. Они обросли собственным капиталом, административным ресурсом и прочими неотъемлемыми атрибутами самостоятельного бизнеса. "Сегодня рейдерское предприятие - это целая

консалтинговая группа, - говорит П. Федотов, член совета межрегиональной общественной организации "Корпоративное развитие и защита", - обязательно с собственным достаточно крупным административным ресурсом в законодательной или исполнительной власти, значительно реже - в различных силовых структурах. Девяносто процентов таких рейдерских предприятий сосредоточено в Москве. Бизнес этот очень выгодный, с минимальной рентабельностью от каждого "проекта" от 200 до 500%". [13]

В самих криминальных операциях (речь уже идет о целой индустрии) по недружественному поглощению собственности задействованы многие лица, в том числе должностные, различные предпринимательские структуры, контролирующие, правоохранные и судебные органы, а также криминалитет. Зачастую эта скоординированная деятельность в рамках одной операции реализуется на обширном географическом пространстве - от Владивостока до Калининграда. [3]

Итак, в 2008 - 2009 гг. вопросы криминального захвата предприятий стали объектом внимания высших государственных органов. Правительство РФ одним из приоритетных направлений своей деятельности на период до 2012 г. в сфере обеспечения национальной безопасности определило "осуществить комплекс мероприятий по противодействию криминальным захватам имущественных комплексов (рейдерству) и преступлениям на фондовом рынке, наносящим значительный ущерб экономике Российской Федерации и имеющим большой общественный резонанс. [11]

Данная проблема актуальна, так как одной из угроз экономической безопасности является феномен рейдерства, который в последние годы получил широкое распространение в Российской Федерации. [4] Многочисленные рейдерские акции потрясают экономику страны, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. По сути, рейдерство стало одним из видов высокодоходного бизнеса [16], что подтверждается данным статистикой МВД, в 2010 году оперативники зарегистрировали чуть более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 году – 77. [12]

А по словам Председателя Совета Федерации, лидера партии "Справедливая Россия" С.М. Миронова, каждый год в России фиксируется свыше 60 тыс. рейдерских атак, в результате которых разрушаются стратегические предприятия, банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, при этом давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста. [9]

Криминальный бизнес рейдеров измеряется миллиардами долларов, нанося огромный ущерб промышленным предприятиям и экономическому росту России. [5] Неслучайно рейдерство называют экономическим бандитизмом [2] или экономическим терроризмом. [14] По свидетельству экспертов, рейдерство может полностью уничтожить малый и средний бизнес, если ему не будут противопоставлены превентивные меры законодательного характера. [1]

Исходя из всего выше сказанного, следует совершенствовать уголовное законодательство, так как антирейдерские поправки в УК РФ, а именно статьи 170.1, 185.5 и 285.3 и 185.2 ч.3, внесенные ФЗ№ 147-ФЗ от 1 июля 2010 года "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", отражают только отдельные стадии рейдерского захвата, но не охватывают конечный этап рейдерства – приобретение права собственности организаций. Следовательно, нужно ввести в УК РФ статью, которая будет предусматривать уголовную ответственность за рейдерство.

Список литературы

1. Ждакаев И. Вот вам и "священная" собственность. С. 14 - 15.
2. Желнорович А.В. Рейдерство в России - показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. N 8.
3. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 134.
4. Клейменов М.П. Криминология: Учебник. М., 2008. С. 420; Клейменов М.П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 20 - 22; Кашепов В.П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность // Российская юстиция. 2006. N 10; и др.
5. Котырев Е.Н. Повышение эффективности управления акционерным промышленным предприятием с использованием результатов внешнего аудита: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 19.
6. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. С. 57
7. Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. N 12.
8. Монография А.Ю. Федоров «Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно – правовые меры противодействия)»
9. Миронов С. Рейдерство и коррупция - братья-близнецы // [http:// www.rosbalt.ru/ 2008/ 11/ 21/ 543773.html](http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html).

10. Овчинский В. Рейдеромафия // www.ogoniok.comПронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 4.
11. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1663-р // СЗ РФ. 2008. N 48. Ст. 5639 (с послед. изм.).
12. Сайт www.mvd.ru
13. Самойлов А. Белые рыцари черного рынка // www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id=26610&PrintVersion.
14. Сычев П.Г. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. 2006. N 2.
15. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007. С. 5.
16. Чуясов А.В. Механизмы незаконного поглощения предприятий // Право и экономика. 2007. N 3.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Фоменко Е.В., ведущий научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста), кандидат юридических наук, доцент

Дискуссия по вопросу возможности проведения правовой экспертизы в рамках возбужденного уголовного дела ведется в отечественном уголовном праве и процессе достаточно давно.

Как справедливо отмечает в своей работе Зотов Д.В. «задача по совершенствованию доказывания приводит к необходимости разработки и обсуждения новых средств и способов уголовно-процессуального исследования преступлений. К их числу следует отнести возможность легализации и регламентации в действующем законодательстве правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве» [10, с. 3].

На необходимость внедрения в общую практику расследования по уголовному делу правовой экспертизы в разное время указывали много авторитетных специалистов, как в области уголовного права, так и других смежных отраслей права [3, 5, 6, 8, 17, 18 и др.]. Существует, безусловно, и позиция, которая обосновывает недопустимость проведения правовых экспертиз, сторонниками которой являются также ряд видных ученых [11, 16, 24 и др.].

На взгляд первой группы ученых, такая необходимость продиктована сразу несколькими обстоятельствами. Одним из них является бланкетность норм Особенной части уголовного права. Следует констатировать, что нормы УК РФ усложняются, что требует от сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются квалификацией преступлений наличия познаний в различных отраслях законодательства и высокого уровня квалификации. На практике, к сожалению, не все сотрудники способны проанализировать как сами законы других отраслей права и подзаконные акты, так их изменения. Всё это приводит либо к ошибкам квалификации, либо к необходимости проведения правовой экспертизы по уголовным делам.

Л.Д. Гаухман в своей работе указывает на то, что «можно констатировать нереальность обеспечения эффективности применения в современных условиях статей УК РФ с бланкетными диспозициями, прежде всего об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, самими работниками правоприменительных органов без помощи специалистов - ученых и опытных практических работников, специализирующихся в тех отраслях законодательства, на нормы которых сделаны ссылки в указанных диспозициях. Именно специалисты в данных отраслях законодательства, особенно те, кто осуществляет научную или практическую деятельность в сфере соответствующего правового института, способны, в случае их привлечения к проведению правовых экспертиз, существенно повысить эффективность применения упомянутых норм УК РФ, поскольку они в наибольшей степени осведомлены о комплексе норм, составляющих тот или иной институт, вносимых изменениях и дополнениях, тонкостях их анализа и применения на практике и т.д.

Приведенные положения представляются достаточными аргументами, обосновывающими необходимость проведения правовых экспертиз по уголовным делам о преступлениях, ответственность за которые установлена статьями УК РФ с бланкетными диспозициями» [3].

Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. отмечают, что если «в качестве эксперта выступает ученый - правовец, то он может дать достаточно компетентное заключение по таким вопросам, как последствия преступного деяния, его причины и т.п. Тем более что заключение любого эксперта не является обязательным для органов расследования, прокуратуры, суда и оценивается по общим правилам. Значимость такого рода заключений несомненна, ибо не все следователи, судьи и прокуроры обладают специальными научными познаниями во всех без исключения областях юриспруденции» [6, с. 54].

Е.Р. Россинская, проанализировав материалы практики, утверждает в своей работе, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты юридических наук) и на их разрешение выносятся вопросы чисто правового характера [14], касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права» [17, 18].

Необходимо отметить, что в практике расследования уголовных дел и рассмотрения их в судебном заседании, действительно часто сторонами привлекаются специалисты, которые обосновывают свою точку зрения по правовым вопросам. Автору неоднократно приходилось участвовать в таких исследованиях материалов уголовных дел. Сложно не вспомнить по этому поводу слова немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля: «Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно» [4].

О.Я. Баев в своих исследованиях отмечает, что «юридические (правовые) знания как специальные в уголовном судопроизводстве, по нашему глубокому убеждению, имеют право на самостоятельное их использование для установления обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам. Это касается в первую очередь преступлений, относительно которых диспозиции предусматривающих за них ответственность уголовно-правовых норм являются бланкетными (а таковыми являются большинство должностных и служебных преступлений экономической и коррупционной направленности)» [1, с. 12].

Оппозиция в лице Ю.Г. Корухова утверждает, что «экспертиза в области права возможна только в практике Конституционного Суда РФ, но не в уголовном процессе. Правильное самостоятельное толкование и применение норм права составляет существенную часть деятельности следователей, прокуроров, судей» [11, с. 18].

П.С. Яни резюмирует, что «приходя к заключению о недопустимости использования познаний правоведов для проведения судебной экспертизы по уголовному делу, нельзя не согласиться с мнением Л. Гаухмана, Ю. Корухова и других, полагающих, что без участия «глубокого» специалиста в области юриспруденции правоприменителю весьма сложно принять обоснованное решение по делу об экономических преступлениях. И здесь в помощь следователю и судье должны быть призваны такие "глубоко специализированные" сотрудники научных ведомств, а также методических подразделений следственных и надзорных органов.

Безусловно, подготовленный ими документ никак не может быть признан актом экспертизы и приобщен в любом качестве к материалам уголовного дела. Однако как акт доктринального толкования закона он, думается, сыграет важную роль в процессе принятия правоприменителем решения по делу» [24, с. 24].

Сторонники третьего подхода относят правовые знания к категории специальных, за исключением знаний в области уголовного и уголовно-процессуального права, входящих в профессиональную компетенцию органов предварительного расследования и суда.

А.А. Эйсман и В.Н. Махов указывали, что юридические знания и профессиональные знания следователя и судьи не относятся к специальным в смысле уголовно-процессуального закона [22, с. 89; 12, с. 46].

Справедливости ради необходимо отметить, что в п. 4 ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается [15].

В этой связи Е.В. Селина справедливо отмечает, что термин правовые (вопросы) в настоящее время не может восприниматься однозначно, с учетом развития технических, специальных правил, а также появления случаев назначения так называемой юридической, правовой экспертизы по наиболее сложным вопросам доктринального толкования юридических норм [20, с. 30].

На наш взгляд, такой подход Верховного Суда Российской Федерации к проблеме необходимости использования правовых экспертиз в уголовном процессе не соответствует потребностям современного общества.

На необходимость пересмотреть такую точку зрения на роль правовой экспертизы в сфере уголовно-правового регулирования указывает в своем исследовании Ю.С. Жариков. В частности, он отмечает, что «актуальность правовой регламентации производства юридической экспертизы как в сфере уголовно-правового регулирования в целом, так и при квалификации преступлений, в частности, связана с расширением перечня норм УК РФ с бланкетными диспозициями, т.е. норм, отсылающих правоприменителя к положениям иных отраслей права» [8, с. 172].

И.А. Закиров в своей работе определяет правовую экспертизу как «исследование, приводящееся экспертом по решению или поручению уполномоченных на то лиц, либо без такого, но в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанное на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности» [9, с. 4].

Расследование и разрешение в судебном заседании отдельных категории дел коррупционной направленности на практике становится невозможным без проведения судебных правовых экспертиз. Речь идёт, например, о расследовании уголовных дел по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств (ст. 281.1 УК РФ). Применительно именно к таким категориям дел, В. Балакшин, писал, что «если при расследовании и рассмотрении дела возникает необходимость исследования пограничных вопросов, например, таких, которые находятся на стыке права и экономики, правовых и экологических, правовых и кредитно-финансовых отношений, то назначение и производство соответствующей экспертизы не должно вызывать сомнений» [2, с. 37].

Отдельные авторы отмечают, что анализ расследуемых уголовных дел свидетельствует о том, специфика коррупционных преступлений предопределяет необходимость производства множества следственных действий и назначения различных видов судебных экспертиз на всех этапах расследования» [19 и др.].

И.А. Никифорова в своей работе указывает на то, что научный анализ вопросов проведения экспертиз по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств предполагает необходимость исследования проблемы возможности постановки перед экспертом правовых вопросов. Положение ППВС РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» не следует трактовать необоснованно широко [13, с. 313]. «Применительно к сфере экономики следует отметить, что наиболее значимые экономические отношения урегулированы соответствующими правовыми нормами: законодательными, подзаконными актами. В частности, анализ деятельности организации-бюджетополучателя в сфере исполнения бюджета по расходам нельзя признать исключительно экономическим, так как в целом соответствующая деятельность урегулирована нормами права. Констатируя факт совершения расчетно-платежной операции, сопоставляя цели финансирования и фактическое направление расходования бюджетных средств, эксперт наряду с экономической, неизбежно дает и правовую оценку соответствующим фактам: осуществляется анализ положений закона (решения) о бюджете, бюджетного (бухгалтерского) учета, указаний о порядке применения бюджетной классификации и т.д. Исключительно экономическая оценка соответствующих фактов, как правило, лишена практической ценности для расследования нецелевого расходования бюджетных средств» [13, с. 313].

И это не исключение из правил, а скорее обоснованная реальность расследования уголовных дел коррупционной направленности. В современной научной литературе всё чаще приводятся примеры из практики, которые наглядно иллюстрируют практику назначения таких экспертиз.

Так, А.В. Егупов описывает следующий случай: «В Академию экономической безопасности МВД России поступило постановление следователя о назначении комиссионной оценочной правовой судебной экспертизы по уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. "а" ч. 3 ст. 165 УК Российской Федерации. В ходе следствия установлено, что два гражданина РФ, действуя совместно с неустановленными лицами администрации одного из регионов России, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, в составе организованной группы незаконно перевели собственность государства в частную собственность, используя подставные юридические лица и пробелы в действующем законодательстве, чем причинили имущественный ущерб собственнику - Российской Федерации при отсутствии признаков хищения, в крупном размере.

При расследовании уголовного дела следствие пришло к выводу, что необходимо провести анализ законности и обоснованности продажи имущественного комплекса государственного предприятия, а также регистрации прав на указанное имущество и земельных участков, принадлежащих государству. В связи со значительным объемом исследуемых вопросов, в целях сокращения сроков экспертизы для ее проведения следствием принято решение привлечь нескольких экспертов, обладающих специальными познаниями в указанной области.

Учитывая, что проведение комиссионной оценочной правовой судебной экспертизы не запрещено законодательно, АЭБ МВД России проведена указанная экспертиза, которая позволила следствию открыть некоторые правовые особенности совершения преступления, установить преступные связи обвиняемых лиц с региональным руководством субъекта РФ и установить новых фигурантов по уголовному делу» [7].

В завершении считаем необходимым отметить следующее: несмотря на, что законодательно в действующем уголовно-процессуальном законе не закреплен запрет на проведение правовых экспертиз по уголовным делам, сам факт того, что пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет правоприменителю, что не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, порождает определенные противоречия между законом и практикой. А продемонстрированный подход Верховного Суда Российской Федерации к обозначенной проблеме не соответствует потребностям современного общества. Правовая экспертиза по уголовным делам должна быть регламентирована законом, а её целью должно быть получение компетентного заключения, но не

по вопросам наличия или отсутствия в деянии признаков состава преступления и проблемам его квалификации, а по вопросам, связанным с анализом экспертом нормативных актов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность организаций, осуществлением тех или иных операций (сделок) требованиям законодательства и т.д. Это заключение не является документом заменяющим решение компетентных органов (предварительного следствия, прокуратуры и суда) по конкретному уголовному делу, а напротив даёт возможность вынести приговор по делу в соответствии со своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Список литературы

1. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Науч.-практич. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М., 2009. – 620 с.
2. Балашкин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу//Законность,1999.- № 1. С. 37.
3. Гаухман Л.Д. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам// Законность, N 4, 2000 // СПС КонсультантПлюс.
4. Гегель Г. «Всеобщая разумность» // <http://eurasia.land.ru/txt/gusev/55.htm>. Дата обращения 20.04.2016.
5. Громов Н. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (Обзор практики) / Н. Громов, А. Смородинова, В. Соловьев // Российская юстиция. 1998. N 8. С. 29 – 30.
6. Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 54-57.
7. Егупов А.В. К вопросу о правовых экспертизах по делам коррупционной направленности // Эксперт-криминалист. 2010. N 1. С. 13 - 18.
8. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. С. 172-173.
9. Закиров Илья Александрович. Правовая экспертиза : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Закиров Илья Александрович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2008. С. 4.
10. Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации / Д. В. Зотов.– Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015.- 86 с.
11. Корухов Ю.Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М.: ВЮЗИ, 1974. С. 18.
12. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 46 – 50.
13. Никифорова И.А. Актуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств // Известия Тульского государственного университета. выпуск II. 2013. С. 313.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. N 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации «О нотариате»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. N 12-П по делу о проверке конституционности п. "г" ст. 18 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации" в связи с жалобой А.Б. Смирнова и др. оцессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Российская юстиция. 2003. N 1. С. 36 – 38.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2011.
16. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1953. С. 17 - 21, 65; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. С. 98 – 100.
17. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 25 – 26.
18. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. N 5. С. 35 – 36.
19. Самойлова Ю.Б. К вопросу о реализации прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при производстве по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и

- др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство "Юрист", 2013. // СПС КонсультантПлюс. С. 99, абз. 1737.
20. Селина Е. Процессуальные гарантии свободной оценки заключения эксперта // Рос. юстиция. 1998. - № 10. - С. 30.
21. Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Под ред. В.В. Степанова. Саратов: СГАП, 2001. С. 15.
22. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. С. 89.
23. Эксархопуло А. А. Специальные познания и нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 22–28. Яни П. "Правовая" экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. N 9. С. 21 – 24.

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Жабина Н.А.

Оренбургский государственный университет, г.Оренбург

Центральным звеном криминологической характеристики любого вида преступности является личность преступника. Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет направлено на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин преступности, в ней отражаются все социальные процессы и явления, приводящие к совершению конкретного преступления, именно она является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии. Данной проблеме посвящены многочисленные исследования и научные труды, в частности, таких авторов как Н.С. Артемьев, А.И. Алексеев, Ю. М. Антонян, П.С. Дагель, А.И. Долговая, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Лейкина, А.Б. Сахарова, А.Р. Ратинова и т.д. Однозначного определения личности преступника нет, каждый из этих авторов раскрывая определение, вкладывает свое понимание данной проблемы. В таблице 1 представлены различные подходы ученых юристов к пониманию личности преступника.

Таблица 1

сравнительный анализ понятия личности преступника

Алексеев А.И. [1, с. 84]	Личность преступника - совокупность социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение
Артемьев Н.С. [3, с. 106]	Личность преступника можно представить, как совокупность социально значимых негативных свойств, развивающихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми
П.С. Дагель [5, с. 15]	личности преступника: «совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение»
А.И. Долговая [6, с. 119]	«тип криминогенной личности выражает определенную целостность социально-приобретенных устойчивых личностных характеристик, определяющим в нем является несоответствие сознания и деятельности ценностно-нормативной системе, признаваемой обществом и государством, что повышает вероятность совершения такой личностью преступления в сравнении с личностью, ведущей себя в тех же условиях устойчиво правомерно»
В.Н. Кудрявцева [8, с. 124]	личность преступника - это не отражение конкретного преступника, а абстрактное операционное понятие, включающее в себя главные черты и свойства, присущие тем, кто совершил уголовно наказуемое деяние.
Н.С. Лейкина [10, с. 6]	преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности»

Как видно из таблицы, при всех различиях в понятиях, каждый ученый подразумевает совокупность социальных свойств, а также психологических характеристик лица совершившего преступление.

Следовательно, можно сделать вывод, что личность преступника - совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступления.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления [7, с. 13].

Особое значение анализируемой проблемы для преступности несовершеннолетних обусловлено, в том числе и тем, что в основе выделения данного вида преступности лежат в первую очередь социально-демографические и нравственно-психологические особенности личности преступника.

К социально-демографическим признакам относятся пол, возраст, род занятий, место жительства и т.п. Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности несовершеннолетнего преступника и имеют большое значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения со стороны рассматриваемой возрастной категории. [4, с. 125]

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как субъект официального статистического учета осуществляет формирование официальной статистической информации о количественных показателях рассмотрения федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями дел и материалов в порядке уголовного, гражданского производства и производства по делам об административных правонарушениях. Среди представленных им отчетов, нами был проанализирован отчет № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте».

Первым социально-демографическим признаком является половая принадлежность несовершеннолетних, которая подразделяется на лиц мужского и женского пола. Анализируя отчет №12 за три последних года (2013-2015 г.) мы пришли к выводу, что большинство несовершеннолетних – лица мужского пола (92,7% – в 2015 г., 93,4% – в 2014 г. и 93 % – в 2013г.).⁹¹ Доля несовершеннолетних женского пола, как мы видим, незначительна (от 6,5% до 7,5%). Данное соотношение остается относительно стабильным на протяжении большого количества времени.

Таким образом, указанные данные подтверждают в криминологии положение, что преступность является преимущественно мужским явлением, обусловленным большей социальной активностью мужской части населения. Незначительность в структуре женского пола предопределяется не высокой нравственностью данных лиц и не большей их социальной сознательностью, а теми социальными условиями, которые определяют роль женщины в обществе и, как следствие, влияют на ценностную и мотивационную сферы.

Жизненные цели несовершеннолетнего лица, круг его интересов, образ жизни, его потребности во многом меняются с наступлением определенного возраста, что не может не сказываться на противоправных действиях [2, с. 20]. По этому поводу Л.М. Прокументов пишет: «С изменением возраста, естественно, происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т.д.; все это оказывает значительное влияние на поведение несовершеннолетнего

лица. Возрастные особенности позволяют делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения лиц рассматриваемой возрастной категории» [11, с. 58].

Возраст несовершеннолетних, исходя из статистических данных, за период с 2013-2015 г., выглядит следующим образом: криминальная активность в большей степени характерна для лиц младшего юношеского возраста (16–17 лет) (в 2015 г. они составляют 72,4% , 2014 г. -70,5%, 2013г. -69,6 %).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что удельный вес лиц подросткового возраста (14–15 лет) за период с 2013 по 2015 г., хотя и не сильно, но все же сократился на 2,8%. Однако изложенное не говорит об отсутствии необходимости профилактических действий по отношению к данной категории лиц, так как антиобщественные установки формируются у несовершеннолетних на раннем этапе развития.

Семейное положение. Большое влияние на формирование личности несовершеннолетнего оказывает семья. Семья – «...исключительно сложное и специфическое общественное образование, в котором проявляются

⁹¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212> «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» форма №12 Утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 30 мая 2016 г.

моральные, психические, психологические, физиологические, сексуальные и хозяйственно-бытовые связи между небольшим кругом лиц (членов семьи), порождающих общность их судьбы, жизни и интересов» [9, с. 14].

Влияние семьи на личность несовершеннолетнего может быть как позитивным, так и негативным. Негативное влияние может выражаться в десоциализации и конфликтности.

Семейная десоциализация может быть связана либо с отрицательным влиянием семьи на несовершеннолетнего в форме целенаправленного формирования у него антиобщественных свойств или представления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи.

В семьях, в которых существует отрицательное влияние родителей, как например – пьянство, скандалы, ссоры и холодное отношение с совершеннолетним, существует большая вероятность пресечения закона детьми в несовершеннолетнем возрасте. Также неудовлетворительные жилищные и материально-бытовые условия, воспитание ребенка одним родителем или вне семьи, оказывают пагубное влияние на формирование личности подростка.

Анализ статистических данных показал, что процент осужденных несовершеннолетних воспитываемых в семье с одним родителем на 2015 г. составляет 44,2%. Это примерно соответствует показателям 2014- 43,8%, 2013г. -44,8. Процент несовершеннолетних воспитываемых вне семьи на 2015г. составил 11,2%.

Таким образом, для большинства несовершеннолетних, характерно то, что они воспитывались в неблагополучных семьях. Воспитание несовершеннолетнего в неполной семье является более сложным и трудным, чем в полной. Это стало особенно очевидно в последние годы, когда процесс воспитания детей в денежном отношении стал более сложным.

Семейное неблагополучие представляет собой социально отклоняющееся поведение. Чем больше проблем проявляется в семейном воспитании, тем больше у несовершеннолетнего шансов встать на преступный путь.

Характеристика уровня образования несовершеннолетнего преступника имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом контактов, жизненными планами и возможностями ее реализации.

Образование играет важную роль в формировании социально-положительных качеств личности, в значительной степени определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий уровень образования в своей основе является антикриминогенным фактором. Он благоприятствует расширению круга полезных интересов, самосознания и ответственности личности, ее самоутверждению и тем самым способствует предупреждению вовлечения лица в преступную деятельность.

Недостаточный образовательный уровень ограничивает возможности несовершеннолетнего лица в принятии правильных решений в повседневном общении с окружающими людьми, препятствует формированию и закреплению у них общественно-полезных навыков поведения.

Невысокий образовательный уровень несовершеннолетних преступников обуславливает и специфику их социальных ролей. Незанятость всегда играла существенную роль среди факторов, формирующих социальную и криминогенную напряженность в обществе, а в условиях нестабильности экономики и негативных явлений в социальной сфере ее роль возрастает. Необходимо отметить, что в 2015г. почти 29,2% несовершеннолетних рассматриваемой группы на момент совершения преступления нигде не учились и не работали; чуть более половины несовершеннолетних преступников (68%) обучались в образовательных учреждениях, 2,8% - работали на временной или постоянной работе. В аналогичных процентных соотношениях находятся показатели 2014 и 2013 г.

Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника дополняются нравственно-психологической характеристикой. В науке выделяют наиболее существенные, типичные психологические черты личности несовершеннолетнего преступника, но все они обладают определенной долей условности. Основное, по мнению ученых, это социальная деформация и дезадаптация его личности. Чаще всего она развивается постепенно, захватывая глубокие нравственные и иные важные социальные основы личности. Данный процесс ускоряется, если подросток попадает в так называемую криминальную молодежную субкультуру.

Наиболее типичными в науке считаются следующие психологические особенности личности несовершеннолетних, детерминирующие совершение ими преступных деяний:

- ложно понимаемое стремление к самовыражению, искаженное представление об одобряемых ценностях (смелость, дружба, солидарность);

- стремление к быстрому (сиюминутному) эффекту при получении приятных впечатлений и ощущений, тяга к острым ощущениям, эмоционально возбуждающим ситуациям, повышенная эмоциональная возбудимость;

- равнодушие к общественным проблемам, пренебрежение нормами общественной морали, плохое осознание общественных норм, рамок и ограничений, заниженное осознание чувства ответственности за свои поступки;

- обостренное чувство независимости, негативизм в отношении утверждений взрослых, быстрый переход к отчужденности от близких родственников и друзей;

- плохая социальная приспособляемость, гиперчувствительность к межличностным отношениям;

- стремление к подражанию;

- самоограничение источников информации, эгоизм, низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, легкость отступления от всего, что связано с трудностями достижения цели;

- потребительская психология как доминанта жизненной стратегии.

Указанные психологические особенности сами по себе не являются причинами преступного поведения, но, подвергаясь воздействию неблагоприятных жизненных условий, нередко «заостряются», деформируются, повышая вероятность криминального поведения.

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что среднестатистический несовершеннолетний преступник это лицо мужского пола, 16-17 лет, с образованием не выше основного общего, воспитываемый в неполной семье, или вне семьи, с низким уровнем правовой информированности, правосознания и правовой культуры, неполным или искаженным пониманием социальных норм и ценностей.

Социально-демографические, нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника, к сожалению, далеко не всегда учитываются законодателем в процессе разработки мер по контролю над преступностью несовершеннолетних и правоохранительными органами в предупредительной деятельности, что негативно отражается на их эффективности.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 1998, 336 с.;
2. Антонян Ю.М. Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов, М.И. Еникеев. : Юристъ - М.; 2000, 123 с.;
3. Артемьев Н.С. Криминология (курс лекций) / Ряз. гос. ун-т им. С.А.Есенина. – Рязань; 2007, 106 с.;
4. Гуров А. И. Криминология: учебник для студентов вузов / А.И. Гуров, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев: Волтерс Клувер - М.; 2005, 645 с.;
6. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. : Вариус -Владивосток; 2002, 453 с.;
7. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981, 276 с.;
8. Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). - М., 2001. 340 с.;
9. Кудрявцева В.Н. Криминология / В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова: "ЮРИСТЪ" -М., 1999, 423 с.
10. Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.;
11. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Л., 1968, 128 с.;
12. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск : Изд-во НТЛ, 2009, 276 с.

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ РЕЙДЕРСТВА

Айдарова А.Ю., Медведев С.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г.Краснодар

Однозначное и общепринятое определение «рейдерства» отсутствует. Понятно, что популярное в 90-е годы определение «рейдерства» как всякий незаконный захват собственности является неоправданно широким, а в то же время западные определения вроде «приобретения акционерной компании без согласия ее акционеров, путем агрессивной скупки акций на открытом рынке» являются слишком узкими, а «вывод активов из владения законных собственников» - скорее политкорректным намеком, объединяющим законные и незаконные виды

бизнеса. Законодательство Российской Федерации не регулирует рейдерство, в связи с чем существуют разные точки зрения относительно его определения. Разнообразие точек зрения на определение рейдерства затрудняет процесс изучения его сущности и не способствует выделению присущих только ему специфических признаков, позволяющих отграничить понятие «рейдерство» от смежных понятий («поглощение», «недружественное поглощение»).

Для выявления понятия рейдерства в современной науке уголовного права мы исследовали точки зрения ученых, специалистов в данной области.

В своей работе «Уголовно – правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц» Фроловичев Ярослав Владимирович определяет рейдерство (рейдерский захват), как общественно опасное деяние, выражающееся в незаконном установлении контроля в отношении юридического лица, сопряженном с хищением имущества или приобретением права на имущество этого юридического лица и причиняющее имущественный ущерб собственнику или иному владельцу юридического лица. Сформулированное определение Фроловичева Ярослава Владимировича позволяет выделить его специфические признаки, к которым относятся:

- общественная опасность;

- незаконное установление контроля в отношении юридического лица, сопряженное с хищением имущества или приобретением права на имущество этого юридического лица. Незаконное установление контроля в отношении юридического лица означает, что контроль в отношении юридического лица устанавливается путем совершения незаконных действий, которые могут выражаться, например, в незаконном присвоении полномочий органов управления юридического лица, в незаконном принятии решения об изменении состава органов управления или о внесении изменений в устав юридического лица. В результате совершения таких действий рейдеры получают возможность осуществлять руководство деятельностью юридического лица. При этом необходимо учитывать, что незаконное установление контроля в отношении юридического лица может быть признано рейдерством только в том случае, если незаконное установление контроля в отношении юридического лица сопряжено с хищением имущества или приобретением права на имущество этого юридического лица;

- причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу юридического лица.[1]

Братин Иван Анатольевич, в своей работе «Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации», выделяя такие признаки как:

- общественная опасность деяний, посягающих на фундаментальные принципы незыблемости права собственности;

- противоправность вторжения в управленческую деятельность собственников путём лишения или ограничения такого права лиц, имеющих его по закону;

- незаконное изъятие имущества и активов безвозмездно или по неэквивалентным ценам, владения, пользования и распоряжения ими вопреки волеизъявлению собственников;

- причинение вреда правам и законным интересам собственников и охраняемой государством системе экономических отношений. [2]

Рассматривает рейдерство, как общественно опасное деяние, посягающее на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности посредством противоправного захвата управления, лишения или ограничения такого права лиц, имеющих его по закону, преступного изъятия имущества и активов безвозмездно или по неэквивалентным ценам, владения, пользования и распоряжения лиц вопреки волеизъявлению собственника, причиняющее вред его правам и законным интересам, а также охраняемой государством системе отношений в сфере экономической деятельности, либо создающее угрозу его причинения. [2]

А Нефёдов Игорь Владимирович в своем исследовании «Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика» приводит перечень наиболее распространенных способов совершения рейдерских действий: а) целенаправленное занижение стоимости предприятия и приобретение его активов; б) скупка мелких пакетов акций предприятия; в) скупка долговых обязательств предприятия; в)оспаривание прав собственности; г) преднамеренное доведение предприятия до банкротства; д) публикация заказных материалов в пользу «захватчиков»; е) «подкуп» менеджеров предприятия; ж) захват и незаконное удержание собственности предприятия; з) уфозы в адрес действующих руководителей предприятия. Подчеркивая противоправность всех этих действий, соискатель отмечает, что в состав каждого из них входит ряд уголовно наказуемых деяний.

На основании анализа различных примеров рейдерских действий с позиции криминологии в диссертации приводится условная классификация субъектов, их совершающих, и делается вывод о том, что ключевым признаком рейдерства в современной России является нарушение закона, применение различных мошеннических технологий и коррупционных схем. Важно то, что рейдерство, в его российском понимании, не может существовать без участия представителей государства, без систематической коррупции, разлагающей

принципиально значимые элементы судебной системы и правоохранительных органов. При этом основные расходы рейдеров направляются на склонение к лояльности (подкуп) представителей правоохранительных органов и обеспечение судебных решений.

На основе проведенного анализа соискатель предлагает собственное определение термина незаконного корпоративного захвата (рейдерства) - это комплекс последовательных действий, направленных на противоправное завладение чужой собственностью, включающий незаконные насильственные или ненасильственные деяния, причиняющие ущерб имущественным и неимущественным правам хозяйствующих субъектов и нарушающие складывающиеся в российском обществе правоотношения, связанные с собственностью. [3]

Законодатель в УК РФ не определяет данного понятия, но предусматривает уголовную ответственность за отдельные стадии рейдерских захватов.

Изучив данные научные работы и сравнив их между собой приведенные определения наук, мы наблюдаем их не столько глобальное, но все-таки разнообразие. А для того чтоб совершенствовать уголовное законодательство Российской Федерации необходимо утвердить четкое понятие рейдерства, установить его конкретные признаки.

Исходя из выше всего сказанного, мы считаем, что рейдерство – это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с установлением контроля над управлением юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению.

Список литературы

1. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Фроловичев Ярослав Владимирович «Уголовно – правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц», Москва-2013
2. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, Братин Иван Анатольевич «Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации», Екатеринбург 2014
3. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Нефёдов Игорь Владимирович «Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика», Санкт-Петербург - 2014

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Колотилина А.А., Мешков Н.В.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Как известно, к субъективным признакам состава преступления относятся субъект и субъективная сторона. Под субъектом преступления в науке уголовного права понимается лицо, совершившее противоправное, общественно опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность [8, с. 110]. Согласно ст. 19 УК РФ данное лицо должно быть физическим, достиг возраста уголовной ответственности и быть вменяемым. Именно эти признаки образуют правовую конструкцию субъекта преступления.

Согласно общему правилу, субъектом уголовной ответственности является лицо, достигшее 16-летнего возраста, однако законодатель в ч. 2 ст. 20 УК РФ признает убийство таким деянием, способность осознавать социальное значение которого презюмируется с более раннего возраста. Это означает, что ответственность как за простое убийство, так и за его квалифицированный вид (убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии) наступает с 14 лет.

А.А. Топорков применительно к убийству выделяет два типа преступников: а) лица, которые совершили т.н. «бытовые» убийства в результате семейного, служебного либо житейского конфликтов; б) лица, представляющие большую общественную опасность, т.к. они совершают убийство с заранее обдуманном умыслом по скрупулезно разработанному плану, имея в виду корыстные либо другие низменные цели. Среди них можно встретить рецидивистов, сделавших убийства своей профессией [7, с. 345].

Практически по всем делам об убийствах требует специального, в том числе экспертного, исследования и

оценки психическое состояние обвиняемого при совершении преступления с позиции вменяемости либо невменяемости (ст. 21 УК РФ), а также по поводу возможного психического расстройства, которое не исключает вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Субъективная сторона преступления в теории уголовного права представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, и является внутренней сущностью любого преступления [9, с. 309]. Данный термин в уголовном законодательстве не употребляется, однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон.

С субъективной стороны любое убийство предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти. А.А. Гукасян справедливо пишет о том, что любое убийство может совершаться с любым видом умысла. При прямом умысле виновный полностью и сознает характер и степень общественной опасности своих действий по лишению жизни другого человека в связи с совершением похищения, предвидит возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий в форме смерти человека и желает их наступления. При косвенном умысле виновный сознает характер и степень общественной опасности своих действий по лишению жизни другого человека в связи с совершением похищения, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в форме смерти человека, не желает, однако сознательно допускает их наступление или же относится к ним безразлично [1, с. 14]. Вместе с тем, данная категория убийств по большей части характеризуется прямым умыслом, при реализации которого преступник хочет лишить жизни конкретное лицо, о беспомощном состоянии которого которому ему заранее известно.

Термин «мотив» происходит от латинского слова *motum* («двигатель»), т.е. то, что движет людьми в их деятельности. Под мотивом убийства следует понимать осознанное побуждение человека к совершению убийства, источник его действий, сформировавшийся в зависимости от конкретных обстоятельств, подлежащих установлению в процессе производства предварительного расследования. Мотив как более или менее отчетливое побуждение к конкретному действию порождают различные внутренние и внешние факторы. Их можно назвать мотивообразующими. В число этих факторов входят потребности, интересы, ценностные ориентиры субъекта, конфликтные ситуации и прочие объективные и субъективные обстоятельства.

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» перечисляет следующие возможные мотивы его совершения: месть, зависть, неприязнь, ненависть, на почве личных отношений, в ссоре или драке. Есть, разумеется, и иные мотивы, например, ревность, устранение помехи, корысть и т.д.

Мотив является моральной категорией, он всегда позиционируется в области этико-нравственных отношений, и данную его особенность нельзя не учитывать. Принимая во внимание социально-психологическое содержание и нравственно-этическую оценку, В.П. Кашепов предлагает выделять нижеследующие группы мотивов: 1) мотивы с идейно-политической окраской; 2) низменные мотивы, выступающие формами эгоизма; 3) мотивы, которые лишены низменного содержания [3, с. 118].

При этом мотивы преступления (собственно, равно как и его цели) не учитываются при квалификации содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако могут иметь значения для дополнительной квалификации действий преступника по той статье (части статьи) УК РФ, важным составным элементом которой они является. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийствах» по этому поводу, в частности, указано, что по каждому случаю совершения убийства подлежат тщательному выяснению все обстоятельства, в том числе мотивы, цель и способ убийства, поскольку они имеют важнейшее значение для правильной квалификации содеянного виновным, а также назначения ему справедливого наказания.

В беспомощном состоянии потерпевшие не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление убийце, избежать расправы, что осознается виновным. В итоге совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает; коль скоро речь идет о лицах, нуждающихся в особой защите, внимательности, заботе, в преступлении отражаются такие стороны личности виновного, как исключительная его аморальность и бессердечие [6, с. 201].

Квалифицируя содеянное как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, следует иметь в виду, что необходимо не только объективное наличие беспомощности, но и осознание этого факта преступником [2, с. 30]. Это значит, что виновный заранее осознает беспомощность состояния потерпевшего. Данное обстоятельство необходимо трактовать таким образом, что беспомощное состояние потерпевшего возникает до убийства, вне зависимости от воли виновного, который его использует для лишения жизни. Т.о., признак заведомости для преступника по отношению к объективно существующей беспомощности потерпевшего выступает основным признаком субъективной стороны исследуемого состава преступления.

Ю.Е. Пудовочкин обоснованно указывает, что если субъект преступления полностью уверен в

беспомощном состоянии жертвы, которая на самом деле не находилась в таком состоянии, содеянное подлежит квалификации в качестве покушения на такое убийство (в данном случае имеет место юридическая фикция - оконченное преступление квалифицируется как неоконченное). Если же преступник был уверен, что объективно жертва не является беспомощной, то содеянное следует квалифицировать как простое убийство (разумеется, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки) [5, с. 384].

В.М. Лебедев совершенно справедливо указывает на тот факт, что исследуемое преступление более опасно с субъективной стороны, поскольку знание о том, что жертва в момент посягательства находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль. Преступнику легче решиться на совершение убийства, когда он уверен, что жертва не в состоянии дать ему отпор [4, с. 283].

Список литературы

1. Гукасян А.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за квалифицированные виды убийств, связанных с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 105 УК РФ в свете постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 13. С. 12-15.
2. Иванов А.Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 29-31.
3. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 111-128.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
6. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.
7. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. 464 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2013. 704 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Танкова Ю.М.

Оренбургский государственный университет, г.Оренбург

На сегодняшний день не редки случаи фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе. В основе любого судебного решения лежат доказательства, которые должны всегда соответствовать требованиям процессуального законодательства. Рассмотрение действующего законодательства показывает, что норма ст. 303 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение данного преступления, имеет существенные пробелы в регламентации механизма правового регулирования, что не позволяет соответствующим государственным органам эффективно противостоять его совершению.

Что представляет собой фальсификация доказательств? Необходимо отметить, что законодательного определения данного понятия нет. В Уголовном кодексе РФ отсутствует даже указание на способы фальсификации доказательств, что существенно осложняет деятельность практических работников.

Этимологически слово «фальсификация» (лат. falsificatio, от falsifico — подделываю; итал. falsificare — подделывать) — подделка, выдаваемая за настоящую вещь, изменение (обычно с корыстной целью) вида или

свойства предметов. Таким образом, в ст. 303 УК РФ идет речь о подделывании, подмене и искажении доказательств, понятие которых раскрывается в отраслевых нормативно-правовых актах.

Статья 303 УК РФ является новеллой Уголовного кодекса РФ 1996 г. Данное обстоятельство указывает на то, что законодателем долгое время проблема фальсификации доказательств должным образом не рассматривалась, хотя на практике она существовала с момента появления соответствующих органов, обладающих правом сбора и закрепления сведений, используемых впоследствии при отправлении правосудия.

Необходимо сразу отметить, что норма ст. 303 УК РФ о фальсификации доказательств распространяется лишь на гражданское и уголовное судопроизводство. Административное судопроизводство не подпадает под действие ст. 303 УК РФ, что является существенным пробелом в правовом регулировании (тем более в свете возможного создания административных судов).

Отношения, регламентируемые 303 УК РФ, по своему содержанию могут быть разделены на две составляющие: фальсификация доказательств в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Часть 1 ст. 303 УК РФ посвящена фальсификации доказательств в гражданском процессе по делам, рассматриваемым как по правилам ГПК РФ, так и в порядке, предусмотренном АПК РФ.

По смыслу ст. 303 УК РФ сфальсифицировать доказательства в рамках гражданского судопроизводства может лицо, участвующее в деле, или его представитель.

В соответствии со ст. 34 ГПК РФ лицами, участвующим в деле, признаются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других субъектов или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений. [2]

Арбитражный процессуальный кодекс РФ к лицам, участвующим в деле, относит стороны, заявителей и заинтересованных лиц, третьих лиц, прокурора, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд за защитой своих прав и законных интересов.

Круг представителей лиц, участвующих в деле, определен главой 5 ГПК РФ и главой 6 АПК РФ. При этом понятием «представитель» охватываются как законные представители, так и представители, действующие на основании договора.

Интересным в данном контексте является то обстоятельство, что в перечне субъектов фальсификации доказательств в гражданском судопроизводстве (как, впрочем, и в уголовном) отсутствует судья. В юридической литературе давно предлагается включить в круг лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 303 УК РФ, представителей судейского корпуса, поскольку последние имеют возможность сфабриковать доказательства. Тем более что на практике известны случаи фальсификации доказательств судьями, привлечь которых к ответственности по ст. 303 УК РФ в настоящее время невозможно. При наличии соответствующих признаков действия судьи квалифицируются по ст. 292 УК РФ, не учитывающей юридической природы преступления, предусмотренного ст. 303 Кодекса, и имеющей меньший карательный потенциал (максимальное наказание, предусмотренное ст. 303 УК РФ, — это лишение свободы до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет). [4]

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Как следует из ст. 303 УК РФ в совокупности с другими нормами уголовного закона, не все доказательства, о которых идет речь в соответствующих процессуальных законах (ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ), могут быть сфальсифицированы. В данном случае следует говорить лишь о неодоушевленных предметах (различных письменных документах, протоколах следственных действий, материальных носителях информации и т. д.).

Детальный анализ указанных выше статей ГПК РФ и АПК РФ, а также Уголовного кодекса РФ дает основание исключить из круга обстоятельств, которые можно сфальсифицировать, следующие:

1) объяснения лиц, участвующих в деле, так как «спорящие» стороны не несут ответственности за сообщения суду ложных сведений;

2) заключения экспертов (специалистов), так как ответственность за дачу заведомо ложного заключения предусмотрена ст. 307, а не ст. 303 УК РФ;

3) показания свидетелей, поскольку дача заведомо ложных показаний наказуема в соответствии со ст. 306 УК РФ. [1, 2, 4]

Из этого следует, что объектом фальсификации в гражданском судопроизводстве могут являться аудио- и видеозаписи, а также письменные документы и вещественные доказательства.

Сложным и мало исследованным остается вопрос о том, как квалифицировать действия лица, подделавшего документ, который в измененном виде не содержит ложной информации.

К примеру, Предоставляя гр. А. заем, гр. Б. забыл попросить у заемщика оформить расписку в получении денег. Намереваясь предъявить в суд иск, гр. Б. изготавливает на принтере расписку в получении денег и подделывает на ней подпись А. С точки зрения своего содержания данная расписка несет информацию о факте, который имел место в действительности, однако с точки зрения формы она представляет собой искусственно созданное для целей использования в гражданском процессе средство доказывания, то есть сфальсифицированное письменное доказательство.

В данном случае подделка любого документа, представление его в суд с последующим приобщением к материалам дела будут расцениваться как фальсификация доказательств независимо от ложности или достоверности содержащихся в них сведений. [7] В соответствии с другим подходом фальсификация доказательств будет окончена только в случае приобщения подложного доказательства к материалам соответствующего дела в порядке, установленном процессуальным законодательством [6]. По мнению В. Сверчкова, моментом окончания следует считать предъявление фальсифицированного доказательства в качестве подлинного или когда вещи, предметы, документы выдаются за доказательства [5]

Для квалификации действий по ч. 1 ст. 303 УК РФ не имеют значения мотивы и цели фальсификации, главное, чтобы лицо осознавало факт подделки доказательства и желало воспользоваться последним. Сама фальсификация в данном контексте — это любая подделка, искажение документа, которые изменяют его первоначальное состояние (создание копии без оригинала, подделка подписей, всевозможные исправления и т. д.). [4]

Согласно УПК РФ к лицам, имеющим право осуществлять предварительное расследование, относятся дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственной группы, руководитель следственного органа и его заместитель. Представляется, что в данном случае законодателю следовало либо привести полный перечень субъектов фальсификации, либо так же, как в ч. 1 ст. 303 УК РФ, применить общее понятие «лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, а также защитником». [4]

Кстати, тут же возникает обоснованный вопрос: почему защитник помещен законодателем рядом с лицами, осуществляющими производство по уголовному делу? Круг полномочий защитника по сбору и фиксации доказательств крайне узок, что вызывает сомнения в правильности такого подхода. С точки зрения процессуального права защитник уполномочен собирать лишь иные документы, предусмотренные п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, т. е. справки, характеристики. Остальные (две) формы получения защитником доказательств, точнее, доказательственной информации, реально претворяются в жизнь лишь при выполнении следственных действий лицом, осуществляющим производство по уголовному делу (например, опрос лиц защитником не имеет никакого доказательственного значения, в то время как их допрос следователем придает таким сведениям надлежащую процессуальную форму). [3]

Указанные обстоятельства не исключают возможности фальсификации доказательств защитником. Вместе с тем полномочия последнего в сфере сбора доказательств по сравнению с компетенцией лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, ничтожны. Данное обстоятельство делает фальсификацию доказательств со стороны последних гораздо более общественно-опасной, что, безусловно, должно учитываться законодателем, а также судом при назначении наказания. Иными словами, ответственность за фальсификацию доказательств подлежит дифференциации в зависимости не только от вида судопроизводства, но и от объема полномочий соответствующего субъекта по участию в процессуальном доказывании.

Еще одна проблема заключается в том, что законодатель в ч. 2 ст. 303 УК РФ указал на фальсификацию доказательств по уголовному делу. Иными словами, возможность фальсифицировать доказательства возникает только с момента возбуждения уголовного дела. Однако первоначальная стадия уголовного судопроизводства — возбуждение уголовного дела — включает этап проверки сообщений о преступлениях, в ходе которой может быть сфабриковано наиболее значимое доказательство — протокол осмотра места происшествия, несущий иногда в себе 50 и более процентов доказательственной информации.

Таким образом, как подтверждает судебная практика, под фальсификацией доказательств следует понимать любое искажение сути, объема, содержания, веса и других характеристик доказательств, независимо от того, повлияло ли это на полное и объективное рассмотрение дела или нет. Только такой подход к трактовке фальсификации доказательств позволит достичь высшей ценности судопроизводства — ясного, бескомпромиссного соблюдения процессуальной формы при осуществлении доказывания.

Очевидно, что ст. 303 УК РФ, посвященная фальсификации доказательств, имеет существенные недостатки, негативно отражающиеся на качестве правоприменительной деятельности. Предложенное в данной

норме понятие фальсификации несовершенно и нуждается в дальнейшей переработке в целях установления соответствия между «буквой» уголовного закона с одной стороны, и практической деятельностью по осуществлению доказывания — с другой.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 октября 2015 года) – 256 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
5. Сверчков В. Фальсификация доказательств // Законность. 2001. N 1. С. 11 - 13.
6. Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский – Москва: Проспект, 2009.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2004. С. 364.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Пивень А.Ю., Демидов И.Ф.

Российский государственный университет правосудия, г.Краснодар

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит не только от рациональной организации деятельности аппаратов следствия, органов дознания с оперативными работниками, но и от активного взаимодействия с экспертами-криминалистами, неопределимая роль которых, на всех этапах расследования уголовного дела, ведет к сбору искомых источников и доказательств, уличающих преступников в совершенных противоправных деяниях.

В основе понятия судебной экспертизы лежат правовые отношения. Категории «правоотношения» принадлежит важная роль в механизме правового регулирования общественных отношений, в том числе возникающих в связи с назначением и проведением судебной экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность, это деятельность, охватывающая определенный круг общественных отношений, которые регулируются различными нормами права, и устанавливают определенные права и обязанности субъектов уголовного процесса, к ним относятся:

- Конституция Российской Федерации⁹²;
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ⁹³;
- Уголовный кодекс РФ⁹⁴;
- Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»⁹⁵;
- иные нормативно-правовые и нормативные акты.

⁹² Конституция Российской Федерации. Принята народным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. 03.02.15 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.10.2014 № 98-ФЗ, № 96-ФЗ, № 128-ФЗ, № 104-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁹⁵ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23. Ст. 2291.

Поскольку, отношения связанные с судебно-экспертной деятельностью являются разновидностью общественных отношений, которые имеют непосредственную взаимосвязь с названными правовыми нормами, то они имеют сходство с выделяемыми теорией права признаками правовых отношений, базируются на них, но имеют специфические особенности, для которых характерны:

- определенный механизм правового регулирования судебно-экспертной деятельности;
- единые начала (принципы) судебно-экспертной деятельности;
- основания назначения и проведения экспертизы;
- процессуальный порядок;
- определенная установленная форма экспертного заключения.

Касаясь вопроса элементов содержания понятия судебной экспертизы, следует отметить, что помимо того, что в состав элементов входит определенный круг правоотношений, наиболее важными являются объект и субъекты.

К субъектам производящим экспертизу, в общем виде, отнесем судебного эксперта или эксперта-криминалиста, обладающего определенными познаниями в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла.

Поскольку областей и криминалистических направлений экспертных исследований множество, то из обоснования предмета экспертизы, происходит не только профессиональная специализация или классификация судебно-экспертной деятельности, но и определяется вид самой экспертизы (например, судебная психиатрическая экспертиза, соответственно судебный эксперт обладает познаниями в области психиатрии).

Коснемся и предмета науки криминалистики, с которым связана деятельность эксперта-криминалиста, отражающего закономерности объективной действительности, которые исследуются в целях решения стоящих перед наукой задач, в деле борьбы с преступностью⁹⁶. Криминалистика как наука, очерчивает круг закономерностей возникновения, собирания, использования объектов преступления, которая на основе этих закономерностей разрабатывает методические рекомендации, применяет технические средства, вырабатывает тактические приемы, их комбинации и способы, направленные на выявление следов, используемых в качестве доказательств в раскрытии преступлений.

Исходя из сказанного, объектами судебной экспертизы являются, в общей массе, вещественные доказательства, но для каждого вида экспертного исследования необходима методика, как система научно-обоснованных методов, приемов и технических средств (приспособлений, приборов, аппаратов), поэтому опять же важен и предмет экспертизы.

Предмет судебной экспертизы составляют фактические данные, исследуемые и устанавливаемые в ходе расследования или при судебном разбирательстве уголовного дела, фактические обстоятельства дела, в основе которых лежат поставленные задачи (ст.ст. 78, 80, 191, 288 УПК РФ).

Среди основных задач, выдвигаемых на разрешение судебных экспертов, выделяют определенные направления:

- идентификацию (отождествление объекта по его отображениям, следам, установление пола, возраста человека, животных, растений, предметов, веществ, материалов и изделий и прочее);
- диагностика объектов (механизм события, времени, способа, последовательности действий, событий, явлений, причинных связей, природы, качественных и количественных характеристик объектов и прочее);
- экспертной профилактики (установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений (правонарушений) и разработке мер по их устранению, например, защита банкнот от подделки).

Общий анализ содержания и элементов, подводит к исследованию основного понятия – судебной экспертизы. Рассмотрим теоретические взгляды ученых на исследуемое правовое явление.

Е. Р. Россинская считает, что экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в производстве по поручению следователя (дознателя или суда), в установленной законом процессуальной форме, исследований различных объектов соответствующими специалистами и даче на основе этих исследований заключений по поставленным перед экспертом вопросам. Заключение экспертизы является источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, доказательствами⁹⁷.

Б. Т. Безлепкин приводит следующее определение исследуемого понятия, базирующемся на ст. 9 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»⁹⁸:

⁹⁶ Мартыненко А.Я. Основы криминалистики: Учебно-методический комплекс - Минск. 2010.

⁹⁷ Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2012. – С. 150.

⁹⁸ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. 25.11.2013 № 317-ФЗ)/Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23. Ст. 2291.

«Экспертиза в уголовном судопроизводстве – это процессуальное действие, содержанием которого является проведение исследования и выработка заключения специалистом в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла с выводами – ответами на поставленные вопросы при производстве по конкретному делу в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию»⁹⁹.

Анализируя высказывания ученых и с учетом проводимого реформирования законодательства в России, в частности внесенных законодателем изменений в УПК РФ и УК РФ, экспертиза получила более широкий круг применения и использования, теперь она стала востребованной и во вне процессуальной форме, то есть допустима на стадии до возбуждения уголовного дела¹⁰⁰.

Данное обстоятельство вызвало горячие споры в научных кругах, поскольку затронуло процесс сбора доказательств и доказывания. Например, по мнению того же Б. Т. Безлепкина: «уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные правоотношения, да еще с элементами государственного принуждения без уголовного дела – явление с позиции классической теории уголовного процесса – ненормальное. На суррогатный характер стадии возбуждения уголовного дела со всей определенностью указывалось еще в Концепции судебной реформы 1991 г. ...»¹⁰¹, нет необходимости в настоящем исследовании вдаваться в риторику видного ученого.

Следует лишь высказать основную мысль ученого о том, что такие нововведения, без реального процессуального подкрепления, не имеют под собой основы, рушат прежние стереотипы, с учетом характера принуждения в расследовании уголовных дел. Где следственные действия носят достаточно жесткий характер (подразумевается уголовное преследование) и выполняются с использованием общепринятой и признанной документальной процессуальной формы – протоколов следственных действий и постановлений (например, ст. 166 УПК РФ, протокол следственного действия). При этом, следственные действия по-прежнему законодателем отнесены к процессуальными.

Процессуальное действие экспертиза неразрывно связано с понятием доказывания. Доказывание в уголовном процессе, это деятельность определенных субъектов, основанная на нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ¹⁰².

Еще в период формирования названного и действующего кодекса основоположник теоретического материала профессор В. П. Божьев писал: «Доказывание – это осуществляемая в установленном процессуальном законом порядке деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда, а также участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления истины по уголовному делу и выполнения задач уголовного процесса»¹⁰³. По его мнению, доказательственное право и теория доказательств строятся на позиции поиска объективной истины, о ее доступности для человеческого познания. Объективная истина, есть правильное отражение в человеческом сознании существующей вне его и независимо - объективной действительности, при ее установлении необходимо познать те или иные явления или проявления внешнего мира правильно, при этом представления должны отражаться адекватно, без искажений и воспроизводить информацию точно.

В диссертации о средствах доказывания И. А. Грудинин¹⁰⁴ приводит следующее определение понятия «доказывание», в соответствии с которым «доказывание подразумевает под собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность, представляющую собой единство познавательного и удостоверительного моментов и осуществляемую субъектами доказывания, для выявления всех обстоятельств предмета доказывания и, в конечном счете, установления объективной истины по делу путем собирания, проверки, оценки доказательств, а также их использования при обосновании версий события преступления и правомерности принятия уголовно-процессуальных решений».

По мнению В. Н. Григорьева, единственным критерием достижения истины является практика или практическая деятельность, так как это единственная объективная категория, лежащая вне пределов сознания людей¹⁰⁵.

⁹⁹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2015. С. 160.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм. от 28.12.2013 № 432-ФЗ)//Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, № 9. Ст. 875.

¹⁰¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С. 202.

¹⁰² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. 03.02.15 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰³ Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник. М., 1998. С. 151.

¹⁰⁴ Грудинин И.А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2012. С. 25.

¹⁰⁵ Григорьев В.Н. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. Учебник. М., 2015. С. 162.

Придерживаясь высказанных мнений, подчеркнем важность поиска объективной истины в ходе экспертизы, как правовой деятельности, исходя, например, из определения значения, процессуального места и роли экспертизы в уголовном процессе, а также привлекаемого эксперта-криминалиста, как субъекта уголовного процесса, фактически формирующего основную базу доказательств по уголовному делу, но при этом не заинтересованного в исходе дела.

Реформы современного уголовного процесса, позволяют выделить главную мысль законодателя, связанную с внесением изменений в УПК РФ о том, что уже на стадии проверки сообщения о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела, определенные субъекты сталкиваются с необходимостью сбора и предварительного формирования доказательств, в целях последующего уголовного преследования или отказа от него. Где основанием обоснованности и своевременности принятия процессуально верного решения выступает - экспертиза и все то, что с ней связано.

Следовательно, искомая изначально в период проверки сообщения и далее в ходе расследования уголовного дела объективная истина, в процессе сбора доказательств и доказывания, находит свое выражение в виде экспертных выводов, то есть отображенных в письменной форме экспертных заключений. Пусть даже оформленных изначально в виде предварительного заключения, в этом заключается неопределимое и основное значение экспертизы, на первых этапах стадии до возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята народным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. 03.02.15 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.10.2014 № 98-ФЗ, № 96-ФЗ, № 128-ФЗ, № 104-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23. Ст. 2291.
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23. Ст. 2291.
6. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, № 9. Ст. 875.
7. Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник. М., 1998.
8. Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2015.
9. Безлепкина Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2014.
10. Грудинин И.А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2012.
11. Григорьев В.Н. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. Учебник. М., 2015. Мартыненко А.Я. Основы криминалистики: Учебно-методический комплекс - Минск. 2010.
12. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2012.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И УГРОЗЫ СИЛОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ XXI ВЕКА

Мякинина С.Б.

Московский педагогический государственный университет

Стремительное развитие политических событий конца XX, начала XXI вв., показало необходимость глубокого анализа такого принципа международного права как воздержание от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. События в Ливии, Сирии, гуманитарные интервенции в Ирак, Югославию, Палестину, Сомали и пр. свидетельствуют о многочисленных нарушениях применения вооруженной силы вопреки Уставу ООН и без санкции Совета Безопасности ООН. Следует ли предположить, что ООН уже не способна поддерживать мировой порядок в силу постоянных разногласий между ее членами? ООН не предотвратила иракский конфликт, бездействовала в Ливии, не проявила особую активность в связи с сирийским конфликтом. Однако, как считает Карташкин В.А. «ООН рано еще списывать»[4;27-28]. Следует согласиться с данным мнением, так как, во-первых, нет другой альтернативной ООН организации и необходимо время для ее создания. Во-вторых, считаем, что ресурсы ООН не исчерпаны до конца и организация обладает всем необходимым потенциалом для обеспечения мирового порядка и безопасности.

По мнению Карташкина В.А., необходимо реформировать внутреннее устройство ООН, в частности он предлагает изменить процедуру формирования Совета Безопасности, что приведет к наиболее эффективной его работе. Возможно предложение рационально, но на наш взгляд, мало повлияет на преодоление разногласий среди членов ООН и Совета Безопасности.

Для осуществления эффективного, единообразного применения норм международного права следует сосредоточиться на необходимости предотвращения агрессивных конфликтов, путем ужесточения регулирования агрессии в международном праве.

Принцип неприменения силы и угрозы силой является достижением международного права XX века. Он впервые был задекларирован Уставом ООН в 1945 году, что явилось значительным прогрессом в международном праве и отличительной чертой авторитетности существования ООН. Однако именно этот принцип является одним из самых спорных в правоприменении. Так, Резолюция ГА ООН 1974 г. «Определение агрессии»[6;3-5], призванная конкретизировать этот принцип вызвала еще большие споры. Во-первых, не существует никакого международного договора, запрещающего агрессию, что дает государствам возможность продолжать ее применять, ссылаясь на рекомендательный характер Резолюции и апеллировать к отсутствию нарушения норм международного права. Поэтому важнейшей задачей настоящего времени будет являться разработка и принятие такого международного договора. Во-вторых, в соответствии в п. 4 ст. 2 Устава ООН использован термин «воздерживаются» [7;14-47]: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций...». Тогда как только «запрет» будет служить необходимым императивом для соблюдения принципа угрозы силой или ее применения.

Считаем также необходимым подчеркнуть, что принцип воздержания от угрозы силой или ее применения рассчитан, в основном на государства, на угрозу или силу одного государства или группы государств против другого государства или группы государств. Но, как справедливо отмечено Вылегжаниным А.Н., большинство вооруженных конфликтов, произошедших после 1945 года являются конфликтами немеждународного характера, когда государства используют внутренний конфликт для достижения собственных целей[5;661]. Поэтому необходимо урегулировать применение силы негосударственными образованиями и в отношении таких образований.

Нуждается в серьезной проработке понятие «угроза силой». Какие действия следует понимать под угрозой силой, особенно в связи с возросшим стремлением государств наращивать не только средства вооружения, но и оружие массового поражения. Кроме того, считать ли угрозой демонстрацию оружия и средств вооружения в СМИ? Проведение учений, широко освещаемых СМИ? Подсчет количества оружия и

таков на вооружении у РФ и НАТО, США? Считаем, что такая демонстрация силы, в определенных случаях может считаться угрозой.

Несмотря на то, что принцип неприменения силы и угрозы силой был конкретизирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г.[1], в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., четко изложен в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г.[8] более поздние документы не только позволяют силу применять, но и применять без санкции СБ ООН. К таким документам относятся: доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», где указано «Сила, если она требуется, должна применяться в качестве крайнего средства»[2]; Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» позволяет применять действия немирного характера в случаях, если а) мирные средства окажутся недостаточными и б) национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защищать свое население [3]. Подобного рода положения противоречат императивному принципу неприменения силы и угрозы силой.

Поэтому очевидно, что применение силы в «гуманных» или иных целях приводит лишь к осложнению международных отношений и усиливает недоверие между государствами. В данных условиях единственно разумный путь – это опора на устав ООН и решения Организации Объединенных наций [4;30].

Список литературы

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles
2. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность [Электронный ресурс]. - http://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml
3. Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать»: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>
4. Карташкин В.А. Организация Объединенных наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма: Инфра-М, 2015, 176 с. С. 27-28, 30.
5. Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина – М.: Юрайт, 2011, с. 661.
6. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. С. 3 - 5.
7. "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, - М., 1956, с. 14 - 47
8. СПС «Консультант Плюс»

УСИЛИЯ РОССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ НОРМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Афанасьев А.Ю., Тарадонов С.В.

Международного института экономики и права, г.Москва

В статье рассматривается вопрос о роли России в соблюдении европейских норм по правам человека. В связи с этим изучаются позитивные и негативные воздействия европейских норм по правам человека на российскую правовую и судебную системы, влияние европейских норм по правам человека на совершенствование российского законодательства. Автор обосновывает положение о том, что Европейские нормы по правам человека в целом оказывают положительное влияние на российское правовое пространство и способствуют его развитию, несмотря на то, что количество жалоб на Российскую Федерацию с каждым годом возрастает.

Ключевые слова: европейские нормы по правам человека, российское законодательство, защита прав человека, суд.

The article discusses the role of Russia in compliance with European standards on human rights. In this context, we study the positive and negative impact of European standards on human rights in the Russian legislation and the judicial system, the influence of European human rights standards to improve Russian legislation. The author substantiates the position that the European human rights standards in general have a positive impact on the Russian legal

space and contribute to its development, despite the fact that the number of complaints against Russia is growing every year.

Key words: European human rights standards, the Russian legislation, the protection of human rights, the court.

С вступлением в Совет Европы Россия взяла на себя ряд обязательств, а именно - соблюдение основополагающих норм, которые олицетворяют европейскую судебную систему по защите прав человека. Помимо голословных обязательств, Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию по правам человека, и тем самым первоочередно обязалась соблюдать ст. 6, 7 и 13 Конвенции и Протоколы к ней № 4 и № 7. Указанные пункты ЕКПЧ обязывают государство признать за каждым гражданином право на законную защиту его прав, не зависимо от его местонахождения, в случаях уголовного преследования, каждый должен иметь право на справедливое и независимое судебное разбирательство, которое гарантируется национальной правовой системой, подкрепляемой европейской. Таким образом, каждый человек должен быть обеспечен правом на восстановление своих прав в судебном порядке, что влечет за собой признание судебной системы как органа, который должен обеспечить такое право.

Все основные изменения последних лет в российском процессуальном законодательстве основывались на положениях и нормах европейской правовой системы. Гарантия судебной, процессуальной защиты прав и свобод гражданина, а также оказание каждому необходимой правовой помощи легли в основу изменений российского законодательства. В ходе реализации указанных европейских норм Российская Федерация подвергла изменениям Конституцию РФ [1], были изданы ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" [2], "О судебной системе Российской Федерации" [3], а также федеральные законы "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", изменения также коснулись Уголовного Кодекса и Уголовно-исполнительного и некоторых других законодательных актов, что в целом позволило дать гарантию каждому на право судебной защиты.

Ряд существенных несоответствий европейскому праву удалось устранить в 2001 году, и отправной точкой этому послужило принятие Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод". Более подробное раскрытие отдельных понятий, прописанных во вновь принятом законе, позволило наладить процессуальное производство и ввести нормы, которые позволили полноценно обеспечить права граждан, в их числе регулирование переписки осужденного и его защитника и др. [5].

Российская правоприменительная практика, в связи с нововведениями, получила принципы процессуальной и судебной защиты прав человека. Ими стали следующие принципы: наказание осуществляется исключительно на основании закона, презумпция невиновности, получение права на компенсацию в случае судебной ошибки, получение права на эффективное средство правовой защиты и др., все они являются общепризнанными принципами, и способствуют более справедливому судебному разбирательству.

Предпринятые Российской Федерацией меры по совершенствованию национального законодательства позволили обеспечить судебной защитой практически все категории населения, но некоторые категории по прежнему требуют усиления защиты и соответственно очередных изменений в законодательстве страны, к таким категориям относятся военнослужащие, беженцы, лица, прибывающие в местах временного заключения.

Стоит отметить, что федеральное законодательство Российской Федерации в сфере правовой защиты граждан во многом соответствует европейским нормам, но что касается регионального законодательства, то здесь предстоит еще огромный объем работы, так как в законодательных актах регионов РФ содержится множество противоречий и несоответствий нормам, регламентирующим стандарты Совета Европы.

Со слов экспертов Совета Европы и представителей неправительственных правозащитных организаций следует, что нарушение прав человека в своей деятельности допускают не только государственные органы или органы местного самоуправления и их должностные лица, но и непосредственно руководители организаций различных форм собственности, это также имеет свое подтверждение и в многочисленных обращениях россиян в ЕСПЧ [7 с.91-102], [8 с. 3-9].

Российское законодательство важную роль в устранении и пресечении нарушений прав граждан отводится Прокуратуре Российской Федерации и ее органам, Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, а также другим судебным органам, обязанным проявлять свою реакцию на выявленные правонарушения, особенно в случае их массовости.

Нельзя не отметить, что в Российской Федерации наметились существенные изменения, связанные с укреплением вертикали государственной власти, а также созданием единого правового пространства на территории всей страны, что ведет к тому, что все субъекты РФ обязаны свои правовые акты привести в соответствие с федеральными, что повлечет их соответствие и с европейскими нормами, а способствуют развитию этого направление принятие федеральных законов и указов Президента Российской Федерации.

В России осуществляются меры по созданию института административных судов, направленных на укрепление судебной власти, что соответствует европейской практике в области судебной защиты прав человека, и деятельность такого института направлена в первую очередь на то, чтобы усилить ответственность должностных лиц, а также обеспечить независимость судебной власти от исполнительной.

Выполнение некоторых европейских норм в России является довольно проблематичным, в частности выполнение ст.6 Европейской Конвенции: "Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона"*(13) и связано это с тем, что гражданам России очень часто бывает сложно вовремя обжаловать нарушения своих прав, а также незаконные действия государственных органов и должностных лиц. Причина это заключается в том, что суды разных инстанций перегружены делами. Да и что касается сроков рассмотрения, то по своей продолжительности они часто не вписываются в европейские.

Главной задачей, которая преследуется при реформировании судебной системы в Российской Федерации - это возможность приблизить суды к гражданам и оградить их от прочих ветвей власти.

Реформирование судебной системы направлено на то, чтобы усовершенствовать гражданское, уголовное, административное и арбитражно-процессуальное законодательства, способствовать их приведению в соответствие с нормами европейскими. Для этого потребуется:

- осуществить повышение правоохранительной и правозащитной роли суда, и следовательно избавить его от обвинительных функций;
- детальное закрепление принципа состязательности сторон;
- расширение круга участников процесса суда, обеспечение реального равноправия сторон;
- усиление защиты прав потерпевшего;
- сокращение сроков судебного разбирательства;
- урегулирование основных вопросов в распределении функций суда и прокуратуры, которые касаются ареста и обыска;
- упорядочивание норм, которые регулируют задержание и содержание под стражей и др.

От реализации права, как эффективного средства правовой защиты во многом зависит от возможности судебной защиты прав человека, что подкрепляется ст.13 Европейской Конвенции, а именно "Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве" [4]. Таким образом Конвенцией гарантируется правовая защита с получением любой юридической помощи, потребность в которой может возникнуть.

В октябре 2001 года Государственная Дума РФ приняла изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс, где было учтено расширение прав защиты в доказательном процессе. Вновь принятый УПК предоставил защиту право на опрос частных лиц, запрос справок, характеристик и иных документов из различных учреждений. Согласно введенным изменениям защитниками могут выступать адвокаты, близкие родственники, но только по решению суда, и другие лица. Подозреваемый получил право на защитника и конфиденциальное свидание с ним. Изменения коснулись и перечня случаев, где необходимо обязательное присутствие защитника.

Вместе с тем оценка качества юридической помощи, которая оказывается адвокатами в судебном производстве, назначенными государством, оставляет желать лучшего и связано это с тем, что они перегружены делами и имеют невысокую оплату труда.

Слабым местом остается еще и правовая защита лиц от жестокого обращения и пыток. Таким образом, государство должно еще сделать немало в этом направлении, чтобы граждане России смогли ощутить конституционные гарантии своей безопасности и защиту от жестокого обращения. Огромный фронт работы государству предстоит проделать в уголовно-исполнительной системе, чтобы улучшить состояния учреждений. Основа заложена на передаче управления пенитенциарной системы от Министерства внутренних дел в компетенцию Министерства юстиции России.

Процесс улучшается медленно. Заключение, как правило, содержатся в условиях, которые не сходятся с положениями ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещение пыток) и требованиям Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.) [4 с. 4].

По состоянию на 1 января 2015 года в исправительных учреждениях пребывало около 671,7 тысяч человек. [9]. Длительные сроки рассмотрения дел являются основным фактором переполненности следственных изоляторов.

Порядок задержания лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, также требует урегулирования. Гарантированным должно стать право безопасности личности, как при аресте и задержании, так и в ходе проведения следственных мероприятий.

Количество лиц, которые находятся в местах заключения, должно быть направлено на сокращение, с помощью аналогичных мер, таких как например домашний арест.

В России процесс приведения национального законодательства в соответствие с европейскими нормами идет медленными шагами, но тем не менее он заметен. Причин медленного прогресса урегулирования законодательства связывается со многими факторами, и ключевым здесь можно назвать социально-экономический.

Проведение мероприятий, касающихся российского законодательства и правоприменительной практики, в соответствие с европейскими нормами, а особенно в области судебной защиты, должны быть ориентированы на национальные потребности и особенно учитывать традиции, сложившиеся за многие годы. В проведении таких мероприятий помогает накопленный опыт, который сложился за все время развития национальной правовой системы страны. Таким образом они смогут более тщательно способствовать устранению правонарушений, и в конце концов - позволят создать правовую системы страны, обеспечивающую независимое соблюдение прав граждан России, но при этом еще не должна нарушаться Конституция РФ. С таким запросом обратились народные избранники в КС РФ. Они предложили КС РФ проверить отдельные положения федеральных законов на конституционность, а именно следующие "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", "О международных договорах Российской Федерации", и также некоторых отдельных положений АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и УПК РФ. Связано это было с тем, что отдельные положения указанных Кодексов обязывают российское государство, его органы всех трех ветвей власти к беспрекословному исполнению постановлений ЕСПЧ против России - даже в случае, если оно полностью противоречит положениям Конституции РФ. В результате проведенной проверки было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П, где четко прописано, что Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в КС РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. КС РФ также указал, что при этом не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера [6]. И уже в декабре 2015 года Правительство принимает закон "О приоритете КС над международными судами", а уже в апреле 2016 КС РФ выносит первое решение, в котором разрешает властям страны не исполнять решение ЕСПЧ, так как оно противоречит Конституции РФ [10].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. принята всенародным голосованием (в действующей ред.). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.05.2016 г.).
2. Федеральный Конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 21.07.1994г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 26.05.2016 г.).
3. Федеральный Конституционный закон "О Судебной системе Российской Федерации" от 31.12.1996г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 26.05.2016 г.).
4. Европейская Конвенция по правам человека. // Секретариат Европейского Суда по правам человека - 2010г.
5. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод" от 20.03.2001г. № 26-ФЗ. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 27.05.2016 г.).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П, Справочная правовая система «Гарант-Максимум» от 20.05.2016 г.
7. Горшкова С.А. Россия и юридические последствия решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права 2000 - №5/6 - с. 91-102.
8. ООО "Буки Веди". Международное правосудие: Сборник документов. Выпуск №1(13) - М.: Издательство ООО "Буки Веди", 2015 - 141с.
9. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы России по состоянию на 1 января 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/3542-kratkaya-harakteristika-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-po-sostoyaniyu-na-1-yanvarya-2016-goda.html> (дата обращения: 25.05.2016).
10. Конституционный суд впервые разрешил не исполнять решение ЕСПЧ, [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.opentown.org/news/113604/> (дата обращения: 25.05.2016).

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова Р.В., Чеботарев И.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г.Белгород

Проблема коррупции в органах государственной власти приобретает все большую криминологическую остроту и политическую значимость. Особенность современной коррупции заключается в том, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее достаточно защищенных от нее сфер в частности правоохранительной деятельности и высших органов государственной власти, что делает ее проявления все более опасными.

Для снижения уровня коррупции в нашем государстве в 2008 году был утвержден первый Национальный план противодействия коррупции, положения которого получили свое развитие в целом пакете федеральных законов, основным из которых стал Федеральный закон «О противодействии коррупции».

Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ под коррупцией следует понимать злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, предложенные в действующем антикоррупционном законодательстве, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международном уровне.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты.

На уровень коррупции в органах государственной власти оказывают влияние такие факторы, как наличие полномочий, связанных с распределением значительных финансовых средств и материальных ресурсов, высокая

степень свободы действия в принятии управленческих решений в рамках возложенных полномочий, высокая интенсивность контактов с гражданами и организациями.

Коррупция как социальное явление тесно взаимосвязана с политическим режимом государства [2]. В настоящее время масштабы и темпы развития коррупции представляют серьезную угрозу безопасности российского государства и общества. В научной литературе высказано мнение, что настроить работу государственного аппарата на службу общества не удастся путем его самосовершенствования, принятия мер изнутри, а наличие дисциплинарных мер ответственности за нарушение тех или иных положений законов не ведет к установлению режима законности в работе государственного аппарата [3].

Уровень коррупции в системе государственной службы в последнее время возрос настолько, что данная проблема приобрела политический характер и составляет реальную угрозу национальной безопасности.

Коррупция наряду с бюрократией, с низким уровнем нравственности представителей государственной службы, по сути, деформирует всю законодательную базу государственной службы и саму политику государства. Низкое качество организации деятельности административных органов, сложившийся в них микроклимат, стиль руководства и т.д. – все это способствует дальнейшему развитию коррупции.

Так же давно известно, что коррупция негативным образом сказывается на развитии экономики и социального общества. Вследствие коррумпированности государственных и муниципальных служащих вытесняются многие бесплатные услуги в сфере здравоохранения, образования, социального обеспечения.

Коррупция позволяет нарушителям уходить от ответственности за совершенные противоправные действия. Это порождает безнаказанность и плохо сказывается на репутации судебных и правоохранительных органов и падению престижа государственной службы в глазах населения.

Сложившаяся противоправная обстановка, угрожающая национальной безопасности и социально-экономическому развитию нашей страны не может продолжаться бесконечно. В настоящее время российское общество всерьез озабочено проблемой коррупции. Не так давно был подписан ряд международных документов о борьбе с коррупцией подготовлен Национальный план противодействия коррупции, принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1].

Но мер предпринимаемых государством недостаточно, необходимо подключить к борьбе с коррупцией все институты гражданского общества, а так же всех истинных граждан России. Каждый гражданин должен знать правила поведения при общении с государственным и муниципальным служащим и соблюдать их, чтоб не стать жертвой коррупции.

В современной научной литературе и в практике противодействия коррупции выделяется несколько ее видов. В большей степени внимание сосредоточено на политической, экономической, административной бытовой коррупции, так же выделяют национальную и международную составляющую. Последствия коррупции оказывают большое влияние на уровень развития социальной и экономической инфраструктуры государства. Наибольшую опасность несет в себе коррупция административная, политическая, а так же коррупция в правоохранительных органах [5].

Как отмечает Г.К. Мишин, особенностью коррупции в настоящее время является и то, что она постепенно расширяет зоны своего влияния, за счет новых, ранее защищенных сфер от ее воздействия. На сегодняшний день практически любой государственной организации, коррупционные услуги которой не были бы востребованы бизнесом [4].

Следует согласиться с тем, что основным препятствием на пути формирования правового механизма противодействия и пресечения коррупции в органах власти, является несоблюдение должностными лицами этических стандартов служебного поведения, что ведет в свою очередь к злоупотреблению полномочиями [6].

Предупреждение и пресечение коррупции – это общеюридическая проблема. Обратим внимание на то, что нормы всех отраслей права должны быть задействованы в деле противодействия коррупции, но все же основными правовыми средствами должны быть именно административно- правовые средства.

Нужно отметить, что набор средств, направленных на противодействие коррупционных проявлений в деятельности служащих органов государственной власти и управления, может быть достаточно разнообразен.

В связи с этим необходимо:

- достигнуть усвоения всеми служащими своих прав и обязанностей;
- добиться соблюдения правил служебного поведения со стороны государственных и муниципальных служащих
- обеспечить соблюдение запрета замещать после увольнения.

Так же следует согласиться с тем, что в настоящее время для формирования честных и дисциплинированных служащих органов государственной власти необходим комплекс мероприятий, касающихся:

- порядка отбора кадров на государственную службу, создания четких критериев для карьерного роста, а так же создание положительного имиджа для института публичной службы;
- формирование режима информационной открытости в органах государственной власти
- создание эффективных механизмов контроля и надзора за служебной деятельностью государственных и муниципальных служащих.

Перечисленные средства предупреждения необходимо использовать комплексно, только тогда от них будет положительный эффект, который минимизирует уровень коррупции в государственных органах.

Подчеркнем, что проблемы предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления требуют системного подхода. Уровень развития коррупции, степень ее общественной опасности, требует разумных мер реагирования всех государственных структур и гражданского общества.

Таким образом в правовом механизме предотвращения коррупционных действий необходимо реализовать весь нормативный, организационный и информационный потенциал, только это приведет к положительным результатам.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // <http://www.garant.ru/>
2. Бурлакова В.Н. Политический режим и преступность / В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Питер, 2009. – 297 с.
3. Коптев А.С. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / А.С. Коптев // Государство и право. – 2001. – №4. – С. 24.
4. Мишин Г.К. Элитно властная коррупция как приоритетное направление ограничения политической коррупции / Г.К. Мишин // Государство и право. – 2009. – №6. – С. 111.
5. Талапина Э. Правовые способы противодействия коррупции / Э. Талапина // Право и экономика. – 2006. – №6. – С.3
6. Тихомиров Ю.А. Право против коррупции / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз // Журнал российского права. – 2010. – №5. – С.43.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Рысай Б.Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону

В юридической литературе, на форумах различного уровня много говорится о проблемах повышения эффективности деятельности органов государственной власти, в том числе, может быть особенно, исполнительной. Одной из компетенций должностных лиц является разрешение административно-правовых споров вне рамок административного судопроизводства. Сам процесс разрешения административно-правовых споров можно дифференцировать на определенные стадии:

1. возбуждение дела об административном правонарушении;
2. рассмотрение дела об административном правонарушении;
3. вынесение постановления по делу об административном правонарушении;
4. исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

В нашем исследовании мы бы хотели обратить внимание на оптимизацию данного процесса на стадии обращения граждан. Мы предлагаем рассматривать киберпространство как один из возможных способов взаимодействия государственных органов и граждан РФ. При этом не стоит забывать, что одним из важнейших условий эффективной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления является общественное доверие к ним. При этом общественное мнение, соответственно, и доверие, как правило,

зависят не только от того, насколько качественно и добросовестно государственные органы и органы местного самоуправления выполняют возложенные на них функции, но и от того, насколько государство проявляет интерес и поддержку сети интернет и других электронных ресурсов

В этом свете в качестве примера можно привести развитие электронного правительства, существование которого стало возможным благодаря Распоряжению Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р (ред. от 10.03.2009) "О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года". С момента издания приказа, электронное правительство стало востребованным и широко применяется в деятельности органов государственной власти.

С помощью электронного правительства предоставление государственных услуг с использованием многофункциональных центров и сети Интернет стало проще и доступней для населения РФ. Информационное взаимодействие органов государственной власти с организациями и гражданами вышло на качественно новый уровень. Многие цели и задачи данного нормативного акта успешно достигнуты и совершенствуются из дня в день.

Примером последнего может послужить инициатива администрации г. Батайска Ростовской области, Постановлением которого утверждается порядок использования структурными подразделениями и отраслевыми (функциональными) органами Администрации города Батайска информационно-аналитической системы «Электронный регион» при рассмотрении обращений граждан. Информационная система «Электронный регион» является комплексом программно-технических решений, который будет обеспечивать возможность обращения граждан в Администрацию города Батайска электронным путем. Рассматриваться обращения граждан будут структурными подразделениями и отраслевыми органами Администрации города Батайска. Ответы на обращения граждан могут быть представлены также в электронной форме. Положительным следует отметить тот момент, что Обращения граждан, направленные в Администрацию города Батайска посредством информационной системы "Электронный регион" будут поступать непосредственно в личный кабинет Мэра города Батайска.

Также мы полагаем, что органы исполнительной власти должны широко использовать возможности социальной сети Интернет.

Многие должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления имеют учетные записи в социальных сетях и граждане могли бы таким образом направлять свои обращения или жалобы должностному лицу. Однако такой способ обращения не представляется возможным.

Во-первых в федеральном законе РФ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 02.07.2013) не предусмотрена возможность обращение граждан через социальную сеть. В данном федеральном законе электронное обращение приравнивается к письменному, т.е. порядок принятие и рассмотрения абсолютно аналогичный. В ч. 1, 2 ст. 8 ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" сказано, что:

1. Гражданин направляет письменное обращение непосредственно в тот государственный орган, орган местного самоуправления или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов.

2. Письменное обращение подлежит обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу.

Следовательно, обращение или жалоба должны:

- быть зарегистрированы органом государственной власти или органом местного самоуправления;

- интернет портал должен регулироваться сотрудниками органа государственной власти или органом местного самоуправления;

В первом случае возникает вопрос процедуры регистрации и подлинности лица обращающегося к должностному лицу. Мы предлагаем следующее:

1) должностное лицо должно регистрировать этих лиц самостоятельно и в итоге предоставлять отчет, о проведенной работе, а так же копии обращений и жалоб;

2) в процессе обмена сообщениями в социальных сетях, учетная запись, или обезличенная учетная запись, должны иметь доказательную основу, что к должностному лицу обращается именно тот человек, который представлен в учетной записи социальной сети, т.е. личные данные (такие как: ФИО, город проживания, год рождения и т.д.) соответствуют документам, удостоверяющим личность (паспорт, водительские права), обращающегося гражданина. Как решение проблемы, нужно требовать сканированной копии водительских прав, паспорта гражданина РФ или паспорта гражданина иностранного государства.

Во-вторых, активность и действия в социальной сети это потраченное личное время должностного лица и деятельность не связанная с его рабочими функциями. Необходимо сделать такой род деятельности, как прием обращений и жалоб граждан в социальной сети, добровольным. На официальных сайтах органов государственной

власти и органов местного самоуправления предоставлять информацию о том, кто из должностных лиц имеет право принимать жалобы и обращения граждан в социальной сети и во вне рабочее время. Но в свою очередь такая деятельность должна поощряться со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, например увеличением оклада работника, размера премии или расширением его социального пакета.

Таким образом, рассмотрение и предоставление законной основы данному предложению может стать большим шагом вперед в сфере регулирования административно-правовых отношений. Сеть Интернет в настоящее время является инструментом, который при рациональном использовании в интересах общества и органов государственной власти может не только обеспечить эффективное взаимодействие, но и способствовать укреплению авторитета и повышению доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления и их должностным лицам.

РОЛЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Активное участие бизнес-сообщества в разработке актов таможенного законодательства Таможенного союза является одним из необходимых условий формирования эффективного и качественного таможенного регулирования, основанного на оптимальном балансе публичных и частных интересов. Соответствующие нормы имеются на наднациональном уровне, а также в законодательстве государств-членов ЕАЭС. В этом плане особо важное значение имеет статья 53 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», которая на законодательном уровне закрепила право некоммерческих организаций, объединяющих лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ, а также лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, участвовать в формировании и реализации государственной политики в области таможенного дела [10].

Законодатель предусматривает следующие формы данного участия:

- 1) участие в разработке проектов нормативных правовых актов РФ в области таможенного дела, актов таможенного законодательства Таможенного союза;
- 2) участие в анализе финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития внешнеэкономической деятельности, в том числе в отдельных отраслях экономики, на территориях субъектов;
- 3) участие в оценке эффективности применения мер таможенного администрирования;
- 4) подготовка для органов государственной власти РФ предложений о совершенствовании таможенного дела и др.

Перечень данных форм не является исчерпывающим, он может быть дополнен данным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, что свидетельствует о заложенной в законе перспективе расширения видов и форм взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом. Таким образом, статья 53 закона заложила основу для конструктивного диалога таможенных органов РФ и бизнеса, у бизнеса появилась реальная возможность публично влиять на таможенное администрирование.

На наднациональном уровне таможенного регулирования учет интересов бизнес-сообщества государств-членов Таможенного союза является важной составной частью нормотворческой деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В последние годы в этом направлении сделаны серьезные и значимые шаги. Согласно п. 15 Положения о ЕЭК, являющемуся приложением № 1 к Договору о ЕАЭС, решения Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений (ОРВ) [4]. ОРВ включает публичное обсуждение предлагаемого регулирования с субъектами предпринимательской деятельности и иными заинтересованными лицами, подготовку на этой основе структурированной оценки проекта решения Комиссии. Решением Коллегии ЕЭК от 31 марта 2015г. № 25 утверждены Положение о Рабочей группе Евразийской экономической комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК и состав Рабочей группы [6]. Пунктом 10 Положения о Рабочей группе предусматривается включение в состав Рабочей группы по одному представителю бизнес-сообщества каждого государства-члена ЕАЭС. От Российской

Федерации в рабочую группу входит директор Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики Российского союза промышленников и предпринимателей – И.В. Котелевская. Кроме того, с ТПП РФ, РСПП, ОПОРА РОССИИ, Деловая Россия заключены соглашения о взаимодействии и сотрудничестве по подготовке нормативных актов по проведению ОРВ. Так, в РСПП утвержден Регламент участия РСПП в оценке регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК, согласно которому аппаратом РСПП в соответствующие рабочие органы направляется информация о начале публичного обсуждения проектов актов [13].

В целях расширения участия деловых кругов в интеграционных процессах и учета их мнения при формировании Единого экономического пространства 15 июня 2012 года ЕЭК и Белорусско-Казахстанско-Российский Бизнес-диалог заключили Меморандум, предусматривающий следующие два основных направления взаимодействия:

- 1) рассмотрение предложений Бизнес-диалога, направленных на формирование нормативной правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- 2) проведение форумов деловых кругов с участием предпринимательских сообществ Беларуси, Казахстана, России [5].

Взаимодействие Сторон осуществляется в рамках деятельности Консультативного совета, создаваемого Коллегией ЕЭК. Совет изучает предложения бизнес-сообщества по совершенствованию нормативно-правовой базы Таможенного союза, а также рассматривает вопросы, касающиеся организации и проведения форумов представителей деловых кругов государств-участников Таможенного союза. Порядок деятельности данного органа определен Положением о Консультативном совете по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Белорусско-Казахстанско-Российского бизнес-сообщества, утвержденным решением Коллегии ЕЭК от 9 апреля 2013 г. № 78 [7].

Консультативный совет в рамках взаимодействия сторон осуществляет деятельность по таким направлениям как: развитие интеграции и макроэкономика, развитие предпринимательской деятельности, финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг), промышленность, агропромышленный комплекс, взаимная и внешняя торговля, техническое регулирование, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры, таможенное администрирование, энергетика и естественные монополии, транспорт и инфраструктура, развитие конкуренции и антимонопольное регулирование, охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг. В состав Консультативного Совета входят члены Коллегии ЕЭК и представители бизнес-сообщества.

Председателем Консультативного совета является Председатель Коллегии Комиссии. Председатель Консультативного совета:

- а) руководит деятельностью Консультативного совета и организует работу по выполнению возложенных на Консультативный совет задач, в том числе утверждает регламент работы Консультативного совета;
- б) определяет дату, время и место проведения заседания Консультативного совета;
- в) утверждает проект повестки дня заседания Консультативного совета;
- г) председательствует на заседаниях Консультативного совета;
- д) подписывает протокол заседания Консультативного совета.

В целях реализации функций Консультативного совета по обеспечению взаимодействия на официальном сайте Комиссии в сети Интернет размещаются проекты документов Комиссии, затрагивающих интересы деловых кругов государств - членов Таможенного союза (проекты решений Комиссии), а также в разделе «Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества» создаются рабочие кабинеты членов Консультативного совета для ведения работы в рамках Консультативного совета в оперативном режиме (п. 12 Положения). Размещение проектов решений Коллегии Комиссии осуществляется не позднее чем за 15 календарных дней до заседания Коллегии Комиссии, на котором такие проекты планируется рассмотреть (п. 13 Положения). По итогам рассмотрения предложений бизнес-сообщества по проектам документов Комиссии профильные департаменты Комиссии в срок, не превышающий 30 календарных дней с даты обращения, направляют соответствующие заключения ответственным за взаимодействие со структурными подразделениями Комиссии представителям бизнес-сообщества. В случае полного или частичного отклонения представленных предложений в заключении должны содержаться аргументированные обоснования с указанием юридических или иных обстоятельств, препятствующих принятию предложения (п. 17 Положения).

Согласно Меморандума, в целях развития деловых связей, активизации участия национальных бизнес-сообществ в интеграционных процессах Таможенного союза, укрепления взаимодействия деловых кругов с национальными и наднациональными органами - Бизнес-диалог на основании решения, принятого координаторами, организует бизнес-форумы. Координаторы во взаимодействии с Комиссией осуществляют

организацию бизнес-форумов, формирование повесток дня и выбор мест его проведения. Бизнес-форумы проводятся, как правило, в преддверии заседаний Высшего Евразийского экономического совета.

В состав Консультативного совета от Российской Федерации входят представители Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», Торгово-промышленной палаты РФ; Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», ОАО «Российские железные дороги»; объединения юридических лиц «Союз транспортников России»; Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»; Ассоциации таможенных представителей и др.[9].

Для постоянного взаимодействия между Комиссией и бизнес-сообществом из числа членов Консультативного совета - представителей бизнес-сообщества Бизнес-диалог определяет координатора от каждого государства-члена Таможенного союза. Координаторы вносят в Комиссию инициативные предложения, представляющие собой консолидированную позицию бизнес-сообщества по совершенствованию нормативно-правовой базы Таможенного союза.

Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2013 г. № 61 создана рабочая группа по совершенствованию таможенного законодательства, в состав которой вошли сотрудники ЕЭК, представители государственных органов государств — членов Таможенного союза (таможенных служб, министерств и ведомств и других уполномоченных представителей), а также представители белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества [11]. Решением Коллегии ЕЭК от 12 ноября 2013 г. № 256 утвержден состав данной рабочей группы [8].

Для подготовки текста проекта Таможенного кодекса ЕАЭС при рабочей группе создана экспертная группа из представителей государственных органов государств — членов Таможенного союза, сотрудников ЕЭК и представителей бизнес-сообщества. Как отмечает член коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕЭК Владимир Гошин, бизнес-сообщество принимало активное участие в подготовке проекта Таможенного кодекса ЕАЭС, в связи с чем проект максимально учитывает интересы бизнеса [2]. По мнению Владимира Гошина «подход, который заложен при организации этой работы, хорошо себя зарекомендовал: рабочая группа обсуждает основные направления совершенствования таможенного законодательства, заслушивает итоги работы экспертов, решает вопросы, по которым эксперты не смогли договориться на своем уровне, дает задания экспертам на очередной период работы»[3]. Проект ТК ЕАЭС сейчас проходит процедуру внутригосударственного согласования, ЕЭК проводятся мероприятия для информирования бизнес-сообщества о новациях, которые в нем заложены [1].

В мае текущего года на базе белорусско-казахстанско-российского бизнес-диалога, существовавшего с декабря 2010 года, создан Деловой совет Евразийского экономического союза [14]. Главной идеей создания делового объединения является улучшение взаимодействия между бизнес-сообществом ЕАЭС с целью расширения интеграционных процессов и выработки единой позиции бизнеса по актуальным вопросам сотрудничества в рамках ЕАЭС. Совет является постоянно действующим координационно-совещательным органом деловых кругов государств-членов Евразийского экономического союза, в него также могут войти деловые объединения стран, вступающих в ЕАЭС. Создание Делового совета позволит наладить прямые связи и диалог между деловыми кругами государств-членов ЕАЭС, привлечь их к всестороннему деловому сотрудничеству в целях дальнейшего совершенствования таможенного законодательства Таможенного союза.

Список литературы

1. Бизнесу представили проект ТК ЕАЭС // URL: <http://customsexpert.ru/articles/biznesu-predstavili-proekt.htm>
2. Гошин: Бизнес-сообщество принимало активное участие в подготовке таможенного кодекса ЕАЭС // URL: http://eurasiancenter.ru/eec2015_news/20151201/1004304962.html
3. Гошин В. Таможенный кодекс ЕАЭС принесёт предпринимателям только выгоду // URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140730/1003612288.html>
4. Договор о Евразийском экономическом союзе(Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>. 05.06.2014.
5. Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Белорусско-Казахстанско-Российским Бизнес-диалогом // URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635046443204295423.pdf>
6. Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://eaeunion.org/>. 02.04.2015.
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/K13_P78.pdf

8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635200402513643789.pdf>
9. Решение Коллегии ЕЭК от 4 декабря 2012 года № 241 «О Консультативном совете по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества» (с изменениями на 17 марта 2015 года) // http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/P_241.pdf
10. Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.
11. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499049962>
12. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635200402513643789.pdf>
13. URL: <http://рспп.рф/library/view/124?s>
14. URL: <http://http://www.customs-academy.net/?p=7301>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Батршин Р.Ю.

Российский государственный университет правосудия, г.Москва

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации признаются на международном уровне как неотъемлемая часть мирового культурного наследия и являются свидетельством огромного вклада народов России в развитие мировой цивилизации¹⁰⁶. Большое значение объектов культурного наследия для нашего государства состоит в том, что их сохранение и поддержание исторического облика памятников призвано обеспечивать культурное развитие, развитие исторической науки и образования.

По состоянию на 31 декабря 2014 г. в Российской Федерации находилось около 172,5 тыс. объектов культурного наследия, из них объекты федерального значения – около 102,5 тыс. (в том числе объекты археологического наследия – 80,8 тыс.), объекты регионального значения – 67,8 тыс., объекты муниципального значения – около 2 тыс. Кроме того, существует около 83 тыс. объектов культурного наследия, выявленных, но не внесённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. При этом доля объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, состояние которых является удовлетворительным, в общем количестве объектов культурного наследия составляет 39 процентов. Поскольку состояние объектов культурного наследия регионального значения значительно хуже, то ежегодно увеличивается число региональных памятников в руинированном или неудовлетворительном состоянии¹⁰⁷.

Вышесказанное обуславливает необходимость охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, которая является одной из важнейших задач современного российского государства в лице органов как законодательной, так и иных ветвей власти – исполнительной и судебной.

Большую значимость для административно-правовой охраны объектов культурного наследия имеют документы стратегического планирования. Доктринальные правовые акты (стратегии, доктрины, концепции, государственные программы и пр.), издание которых является одной из форм реализации управленческих функций Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, очерчивают общие контуры государственно-управленческой политики в определённых областях и отраслях государственного управления. Ввиду того, что эти акты наполнены управленческим содержанием и рассчитаны на исполнительные органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях, порядок осуществления ими своих функций подлежит усовершенствованию сообразно направлениям развития, заложенным в данных политико-правовых документах¹⁰⁸.

¹⁰⁶ См.: Шеина С.Г., Никульшина Л.Л., Шумеев П.А., Гонежук С.Ю. Нормативно-правовое регулирование в сфере охраны памятника архитектуры как объекта культурного наследия // Новые технологии (электронный журнал). 2012. № 3.

¹⁰⁷ См.: Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 11, ст. 1552.

¹⁰⁸ См.: Сулакшин С.С., Погорелко М.Ю., Вилисов М.В., Малчинов А.С., Нетёсова М.С., Симонов В.В. Российские доктрины как акты государственного управления. М.: Научный эксперт, 2012. С. 5, 17.

Об особой заинтересованности государства в охране и популяризации объектов культурного наследия говорит тот факт, что в Основах государственной культурной политики¹⁰⁹ четыре из девяти задач государственной культурной политики связаны с объектами культурного наследия: 1) совершенствование системы государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов музейного, архивного и национального библиотечного фондов; 2) систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе; 3) повышение роли объектов культурного наследия, сохранение исторической среды городов и поселений, в том числе малых городов, создание условий для развития культурно-познавательного туризма; 4) поддержка и развитие инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия.

Согласно положениям Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, разработанной во исполнение Основ государственной культурной политики, в целях сохранения культурного наследия и создания условий для развития культуры предполагается в том числе: 1) принятие мер законодательного и стимулирующего характера для привлечения частного капитала в культуру, в том числе в реставрацию и восстановление объектов культурного наследия; 2) стимулирование заинтересованности физических и юридических лиц в сохранении объектов культурного наследия при передаче их в пользование (аренду) и собственность; 3) развитие механизмов реализации проектов государственно-частного партнёрства в сфере охраны культурного наследия, в том числе путём создания историко-культурных заповедников, управление которыми возможно на основе концессионного соглашения; 4) активизация действий по разработке и актуализации зон охраны объектов культурного наследия, включая определение характерных точек их границ, а также режимов использования территорий и градостроительных регламентов в установленных границах для ранее утверждённых зон охраны объектов культурного наследия; 5) обеспечение постоянного мониторинга состояния объектов культурного наследия; 6) разработка региональных целевых программ сохранения объектов культурного наследия, предусматривающих в том числе инвентаризацию, мониторинг состояния, реставрацию объектов культурного наследия и разработку проектов их территорий и зон охраны.

Особо следует отметить, что в качестве одной из важнейших задач в данной сфере Правительством Российской Федерации в названной стратегии рассматривается повышение ответственности пользователей и собственников объектов культурного наследия за нарушения требований законодательства Российской Федерации об охране объектов культурного наследия, что в перспективе может отразиться на законодательном регулировании в том числе и административной ответственности.

Важнейшим документом стратегического планирования, развивающим положения вышеназванной Концепции, является федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 годы)»¹¹⁰, в которой в качестве приоритета государственной политики в отраслях культуры обозначено решение следующих задач: 1) воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма; 2) развитие творческого потенциала нации, обеспечение широкого доступа всех социальных слоёв к ценностям отечественной и мировой культуры; 3) сохранение культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального наследия культуры России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития; 4) поддержание высокого престижа российской культуры за рубежом и расширение международного культурного сотрудничества.

Безусловно, административно-правовая охрана памятников истории и культуры должна способствовать решению каждой из этих задач. В частности, формирование у каждого человека чувства патриотического долга должно способствовать обеспечению бережного отношения граждан к объектам культурного наследия. Памятники истории и культуры отражают одновременно и творческий потенциал народов Российской Федерации, а их сохранение в надлежащем состоянии гарантирует его поддержание и развитие. Кроме того, наличие памятников истории и культуры мирового значения требует от органов государственного управления принятия необходимых мер для поддержания их облика в целях укрепления и роста престижа российской культуры за пределами государства.

Стратегическое планирование в области охраны объектов культурного наследия осуществляется и на уровне субъектов Российской Федерации. Например, согласно Стратегии социально-экономического развития

¹⁰⁹ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753.

¹¹⁰ Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 13. Ст. 1516.

Самарской области на период до 2020 года¹¹¹ одной из задач, обеспечивающих развитие культурного потенциала области, является решение системных вопросов, связанных с созданием реальных условий для сохранения объектов культурного наследия как федерального, так и регионального значения. Непосредственно в отрасли культуры действует государственная программа Самарской области «Развитие культуры в Самарской области на период до 2020 года» (с изм. от 01.10.2015 г.)¹¹². Главной задачей данной государственной программы является обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия, расположенных на территории Самарской области. Аналогичным образом стратегическое планирование в сфере охраны объектов культурного значения осуществляется и во многих других субъектах Российской Федерации.

В заключение можно сказать, что приоритет сохранения историко-культурного наследия как одного из основных ресурсов духовного и экономического развития народов Российской Федерации должен находиться в основе государственной политики по обеспечению сохранности объектов культурного наследия и способствовать осуществлению системного подхода к решению таких вопросов, как государственная охрана, сохранение и использование памятников истории и культуры независимо от их вида и категории, а также распоряжение ими.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 "О федеральной целевой программе "Культура России (2012 - 2018 годы)" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 13. Ст. 1516.
2. Постановление Правительства Самарской области от 27 ноября 2013 г. № 682 "Об утверждении государственной программы Самарской области "Развитие культуры в Самарской области на период до 2020 года" (с изменениями и дополнениями) // Волжская коммуна. 2013. 10 декабря.
3. Постановление Правительства Самарской области от 9 октября 2006 г. № 129 "О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 г." // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Региональное законодательство».
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 11, ст. 1552.
5. Сулакшин С.С., Погорелко М.Ю., Вилисов М.В., Малчинов А.С., Нетёсова М.С., Симонов В.В. Российские доктрины как акты государственного управления. М.: Научный эксперт, 2012. с. 152.
6. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753.
7. Шеина С.Г., Никульшина Л.Л., Шумеев П.А., Гонежук С.Ю. Нормативно-правовое регулирование в сфере охраны памятника архитектуры как объекта культурного наследия // Новые технологии (электронный журнал). 2012. № 3.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА КАК СУБЪЕКТ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Копылова О.П.

СО ОМВД России по Урицкому району УМВД России по Орловской области, г.Орел

Организация производства и оборота алкогольной продукции в России занимает одно из значимых мест как в экономике, так и в социальном развитии страны. В настоящее время продолжает возрастать актуальность поиска наиболее адекватных методов и форм государственного регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и соответствующего правового оформления методов государственного управления в данной сфере [1].

Система правового регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации в последние годы подверглась значительным изменениям и продолжает их претерпевать в настоящее время.

¹¹¹ Утв. Постановлением Правительства Самарской области от 9 октября 2006 г. № 129 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Региональное законодательство».

¹¹² Утв. Постановлением Правительства Самарской области от 27 ноября 2013 г. № 682 // Волжская коммуна. 2013. 10 декабря.

Согласно пункту 1 статье 23 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [8] (далее ФЗ № 171) государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции включает в себя:

1. лицензионный контроль за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;
2. государственный надзор за соблюдением обязательных требований к этиловому спирту, алкогольной и спиртосодержащей продукции, установленных международными договорами и действующим законодательством РФ.

Под государственным надзором за соблюдением обязательных требований к этиловому спирту, алкогольной и спиртосодержащей продукции следует понимать деятельность (осуществляемую в соответствии с законодательством РФ) уполномоченного федерального органа исполнительной власти, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений указанных требований организациями, крестьянскими хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и деятельность по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении указанными выше субъектами своей деятельности.

Контрольная деятельность осуществляется посредством организации и проведения проверок, принятия, предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению, предупреждению выявленных нарушений и (или) устранению их последствий [8].

Федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющим функции по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, по надзору и оказанию услуг в этой сфере является Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование) [2].

Росалкогольрегулирование было создано во исполнение Указа Президента РФ от 31 декабря 2008 года № 1883 «Об образовании Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка» [6].

В соответствии с Указом Президента РФ от 15.01.2016 N 12 "Вопросы Министерства финансов Российской Федерации", решено передать Росалкогольрегулирование из ведения Правительства РФ в ведение Министерства финансов РФ, при этом Министерству передаются функции по выработке и реализации государственной политике и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [7].

Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, а также подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Кроме того, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка является правопреемником Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по тарифам в отношении всех обязательств в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе обязательств, возникших в результате исполнения судебных решений [2].

Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка осуществляет следующие полномочия:

1. разрабатывает форму уведомления, порядок представления организациями уведомлений при закупке этилового спирта для производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также при поставке и перевозке этилового спирта, нефасованной спиртосодержащей продукции; порядок заполнения деклараций об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной продукции, об использовании производственных мощностей; акты, устанавливающие минимальные цены на закупку, поставки этилового спирта, алкогольной продукции, а также розничную продажу алкогольной продукции; порядок приобретения и учета федеральных специальных марок, а также уничтожения неиспользованных, поврежденных федеральных специальных марок; перечень сведений о маркируемой алкогольной продукции; форму лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и др.;

2. осуществляет лицензирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной (за исключением розничной продажи) и спиртосодержащей продукции; выдачу федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации; ведение государственного сводного реестра выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ведение единой государственной автоматизированной

информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; государственный надзор за соблюдением обязательных требований к этиловому спирту, алкогольной и спиртосодержащей продукции, установленных нормативно-правовыми актами (в т.ч. лицензионный контроль за производством и оборотом (за исключением розничной продажи) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции); прием уведомлений о начале оборота на территории Российской Федерации алкогольной продукции и ведение федерального реестра алкогольной продукции; обращение в суд об аннулировании лицензии; осуществляет контроль и надзор за представлением деклараций об объемах производства и оборота этилового спирта, алкогольной продукции, фактическими объемами производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; проверку деятельности юридических лиц в установленной сфере деятельности; рассмотрение дел и составление протоколов об административных правонарушениях в сфере производства и оборота алкогольной продукции и др.

На официальном сайте Росалкогольрегулирования (www.fsrg.ru) представлена вся официальная информация и новости, касающиеся деятельности службы.

Руководство деятельностью Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка с момента её образования и по настоящее время осуществляет Чуян И.П., у которого имеется 6 заместителей.

Структура центрального аппарата Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка утверждена приказом Росалкогольрегулирования от 17 октября 2012 года № 298 «О совершенствовании организационной структуры Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка». Для реализации полномочий в структуре Росалкогольрегулирования имеется 14 управлений и 2 самостоятельных отдела. Всего в состав управлений входят 52 отдела.

В структуру Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка входят 9 территориальных органов:

- Межрегиональное управление по Центральному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Северо-Западному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Южному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Приволжскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Уральскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Сибирскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Дальневосточному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Крымскому федеральному округу.

Также Росалкогольрегулированию подведомственны следующие организации:

1. ОАО «Росспиртпром» (ранее федеральное государственное унитарное предприятие), которое осуществляет производство продукции, выполнение работ и оказание услуг в области производства и оборота этилового спирта, ликероводочной и спиртосодержащей продукции, выработанной из пищевого спирта.

2. Федеральное казенное предприятие «Союзплодоимпорт» занимается организацией производства продукции, выполнением работ и оказанием услуг в области организации производства продуктов питания, оптово-розничной торговлей всеми видами алкогольной и безалкогольной продукции, свежими и переработанными овощами и фруктами, чаем, кофе, специями и другими товарами растительного происхождения.

3. Федеральное государственное унитарное предприятие «Кизлярский коньячный завод» осуществляет производство, закупку, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции; производство, хранение и поставки произведенной алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции; розничную продажу алкогольной продукции; производство дистиллированных алкогольных напитков; оптовую торговлю алкогольными напитками, кроме пива; розничная торговля алкогольными напитками, кроме пива; производство, хранение и поставку произведенных спиртных напитков (в том числе водки); доставку и оказание услуг по доставке алкогольной продукции получателям.

4. Федеральное государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Союзплодоимпорт» осуществляет национальные и международные регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, промышленных образцов и иных объектов интеллектуальной собственности, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, а также использует в установленном порядке товарные знаки на алкогольную, спиртосодержащую продукцию и другие продовольственные товары. Данное предприятие оказывает консультационные и юридические услуги, осуществляет экспорт и импорт всех видов алкогольной и безалкогольной продукции, свежих и переработанных овощей и фруктов, чая, кофе, специй и других видов товаров растительного происхождения, оптовую и

розничную торговлю всеми видами алкогольной и безалкогольной продукции, свежими и переработанными овощами и фруктами, чаем, кофе, специями и другими товарами растительного происхождения.

5. Федеральное государственное унитарное предприятие «ЦентрИнформ» оказывает услуги по обеспечению информационной безопасности, разработке и сопровождению информационных систем, осуществляет системную интеграцию, производство защищенной полиграфической продукции [9].

В соответствии с положением об Экспертном совете при Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка, утвержденным приказом Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 24 апреля 2012 г. № 94 [4], при Росалкогольрегулировании создан Экспертный совет в целях осуществления содействия Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка в выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Данный совет является консультативно-совещательным органом при Росалкогольрегулировании, решения которого носят рекомендательный характер.

Постоянно действующим совещательным органом при руководителе Росалкогольрегулирования является коллегия Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. Данная коллегия образована для выработки согласованных решений по вопросам реализации возложенных на Службу полномочий и задач в соответствии с Положением о Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка и Регламентом Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, утвержденным приказом Службы от 18 августа 2009 г. № 47 [3].

Также при Росалкогольрегулировании функционирует рабочая группа по разработке проектов перечней стандартов, обеспечивающих соблюдение требований технического регламента Таможенного союза "О безопасности алкогольной продукции" и необходимых для осуществления оценки (подтверждения) соответствия. Кроме того, при Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка функционирует Общественный совет [5], который является постоянно действующим совещательно-консультативным органом, решения которого носят рекомендательный характер.

Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка в соответствии с п.5.16 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» осуществляет полномочия по взаимодействию в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности.

Таким образом, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка наделена соответствующими полномочиями, обладает исчерпывающим перечнем контрольных и надзорных функций в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, а также подведомственные организации и является одним из основных субъектов контроля в рассматриваемой сфере деятельности.

Список литературы

1. Мартынов А.С.: Административно-правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: проблемы совершенствования методов государственного управления: Дис. канд.юридич. наук.: - М, 2008, С.3.
2. Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 года № 154 (в ред.от 28.09.2015г.) «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ, 2 марта 2009 г. N 9 ст. 1119
3. Приказ Росалкогольрегулирования от 18 августа 2009 г. № 47 «Об утверждении регламента Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 46, 16.11.2009.
4. Приказ Росалкогольрегулирования от 24 апреля 2012 г. №94 "Об Экспертном совете при Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка" (в ред. от 12.01.2016г.) // <http://fsrar.ru/about/sov-i-koordinatsionnyj-jekspertnyj-совет-pri-federalnoi-sluzhbe-.../prikaz-ot-24-aprelya-2012-g-...-ob-jekspertnom-sovete-pri-...> (дата обращения 30.05.2016 г.)
5. Приказ Росалкогольрегулирования от 19.05.2014 г. № 143 «Об образовании Общественного совета при Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» (в ред. от 29.05.2014 г. № 159) // <http://fsrar.ru> (дата обращения: 30.05.2016 г.).
6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2008 года № 1883 «Об образовании Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка» (в ред. от 09.05.2016 г.) // СЗ РФ, 5 января 2009 г., № 1 ст. 95.

7. Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 12 "Вопросы Министерства финансов Российской Федерации"// СЗ РФ, 18 января 2016 года № 3 ст. 473
8. Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 29.12.2015 № 400-ФЗ) // СЗ РФ, 27 ноября 1995г. № 48 ст. 4553
9. <http://fsrar.ru/about/podvedomstvennye-organizacii>

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ

Недосекова Е.С.

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г.Люберцы

В современном мире налоги – гибкий инструмент воздействия на находящуюся в постоянном движении экономику: они помогают поощрять или сдерживать определенные виды деятельности, направлять развитие тех или иных отраслей промышленности, воздействовать на экономическую активность предпринимателей, сбалансировать платежеспособный спрос и предложение, регулировать количество денег в обращении.

Фискальная функция является для налогов основной. Однако одним из наиболее эффективных и динамично развивающихся инструментов налогового регулирования в современной налоговой системе Российской Федерации становятся налоговые вычеты. В связи с развитием налогового законодательства РФ на современном этапе роль последних в системе налогообложения постоянно возрастает.

Термин «налоговые вычеты» является новеллой современного российского налогового законодательства. Ранее в ряде подзаконных актов, в частности в инструкциях Государственной налоговой службы РФ, использовалось выражение «принимается к вычету». Введя в российское законодательство новое понятие «налоговый вычет», законодатель не дал его определения. Часть первая Налогового кодекса (НК) РФ не содержит определения налоговых вычетов, но, несмотря на его отсутствие, законодатель широко использует данное понятие в части второй НК РФ в отношении прямых и косвенных налогов, а именно: НДС, налога на добавленную стоимость, акцизов.

До настоящего времени налоговое законодательство не содержит дефиниции и признаков налоговых вычетов, не устанавливает их место в системе элементов юридической конструкции налога, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Достаточно острым остается вопрос выработки единого понятия налоговых вычетов, применяемого ко всем налогам, входящим в систему налогов и сборов РФ, при взимании которых налогоплательщикам предоставлено право использования вычетов. В связи с тем, что законодательно не урегулирована проблема разграничения налоговых вычетов и таких налогово-правовых средств, направленных на сокращение обязанностей по уплате налогов, как налоговые льготы и необлагаемый минимум, требует исследования вопрос о соотношении указанных понятий. Высокая динамичность законодательного регулирования в сфере налогов и сборов в сочетании с возрастающей ролью правовых инструментов, применение которых направлено на сокращение налогового бремени, обуславливает необходимость установления функций налоговых вычетов для определения перспективных направлений развития и совершенствования категории вычетов.

Зачастую законодатель отождествляет различные налоговые механизмы, объединяя их под общим названием. Термин «налоговые вычеты» употребляется в Налоговом кодексе РФ одинаково в отношении налоговых льгот и иных налоговых механизмов.

Семантическая и правовая природа налогового вычета обнаруживается в самом термине, т.к. вычет означает вычитание (или уменьшение) из суммы, подлежащей уплате в качестве налога, суммы, которая рассматривается законодателем в качестве основания для ее уменьшения. В научной литературе нет однозначного мнения о том, как соотносятся между собой понятия «налоговая льгота» и «налоговый вычет». Некоторые налоговые вычеты следует рассматривать как вид налоговых льгот.

Некоторые авторы предлагают все налоговые вычеты, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, подразделить на три правовые группы: вычеты льготного характера; вычеты, имеющие признаки правовой компенсации налогоплательщику; вычеты, являющиеся императивным элементом порядка исчисления соответствующего налога. К налоговым вычетам, имеющим правовую природу льготы (льготные налоговые вычеты) относятся стандартные налоговые вычеты. К налоговым вычетам, имеющим признаки правовой

компенсации и реализующими принцип справедливости налогообложения (юстициарные налоговые вычеты) относятся социальные и имущественные вычеты по НДФЛ. Налоговыми вычетами, обусловленными порядком исчисления (расчетные налоговые вычеты), являются налоговые вычеты по НДС, налоговые вычеты по акцизам, а также профессиональные налоговые вычеты по НДФЛ.

Налоговый вычет подразумевает возможность уменьшения налоговой базы на определенную сумму, выраженную, как правило, в абсолютных или относительных единицах. Если такие преимущества предусматриваются законодателем для отдельных категорий налогоплательщиков, а также при наличии формального признака они могут рассматриваться в качестве налоговых льгот. Таким образом, под налоговым вычетом следует понимать особую разновидность налоговых льгот, предполагающих уменьшение налоговой базы в размере и по основаниям, предусмотренным законодательством в целях снижения налогового бремени для специально поименованных категорий (групп) налогоплательщиков.

К категории налоговой льготы могут быть отнесены все виды стандартных и социальных вычетов (кроме вычета расходов на благотворительные цели), а также имущественный налоговый вычет расходов налогоплательщика на строительство (приобретение) жилья. Указанные вычеты устанавливают определенные преимущества конкретных групп налогоплательщиков путем уменьшения (снижения) налогового бремени.

Остальные налоговые вычеты (социальный вычет расходов на благотворительные цели, имущественные вычеты (кроме вычета расходов налогоплательщика на строительство (приобретение) жилья), профессиональные вычеты) не могут быть отнесены к данной категории. Они не создают для налогоплательщиков льготный режим. Так, профессиональные вычеты являются самостоятельными элементами формирования налоговой базы, а не преимуществами, предоставленными определенной категории налогоплательщиков.

Налоговые вычеты не являются инструментом налогового планирования. Неким исключением можно назвать право на вычет при покупке жилья, который можно использовать лишь один раз, а также право на «медицинские» и «образовательные» вычеты, если расходы на медицинские и образовательные услуги понесены налогоплательщиком и, например, его родителями. В этих случаях налогоплательщик сам решает, когда и каким образом воспользоваться вычетами.

Наличие социальных и имущественных налоговых вычетов в законодательстве о налогах и сборах вызвано императивной необходимостью современного общества обеспечивать реализацию основных прав человека, закрепленных в Конституции РФ, а не только диспозитивной формой предоставления налоговых льгот. Данные вычеты позволяют налогоплательщику при налогообложении доходов учесть и компенсировать расходы, обеспечивающие реализацию неотчуждаемых прав человека в Российской Федерации по ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ, придать вычетам конституционно-правовую направленность. Реализация указанных прав граждан осуществляется путем неуплаты государству той суммы налогов, которая должна была быть уплачена с части дохода, потраченной гражданами на реализацию своих основных прав в области здравоохранения, образования, добровольного личного страхования, пенсионного обеспечения, пенсионного страхования, жилищного обеспечения при условии предоставления необходимых документов, подтверждающих эти расходы.

Открытым остается вопрос о функциях налоговых вычетов. Налоговые вычеты являются средствами реализации функций налогов, природа функций налоговых вычетов характеризуется динамичным характером и ограничивается функциями налогов. Возможна следующая классификация функций налоговых вычетов во взаимосвязи с функциями налогов: 1) социальная и экономическая, реализующие регулируемую функцию налогов; 2) расчетная, реализующая фискальную функцию налогов; 3) контрольная, способствующая реализации контрольной функции налогов.

Итак, в настоящее время имеет место тенденция, хотя и слабо выраженная, переориентации функции налогов от фискальной к социальной составляющей. Употребляемое в настоящее время законодателем понятие «налоговый вычет» отождествляет различные налоговые механизмы, объединяя их под общим названием. Проведенный анализ показывает, что в них под понятием «налоговый вычет» объединены такие механизмы, как налоговый вычет, освобождение от обложения отдельных видов доходов, уменьшающие налоговую базу расходы.

Список литературы

1. Гармаева М.А. Правовое регулирование налоговых вычетов в российском налоговом законодательстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2008.
2. Недосекова Е.С. Финансовое право: учебное пособие. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 366 с.
3. Суляева Д.Д. Правовая природа налоговых вычетов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

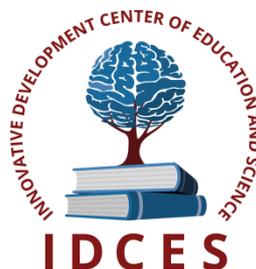
III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных
условиях**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.06.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 61.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58